

Annotation

Воровать — дело нехитрое. Я так думала, пока не покусилась на богатства одной графини. Кто же знал, что вместе с чудесным колье я приобрету и проклятого мужа? Он обращает поцелуем в камень, я — не та, за кого себя выдаю. Ещё и враги не дремлют! Теперь нужно не только себя, но и мужа спасать. Почему мне никто не сказал, что замужество может быть таким опасным?

ОДНОТОМНИК. ХЭ!

-
- [Алва Верде, Оксана Чёрная](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Воровская удача](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Скучно жить - женись!](#)
 - [ТЕОБАЛЬТ](#)
 - [Любопытной Варваре...](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Бытовые радости](#)
 - [ТЕОБАЛЬТ](#)
 - [Вилка для графини](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Шаг за шагом](#)
 - [ТЕОБАЛЬТ](#)
 - [Кто старое помянет...](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Королевское чаепитие](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Стоило оттоптаных ног](#)
 - [ТЕОБАЛЬТ](#)
 - [Прежде чем играть](#)
 - [ТЕОБАЛЬТ](#)
 - [Кукла на чайнике](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Слабаки не танцуют вальс](#)

- [АЛИСИЯ](#)
 - [На ловца и зверь бежит](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Солененького не желаете?](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Тени во дворце](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Кто в доме хозяин](#)
 - [Танцы на костях](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Бег с препятствием](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Игра в пятнашки](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Голубиная песнь](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Вопрос приоритета](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Продано!](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Непревзойденная соломинка \(1\)](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Поделим по-братски?](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Волкодавы](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Большая охота](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Любовь с привкусом песка](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Принц на горошине](#)
 - [ТЕОБАЛЪТ](#)
 - [Хэпилог, или не все няни одинаково полезны](#)
 - [АЛИСИЯ](#)
 - [Конец](#)
-

Алва Верде, Оксана Чёрная
Опасное замужество

Уж замуж невтерпёж!

АЛИСИЯ

Солнечный летний день не задался с самого утра. Госпожа удача вильнула хвостом у меня перед носом и была такова. Поняла я это, когда, подняв облако пыли, возле меня остановился экипаж с королевским гербом на дверце.

Я даже оглянуться не успела, как на прогретую мостовую выпрыгнули добры молодцы такого физического склада, что у меня чуть неприличный свист не вырвался. Подхватив пышные юбки, я попыталась скрыться: небольшой проулок, ведущий к рыночной площади, был мне в помощь. Но сделать я успела пару шагов, потом мои ноги беспомощно заболтались в воздухе. Развернув меня и взяв под белы рученьки, господа королевские служащие потащили меня к экипажу. Я с обидой смотрела, как удаляется проулок. Мужчины даже не обернулись, так и несли меня спиной вперёд.

— Караул! Грабят! — плюнув на осторожность, принялась возмущаться в голос.

— Ваше сиятельство, вам не причинят вреда.

Меня ловко развернули в воздухе, поставили на ноги уже лицом к экипажу, возле которого красовался какой -то горделивый хлыщ. Он морщил нос, поправлял отутюженный сюртук глубокого синего цвета и несколько нервно размахивал парой белоснежных лайковых перчаток.

— Г рафиня де Монофье...

Я даже передёрнулась от такого обращения, но вовремя опомнилась. Не хватало ещё того, чтобы мне голову с плеч сняли! Хотят эту вздорную выскочку? Будет им!

Горделиво вскинула голову, поправила сбившуюся причёску и набрала побольше воздуха, чтобы выдать тираду. Но сегодня день был явно не мой. Тут и на внутренностях лягушки гадать не надо было.

Хлыщ-брюнет открыл дверцу экипажа, и меня всё так же под белы рученьки изящно и очень ловко внесли внутрь. Плюхнулась на мягкое сидение я вовсе не благородно. Юбки взметнулись вверх, а я

чуть не свалилась в узкий проход. Опомнившись, убрала мешающие пряди накладных волос с лица и вцепилась в ручку другой дверцы. Но

прекрасно сложенные верноподданные короля поспешили меня подпереть с обеих сторон, чтобы я, не дай боги, вдруг не вывалилась на половине дороги. Сидеть между двумя плечистыми мужчинами было тесно и неудобно, меня будто тисками сжало.

Самодовольный хлыщ, одарив меня белоснежной улыбкой и обнадеживающим взглядом голубых глаз, удобно уселся напротив. Я фыркнула и сдула свисающую на лицо прядь волос. Юбки торчали так, что со стороны я напоминала растрепавшийся бутон розы. Рюши, рюши, рюши, немного рук, верхний край лифа и всклокоченная голова.

— Я буду жаловаться! Что вы себе позволяете?!

— Поверьте, ваше сиятельство, после сегодняшнего дня вам не на что будет жаловаться.

Шумно сглотнув слюну, я почему-то подумала о плахе. Ну, вот... Не иначе дух неупокоенный дёрнул меня позариться на богатые украшения Луизы де Монофье.

Фыркнув ещё раз, смерила недовольным взглядом мужчину напротив и сморщила нос: он на себя не меньше флакона духов вылил.

Поездка в дружной и очень тесной компании была недолгой. Хлопок магии подсказал мне, что из солнечного и светлого Лигана мы перенеслись в какое-то другое место. Узкие улочки стали широкими, а через окна экипажа я смогла мельком разглядеть только сплошные серые стены, сложенные из крупного камня. Дома сменялись слишком часто, а потом послышался шум фонтана.

Куда меня привезли?

Выгружали из экипажа графиню де Монофье, то есть меня, тоже предельно осторожно. Привычно подхватили под руки, приподняли над землёй и понесли. Хорошо, когда на службе у короля есть такие сильные и храбрые мужчины!

Вопить и кричать я не стала, только голову в плечи вжала и со страхом разглядывала главный собор королевства. В столице мы оказались неприлично быстро. Белые мраморные ступени сверкали на солнце. Мужчины поднимались по ним так быстро, что я как маятник качалась в их руках, по привычке перебирая ногами в воздухе.

Парик начал съезжать на нос. Ещё чуть-чуть, и графиня лишится очень пышной причёски, и все увидят, что у её сиятельства волос-то

тёмный, а не светлый.

Неудобно получится.

Улучив момент, когда меня несли через сумрачную галерею, я вцепилась руками в парик и поправила его.

В главном соборе я ни разу не была. Сюда допускались только благородные особы, а воровке Алисии из Сомерха тут делать было нечего.

Всё вокруг мелькало с приличной скоростью. Я успевала замечать только богатое убранство собора: золото, серебро. Даже руки зачесались что-нибудь присвоить себе.

Широкие двери, превращавшие галерею в тупик, открылись будто по волшебству. Почему-то я ожидала увидеть целую толпу восхищённых людей, но внутри нас встретил только сановник, облачённый в золотистые одежды, и высокий худошавый мужчина, пожелавший остаться инкогнито. Для этого он подобрал самый чёрный и самый мрачный плащ и закутался в него по самый нос.

Меня бережно опустили перед чашей с водой, возле которой были обозначенные выше лица, и позволили, наконец, постоять на своих двоих. От этой качки и носки у меня даже голова закружилась.

— Что...

Белобрысый сановник, довольно моложавый, прочистив горло и горделиво кашлянув, перебил меня. Говорил он немного. По делу. Кратко и ёмко:

— Объявляю вас мужем и женой! — сделал пасс рукой и сухо кивнул.

— Что-о-о?!

Но я только и могла с искренним ужасом наблюдать, как сотворённая магией струйка воды из священной чаши прочно оплетала мою руку. Затем незнакомец в плаще очень даже нежно сжал мою ладонь, позволяя магии скреплять наш брак.

Вырываться было бессмысленно: дело сделано.

Я застыла истуканом в залитой солнцем просторной комнате. Теперь золото и серебро меня не привлекало, как и гобелены и расписные стены. Даже на сановника было плевать.

Вот тебе и графиня! Вот тебе и драгоценности!

Мой новоиспечённый муж соизволил повернуться ко мне лицом. С ужасом разглядывая искусно выкованную серебряную маску, я уже

догадывалась, кого увижу под этой личиной. Поэтому, когда, откинув капюшон плаща на плечи, смуглый красавец -блондин тряхнул головой и косо посмотрел на меня пронзительным взглядом сиреневых глаз, я выругалась про себя, смертельно побледнела, затем покраснела, беспомощно пискнула и самым бессовестным образом грохнулась в обморок.

Воровская удача

АЛИСИЯ

Солнышко припекало очень даже хорошо. Ещё чуть -чуть, и от меня пойдёт дымок, совсем как от зажаристого куска мяса. Облизнувшись и постаравшись забыть о голоде, я вновь посмотрела через маленький бинокль в сторону не особо примечательного дома. Шум колоколов и крики с пристани долетали обрывками, когда влажный морской ветерок всё-таки накатывал на сонный городок.

Лиган — прибрежный город с небольшим портом для грузовых судов. В общем -то довольно захолустное местечко со спокойной и размеренной жизнью. Мне здесь было удобно и комфортно. Если особенно удачно потереться в районе пристани, то можно сразу раздобыть денег на пару безбедных деньков. Но сейчас меня не волновали торгаши-толстосумы.

На днях я жевала лежалый пирожок с яблоком и сидела на пузатой бочке, отогреваясь после долгой и промозглой дороги к тёплому морю. В Лиган я пришла не просто так, здесь была возможность договориться и попасть на корабль, чтобы добраться до более зланных мест. Рыба ищет где глубже, а талантливая воровка — где побогаче. Талантлива я без лишней скромности: как иначе объяснить то, что, дожив до двадцати шести лет, ни разу не попала и ни одного часа не провела за решёткой. Ещё бы научиться карман держать закрытым и не сорить деньгами...

Дожёвывая пирожок и борясь с навязчивыми мыслями, я заметила странную парочку. К лавке с рыбой подошли две женщины. Одна из них привычно стала торговаться за длинноперого окуня. Проверяла на свежесть, всматривалась в глаза убиенной рыбы и принималась. Заодно не забывала спорить с довольно наглым лавочником. Тот сложил руки на пузе и, сверкая чистейшим передником, засматривался на вторую женщину. Та стояла в тени навеса и, кутаясь в тонкий лёгкий плащ, смущённо краснела.

Я кинула остатки пирожка в рот, отряхнула руки и осмотрелась по сторонам: привычная толчея рынка. Тенью скользнула к лавке с фруктами и сделала вид, что с интересом разглядываю пухлые

краснощёкие яблоки, хотя в кармане была лишь пара медяков. Сама же увлечённо наблюдала за незнакомкой. Богатая. Просто до неприличия богатая! Я чуть слюной не захлебнулась. Вот так лакомый кусочек! О деньгах кричало всё. Плащ из дорогой ткани, край платья, торчащего снизу. Кружево было таким тонким и воздушным, что куда тут местным дамам до такой красоты! А туфли? Расшитые серебром, с изящным носком — они сразу выдали в своей хозяйке очень зажиточную даму. Но вот сама эта дама очень не хотела, чтобы все видели её богатство, и неумело пряталась за плащом и искренне не понимала, почему на неё так смотрят. Впрочем, ценителей красоты тут было не так уж много. Тот же лавочник скорее был поражён милым личиком, чем дорогой тканью.

Я назначила себе цель и немного расслабилась. Прихватив напоследок плохо лежащее яблоко, поспешила вслед за дамочками. Я повторяла их путь по рынку, подмечая, что продукты они берут не самые дешёвые. Похрустывая яблоком, я пыталась прикинуть: есть смысл срезать кошелёк или попытаться пробраться в дом? Что -то мне подсказывало, что если я начисто обнесу их жилище, никто и не пискнет.

Что делать богатой даме в такой дыре? Как ни крути, а Лиган — дыра. Никаких тебе развлечений, никаких салонов, парков и прочих увеселений для богатых. Портовой город, населённый торгашами, к тому же не очень чистоплотными. И тут уже речь шла не про жадность и воровство, а про ароматы. Пахло ужасно. Рыбой и солью провоняло всё, а жаркое солнце подливало тонкую кислую нотку пота.

Меня даже затошнило. Но сочное спелое яблоко отвлекло от ненужных мыслей.

Дамочки, набрав полную корзину еды, поспешили на главную улицу. Остановились они лишь однажды — возле лавки кондитера. Тут уж я смогла очень хорошо рассмотреть женщин. Притворившись, что выбираю пирожные, разглядывала всё через большую и светлую витрину. Стоило богатой даме повернуться ко мне лицом, как я воздухом поперхнулась. Глупо заморгала и резко присела, чтобы за пышной кремовой шапкой какого-то торта меня не было видно.

Если бы я точно не знала, что ещё в малом детстве осталась круглой сиротой, то сейчас засомневалась бы в своём происхождении. Как две капли воды! У меня только родинки на щеке не было, да и

волос тёмный, волнистый, а эта дама, как истинная аристократка, была блондинкой. Даже кожа у нас была одинаково бледная, но это всё из -за того, что в Лиган я приехала совсем недавно и ещё не успела обветриться и покрыться загаром.

Ох! Это мой шанс!

Схема довольно простого и очень удачного воровства тут же стала складываться в моей голове. Если всё выйдет, то я смогу уехать из Лигана богатой. Очень богатой! И может быть, даже смогу завязать с воровством.

За дамочками я следила больше трёх дней, изучала каждый их шаг, запоминала, как ведёт себя богатая дама. Вечером же прогуливалась по богатым улочкам, чтобы, проходя мимо витрин, отрепетировать мелкий шаг, нужный наклон головы и осанку.

Конечно, я не дура. Украсть украшения и попасться на них — плохая затея. Но что, если сама хозяйка продаст своё добро? Ведь никто не посмеет отказать богатой и знатной даме. Так я получу хорошую сумму и избавлюсь от ненужных проблем. Всего -то и нужно, что пробраться в дом, переодеться богатой незнакомкой, набрать побрякушек и успеть к ювелиру до возвращения самой хозяйки.

Прогуляв по городу несколько дней, теперь я старалась изучать дом. Планировку, входы и выходы. Заодно запоминала распорядок дня прислуги: кухарки и служанки. Не хватало ещё нарваться на кого-нибудь.

Солнце уже не просто припекало, а жарило. Пришлось отползти по горячей крыше в тень трубы и устало сесть.

Есть только один шанс попасть в дом.

После второго завтрака хозяйка дома со своей верной спутницей всегда выходили на прогулку. Гуляли они не меньше часа, всегда заворачивая на рынок. Похоже, что покупка еды — единственное развлечение для богатой дамы, прятаншейся в Лигане. Это я поняла не сразу. Но сложив два и два, пришла к выводу, что всё именно так. Тем более мне это на руку! К страже не пойдёт, шум поднимать не станет. А уж такая богачка как-нибудь переживёт потерю пары подвесок да ожерелья.

Во время прогулки кухарка выходила во внутренний двор, чтобы заняться небольшим садом. Служанка же в это время стирала бельё. А

чтобы дело шло быстрее и было не так скучно, делала она это в том же двореке, где так кстати в тени деревьев прятался колодец.

День ограбления я назначила себе на середину недели. А пока следовало обдумать детали, найти какого-нибудь лопуха и срезать очередной кошелёк. Мне нужно выглядеть соответствующе. Так что талантливой воровке Алисии срочно требовалась ванна и парикмахер.

Отмычка знакомо поскреблась в замке, а затем громкий щелчок успокоил меня: дверь открыта.

Богатый дом встретил меня вкусными запахами, дорогой мебелью и чистотой. Осторожно вышагивая в мягких туфлях, я спешила к лестнице: спальня богатой дамы располагалась на втором этаже. Там же на туалетном столике должна стоять резная шкатулка, из которой женщина каждый день доставала свои украшения. Делала она это возле окна, беспечно и наивно полагая, что так высоко никто ничего не увидит.

Пробралась я на второй этаж легко, без приключений. Только когда дошла до середины лестницы, услышала, как хлопнула дверь: это кухарка вернулась за чем-то на кухню, но затем снова вышла во внутренний дворик. Громкий разговор, доносящийся оттуда, был для меня песочными часами. Нужно успеть до того, как он стихнет.

Узкий коридор утопал в цветах, но выглядел мрачно: пока хозяйка была на прогулке, здесь не зажигали свет. Только косой луч солнца, пробивавшийся через плохо задёрнутые шторы, расчерчивал всё пополам и давал мне наводку на дверь спальни. Замка тут не было.

Дальше шла сплошная импровизация.

Накануне я купила парик с похожим цветом волос. Нужно аккуратно его надеть, выбрать платье, красивое, но не слишком броское и прихватить украшения. И всё это быстро, тихо и чётко!

Парик сложностей не вызвал — тренировки даром не прошли. Туфли богатой дамы оказались мне велики, пришлось тряпочку в носок подложить. Из роскошного гардероба мне приглянулось светлое платье с довольно пышной юбкой. Сняв свои тонкие штаны и рубашку, я сложила их в заранее подготовленный мешочек, который спрятать под богатым нарядом не составит труда. Надев платье и кое-как затянув шнуровку, поняла, что в лифе чего-то не хватает. Пришлось вооружиться кружевными платками и заполнить пустующее пространство.

Склонившись к зеркалу, я придирчиво себя рассмотрела: простая, но аккуратная причёска, элегантное платье, которое сидело на мне почти как влитое. Не хватало лишь пары деталей. Поставив родинку и на помадив губы, потянулась к шкатулке. Открыла её и ахнула: тут бы хватило на безбедную жизнь до конца моих дней! В драгоценных камнях я разбиралась не то чтобы уж хорошо, но толк знала. Первым делом я взяла крупные изумрудные серёжки, кольца с рубинами и сапфирами, а ещё нитку крупного жемчуга красивого розового цвета — её можно оставить про запас, распустить и продавать по одной штучке. Самой богатой добычей стало ожерелье с изумрудами, алмазами и жёлтыми сапфирами. Мне даже примерять его было страшно. Я всё сложила в кожаный мешочек, позволив украсить себя жемчужным дуэтом из подвески и кольца. А ещё воткнула пару красивых шпилек с перламутровыми цветами в причёску.

По моим прикидкам времени оставалось ещё достаточно. И всё шло хорошо, я почти добралась до лавки ювелира, пока возле неё меня не остановился экипаж. Королевский герб добра не сулил. Кто же знал, что в моём плане есть одно слабое место? Похоже, что моя воровская удача закончилась...

Скучно жить - женись!

ТЕОБАЛЬТ

Духи сегодня явно не были благосклонны ко мне. Начиная с ночных докладов о беспорядках в городе, заканчивая заседающим на меня послом от Совета сюзеренов. Будто всего творящегося беспредела мне мало.

С одной стороны, я их прекрасно понимал: наследник — залог стабильности для страны. С другой же, понятно, что аристократы постараются обойти меня через моего ребёнка, раз уж Королева не торопится с исполнением долга перед страной.

— Командир, доклад с северной границы, — постучав и не дождавшись ответа, в кабинет вошёл Савьер, мой первый помощник.

Я только кивнул, не отвлекаясь от документов, замечая, как на стол легла увесистая папка, перетянутая грубой верёвкой. Мужчина молча стоял в ожидании дальнейших распоряжений. Мельком глянул на него. Савьер был образцовым воином: высоким, мощным и суровым. Чёрные с ранней проседью волосы собраны в хвост, густая борода аккуратно подстрижена. С передовой его отправил змеящийся от правого виска до левой скулы шрам, повредивший зрение и вынудивший молодого ещё солдата надеть очки и гражданскую одежду. Забудь я о его присутствии, он будет стоять, пока не свалится без сил.

— Пусть Рич и Вильям обыщут склады, о которых мы говорили. Жду от Кэтрин доклад о клубе к концу недели. Проверьте наводку от торговца, — замер над бумагами, погружившись в размышления. — Ближится срок сбора налогов, проследи, чтобы уполномоченные не нарушали закон. На сегодня — всё.

— Слушаюсь, командир, — Савьер прижал кулак к груди, развернулся на носках и стремительно покинул кабинет.

Воцарилась долгожданная тишина, позволившая вновь погрузиться в изучение документов. Не надолго, однако.

— Милорд, его высочество не принимает гостей!.. Пойдите, милорд! — я не смог подавить тяжкий вздох, прекрасно понимая, кто ломится ко мне без приглашения.

— Ваше высочество! — двери совершенно беспардонно распахнули, от чего створки грохнули о стены, и моему усталому взору предстали энергичный для своих шестидесяти маркиз Джаден и нервно семенящая за ним служанка. — Этот разговор не терпит отлагательств!

Как досадно, что не получится сделать вид, будто я его не заметил, уж кто-кто, а маркиз никогда не позволял игнорировать себя, даже если приходилось прорываться к нужным людям с боем.

— Чем обязан, маркиз?

Не задерживаясь на церемонии, старик приблизился к столу, бурно жестикулируя:

— Ваше высочество, Совет сюзеренов прекрасно осведомлён о вашей занятости. Тем не менее, вы проигнорировали больше десятка предложений о браке. Так не может продолжаться! Стране необходим наследник. Мы живём в тяжёлые времена. Недуг короля сильно подкосил уверенность народа в завтрашнем дне...

И так далее, и тому подобное. Старая песня по сотому кругу. Прижав руку к пульсирующему виску, я выслушивал очередные увещевания, призывы к чувствам долга, справедливости, любви, гордости и многим другим добродетелям. Старик трещал без продыха, а я оставил попытки остановить его ещё после первых пяти раз. Надоело.

— Хорошо. Я согласен, — обронил, воспользовавшись его заминкой, чтобы набрать побольше воздуха для следующей тирады.

Он даже поперхнулся от неожиданности, а снующая за его спиной служанка только ахнула. Пёс с ними, пусть женят. Никто ведь не обязывает меня строгать наследников на вторые сутки после брачных обетов. Кроме того, только глухой в этой стране не знает о «проклятом принце», обращающем девиц в камень, так что никто по доброй воле не выдаст за меня своё дитяtko, даже если брак сулит какие -то выгоды.

— О, как чудесно! Как замечательно, ваше высочество! Совет подберёт вам самую прекрасную и достойную партию, не сомневайтесь. О ритуале бракосочетания мы оповестим вас позже. За сим откланяюсь — поспешу обрадовать ваших верных слуг! Хорошего дня, ваше высочество!

Он ещё некоторое время прощался, расшаркиваясь и восхваляя мою мудрость, пока служанка, поклонившись, не закрыла за ними двери, оставив меня мириться с новыми обстоятельствами.

Если какие-то сомнения и роились в моей голове, то весьма быстро оттуда ретировались, стоило только увидеть, что моя «невеста» заходит в церемониальную залу собора не на своих двоих, в прогулочной одежде и с видом выброшенной на берег рыбы. А ожидаемый обморок, стоило ей узнать во мне «того самого» принца, подтвердил подозрения.

Если Совет сюзеренов и волновал вопрос престолонаследия, то явно не в первую и даже не во вторую очередь. Старые интриганы что-то задумали, либо кто-то пытается втянуть меня в какую-то свою деятельность. Иначе свеженаречённая супруга входила бы в мой дом сама, а не на руках у слуг. Впрочем, заниматься её «приручением» не было пунктом моего плана на день, как и впечатлять кого бы то ни было своей персоной.

Приказал оставить девушку на софе в кабинете и присматривать за ней, а сам отправился в тренировочный лагерь отбирать рекрутов. Там меня уже поджидал Савьер.

— Командир, — он прижал кулак к груди, — Поступило несколько донесений с заставы Блэквуд.

— Отлично, я их ждал. Как рекруты? Есть перспективные?..

За вознёй с бумагами, рекрутами и прочими вопросами я не заметил, как начало смеркаться. Домой не торопился, ожидая ставшую привычной реакцию благородной леди на себя: истерика, крики, слёзы, мольбы о пощаде и просьбы отпустить. Будто делать мне нечего — вылавливать и обращать в статуи бедных агнцев в лице девушек.

Неожиданно покладисто сидящая на софе девушка насторожила меня. Такого быть не должно. Я сел за рабочий стол и принялся писать, стараясь незаметно рассмотреть жену.

Молодая, симпатичная, с мягкими чертами лица. Светлые волосы собраны в высокую причёску, растрепавшуюся после тяжёлого дня. Брови, неожиданно, тёмные. Бледная кожа, тонкие руки и в целом стройная миниатюрная фигура. Только глаза не смотрят взглядом перепуганной лани, как можно было ожидать. Девушка медленно щипала виноград из большой чаши с фруктами, настороженно осматриваясь, то и дело пытаясь заглянуть в бумаги, что я заполнял.

«Шпионка?»

Не сдержал вздох. Они могли, по крайней мере, действительно найти мне жену, а не приставлять очередного соглядатая. Плохо, что при ней теперь не заняться действительно важными документами. Но, по крайней мере, подтяну многочисленные мелкие и надоедливые дела.

Жена, имени которой я так и не удосужился узнать, сидела так тихо, что в какой -то момент я действительно забыл, что в кабинете помимо меня кто -то есть. Вспомнил, когда она пошла в спальню, попутно отметив, что не показывал ей, как в неё попасть. Слуги тоже не могли этого сделать.

«Сама нашла?»

Продолжив писать указания и заполнять документы, украдкой наблюдал, чем она занята в спальне. Она переоделась в тёмном углу, задержавшись там дольше, на мой взгляд, чем было необходимо, а потом логика её поступков от меня ускользнула. Зато я точно убедился, что она — не рядовая дворянская леди. Писал дальше, прислушиваясь к её возне на кровати и размышляя, что мне теперь делать с моей мадам. Коль скоро она шпионит за мной, просто спать рядом — не вариант. На близость она намекала как-то слишком не вдохновенно, так что супружеский долг тоже отпадал. Понаблюдать?

— Ты спать собираешься? — раздалось совсем рядом, и я поднял голову, открыто рассматривая недовольное лицо супруги.

Вблизи её тёмные брови и ресницы ещё ярче контрастировали со светлой причёской. Примечательно, что она не распустила волосы на сон. В серых глазах ни капли страха, только... раздражение. Хм.

— Сейчас закончу и приду. Можешь лечь, я тебе не помешаю.

Она поджала губы, взгляд её всего на мгновение скакнул мне за спину, на окно, а затем она действительно легла в постель, сбившись к самому краю. Я остался доделывать насущные дела, особенно не торопясь и пытаюсь продумать дальнейшие свои шаги.

Очевидно, что оставлять её одну в кабинете теперь нельзя. Хорошо бы приставить кого -нибудь из своих людей, чтобы приглядывал за ней. Жаль, Кэтрин на задании, она бы отлично подошла для этого. Надо как -то вычислить того, кто подослал ко мне

«жену», но, судя по моему кратковременному наблюдению, сделать это будет не так-то просто.

«Ну что за напасть, будто у меня других забот нет, кроме как морочить голову ещё и этим!»

Сколько я не размышлял, единственным решением оставалось наблюдение за девушкой. Просто буду осторожен и посмотрю, что она предпримет.

Глядя на тонкую бледную ногу, перекинутую через подоконник, мне подумалось, что всё, что связано с новоявленной супругой, не оправдывает моих ожиданий. Во многих смыслах.

— Куда собралась моя жена?

Вот сейчас она была напугана и удивлена. Хотела сообщить своему патрону какую -то информацию? Или сбежать? Мог ли я задремать, чтобы у неё была возможность найти какие-то важные документы? Иначе зачем ей убегать в первую же ночь?

Поверх ночной рубашки на ожидаемо темноволосой девушке был надет ремень с карманами, специализированный, а так же к нему крепился относительно небольшой мешок с неизвестным содержимым.

— Теоб... ваше высочество, это ошибка! — внезапно подала голос супруга, возвращая ногу в комнату и одёргивая из-за пояса подол ночной рубахи. — Я — не графиня де Монофье. Меня зовут Алисия. Я простая воровка. Духами клянусь, это правда!

Девушка заглядывала мне в глаза, сжимая ночнушку в руках. С одной стороны, она могла говорить правду. С другой — шпион скажет что угодно, лишь бы не выдать себя.

— Я была в Лигане, где увидела графиню. Волей судьбы мы с ней похожи, как сёстры, так что я решила испытать удачу и. обокрасть её, — продолжала жена, стараясь, чтобы голос сильно не дрожал. Возможно, она поняла, что я ей не верю. Дёрнув мешок, она развязала узел и показала мне содержимое. — Вот. Я взяла это в её доме. Какие бы дела не связывали вас — я о них не знаю. Я просто увидела богатую даму и обокрала её, а когда попыталась скрыться, меня перехватили слуги короля, и я оказалась здесь. Это всё, клянусь вам!

Я молчал, обдумывая ситуацию. Очевидно, настоящая графиня де Монофье — светловолоса, отсюда, вероятно, парик. Допустим. Так как сам я не видел ни графини, ни хотя бы её портрета, мне сложно судить

о правдивости слов о сходстве. Однако, косвенно, эта информация не противоречила увиденному мной ранее. Кроме того, инструменты в её поясе действительно могли быть воровскими. И эта её попытка улизнуть через окно.

— Раздевайся, — приказал я.

Девушка могла говорить что угодно, но мне стоит убедиться, по крайней мере, что она не унесёт с собой какие-нибудь мои документы. На удивление супруга долго не сомневалась, расстегнув ремень точным движением, и стягивая через голову ночную рубашку.

Яркий магических светильник выхватил из полумрака бледное худощавое тело, узкие плечи, тонкие руки и ноги, груди практически нет, только крутые бёдра. Тёмные волосы обрамляли озадаченное лицо. Щёки девушки залил румянец, так хорошо заметный на светлой коже. Серые глаза едва не метали молнии. Она рассердилась.

— Ну и зачем это? — голос её выдавал напряжение.

Маленькая, всклокоченная и раздражённая, словно сердитый дикий зверёк. Так и хотелось её поддеть, раз уж из моего дома она действительно ничего не забрала.

— Чтобы статуя красивее вышла.

На мгновение глаза её расширились от испуга, она заметно судорожно вдохнула, а затем томно изогнула неожиданно гибкое тело, приняв соблазнительную позу.

Так пойдёт?

Я не сдержал улыбки и качнул головой. Она невероятна. Сплошные выпады из клише.

Духи ей в помощь. Я поверю ей сейчас, хоть это и рискованно. Подошёл к столу, вынул из ящика мешочек с золотыми монетами. Тут немного, но на первое время ей хватит, пока она не продаст украшения графини, до которых мне, неожиданно, не было никакого дела. В конце концов, она же не убийца. Быть может, этого окажется достаточно, чтобы она больше не совалась в этот гадюшник под названием «Королевский дворец».

— Оденься нормально, нечего достоинства морозить по ночам, — я бросил мешочек с деньгами к её ногам.

Направился в спальню и устало залез под одеяло. Завтра предстоял трудный — в очередной раз, день, так что мне не мешало выспаться.

— Ты... меня отпускаешь? — недоверчиво раздалось из кабинета.
— Я могу идти?

— Иди. И свет потушить не забудь.

Священная печать с наших запястий просто так не исчезнет, зато я могу сослаться на этот ненастоящий брак, если Совет сюзеренов начнёт снова меня доставать. В конце концов, судя по тому, как быстро они нашли мне суженную, никто не поинтересовался, а может ли она вообще иметь детей. Так что могу спокойно сказать, что отправил её куда -нибудь лечиться или отдыхать, и дело сделано.

Думая о том, какие распоряжения дать подчинённым, и слыша, как почти бесшумно закрылась оконная рама, я погрузился в сон.

Одной проблемой меньше.

Любопытной Варваре...

АЛИСИЯ

Вот тебе и принц! От растерянности я все слова позабыла. Он так легко меня отпустил?! Без подвоха? Ещё и денег дал.

Напрасно я сжимала мешочек в руках, пытаюсь найти хоть что -то порочное или обличительное. Даже просьба раздеться теперь не казалась мне странной. Что -то хотел найти? Или думал, что я его ограблю?

Надевать ночную рубашку вновь не показалось мне хорошей задумкой, пришлось потратить лишнее время и достать свою одежду. Подвязать волосы и аккуратно выбраться на небольшой козырёк под окном.

Если всё так, как есть, то, прощайте, принц Теобальт! Приятно было познакомиться, удачи вам с вашим проклятьем и повторной женитьбой, или какая она там будет по счёту?

Прыгать вниз — самоубийство, слишком высоко. Оглядевшись по сторонам, я нашла очередной уступ, а под ним карниз достаточно удобными, чтобы спуститься по ним.

Прикрыла за собой окно, сползла по стене, зацепилась пальцами за карниз и поползла вправо, где меня манил очередной уступ, на который можно было бы прыгнуть.

Так, как ловкая ярмарочная обезьянка, я спускалась. До спасительной земли оставалось совсем чуть-чуть, как вдруг показался охранный патруль. Как назло я маячила на фоне светлой стены и никак не могла с ней слиться, даже тени не было. Но вот окно слева было приоткрыто. Я ещё раз оглянулась, сунула нос в комнату и принюхалась, прислушалась. Ничего.

Осторожно заползла внутрь, присела, прячась под окном. Бряцанье доспехов и шум шагов мерно приближались ко мне.

Свет в комнате зажёгся слишком неожиданно. Я даже толком не огляделась, просто ужом проскользнула за плотные портьеры. Встала на носки, вдохнула воздуха и задержала дыхание, изображая камбалу, плотно прилипнув к стене.

В комнату зашли двое. Это я поняла по шагам. Одни были чёткими уверенными, вторые напоминали мне туман, стелящийся по траве: тихие, крадущиеся.

— Вина?

Звон графина, стук бокалов. Хруст чего-то твёрдого: наверное, мужчина что-то открывал или закрывал. Я предположила, что это уверенный незнакомец. Он тут был явно не впервые и хорошо знал, что и где стоит, потому что я слышала скрип дверцы шкафа, скрип отодвигаемого стула или кресла. Шелест одежды.

— Нет, лучше сразу перейти к делу, — голос второго мужчины был тихим, трескучим и сухим. Будто лет его владельцу было слишком много. — Я и так рискую, пробираясь ночью во дворец. Нельзя было встретиться в другом месте?

— Сейчас я должен быть на виду. Любое моё отсутствие вызовет вопросы. Ненужные вопросы... Его высочество в последнее время стал слишком подозрительным и опасным.

— Как тяжелобольной старик может быть подозрительным? А уж тем более опасным? — тихий смешок, напоминающий кашель. — Умрёт не в тот день?

— Я говорю не о короле, а о принце Теобальте. Он — настоящая угроза всему. Слишком уж рьяно взялся наводить порядок. Сколько денег мы потеряли? А сколько людей? Я не хочу нести убытки, а уж тем более не хочу лишиться головы. Мы всё, не только ты и я, всё под угрозой.

— Ты говоришь про.

Мужчины замолкли, будто произносить имя кого-то третьего вслух даже во время такого уединённого разговора было опасно.

— Убить принца? Это твоё предложение?

— Его нужно не просто убить, а сделать всё очень и очень осторожно, хитро. Проблемы нам не нужны. А на место зарвавшегося принца посадить более подходящую кандидатуру...

Звон бокалов. Мужчины всё-таки пригубили вино или что-то похожее. Тонкий аромат фруктов донёсся до меня яркой ноткой.

— У меня есть люди, способные сделать это осторожно...

Ветер всколыхнул портьеры, и я чуть со страху не обмерла. Сделав судорожный вдох, прижалась к стене ещё сильнее. Окно закрипело створкой.

Мужчины замолчали. Тот самый незнакомец, с уверенным шагом, быстро подошёл к окну. Захлопнул створку и обернулся. Я скосила взгляд: передо мной была только холеная мужская рука, лицо из-за портьеры было не разглядеть.

— Тогда делай это. Незамедлительно.

Рука исчезла из моего поля зрения. Но ненадолго. Теперь мужчина повернулся лицом к окну, я заметила пуговицы сюртука, что-то нарядное, вроде наградной ленты. Затем незнакомец достал очень дорогие карманные часы на длинной золотой цепочке. Хрустальное стекло, позолота, россыпь мелких рубинов. Вещь очень дорогая, явно сделанная на заказ. Мужчина посмотрел на стрелки часов, захлопнул крышку и сунул часы обратно во внутренний карман сюртука.

Заговорщики ещё что-то тихо обсудили, прежде чем свет погас и они вышли из комнаты.

Я выждала время. Отдышалась.

Вот дела! Это что же значит, я скоро стану богатой вдовой? Хорошенькое дело!

Не вылезая из-за портьеры, протянула руку и открыла окно. Выглянула, убедилась, что под окнами никого и выбралась на широкий карниз, прикрыв за собой скрипучую створку. Выдохнула и мягко прыгнула на траву. Приземлившись на одно колено, замерла, прислушалась и только потом короткими перебежками бросилась к лабиринту. Я уже добралась до него, как неожиданно даже для самой себя спряталась за высоким топиарием и села на траву.

Что я делаю?

Как что? Сбегаю. Я начну новую жизнь. Богатую, сытую, безбедную. У меня есть побрякушки графини, есть деньги от принца. И никакие проблемы мне не нужны.

Что будет, если принца убьют?

Я посмотрела на печать на своём запястье. Лунный свет хорошо выделял этот проклятый вензель.

Что будет, проблемы будут, если найдут.

Все эти заговоры, дворцовые интриги — не моё дело. Но с другой стороны.

Принц Теобальт совсем недавно перенял часть дел от своего больного отца. И жизнь при принце стала гораздо более спокойной и

удобной. Для всех. Пожалуй, только при принце у меня есть шанс зажить нормально. Простите, король, но страну вы довели!

Перед моими глазами появились весы. На одной чаше была свобода, деньги, прочие радости жизни. На другой — жизнь принца. Я не такой уж совестливый человек, не радею за общее благо. Но что-то мне подсказывало, что если я уйду, то потом сильно пожалею и изменить ничего будет нельзя. В конце концов, я могу просто его предупредить. Услуга за услугу!

— Боги! Я совершаю самую главную глупость в своей жизни! Но делаю это от чистого сердца.

Дождавшись, пока патруль пройдёт с моей стороны ещё раз, со всех сил бросилась обратно к дворцу. Найти нужные окна труда не составило. Теперь нужно было как-то привлечь внимание принца: слезть я слезла, а вот обратно забраться без помощи не смогу.

Собрав горсть мелких камней под самой стеной, сделала пару шагов назад и выдохнула. Была не была! Первый камушек достиг цели, но ответа не последовало. За ним пошёл второй, третий. После седьмого у меня появилось желание взять булыжник и вынести окно ко всем духам проклятым! Чтобы этот камень заехал принцу прямо по его светлой голове! Как жаль, что в спальне окон нет и мои мечты так и останутся мечтами.

Окно открылось нехотя. Также нехотя там показалось лицо принца. Очередной камешек было не остановить. Он угодил коронованной особе прямо в лоб.

Принц потёр ушибленное место и рассерженно зашипел, пусть и еле слышно:

— Ты всё-таки хочешь стать статуей? Я тебя отпустил, чего тебе ещё нужно? Больше денег?

— Нет... Я хотела предупредить: тебя... Вас, ваше высочество, хотят убить!

Мы на мгновение замолкли, одновременно прислушиваясь к ночной тишине. Не хватало, чтобы наше страстное перешёптывание кто-то услышал.

— Тоже новость. — принц Теобальт проговорил почти одними губами, качнул головой и скрылся за окном.

— Но это кто-то из вашего окружения! Кто-то из. — я громко шептала и размахивала руками, бессмысленно разговаривая со стеной.

Мой муж внезапно проникся таким уточнением и снова высунулся в окно:

— И кто же? — показал едва ли не знаками.

— Я не знаю, — пожала плечами. Приложила ладони ко рту и продолжила шептать: — Лиц не видела, имён они не называли. — развела руками.

— Толку от твоего предупреждения? — принц, тихо фыркнул и скрылся внутри кабинета.

Скоро патруль выйдет снова. А я торчу под окнами и препираюсь с этим. красавцем. Нужно либо бежать, либо прятаться.

Видят Боги! Я пыталась! Моя совесть чиста!

Нет, возвращаться принц не собирался. Даже и не думал. Я упёрла руки в бока, покачала головой и повернулась спиной к окнам. Оглядываясь, думала: успею ли я вновь добежать до лабиринта или поискать укромное место где-то поблизости? Переждать патруль, а уже потом...

Что-то тяжёлое ударило меня по макушке. Зашипев, присела и разозлённо посмотрела на источник своей боли: тяжёлый конец верёвки, завязанный узлом. А она самая поднималась к окну, из него торчала голова его высочества, спасти которую я храбро и бездумно попыталась.

— Чего замерла? — яростно зашептал принц Теобальт — Забирайся. Объяснять патрулю, кто ты и что делаешь тут посреди ночи я не буду! Ещё не хватало, чтобы кто -то услышал наш разговор...

Ну и послали мне боги муженька!

Бытовые радости

ТЕОБАЛЬТ

Почёсывая зудящую точку на лбу, куда прилетел камешек от благоверной, я вновь полез в кровать, надеясь, что уж на этот раз мне дадут, наконец, отдохнуть. Но нет. До этого относительно тихая девушка сначала залезала в окно, как столетняя старуха, ведь помогать я ей не намеревался, затем яростно шуршала, сматывая верёвку и закрывая окно, а после вообще встала над душой, совершенно искренне не понимая, почему я хочу сейчас спать. Ночью. После длинного трудного дня.

— Вас убить пытаются, — напомнила она, очевидно, на случай, если я уже успел забыть сей занимательный факт.

— Я помню, — пробухтел в подушку и укрылся с головой, авось намёк будет понятен.

— И что делать собираетесь? — нет, не понятен.

— Спать.

Тишина. Неужели?..

— Я рискую свободой, а то и жизнью, предупреждая вас, а вы.

— А я хочу спать. Я не стану обсуждать это сейчас. Подожди до утра, — веки казались неподъёмными, а язык начал заплетаться.

— Никакого чувства самосохранения, — фыркнул её довольно низкий голос где-то рядом.

— Так беспечно спите рядом с незнакомкой. А если я сама соберусь вас убить?

— Нгх, иди спать, женщина...

Кажется, я услышал смешок перед тем, как вырубиться. А может, мне показалось.

Утро было отвратительным. Сонно щурясь, я понял, почему: потайная дверь в спальню оставлена открытой, пропуская в тёмное помещение яркие лучи рассветного солнца, вызывающие рябь и резь в усталых невыспавшихся глазах.

Я поднялся и убрал постель, пока события ночи всплывали в моей голове. Супруги на кровати не оказалось. Снова сбежала?

Однако предположение рассеялось, стоило выйти в кабинет, так как тело жены сонно распласталось по софе, укрытое ночной рубашкой. Осторожно приблизился к ней.

Кто там мне напевал про беспечность? Сопит и в ус не дует, даже слюнка по подбородку потекла. Волосы её оказались цвета крепко заваренного чая, растрепались из хвоста, падая волнушками на бледное лицо. У самых уголков глаз едва виднелись морщинки, хотя выглядела Алисия довольно молодо. Мне подумалось, что она может быть старше графини.

От стука в дверь я совсем не солидно дёрнулся, едва не выругавшись. Так увлёкся рассматриванием спящей девушки, что не услышал шагов в коридоре. Вот уж что действительно опрометчиво.

— Да? — на звук моего голоса жена проснулась, рассеянно осматриваясь.

— Ваше высочество, завтрак подан, — откликнулась служанка.

— Я понял.

Без лишних церемоний я стянул с себя ночную одежду и принялся переодеваться.

— Собирайся и парик не забудь. Когда выйдем, ни на кого не смотри, ни с кем не говори, отвечай только мне, если я тебя спрошу. Понятно?

— Да, — неожиданно собрано ответила Алисия и принялась собираться.

«Даже не спросит зачем? Впечатляет».

Стоило выйти за двери, словно из воздуха появился Савьер, приветственно прижавший кулак к груди.

— Командир. Ваше сиятельство.

Я кивнул и пошёл по коридору, стараясь не бросать подозрительные взгляды по сторонам. Зато прислуга себе ни в чём не отказывала, откровенно пялясь на нас и шушукаясь по углам. Особенный ажиотаж вызвала, естественно, незнакомая девушка, идущая рядом со мной. К её чести, указания она исполняла на совесть, смотрела прямо и имела вполне графский высокомерный вид.

Для завтрака блюд наблюдалось просто неприличное количество. Как будто один или двое человек физически в состоянии были столько съесть. Каши и закуски, салаты, жареные перепёлки, в графинах —

соки и вина, в чашах — фрукты. Раскинулось всё это великолепие на целый длинный стол.

«Так расточительно».

Прежде чем разойтись к противоположным сторонам, я слегка наклонился и одними губами прошептал ей на ухо:

— Не ешь все блюда, выбери одно-два. И жди, пока не начну есть я.

Алисия едва заметно кивнула и подошла к изголовью стола, где слуга уже отодвинул для неё стул. Заняв место, она замерла, глядя прямо, где должен был сесть я.

Когда мы расселись, к столу подошёл Савьер, вытащил из нагрудного кармана свёрток с серебряными столовыми приборами, и под возмущённых шёпоток слуг принялся бесцеремонно помешивать, надламывать и надрезать всё съестное на столе, присматриваясь к серебру после каждого блюда. Это заняло некоторое время, я сидел, сложив руки на коленях. Алисия повторила мою позу, глядя исключительно на меня, как и было приказано. Когда Савьер звучно стукнул кулаком по груди и немного поклонился леди, я принялся за завтрак, как и супруга.

Не то, чтобы я был нежеланным гостем во дворце, однако с некоторых знатных господ, приближённых к королевскому телу, вполне станется отравить пару блюд ради приветствия, так сказать.

Насытившись ровно настолько, чтобы не чувствовать голода, я поднялся из -за стола и направился обратно в кабинет, чтобы переодеться на выход. Запоздало бросил взгляд назад, на супругу. Тяжело с непривычки обращать внимание ещё на кого -то. Однако Алисия исправно шагала рядом с нечитаемым выражением лица.

«Она успела поесть?»

Впрочем, даже если нет, наестся до отвала я ей позволю только в моём имении, но никак не здесь.

— Подготовь мою одежду и что-нибудь удобное для графини. Я пока соберу документы,

— отдал распоряжение Савьеру, пропуская жену в кабинет.

Помощник кивнул и поспешил выполнить приказ. Стоило двери закрыться, я выдохнул и мельком глянул на девушку. Она молчала, но вид имела весьма задумчивый.

— Мы возвращаемся в моё поместье, — приблизившись к столу, я принялся собирать бумаги. — Оттуда ты сможешь спокойно уйти куда угодно. Я не стану тебя останавливать.

— Разве не возникнет вопросов о пропавшей жене?

— Это не должно тебя волновать.

Сборы не заняли много времени, так как кроме рабочих бумаг я ничего с собой и не брал. В дверь постучались, и вошедший помощник предложил нам сменный гардероб. Алисия и бровью не повела, когда я начал снимать рубаху, и только тактичное покашливание Савьера обратило внимание на это.

— Кхм... Прошу прощения, командир... но не при леди же.

— Леди может не терять зря время и переодеться в спальне, — не отрываясь от процесса, предложил я.

Супруга только хмыкнула, сгребла одежду и зашуршала платьем к замаскированной двери, быстрым движением открывая проход.

— Вы показали ей спальню? — тихо спросил Савьер, провожая девушку подозрительным взглядом.

— Она сама нашла, — усмехнулся я в ответ. — Потом объясню.

— Как прикажете.

Одежду для моей жены помощник подобрал явно на своё усмотрение. Хорошо, что графиня ненастоящая, иначе скандала было бы не избежать. Ткань качественная, но крой простой, без узоров, без всяких воланов и рюш. Тёмно-синее платье с плотным жакетом, вместо туфель — сапоги. Удобное, как и было приказано. На радость всем встречным служанкам дворца — пересудов им теперь на месяцы вперёд хватит.

«Впрочем, не суть».

— Спускайся к выходу, там уже стоит карета. На ней нет ни баннеров, ни гербов, так что не перепутаешь с местными «шкатулками», — я шёл по коридору, Алисия следовала за мной. — Мне надо отлучиться. Это не займёт много времени, так что жди у кареты. Всё ясно?

— Да, дорогой, — едва не запнувшись, бегло оглянувшись на подозрительно довольную супругу, гадая, это она издевается или как, и не услышал ли её кто нежелательный.

— Воздержитесь от провокационных фраз, графиня.

Убедившись, что Алисия спустилась по центральной лестнице, я направился в кабинет Совета сюзеренов. Уже в который раз они пытаются вмешаться в военную политику, за которую отвечаю именно я. Перебои с поставками припасов к заставам и пограничным фортам, уклонение от налогов и воинской обязанности среди аристократов. Много чего ещё.

«Или они решили, раз король болен, а я не наследный принц, то можно воротить свои делишки за моей спиной?»

«Только дайте мне повод, вертлявые лицемеры...»

Беседа с Советом была короткой, неприятной и совершенно бесполезной. Знатные заостеневшие старики кивали мне, уверяя в собственной благонадёжности, стараясь скрыть усмешки и презрительные взгляды. Меня поддерживают до тех пор, пока не будет найден «идеальный» кандидат на трон.

Ведь я «Принц-с-изъяном», тот, кто не может стать Наместником Солнца, Королём и Отцом нации, потому что ненавистное проклятие лишило меня этого. Меня и женили впопыхах, надеясь на наследников.

Находясь в не самом благостном расположении духа, спустился по центральной лестнице и заметил, что супруга всё ещё стоит на крыльце. Более того, рядом с ней вертелась смутно знакомая кокетливая особа с фрейлинами. Обмахиваясь веером с перьями, женщина неприятно хихикала и жеманничала совсем не по возрасту, о чём -то увлечённо рассказывая графине.

«Добром это не кончится».

— Нам уже пора, — заметил я без предисловий, возникнув за спиной женщин; те вздрогнули и присели в поклоне.

— Ах, ваше высочество, — голос аристократки был неприятным. — Прошу прощения, я позволила себе пригласить графиню де Монофье на своё скромное чаепитие. Надеюсь, вы не против...

— Мы торопимся, прошу нас извинить, — этот высокий будто щебечущий голос вызывал у меня головную боль, и потому слушать его дальше уже не было сил. — Г рафиня вполне в состоянии решить данный вопрос самостоятельно. А теперь нам пора.

Алисия неловко попрощалась и поспешила за мной уже ушедшим к экипажу.

— «Могу решить сама», ха. Смешно, — тихо и совсем без смеха заметила она, усаживаясь на сиденье.

Я расположился напротив, не сочтя нужным отвечать. Карета тронулась, и мы отправились в дорогу, не проронив ни слова больше. Даже так я не мог быть уверен, что никто посторонний не услышит нашу беседу. Стоит повременить с этим до дома. А пока мы ехали, меня озадачил другой вопрос, а именно — необходимость и дальше сотрудничать с супругой.

Я планировал дать ей свободу по приезде в имение, пусть вензель с руки никуда бы не исчез. Однако, это приглашение не из тех, что можно было бы проигнорировать, потому что исходило оно от леди Кристины — молодой жены одного из членов Совета сюзеренов. Раз их семьи, в отличие от моих подданных, извещены о моей женитьбе, значит, как минимум жёны и дочери этих хитрых стариков будут проверять присутствие рядом со мной супруги.

«Очередной поводок».

Пока я задумчиво разглядывал вид из окна кареты, перебирая варианты дальнейших действий, мы успели въехать во владения моего имения. Алисия рассматривала пейзаж, наверняка думая о чём-то своём. И только теперь я смог действительно расслабиться.

— Когда приедем, я представлю тебя своим слугам, будь готова. Я им, конечно, доверяю, но знать правду о тебе будем только мы, дворецкий имения и Савьер, мой помощник, — супруга кивнула. — Сначала нормально пообедаем, а затем уже обсудим дела, — снова кивнула.

«Не считает нужным говорить со мной?»

«По крайней мере, инструкции она выполнять умеет, и ладно».

Имение, хоть и находилось недалеко за городом, имело довольно большую территорию. Хотя сам дом и пристройки не отличались размером. Особенно если сравнивать с другими королевскими особняками и виллами. Двухэтажный дом из белого камня и просторный двор с конюшней и рабочими пристройками обнесены стеной. За ними располагался тренировочный плац и бараки для солдат из моего отряда. С южной стороны разбит сад и небольшой огород. Вот и всё. А больше и не надо.

— Мило, — наконец подала голос благоверная.

— Савьер, собери всех, — распорядился я, выглянув в окно, пока карета въезжала во двор.

Скачущий рядом мужчина пришпорил коня. К моменту, как дверь открылась, все слуги и расквартированные солдаты находились уже у крыльца.

— С возвращением, ваше высочество, — поклонившись, как и все присутствующие, обратился ко мне дворецкий.

— Оливер, — кивнул в ответ. — Что-нибудь происходило в моё отсутствие?

— Всё спокойно, ваше высочество.

Оливер был дворецким имения, ещё когда я по этим коридорам в шортах бегал. Образованный, вежливый, умелый, строгий, когда нужно, старик походил на представителя правящей семьи гораздо больше, чем, порой, я. Седина выбелила его волосы, но пронизательные тёмные глаза до сих пор могли пристыдить меня за неразумные действия или слова.

«Пожалуй, он больше похож на моего отца, нежели король...»

Подал руку, и, опираясь на неё, из кареты вышла Алисия. Я почувствовал, как она нервно сжала мои пальцы, прежде чем отпустить.

— Представляю вам графиню Луизу де Монофье, мою жену.

На этих словах между слугами и солдатами прошла волна шепотков, но одного взгляда Оливера в их сторону хватило, чтобы все притихли. Дворецкий же поклонился девушке.

— Мы рады приветствовать ваше сиятельство в качестве хозяйки этого дома.

— Взаимно, — обронила в ответ Алисия, чуть отклонившись за моё плечо.

«Она опасается моих слуг».

Но я мог её понять. Всё-таки она — воровка, и такое количество людей, знающих её в лицо, явно нервировало.

— Приготовьте комнату для отдыха леди. Подайте обед немного раньше. Я буду в кабинете.

Как пожелаете, ваше высочество, — дворецкий поклонился.

Мы разошлись с супругой у главной лестницы, я направился в кабинет. Савьер бесшумной тенью следовал за мной. Интриги интригами, а работу надо делать. Швырнул выходной расшитый китель куда-то в сторону и со вздохом уселся в любимое кресло за письменным столом.

«Ни лишних ушей, ни глаз, ни сплетников. Наконец -то...»

Посидел немного спокойно и принялся разбирать документы и письма, что доставили в имение в моё отсутствие, коих накопилась впечатляющая пачка. Казалось, не разобрал и трети, как в дверь постучались:

— Хм? — не отвлекаясь от выведения чернильных строк, откликнулся я.

— Ваше высочество, обед подан, — раздался вежливый голос Оливера.

— Угум.

Так, там что-то было с мостом через Белую реку...

— Ваше высочество, обед.

— Угум.

Река вышла из берегов и повредила опоры. Надо направить рабочих и солдат, чтобы помогли возвести барьер, пока не залило поля, а заодно укрепить мост.

— Ваше высочество, могу я войти?

— Угум.

Что там дальше?..

Меня отвлекло тактичное покашливание. Подняв голову, увидел стоящего рядом дворецкого.

— Оливер? В чём дело?

— Обед, ваше высочество.

— Неси сюда.

— Боюсь, я не могу.

— Почему? — выпрямился, сосредотачиваясь на бесстрастном лице старика.

— Её сиятельство приказала накрыть в малой столовой. Она ждёт вас на обед.

«А, я про неё забыл...»

— Командир, вы работаете уже три часа, — неожиданно подал голос Савьер. — Дела никуда не денутся, если вы прервётесь ненадолго.

— Кроме того, думаю, её сиятельству будет некомфортно есть в одиночестве в новом месте, — добавил дворецкий.

Эх, духи с ними. Против двоих упорствовать не имело смысла. Кроме того, только поднявшись на ноги, я понял, что проголодался.

Что те крохи во дворце здоровому мужчине?

— Сначала переоденусь, — очень уж мне не нравится вычурная «рабочая» одежда.

И мне действительно стоит рассказать этим двоим про «фальшивую» супругу, да и с ней самой надо поговорить.

Вилка для графини

АЛИСИЯ

Небольшой стол с обедом выглядел простовато. Никаких тебе устриц с улитками, никаких безе и прочей ерунды. Мясо, скромный гарнир, странного вида похлёбка... Небольшая чаша с фруктами и высокий графин с разбавленным вином: туда я уже успела сунуть нос.

Принц, как всегда, опаздывал. Нет, я понимала, что это ему по статусу, венценосная особа, но это уже стало неприятной особенностью, а я не хотела есть под взглядами десятка слуг. Чувствовала себя пришибленной мухой.

Не любит принц роскошь. Пожалуй, дом графини выглядел гораздо богаче, чем это загородное поместье. Это скорее казарма, чем жилище принца.

Платье мне выдали и того скромнее. Но это и к лучшему. В нём я не выглядела лягушкой на выданье. Все эти рюши, броши, камни, блёстки. И парик. Боги, как от него голова чесалась!

В обычном платье, подходящем скорее для прислуги, чем для жены принца Теобальта. Простой крой, тёмный цвет, никаких излишеств. Зато удобное, оно не вызывало у меня брезгливой чесотки.

Подперев рукой подбородок, устало вздохнула и посмотрела на холодную еду. Желудок требовательно забурчал.

Фыркнув, наплевала на все приличия. Пододвинула к себе тарелку и под удивлённые взгляды слуг принялась накладывать еду. И из графина себе вина щедро налила.

— Вижу, что солидарность тебе чужда, — принц Теобальт бесшумно зашёл в маленькую столовую и живо выпроводил всех слуг. Впервые мы остались наедине. — Не дождалась?

— Я с голода быстрее умру, ваше высочество. Вы так скоро вдовцом станете.

Молодой мужчина ухмыльнулся, расстегнул манжеты рубашки и подсел ко мне за стол. Окинув меня странным взглядом, покачал головой.

— Ты взяла не ту вилку, а вино нужно наливать в другой бокал.

Чуть не подавившись куском мяса, постучала себя по груди. Выпучив глаза, посмотрела на столовые приборы: бокал как бокал, вилка как вилка. Какая разница?

— Локти на стол класть нельзя, закидывать ногу на ногу тоже. И стул должен стоять по-другому.

У меня даже аппетит пропал. Каждый мой жест и действие сопровождались едким комментарием, а придирчивый взгляд сиреневых глаз доводил до дрожи. Воровать и то легче!

— Ты так на меня не смотри, лучше запоминай. Ведь графиню пригласили на дружеское чаепитие. Но на самом деле ты пойдёшь на такой шабаш ведьм, что каждый неверный жест или взгляд выдадут тебя с потрохами. Алисия может есть как угодно, а вот графиня де Монофье — нет, — принц протянул ко мне руку, забрал вилку и подsunул мне другую.

— Ты ешь мясо вилокoй для салата. А вот этот бокал — для воды.

Я посмотрела на стол: проклятье! Разницы я не видела. Вилка и вилка, бокал и бокал...

— Оливер тебе поможет разобраться.

Взялась за другую вилку и вернулась к обеду, но не успела даже кусочек ко рту поднести:

— Это вилка для рыбы.

Чуть этой вилкой его высочество глаза не лишила. Зануда! Отложив все приборы, стала есть руками. Теобальт тяжело вздохнул, качнул головой и замолчал. Окончательную точку я поставила шумным прихлёбыванием вина из неправильного бокала. Ещё и чавкнула. Была особая прелесть в том, чтобы злить такого чванливого зануду, как принц Теобальт.

Широкий коридор утопал в солнечном свете. Пошатываясь и стараясь сохранять равновесие, я держала спину ровно и молилась, чтобы книга с моей головы вновь не упала. Лучше сто раз на крышу взобраться, чем заниматься такой ерундой!

Хорошо, что Оливер прогнал всех любопытствующих: дворецкий учит графиню манерам! Сраму не оберёшься.

— У вас получается гораздо лучше, только спину нужно держать прямо. Представьте, что.

— Что я палку проглотила? — закатив глаза, наблюдала за балансирующей на моей голове книгой.

— Примерно так. И не цепляйтесь за платье так, будто вы рыболовную сеть тащите. Руки леди всегда мягки и изящны, будто пёрышко.

Это мои-то руки? Конечно, их уже привели в порядок, но мои пальцы привыкли к тонкому острому лезвию и отмычкам, а не к шёлку и бархату.

— И не забывайте улыбаться! Вы должны быть милы и приветливы.

Всё так же вглядываясь куда-то вверх, глупо улыбнулась. Лицо начало неметь, а в глаза будто песка насыпали.

— Не так широко. Чуть-чуть приподнимите уголки губ...

Я скорчила такую мину, что горький вздох мужчины прозвучал как-то слишком резко. Споткнувшись о складку на ковровой дорожке, выругалась и уронила книгу.

— Ничего, — Оливер сцепил руки перед собой, — в этот раз вы прошли почти четыре метра. Нужно потренироваться.

Опустив плечи и фыркнув, я покрутила шеей и подняла юбку, разглядывая неудобные туфли.

— Это же пытка какая-то. Самая настоящая! Как они ходят? Убиться можно, — недовольно буркнула под нос и подняла книгу с пола.

— Говорить нужно не так громко, не забывайте про милую улыбку. И слова.

— О, благородный Оливер! Эта книга невероятно тяжела, — водрузила её на своё место и выпрямилась, подбирая двумя пальцами верхнюю юбку, — и я боюсь, что моя хрупкая шея не вынесет такого издевательства!

Мужчина широко улыбнулся, но промолчал. Ему тоже, наверное, надоело всё это мытарство и моя глупость.

— Ничего не выйдет. Они сразу поймут, что это не графиня. — тихое замечание Теобальта чуть не заставило меня вновь уронить книгу. Пришлось, чуть пошатываясь на носочках, аккуратно обернуться и вымученно скорчить милое личико. — Это провал! Нельзя тебя отпускать. Алисия не справится, — теперь принц обращался к Оливеру.

Не справлюсь?! Что я зря битый день занимаюсь этой ерундой?!

Убивая принца взглядом, старалась не скалиться и идти ровно. Оливер неотступно следовал за мной. В этот раз я старалась, даже не семенила и напрочь забыла о судорогах и противном онемении в щеках: не могла я так долго улыбаться.

До Теобальта было прилично идти. Сегодня принц был в одежде для верховой езды, похоже, что куда-то отлучался. И мой муж выглядел очень недовольным и уставшим.

Я прошла мимо ваз с цветами, мимо красивых гобеленов. Косые солнечные лучи расчерчивали ковровую дорожку яркими полосами. Стараясь не упасть, плавно подходила к принцу. Оливер только и успел, что подхватить книгу, когда я учтиво выполнила реверанс.

— Ваше высочество, — тихим елейным голосом начала свою речь, — у меня не было столько времени, сколько его было у благородных особ. Но обещаю вам, что с такой сложной задачей я справлюсь.

— Ты забыла про кивок.

Теобальта уберегло то, что Оливер забрал у меня книгу. Иначе... Иначе бы я продемонстрировала боевые навыки Алисии, а не учтивость герцогини.

Сжав зубы, сделала очередной реверанс, не забыв при этом и кивок.

— Оливер, она готова?

— Время как раз обеденное, можете сами убедиться. Ваша жена обладает уникальным даром.

Ну, в камень я поцелую не обращаю, зато умею кое-что другое. Наверное, принц сильно удивится. Оливера я ошарашила.

Это то самое, что помогало мне все эти годы.

Теобальт протянул мне руку, приглашая на обед. Я скорчила кислую мину и пошла за настойчивым принцем. Мы прошли узким, почти пустым коридором, и очутились в знакомой столовой. Если бы я не знала, что это поместье королевского отпрыска, то решила бы, что тут живёт монах.

Мебели немного, но она вся добротная, крепко сделанная. Широкий овальный стол, застеленный плотной скатертью. Высокие стулья, обитые полосатой тканью. Большая люстра чуть ли не с тысячей свечей горделиво нависала над нами. Тёмные бархатные портьеры умело прятали нас от любопытных глаз. Единственным

предметом роскоши был камин. На нём красовались вазы с цветами, странные фигурки и подсвечники. Складывалось впечатление, что туда поставили все то, что приткнуть было больше некуда.

Стол накрыли по всем правилам. Все эти бокалы, приборы, тарелки. Еда только была скромной, для графини. А для меня, Алисии, это просто праздник живота. Если я и дальше так буду есть, то штаны перестанут болтаться на мне, как льдина в полынье. Глядишь, и нужные округлости появятся. Не нужно будет в лиф кружевные платки заталкивать.

Теобальт вполне учтиво кивнул, даже отодвинул для меня стул, но на этом его хорошие манеры закончились.

Я же села как положено, соблюдая все правила. Посмотрела на приборы, сверилась с картинкой в голове и, после того как принц начал обед, приступила к еде. Теобальт не сразу заметил, что всем я пользуюсь правильно. Знаю, какую вилку или ножку брать, какой бокал. Лицо у мужчины стало слишком изумлённым.

Кокетливо пожав плечами, улыбнулась.

Мне бесполезно что-либо объяснять. Лучше показать. Оливер окончательно сдался после всех попыток, но мне хватило пары мгновений, чтобы запомнить расстановку на столе. Потом милый старик и вовсе стал чертить мне схемы на пожелтевшей бумаге, объясняя рассадку. Так что теперь у меня в голове целый кладёз «ценной информации».

— Вы куда-то ездили?

— Смотрю, что любопытство для тебя не порок?

— Что вы, ваше высочество, я изображаю верную и заботливую супругу.

Теобальт даже поперхнулся. Постучал себя кулаком по груди и косо на меня посмотрел, я криво улыбнулась в ответ. Отложив вилку и нож в сторону, решила на разговор:

— Ваше высочество, вам не кажется, что пора поговорить по душам.

— А мы разве на исповеди?

Я чуть нож в этого наглеца не метнула. Вокруг такое творится, а мы изображаем милых голубков. Должна же я знать, что к чему, прежде чем соваться в то осиное гнездо?

— Нет, но будет лучше, если я на этом, как его, чаепитии, не сяду в лужу с каким -нибудь вопросом. Так что... будем искренними?

— Послушай, Алисия, искренность — дорогая цена. Я расскажу тебе только то, что нужно.

Мило улыбнувшись, взялась за бокал с вином. Отлично, ваше высочество! Я тогда тоже расскажу только то, что нужно.

Тем более, что это может стоить мне головы. Если бы принц знал, с какими людьми я якшалась, то десять раз подумал, бросать мне верёвку или нет. На принцессу воров я не тянула, но свои секреты у меня есть. Надеюсь, что с этими людьми я больше никогда не столкнусь.

Шаг за шагом

ТЕОБАЛЬТ

Пожалуй, я недооценил Алисию. Только за завтраком она путала приборы и вытворяла полнейший беспредел, не присущий не то, что леди, а даже приличной девушке. Но вот она уже обедает со мной и без ошибок следует столовому этикету. Очевидно, за её обучение стоит взяться всерьёз, раз результаты столь потрясающие при весьма малых сроках.

Поговорить по душам, конечно, соблазнительное предложение, да очень ставка велика. Сейчас мы, скорее, союзники, нежели партнёры. Не стану же я распространяться о том, что заслал дополнительных шпионов в королевский дворец. Да и услышать, что мои люди под неё копают, Алисии вряд ли будет приятно.

Нет, для откровенности будет время, если всё сложится хорошо. Но не сейчас.

— Проблема этого чаепития в том, — начал я, — что это не просто посиделки знатных дам дабы скрасить рутинную скуку, а своеобразное «прощупывание почвы». Некоторые леди там будут осведомлены о том, что ты — моя жена, и уж они постараются выжать из тебя всю возможную информацию для собственных манипуляций как тобой, так и мной. Также я считаю, что графиню выбрали мне в супруги не просто так. Осведомлённые, вероятно, могут попытаться намекнуть тебе о твоём положении. А именно — пешка в их игре.

Я прервался, чтобы перекусить, поглядывая на жену. Она тоже ела, так сосредоточенно жуя, будто считала каждое движение челюсти. Но взгляд её был устремлён на меня.

— Однако, будут и те, кто просто посетят чаепитие для общения и обмена сплетнями. Твоя персона, несомненно, окажется в центре всеобщего внимания. Особенно, если заинтересованные выдадут твою принадлежность к королевскому роду, — продолжил я, отпивая из бокала. — Тут уж подготовься к шквалу вопросов о моде, театрах, салунах и прочем.

— Я в этом не разбираюсь, — неожиданно раздражённо откликнулась Алисия.

Вид её был встревоженным и озабоченным. Наверняка порадовалась, что не крутится в подобных кругах постоянно.

— Я позже пришло к тебе кое-кого, кто посвятит в детали столичной культуры.

Мы замолчали на довольно длительное время, сосредоточившись на еде и собственных мыслях. Обед кончался, а темы для обсуждения лишь множились. Как раз подоспели слуги, дожидаясь, пока мы не встанем из-за стола, чтобы убрать посуду.

— Пожалуй, стоит прогуляться по саду, — я предложил жене свой локоть, и та взялась за него, пристроившись рядом.

Повёл её по южному коридору, переходящему в крытую террасу, а затем — в сад. Шли не торопясь, позволяя Алисии лучше рассмотреть дом и, соответственно, сориентироваться. Возможно сейчас, пока она и её слова ещё не проверены, это довольно легкомысленное поведение, но я успокаивал себя тем, что найти и убрать её при крайней необходимости не будет так уж сложно.

Девушка так внезапно сосредоточила взгляд на моём лице, что проскочила пугливая мысль, а не сказал ли я последнюю фразу вслух.

— Итак, мы всё о политике, — она говорила тихо, и от этого голос звучал ниже, ярко контрастируя с высокими щебечущими тонами, принятыми при дворе. — А стоило бы уже поговорить об убийце, вы так не считаете?

— Считаю, — согласился я. — Ты упомянула, что это кто-то из моего окружения. Про какое именно окружение идёт речь?

— Про ваше убийство говорил аристократ. Но не простой, а весьма обеспеченный. И я знаю, о чём говорю, уж поверьте.

— Верю, — мы подошли к большой резной беседке, предназначенной для чаепитий на лоне природы. — А теперь расскажи мне подробнее, как именно ты пришла к такому выводу.

Постройка находилась у небольшого искусственного пруда, высаженного водными цветами. Вокруг росли плодовые деревья, усеянные пока цветами, распространяющие с ветерком чудные ароматы. А со стройными стволами соседствовали каменные статуи девушек.

Мы расположились на веранде, и я заметил, что Алисия осторожно огляделась, прежде чем продолжить. Она описала мне всё до мельчайших подробностей. Настолько точно, что я невольно

усомнился в правдивости некоторых моментов. Если бы Оливер ранее не отметил её феноменальную память, я бы, пожалуй, сейчас ей совсем не поверил.

— Карманные часы? Не совсем... обычный аксессуар, — задумчиво обронил я.

— Это были не какие-то там часы, а сделанные на заказ. Дорогущие. Настолько, что я абсолютно уверена — это штучный товар, — девушка иногда всё же бросала опасливые взгляды по сторонам — воровская привычка, не иначе; но всё чаще стала заглядывать мне в глаза.

«Обеспокоена тем, что я могу обвинить её во лжи или пренебречь профессиональными навыками?»

— Опиши мне их ещё раз, — попросил я. — Настолько подробно, насколько сможешь.

— Хм, так, — Алисия на мгновение смежила веки, очевидно, освежая воспоминание. — Круглые, двухкорпусные, около пятидесяти пяти миллиметров без короны. На внешнем корпусе мелкими рубинами выложена геральдическая лилия на просвет, видимо, чтобы не отсылать к хозяину так очевидно. Основной металл — золото очень высокой пробы. На внутреннем корпусе кольцо из рубинов покрупнее. Стрелки и все элементы циферблата выточены вручную и закрыты зачарованным хрусталём вместо стекла.

— Хм, раз уж деньги не имеют для него или них значения, то почему не бриллианты? — этот вопрос посетил меня ещё при первом упоминании часов, но тогда я был слишком уставшим, чтобы заострять на этом внимание.

— А это важно?

— Пожалуй, не настолько, чтобы строить догадки сейчас, — откликнулся я.

Мотив этого поступка может как дать мне дополнительную информацию, так и завести в тупик, рассеяв внимание. Кроме того, карманные часы — аксессуар весьма приметный, но заговорщик вряд ли станет его демонстрировать намеренно.

С другой стороны — наградная лента. Обычное дело в королевстве — отмечать такими лентами граждан, что сослужили службу Короне. Таким образом вырисовывается портрет

недоброжелателя. Как и сказала жена — неприлично богатый аристократ из приближённых ко двору.

Размышляя о дальнейших своих шагах, я блуждал взглядом по саду, цветам, деревьям и статуям. С горечью понимал, что был лишён привилегии стать королём с самого рождения. Мне и не надо было, ведь был Габриэль — первенец и мой старший брат. Он никогда не относился ко мне с пренебрежением, как многие окружающие, только потому что моей матерью была «договорная» жена. Прибыв в королевский гарем, она родила меня и уехала на родину, выполнив свой долг перед страной.

Я всегда нормально к этому относился. Однако, аристократы — злобный, коварный и завистливый народ. Они окружили меня своими дочерьми, желая быть причастными к правящему роду даже через родство со столь презируемым ими младшим принцем.

Пока наследник престола трагично не погиб на шестнадцатом году жизни. И тогда я внезапно очутился в самом центре этого змеиного клубка.

Если придирается к деталям, именно это и стало предпосылкой для проклятия.

— Это они, да? — от неожиданно раздавшегося голоса Алисии я вздрогнул, совсем позабыв о том, что нахожусь в саду не один.

Взглянул на неё. Кажется, она не заметила моей реакции, рассматривая сад, как и я до этого. Слабый ветерок играл тёмными волнистыми прядями, выбившимися из причёски. Полуденное солнце делало серые глаза чистыми и почти хрустальными.

— Эти статуи, — поняв моё молчание по-своему, уточнила девушка. — Это же ваши... невесты?

«Ну конечно же её интересует только проклятье. Ведь во мне больше нет ничего интересного».

Привычно подавил вспышку раздражения, тоже обратив взгляд к статуям, и тихо обронил:

— Это они.

— И сколько их здесь?

— Я не считал.

Ложь. Я знаю сколько их, кто они и где какая стоит. Напоминание о моей слабости. Моей «несовершенности». О временах, когда я ещё верил, что смогу всё исправить.

— Как. вы получили проклятие?

— Хватит, — жёстко прервал я жену и поднялся на ноги. — Если ты пытаешься утолить своё любопытство, то довольно. Эта информация не будет для тебя полезной.

Спустился с веранды и стремительно пошёл обратно к дому, чувствуя досаду и некоторое разочарование. Я не стал оглядываться или дожидаться супругу, уверен, она достаточно ориентируется на местности.

Стоит вернуться в кабинет. Мой перерыв сильно затянулся, а дела сами себя не сделают.

— Вот же длинноногий, — послышалось бормотание позади. — Ваше высочество, подождите! Я.

Остановился так внезапно, что Алисия едва не налетела на меня.

— Вы меня не поняли, — девушка заглянула мне в глаза, пользуясь непредвиденной близостью. — Я не собиралась вас обидеть. Очевидно, на чаепитии ваше проклятие будет самой бурно обсуждаемой темой, особенно, если меня раскроют, как вашу жену.

— То есть, ты готова любому спросившему это рассказать? — меня едва не перекосило от негодования.

— Вы за кого меня принимаете? — неожиданно вспылила Алисия; тёмные брови грозно сошлись на переносице.

— За воровку, — огрызнулся в ответ, едва не слыша, как трещит он натуги моё самообладание.

На скулах девушки расцвёл гневный румянец.

— Может я и воровка, но не надо меня в подлецы записывать. И вообще, я ведь вернулась! Ради вас! А ты... вы!..

Она всплеснула руками, заходила из стороны в сторону, сердито бормоча себе под нос, очевидно, чтобы не наговорить лишнего мне. И это, почему -то, успокоило меня.

«Маленький злой зверёк».

Волнистые волосы собраны в косу. На лбу, затылке и у висков выбились пряди. Я поймал себя на том, что моя рука тянется к её голове. Одёрнул себя, заметив, как замерла на месте Алисия, уставившись на меня со странным выражением лица.

«Может, я погорячился?»

— Когда-нибудь я расскажу тебе, — обронил я, повернувшись, и продолжив путь. — А сейчас стоит вернуться к делам.

Пожалуй, я веду себя несдержанно в последнее время. Стоит это обдумать. Но не успел я дойти до кабинета, как позади снова раздались знакомые торопливые шаги.

— Ты не дашь мне поработать, не так ли? — обернулся со вздохом как раз, когда девушка стремительно приблизилась ко мне.

— Однозначно нет, — серьёзно согласилась она, бесцеремонно открывая двери кабинета и заходя внутрь. — Мы не сможем продуктивно сотрудничать, пока у вас есть недопонимание обо мне и моих мотивах.

Алисия приглашающе указала на моё рабочее кресло.

— Прошу, ваше высочество, у нас будет долгий разговор.

Кто старое помянет...

АЛИСИЯ

Принц мне не доверял, что не казалось мне удивительным. Если бы я жила всю жизнь в таком клубке змей. О! Теперь я понимала, почему графиня сбежала. Я бы тоже удрала, бросив всё. Самый разумный выбор!

Я рискую всем, чтобы спасти Теобальта. Буквально всем, но мы должны хоть как -то идти друг другу навстречу, иначе нас переиграют, а не хочу быть вдовой! Мёртвой тоже. Сейчас я рискую собственной головой.

— Итак, ваше высочество, вы готовы выслушать историю одной воровки? — я, поправив юбки, села на мягкий стул. — Она не будет очень долгой.

Принц окинул меня внимательным взглядом сиреневых глаз и слегка прищурился. Молчание — знак согласия. Отлично, значит можно начинать.

Моя история мало отличалась от десятка, если не сотни других. Одним дождливым днём я родилась. Появилась Алисия, покровительница угнетённых. Почему -то моя драгоценная родительница решила, что это имя подходит мне больше. Мой отец отказался от такого счастья. Решил, что ему не по плечу такая честь. Мама же сдувала с меня пылинки, днями пропадая на самой тяжёлой работе. Когда мне исполнилось пять, мама меня покинула. Нет, не бросила, просто умерла. Так бывает с людьми, увы.

И я оказалась на улице. Тут уже пошла другая наука.

Перво-наперво я выучила, что до меня никому никогда нет никакого дела. Это открывало для меня совершенно новый мир, в котором главными всегда были... вещи.

Есть вещи, которые плохо лежат. Берёшь их и уходишь, тебе ничего не будет, только если за руку не поймают. Эту самую руку я благополучно берегла, холила и лелеяла.

Есть вещи, которые плохо лежат, но на них хорошо смотрят. И тут было всегда два варианта: случай и отвлечение. Случай надо было выгадывать. Удача такая дама, она не всегда улыбалась мне.

Отвлечение же срабатывало на ура. Когда большеглазая девочка с круглыми доверчивыми глазами скромно улыбалась, то все умилялись. В это время мои коллеги по карманным делам прибирали все, что плохо и даже хорошо лежит.

Были вещи, которые лежали хорошо и которые взять было очень сложно, но в моих глазах они всегда были высшей наградой. Достать их — значит жить долгое время очень и очень хорошо. И тут точно нужна была помощь.

Найти такого же беднягу, что и я, на улице было легко. Другое дело, что я была точно поцелована удачей, но тащить какого-нибудь неудачника. Все мои «друзья» очень часто оказывались пойманными за руку, в то время как я печально за всем наблюдала со стороны. Мама мне дала не только ум, но и некоторые привычки, навыки.

Всё переменялось, когда я подросла. Тут уже отвлечение стало срабатывать не так. На миленькое личико мужчины летели как мухи на сладкое. Так и норовили урвать своё, а полотенца на всех у меня не хватало.

Родерика я встретила в канаве. Я тогда прихватила каравай с какой-то телеги и, чтобы меня никто не нашёл, то тут же ретировалась под мост. Там я спрятала половину каравая в мешок для добычи под юбкой, а вторую принялась с аппетитом уминать, сидя на дырявой бочке.

Грязный парнишка рылся в кустах, наверное, искал что-то, что можно закинуть в живот. Когда он посмотрел на меня жалобным и голодным взглядом светло-серых глаз, то я поперхнулась куском каравая и закашлялась. Пришлось делиться. Не только едой, но и кровом на чердаке заброшенного дома.

Мы придумали отличный план. Я, перепачканная и испуганная, бросалась на шею какому-нибудь толстосуму. Кричала и вопила, закатывала глазки и заламывала руки: меня преследует грабитель. В роли такового выступал храбрый Родерик. Ему часто прилетало и доставалось, а когда догоняли...

Моё миленькое личико, хрупкая фигура и подвешенный язык вместе с ловкими руками добывали нам кошельки, кольца, кулоны. Мы с Родериком зажили богато, если так можно сказать про жизнь удачливых воришек. Уже тогда я поняла, что моя память иногда чудно разыгрывает меня. Так я помнила всех, кого мы обворовали и дважды

на одних и тех же не попадали. Деньги полились рекой! Кочуя из города в город, мы не знали, что на нас начали охоту.

Однажды Родерик тоже клюнул на уловку, дарованную мне природой. Я же видела в смышлённом парнишке своего друга и напарника, а не цель для слюнявых поцелуев. Родерик обиделся и ушёл. А я затянула пояс потуже, пересчитала деньги и решила идти в тихие места. Может, получилось бы найти нормальную работу. Воровство меня утомило.

Только вот Родерик решил нашу схему проверить с какой -то другой девушкой. Попались оба. Если невинную овечку отпустили, то вот мой друг угодил по самое не балуй! Не вытащить его я не могла.

Знала бы, чем это кончится.

Теобальт допивал вторую чашку чая. На меня он смотрел немного исподлобья, на лице блуждала странная ухмылка. Было видно, что мне он не верит. Совсем.

Пожав плечами, я взяла пастилу и, как бы между прочим, продолжила:

— Ваше высочество, что вы знаете о братстве Чёрной Длани?

Похоже, что я произнесла какое-то заклинание и вызвала духа, потому что Теобальт тут же переменился в лице. Оно у него вытянулось, побледнело, а глаза стали напоминать два крупных аметиста. Так и блестели. Точно что заклинание выдумала!

С таким интересом принц ни на что и ни на кого не смотрел. Движения его стали скупыми, сдержанными. Поставив чашку, Теобальт выразительно изогнул бровь.

Кажется, я нашла слабое место принца.

Вспомнив о манерах, выпрямила спину и кокетливо улыбнулась.

— Думаю, они много хлопот доставляют королевскому двору.

— Даже слишком много, — Теобальт неохотно согласился.

— А я была в этом братстве. Почти четыре года.

— Почему мне в это слабо верится? — принц цокнул языком и задумчиво посмотрел в окно. Но меня слушать продолжил.

— Потому что мои способности не знаете, а вот Оливер... Тот видел. Я была живой картой. Не нужно было хранить документы и записи на бумаге. Я могла запомнить схемы, планы, чертежи едва ли не с одного взгляда. Я воровать перестала, просто влезала в чужие дома, искала то, что от меня требовали и запоминала. Такова была цена за

спасение Родерика, который вместе со мной стал носить метку братства. И. — целиком завладев вниманием принца, я сбавила темп, — многое я помню.

— Тут я должен клюнуть на крючок и открыть рот? — Теобальт насмешливо посмотрел на меня. — Как же, информация о Чёрной Длани, да ещё из первых уст! Тебя точно не подослали?

Я поджала губы и сердито фыркнула. Очень захотелось что-нибудь разбить, да старину Оливера жалко. И сервиз. Он выглядел дорогим. Мало ли потом мне мой мужёнок счёт выставит? За порчу королевского имущества.

— И как же такого человека, как ты, отпустили из братства? Просто так? Ещё и благославили на дорожку? — Теобальт продолжал меня поддевать. — Вещи сложили, довольствие выдали.

— Нет, но обещали мне сделать кучу неприятных вещей. Когда Родерик настолько увяз в братстве, что и жизни без него не мог представить, то тут же решил подняться в глазах главы. За счёт меня. И я сбежала. Не стала ждать, когда меня убьют во славу Чёрной Длани. Бежала я быстро и далеко. Несколько лет скрывалась, прежде чем вернуться. к работе.

— Ты так называешь воровство?

— Я очень хорошая воровка! — деланно нахмурила брови. — Или в это вы тоже не верите?

— Судя по тому шуму, что ты устроила, выбираясь из окна моего кабинета, я бы сказал, что старая немощная старуха, сторбленная и шумная, — Теобальт даже склонился ко мне, сверля меня своим взглядом.

Возмущённо вспыхнув, стукнула кулаком по столу. Мысль о расплате заставила меня расплыться в улыбке.

— Как же не повезло вам, ваше высочество, — изящно встала со стула и направилась к мужу. — Получить такую жену. Воровку! Дряхлую! Немощную! — я приближалась к Теобальту, едва шурша юбками.

Принц оживился и стал смотреть на меня с интересом.

— Ещё лживая. — подошла к принцу вплотную, — бесполезная и полная неумёха!

Соблазнить принца чем-либо у меня не было никаких шансов. Природа поскупилась на женские прелести, а простое платье это

подчёркивало. У графини этого добра было побольше. Но вот улыбка, добродушный и немного наивный взгляд должны были привлечь внимание Теобальта. Он смотрел мне в глаза с ехидной ухмылкой, будто пытался прочесть мои мысли.

Уперевшись в подлокотники стула, я опасно приблизилась к лицу принца. Не хватало, чтобы он поцеловал меня и не пополнил статуйей несчастной воровки свой сад.

Наше переглядывание напоминало игру в кошки -мышки.

— Даже не пытайся! — Теобальт схватил меня за руку. — Ты хотела вытащить что-то из моего кармана? Неудачная попытка!

Принц нежно сжал мою ладонь и посмотрел на неё. Широко улыбнулся и помахал ею.

— Неудачница!

— Да? — я хмыкнула и звонко рассмеялась. — Неужели? А это что?

В другой руке я держала ключ. Он был небольшим, с крупной кисточкой вместо брелока. Я помахала им, с удовольствием наблюдая за вытягивающимся лицом принца. Кажется, я его поразила.

— Старый приём всё ещё работает: отвлекай и забирай.

— Прошу, не делай этого на чаепитии, — Теобальт покачал головой.

— Ничего не могу обещать! — сунула ключ в ладонь принца и пожала плечами. — Вдруг я захочу обогатить свой гардероб?

Королевское чаепитие

АЛИСИЯ

Обмахиваясь веером, я деланно жеманничала и старалась не выделяться среди остальных придворных дам. Но вот моё неожиданное замужество делало меня персоной номер один. Я опускала взгляд, тербила край салфетки и вздыхала: чай очень долго не несли.

Когда мы подъехали к королевскому дворцу, Теобальт дал мне последние наставления. Принц не был многословен, только очень страстно попросил не делать глупостей. С чего-то он решил, что я и глупости — единое целое.

Нет, воровать столовое серебро я не собиралась. А вот остальное... Даже если какая -нибудь богатая дама не досчитается брошки, с неё же не убудет? Сколько я буду изображать жену Теобальта? Приданого у меня нет, как и богатого наследства. Также я могу немного подкопить на безбедное будущее. Да и без практики я теряю хватку. Мне просто повезло, что Теобальт не заметил, как я вытащила у него ключ из кармана. А как он всполошился! Неужели этот ключ так важен? Нужно будет объяснить моему мужу, что опасно носить дорогие сердцу вещи в карманах. Иначе эти вещи будут дороги уже другому сердцу.

— Графиня, какое у вас прелестное платье! — немного картавя, гостья напротив шаловливо хихикнула и окинула меня оценивающим взглядом. — У его высочества прекрасный вкус!

Вот сиди и думай: это она про моё лицо или про платье?

Последнее, кстати, было не таким уж дурственным. Станным образом по цвету и оформлению я попала в цель: выгодно отличалась от остальных. Тёмный винный цвет, богатое кружево и золотое шитьё. Буфы на рукавах были украшены россыпью мелких драгоценных камней. А шнуровка, делавшая мою талию почти осиной, вынуждала сидеть на стуле так, будто я кол проглотила. Зато экономия: много пирожных не съем и чая литр не выпью.

От парика мы отказались, доверившись Оливеру и его помощнице, я позволила поколдовать над моими волосами. Они стали

чуть светлее и гораздо мягче.

— Принц Теобальт всегда им обладал, — резонно возразила и скрылась за веером.

Сама того не желая, я привлекла излишнее внимание к себе. Теперь все уставились на мои волосы. Я будто оказалась одной нормальной вороной среди общества кипенно -белых. Хотя не все благородные дамы имели светлый волос от природы.

— Какой у вас неблагородный оттенок волоса! — дамочка с крысиной внешностью криво мне улыбнулась и потянулась в вазочку за кремовой помадкой. — Он так напоминает чернь...

— Зато моему мужу нравится, — я убрала веер и гордо вскинула голову. — Он считает такой цвет самым красивым. Наверное, ему надоели приторные блондинки.

Чай принесли как раз вовремя. Я успела потушить своё фыркание вкусным фруктовым напитком, а дамочке не пришлось сконфуженно отвечать на подобный выпад. Будто по команде все благородные гости потянулись к своим причёскам. Трогали волосы и хмурились. Кажется, я дала вечную тему для пересудов.

Все попивали чай, угощались сладостями и молчали. Наверное, они ожидали от графини другого поведения. Вспомнив о наставлениях принца, попыталась войти в образ невинной овечки.

— Графиня! — ко мне обратилась та дама, что и пригласила меня на этот шабаш ведьм. — Очень необычно, что принцу выбрали в жены.

— Кого-то не из приближённого круга? — я пожала плечами. — Этим вопросом занимался мой отец.

— Вы не так богаты.

— Главное богатство девушки, это её кротость, мудрость и красота, — мило улыбнулась и поставила чашку на блюдце. — Всего этого принцу Теобальту достаточно. Наверное, он не увидел этого. в королевском дворце.

Теперь по круглой комнате поползли шушуканья и шепотки. Я делала вид, что ничего не слышу и вообще, меня приглашали на чаепитие, вот этим и занимаюсь: пью чай, ем воздушное пирожное с вишенкой.

Комната для чаепития напоминала мне именно то самое пирожное, которое у горе -повара взорвалось в руках. Наверное, так

выглядели все салоны, но я раньше в таких местах не бывала.

Нежно-розовые стены с белой лепниной, большие окна, спрятанные за воздушными портьерами в мягкую складку. Вся мебель была светлой, изящной и сверкала позолотой. А ещё тут было превеликое множество пуфиков, подставочек, сидучечек, подушечек и прочего такого, что все благородные дамы подмачивали себе под самые нежные места.

Ну да, они-то на полу никогда не спали.

Всё вокруг вопило, что я попала в рафинированное сладкое царство, которое под воздействием дрожжей устроило громкий «Бум!»

Разговор не складывался. Всё, видимо, поняли, что графиня норовом и характером под стать нелюдиму принцу. Даже несмотря на все мои милые улыбки и добрые взгляды.

Но откровенной злобы я не видела. Всё-таки я обезопасила их всех от проклятого принца: кому такое счастье нужно? Зря, что ли, графиня уехала в самый занюханный и грязный портовой город в нашем королевстве, лишь бы её никто не нашёл.

— Ваше сиятельство, — пригласившая меня на чаепитие дама кашлянула и томно надула губы, — а какой наряд вы выберете для королевского приёма?

Тут уж я чаем подавилась. Пришлось судорожно вдохнуть воздуха и кисло улыбнуться.

— Королевский приём?

— Да, королева устраивает приём в вашу честь! Съедутся все видные люди королевства... Ох, зря я в лабиринт не убежала! Ох, зря!

— Я ни разу не была на королевском приёме. — зачем-то буркнула себе под нос, чем тут же заслужила ворох смешков.

— О! Такое событие прошло незамеченным. Свадьба наследного принца! — женщина, переходя на визгливый фальцет, принялась слишком рьяно обмахиваться веером. Горячий чай вызвал у неё совсем не аристократический румянец. — Никто не видел вашего свадебного платья!

Я пыталась вспомнить, в чём я была, когда надо мной проводили тот обряд. Обычное платье, а самым ценным оказалось ворованное добро графини, распаханное по мешочкам. Ещё и сбившийся парик. Мда, такой наряд точно произвёл бы фурор. Только Теобальт в тот день

был поразительно красив. Наверное, у всех аристократов это врождённое.

Обвела взглядом стол, увидела ряд одинаковых лиц с разной степенью белизны и похожим количеством мушек, однотипные платья и причёски.

Нет, беру свои слова обратно: не врождённое!

— Оно не было особо красивым. — переключилась на пирожное, тактично уходя от ответа.

— На приёме мы все его увидим! Тем утром вы с его высочеством смотрелись восхитительно!

У меня уже голова разболелась от этой болтовни. Женщина говорила, не замолкая ни на минуту. Скоро я знала чуть ли не поимённый список гостей, кто в чём будет, кто на прошлом балу потерял веер, кто упустил собачку, кто влез нижней юбкой в камин и оставил в большом хрустальном зале запах гари. Кто ломал каблуки, кто не выдерживал и трёх танцев, кто мечтал о приглашении на танец от принца, кто...

Голова пухла, пухла. Мне казалось, что ещё чуть-чуть, и она треснет как пустая скорлупа. Я вяло обмахивалась веером и тактично молчала.

Разговор вошёл в привычное русло, и теперь все всласть обсуждали будущий приём, меня и принца на нём. Ха, это ещё мой «муж» не знает, что нам грозит. Предвкушаю непередаваемое выражение лица. Бедный Оливер! Придётся учить ещё и танцам, и придворному этикету.

— Приём назначен на будущей неделе.

Тут уже меня перекосило. Так скоро? Духи меня дёрнули попытаться спасти светлую голову его высочества!

Теперь в комнате воцарился настоящие шум и гам. Трескотня стояла невероятная. Меня даже в жар бросило и начало немного подташнивать. Или это от духоты и обилия различных запахов, которыми украшали себя придворные дамы.

Не будет мне никакого спасения!

Озорная мысль пришла в голову сама собой.

Сильно прогнувшись, я сделала круглые глаза. Затем с визгом вскочила на ноги и принялась трясти юбку.

— Мышь! — ткнула пальцем куда-то под стол.

Реакция была потрясающая. Кто-то кинулся на стол, скидывая на пол чашки, пирожные и прочие блюда со сладостями. Кто-то истерично визжал, забравшись с ногами на стул. Особенно болтливой даме я отомстила вдвойне:

— Мышь! Она у вас на юбке!

Заголосив и запричитав, дама начала описывать круги вокруг стола, пытаясь сбить сложенным веером мою воображаемую мышь со своего платья. Кто-то врезался в напольный подсвечник. Резко запахло гарью. Горящий парик, сделав кульбит, угодил в графин с водой.

Одна тощая и долговязая дама решила упасть в обморок. Только она не учла, что мужчин и слуг тут не было, поэтому и ловить её тоже некому. Закатив глаза и деланно прижав веер ко рту, дама рухнула на пол, задев напоследок серебряный поднос с пирожными.

Мои глаза округлились сами собой, когда эти падающие снаряды принялись пачкать окружающих девушек и женщин. В липких сливках был испачкан весь пол.

Та противная дама с крысиным лицом поскользнулась на остатках пирожных и, задрав юбки до груди, показала нам всем панталоны розового цвета. Упав в кучу сливок, дама проехала в этих самых панталонах по полу, собирая вокруг своих ног кружево из крема.

Слуги, услышав шум и гам, открыли двери. Все бросились наутёк из комнаты, визжа так, что стёкла дрожали. Бедный лакей, не успевший отойти в сторону, был сбит с ног, и теперь по нему прошлись два десятка перепуганных дворцовых дам.

Свежий воздух меня приободрил. Поправив юбку, я подкрутила выбившийся из причёски локон и села за стол. Лакей, перепачканный, со сбитым набок париком, прихрамывая, подошёл ко мне и учтиво склонился.

— Ещё чаю, пожалуйста. И я бы не отказалась от тех вкусных фруктовых пирожных.

Слизывая вишнёвый крем с песочной корзинки, довольно оглядывала стол. Самое главное, что я сдержала слово, данное принцу: на этом чаепитии я ничего не украла. Ну, кроме всеобщего спокойствия.

Стоило оттоптанных ног

ТЕОБАЛЬТ

Я сидел за письменным столом и сжимал голову в ладонях. Передо мной лежали донесения от шпионов и отчёт о расследовании жизни Алисии. И обилие новой информации просто плавало мозг.

«Королевский приём».

«Назначенный всего через неделю».

«Каким образом подготовить жену к нему за столь малый срок?»

Тяжко вздыхал, слишком отчётливо понимая, что это всё — дворцовые интриги. Меня хотят скомпрометировать. Кто-то ведёт откровенно не изящную грязную игру, которая, однако, не направлена на мою смерть. А вот отсутствие следующего шага от таинственного убийцы меня изрядно нервировало, так как я не имел возможности действовать на опережение.

«Вполне вероятно, он будет на этом приёме».

Помимо прочего я покосился на дорогой надушенный листок, где изящным витиеватым почерком в красках описывали произошедшее на чаепитии безобразие. Я почти был готов заплатить, чтобы это увидеть.

— Ваше высочество, — постучал в дверь кабинета Оливер. — Её сиятельство вернулась с мероприятия.

— Пригласи её.

— Слушаюсь.

Вздохнул, собираясь с мыслями. Вот он — тот момент, когда я выясню, искренна ли со мной супруга или пора гнать её вон. Я знаю некоторую часть личной истории, которая полностью совпадает с рассказом Алисии, и имеется информация из дворца и с чаепития. Теперь посмотрим, как она изложит их.

Торопливые шаги за дверью подготовили меня к явлению жены пред мои очи. Перед дворецким она не стеснялась показать толику своего нрава и едва не влетела в кабинет, подобрав тяжёлые полы платья.

— Дорогой, я дома! — я и бровью не повёл, обратив внимание, что настроение девушки было взволнованным или даже нервным.

— Располагайся, милая, — хмыкнул в ответ, наслаждаясь изумлением, проскочившим на её миловидном лице.

«Она, очевидно, думала, что юмор мне не знаком. Или что я не поддерживаю её маленькую шалость с семейными обращениями».

— Скажу сразу — хорошо, что сидите, иначе бы упали, — Алисия плюхнулась в кресло недалеко от письменного стола, беспардонно скинула туфли и распласталась, блаженно вытянув ноги. — Духи, как же хорошо. Зуб даю, это некий мастер пыток развлекался изобретением женских туфель. Ох, мои ноженьки...

Несколько непродолжительных минут она просто отдыхала, а затем неожиданно вся подобралась, села ровно и серьёзно уставилась на меня.

— Ваше высочество, у нас проблема — через неделю состоится королевский приём в честь нашей свадьбы. Разве они не должны были предупредить о событии хотя бы за месяц до него?

— Должны, — согласился я, наблюдая, как девушка шевелит пальчиками на своих маленьких ступнях, просвечивающих через тонкие белоснежные чулки. — Постоишь красиво рядом, поулыбаешься. Столовый этикет Оливер подтянет насколько успеет.

— Да, но проблема в том, что я не умею танцевать, — как-то виновато обронила она. «Это просто фееричный.»

Я тяжело вздохнул, устало прикладывая пальцы к вискам. Если я подряжу Оливера и на этот раз — имение и прислуга останутся без присмотра. Да и такое активное времяпрепровождение — слишком сильная нагрузка для старика, хоть он слова против не скажет.

Нет, пусть усилит занятия этикетом. Военные обязанности придётся временно оставить Савьеру. Это же только на неделю...

— Я сам тебя научу, — решительно кивнул самому себе. — Начнём через час, так что отдохни и переоденься во что-нибудь удобное, но с пышным подолом. Остальное обсудим, как начнём занятие.

— Л-ладно, — обескураженно обронила жена, подцепила рукой туфли и вышла из кабинета.

Я же в срочном порядке дописал несколько писем и достал чистые листы. Не имело смысла учить её всем бальным танцам, принятым во дворце. Основными, традиционно, были вальс, полонез и контрданс. Однако иногда исполнялись их тактовые вариации.

Пожалуй, продуктивнее всего научить её основным движениям, а разницу оформить в виде схемы, раз уж Алисия сильна в их запоминании.

«Так и поступлю».

Послеобеденное солнце ярко освещало гостиную, делая растащенную по углам мебель ещё заметнее. Иначе никак, ведь у меня никогда не было необходимости обустраивать балльную залу, хотя бы небольшую. Да и не любитель я разного рода приёмов, танцев и прочей бессмысленной несуразицы, которая преподносилась как веселье, но на деле выматывала физически и ментально, влияя до кучи и на репутацию, и на финансовое положение. Особенно, если приём проводился в своём доме.

Свет неприятно слепил усталые глаза, от этого приходилось щуриться, наблюдая, как Алисия топчется на месте, пытаясь повторить показанные ей движения, путаясь в неудобном подоле длинной пышной юбки. Совершенно понятно, что раньше танцевать ей не приходилось. Если она и бывала на балах и приёмах, то лишь по профессиональным причинам.

«И всё же, интересный выбор наряда».

От вычурного неудобного наряда на ней была только пышная юбка. Верх же она предпочла не подвергать подобной пытке, да ещё и на жаре, и потому надела... удлинённый лиф без рукавов, открывая моему взгляду тонкие белые руки, шею и ключицы. Выглядело весьма странно и неожиданно мило. Подол развевался в танце, будто она собиралась воспарить над полом, но не могла, являясь неоперившимся неуклюжим лебедёнком, с дёрганностями движениями и небольшой потерей равновесия от резких поворотов.

— Что смешного? — прервалась она, недовольно глянув в мою сторону. — Чего вы ожидали, я ведь всего полчаса назад начала танцевать.

За её недовольным бурчанием я с изумлением заметил смущение, а ещё поймал себя на произвольной улыбке.

— Тогда я непременно должен помочь своей милой жёнушке, — шагнул ей навстречу.

Девушка недоверчиво замерла, глядя на меня, пока я приближался и приглашал на танец. Её ладонь и бледные пальцы казались крохотными в моей большой и мозолистой от многочисленных

тренировок и битв руке. Прижал к себе тонкий стан супруги, начиная вести. Чувствовал, как с непривычки сопротивляется её тело, она не сразу попала в такт. Я же прокручивал мелодию в памяти, стараясь не сбиваться и сильно не заглядываться на соблазнительный край лифа.

Хм, находил ли я её привлекательной раньше?

Или просто так глубоко утонул в работе, что тело решило взбунтоваться?

Алисия бродила взглядом где-то в области моей шеи, глядя на лицо лишь изредка. К её щекам то прилиwała, то отливала кровь, так сильно заметная на бледной коже. А вместе с этим розовели и веки с губами, привлекая моё внимание, заставляя её лицо стать ярче, подчёркивая блестящие серые глаза.

— В-ваше высочество... — неожиданно робкий голос девушка вырвал меня из каких-то совсем неуместных размышлений, и я заметил, что мы остановились.

— Хм, прошу прощения, — стараясь скрыть сконфуженность, чуть отстранился от воровки. — Я немного задумался.

— Да, я заметила, — вид у неё был нервный.

— Итак, не могла бы ты рассказать подробнее о произошедшем на чаепитии? — мы продолжили танцевать.

— Как пожелаете, — Алисия слишком очевидно обрадовалась моей просьбе, шумно вздохнув и начиная описывать всё и всех.

«В целом — ничего нового. Однако так много разных деталей. Стоит ли их тоже проверить?»

«С другой стороны, я пока ни разу не поймал её на лжи и укрывании информации»

Как и ожидалось, заинтересованные стороны этого фарса прощупывали почву. Однако, по словам жены, никто из них не намекал откровенно на причастность к моему браку. Сложилось впечатление, будто это чаепитие действительно являлось простой проверкой новичка в рядах знатных дам королевства. Леди выискивали себе партнёров и оппонентов для игры в светское общество. Зная супругу, союзников у неё окажется приблизительно. нисколько. Но так даже лучше — гораздо проще противостоять всем, чем гадать, когда же тебе в спину прилетит кинжал от тех, кто казались близкими друзьями.

«Уж я-то знаю».

В полнейшей тишине, прерываемой только шуршанием одежды и звуками шагов, завывание голодного желудка было просто оглушающим. Я замер, наблюдая, как девушка вспыхивает до самых корней волос.

— Я бы. хотела прерваться ненадолго.

Оглянувшись на окна, понял, что солнце уже клонится к закату.

— Пожалуй, стоит поужинать, — я отпустил жену, отстраняясь.

— Моя вина — я часто теряю счёт времени, быстро увлекаюсь.

— Угу, — она заправила за ухо выбившуюся прядь волос. — Тогда я переоденусь и буду ждать вас в столовой.

Глядя вслед удаляющейся супруге, чувствовал, как щекочет кожу рук ускользающее воспоминание о прикосновении к нежной коже девушки.

Ужин был скромным, но Алисию это уже не удивляло. Она с аппетитом уминала лёгкие блюда, совершенно не стесняясь моей компании, чему я был только рад. Очевидно, после целого дня церемоний и правил, она решила расслабиться, не особо следуя этикету, но и не переживая об этом. Я же молча ел, не считая необходимым напоминать, тем более, что свою работу она выполнила вполне хорошо.

«Может, стоит её как-то наградить?»

Мысль, конечно, интересная. Деньги? Или украшения? Или нечто нематериальное?

— Алисия, закончила ли ты ужин? — девушка так изумлённо на меня посмотрела, что я задумался, все ли слова произнёс правильно. — Что?

— Просто вы впервые назвали меня по имени, ваше высочество, — объяснилась жена и обмакнула рот салфеткой. — Да, я закончила.

«Неужели и правда впервые?»

— Тогда ты не против прогуляться со мной по саду?

— Не против, конечно, но... уже солнце село.

— Я знаю, — поднялся со своего места, приблизился к девушке и отодвинул её стул, помогая встать из-за стола. — И всё же мне бы хотелось пройти с тобой.

Алисия посмотрела на меня странно, я не сумел распознать её выражение лица. А затем просто положила свою руку на мой локоть. Я кивнул и двинулся в сторону южного коридора, что выходил в сад.

Весь путь до веранды мы молчали. Только шли, думая каждый о своём. Не знал — о чём она, но я всё взвешивал плюсы и минусы идеи, что посетила мой измотанный мозг за трапезой. Или я просто устал держать в себе эту историю.

Мы расположились там же, где и в первое наше посещение сада. Медленно поднимающаяся луна разливалась серебристым, почти призрачным, светом среди деревьев и жутковатых в полумраке статуй. Пруд переливался лунными осколками, а в траве и кустах начали просыпаться ночные насекомые.

Краем глаза заметил, как девушка передёрнула плечами. Запоздало подумал, что стоило дать ей время взять хотя бы накидку. Стянул свой домашний, весьма простой, китель и набросил на узкие плечи Алисии. Она вздрогнула, не ожидая от меня такого шага. Но и пусть.

— Так что вы хотите мне сказать, ваше высочество? — голос её дрогнул.

Или мне просто показалось.

Мой собственный голос казался мне чужим, тихим и немного хрипящим. Воспоминания тянули за собой и темноту прошлого, обнажая то, что я так давно хотел забыть.

— В награду за то, что ты делаешь для меня — правду.

Прежде чем играть

ТЕОБАЛЬТ

— Г лянь, это он?

— Да, только тс-с, а то услышит...

— И что? Его величество сам не обращает на него внимание.

— Но он всё же принц, хоть и ненаследный.

— Да брось, я хоть и недавно здесь, а знаю, что никто за мальчонку не заступает. Ходят слухи, что у него даже кормилицы нет, не то, что личного слуги.

— Ну, он всё же «договорной» ребёнок той женщины.

Этот шёпот по углам, прячущийся за колоннами и портьерами, преследующий по пятам везде, где бы я ни появился. Всегда со мной. Эти голоса. Эти взгляды. Это презрение.

— Вам заняться нечем?! — звонкий гневный оклик заставил вздрогнуть от неожиданности и обернуться.

Тощий и нескладный мальчишка в вычурной одежде разъярённо раздувал ноздри, отчитывая прислугу. Руки на поясе, ноги расставлены.

«Так очевидно принимает агрессивную позу».

Меня бы за подобное оставили без еды или принесли для умывания ледяную воду. Но Габриэлю всё прощалось. К его словам прислушивались, а гнева пугались. Наследный принц, а как иначе. И ничего, что ему всего двенадцать. Ему двенадцать не навсегда. Поэтому окружающие так себя вели с ним, заискивали, преклонялись и угождали.

— Ты почему ничего им не сказал? — золотые локоны, такие же, как у короля Родерика Алтона Первого — нашего отца, качнулись у меня над головой, карие глаза едва молнии не метали.

— Они всё равно не прекратят, — пожал я плечами. — Я уже привык.

— Ты не должен к такому привыкать, Тео! — бледные брови сошлись на переносице. — Ты — принц! Никто не смеет перечить тебе!

Я только усмехнулся, качнув головой. Удивительно, что он старше меня лишь на четыре года, и настолько наивнее. Ни за что не смогу сказать ему — моему брату, что я всего лишь «запасное колесо», на случай, если с наследником что-нибудь случится. Моё существование — это гарантия многих вещей. Того, что род не прервётся, если погибнут отец и брат. Мирное соглашение с соседней страной, откуда была моя августейшая мать, будет прочным, покуда я жив и имею хоть какой-то призрачный шанс взойти на престол.

«Ты — принц. А я — пешка. И я знаю своё место».

Габриэль только поджал губы от досады, развернулся и стремительно пошёл прочь. Он никогда не мог спорить со мной. И из-за этого не надоедал слишком сильно. Тоже хорошо.

Я держал путь на плац. По традиции королевства второй принц являлся лицом правящего рода на передовой и назначался генералом. С помощью него расширялись территории и гасились конфликты внутри страны. А ещё можно послать его на бойню, чтобы он с честью погиб, если впадал в немилость Короны. Просто и функционально. Об этом мне едва ли не с рождения сообщали все и каждый, как бы объясняя, зачем я вообще появился на свет.

И понимание этой роли было не только у меня, но и у аристократов, знакомящих меня со своими отпрысками на разных мероприятиях. Пока что только в роли ближайшего окружения и без чётких перспектив. В моём положении радовало одно — когда меня назначат генералом, я смогу уехать куда-нибудь на границу подальше от этих мерзких змей.

И потому я самозабвенно махал тренировочным мечом, сдирая кожу на ладонях в кровь и не чувствуя боли. Наставника мне дадут только в десять лет, а до тех пор я должен развить свои скромные навыки насколько смогу.

Кашель душил меня уже вторую ночь подряд. Живот и спина болели от напряжения, горло будто раскалённой кочергой рвало. Голова едва не лопалась.

«Слабый».

«Я такой слабый и жалкий».

«Заболеваю от малейшего ветерка или дождя».

«Какой же из меня генерал?»

Промучился до рассвета, а утром слуги выволокли меня из постели, посадили в карету и по приказу короля отправили «поправлять здоровье» в загородное имение Св ейверси. Не столь отдалённое, но и глаза не мозолит.

«И правильно — в таком состоянии я не могу соответствовать своей роли».

Из кареты я едва не выпал, когда спускался, угодив в руки дворецкому, мужчине среднего возраста с непроницаемым выражением лица.

— Его высочество плохо себя чувствует, — спокойно заметил он. — Подготовьте ему комнату и приготовьте кашу.

«Его высочество» — такое редкое обращение, что вызывает удивление.

— Отпусти, — потребовал я, но безвольной тряпкой повис на руках, не в состоянии даже настоять на своём.

Казалось, моё тело сейчас раскрошится на кусочки. Я зашёлся удушливым кашлем, дёргаясь и хрипя от боли в горле.

— Розали, немедленно пошли за врачом, — он даже тон голоса не поменял, а я почувствовал большую прохладную ладонь на своей голове.

И ещё меня куда-то несли. Я упорно держался в сознании, хотя сил практически не осталось. А в следующий момент проснулся на кровати в светлой, но крайне скромно обставленной комнате. Неодобрительно вздохнул, неожиданно отметив, что голова болит значительно меньше. Кашлять я стал реже, хоть горло до сих пор горело огнём.

— Ваше высочество, вы проснулись? — постучавшись и не дождавшись ответа, в комнату вошёл тот самый дворецкий с небольшим подносом в руках. — Мы хотели накормить вас ещё по приезду, однако вы были так слабы, что проспали почти два дня.

Я молча ждал, когда же его вежливость исчерпает свой лимит и перейдёт к привычной мне презрительно-ядовитой манере речи.

— Прошу меня простить, — мужчина коснулся моего лба. — Похоже, температура наконец спала. Ваше высочество, прошу вас поесть.

Прекрасно понимая, что это нужно, в первую очередь, мне самому, я подчинился. Каша оказалась неожиданно вкусная. Такая, что

я никогда не пробовал ничего подобного. Обычно мне подавали безвкусную клейкую массу, когда я болел во дворце.

«И зачем я её съел? Теперь не смогу есть то, что давали раньше», — нахмурился, заглядывая в стремительно опустевшую тарелку.

— Хотели бы вы осмотреть имение? — поинтересовался дворецкий, и я кивнул, ведь мне предстояло прожить здесь какое-то время. — Врач рекомендовал покой и меньше нагрузок, так что я заранее прошу прощения.

Пока я недоумевал, о чём говорит этот странный нечитаемый человек, он неожиданно закутал меня в толстое одеяло и подхватил на руки. Настолько дикая ситуация, что даже в голове не укладывалась. В этом странном доме меня уже дважды брали на руки. Оба раза

— впервые в моей жизни.

«Как будто я ребёнок...»

«В восемь лет я ещё ребёнок?»

Так я познакомился с Оливером и местом, что стало моим спасением от лицемеров, которые обитали в королевском дворце. Я отпрашивался в Свейверси каждый раз, как удавалось поймать короля в относительно благодушном настроении. Однажды со мной напросился и Габриэль, но размеренная едва ли не деревенская жизнь в имении быстро ему наскучила, и он уехал. Тем временем немногочисленные слуги во главе с дворецким каждый мой приезд встречали в полном составе, выстроившись коридором перед крыльцом, как если бы я действительно был принцем. В комнатах Свейверси никогда не шептались, никто не смотрел с презрением мне в след, а Оливер тщательно следил за моим здоровьем.

Зимой, когда мне исполнилось десять лет, мне представили моего наставника, здорового усатого отставного рыцаря, сурового и несговорчивого. Возможно, выбрав его, король хотел показать разницу между воином и мной — тощим коротышкой. Однако наставник, взявшийся за мою подготовку со всей серьёзностью, быстро укрепил мои тело и дух.

Через два года он взял меня с собой в поход. Путь предстоял неблизкий, хоть и относительно безопасный. Я радовался, как никогда, оглядываясь вокруг и понимая, что впервые уехал так далеко от дворца. Небосвод казался таким высоким, что начинала кружиться голова. Мой первый, но точно не последний поход. Солдаты были

суровы, но судили по делам, а не по крови. Так что я чувствовал, что здесь я смогу быть собой чуть больше.

А вдогонку примчался перепуганный гонец на замыленной лошади со срочным приказом вернуться. Причина была проста и совсем не удивительна — Габриэль, мой брат и единственный друг, погиб, когда его карета слетела с обрыва.

Вот так, в один удивительный день мне показали свободу и следом окунули в мучительную агонию.

Король сильно горевал. Не думаю, что он делал бы так же, погибни я. Иногда казалось, что он молится духам, чтобы меня с братом поменяли местами. Но мне было всё равно. Я никогда не считал его отцом, но в этом, пожалуй, был с ним согласен. И эта мысль отравляла меня тем, что вовсе не о брате она была, но о том, что я никогда не желал его места. А оказался в самом центре проклятого дворца, этой грязной и заскорузлой от крови позолоченной клетке. Насколько красив её фасад, настолько омерзительно нутро. И её частью я стал.

Как принц я был обязан присутствовать на каждом дебютном приёме дворянских леди. Это значило, что по меньшей мере раз в год все молодые аристократки королевства пытались пробиться мне в наложницы, чтобы позже иметь возможность стать королевой. Только политика, ничего личного. Я — просто тело, служащее своей цели, и потому у меня никогда даже мысли не возникало, что я мог бы выбрать себе невесту сам. На очередном таком приёме я и познакомился с ней.

Абигейл. Она была какой -то дальней родственницей дебютировавшей в высшем свете аристократки. Её семья не имела каких-либо значимых связей или баснословного богатства. Влияние их также было весьма скромным. А вот чего имелось в достатке, так это магии. Той самой крайне редкой и опасной силы, ради которой король отдал девушке предпочтение среди остальных моих потенциальных невест. И я отнёсся к этому с пониманием и отвращением.

Но не она. Абигейл действительно решила, что выбор был за мной. Что она приглянулась мне настолько, что я проигнорировал других девушек, гораздо более влиятельных и богатых. Но глядя в её сияющие глаза, я не решился сознаться, что она, как и я сам — просто материал для размножения, инвестиция в будущих правителей. Что мы

не ценны сами по себе. Тогда я правда думал, что люблю её, такую же играющую свою роль девушку.

Но я не знал, что сама Абигейл, в силу того, что являлась носителем магии в крови, уже имела опыт отношений с мужчинами. Так что она ждала от меня внимания, цветов, подарков — всего того, что призвано демонстрировать симпатию и расположение к прекрасной даме. Я же воспринимал её как часть работы. Она была мне симпатична, но требования внимания становились всё громче, девушка была нетерпелива в своих желаниях и капризах, что начинало знатно утомлять. На границе в то время возникали стычки с бандитами, и даже поговаривали о назревающем конфликте с одной из соседних стран. Я, будучи принцем и военным, сосредоточился на главном — безопасности мирных жителей. А когда вернулся из похода, затянувшегося на несколько месяцев, столкнулся с фееричной истерикой Абигейл.

Она обвиняла меня в холодности и отстранённости, незаинтересованности в ней, как женщине, и отрицании приближающейся свадьбы. В том, что я предпочёл солдат ей. Что у меня каменное сердце.

Я устал от дороги. Многие мои воины погибли. Я хотел спасти как можно больше мирных жителей, но не успел. Я был слабым и медлительным, мне не хватило решимости. И очередной каприз девушки я не воспринял всерьёз.

Ведь это — политика, и никто не позволит нам разойтись, даже если рано или поздно мы начнём друг друга ненавидеть.

— Ты даже никогда не целовал меня! — её голос уже охрип от криков и ругани, по комнате были разбросаны осколки посуды и элементы декора. — И даже сейчас! Я так сильно расстроена, а у тебя такой скучающий вид, будто муха тебе читать мешает! Ненавижу! Бессердечный! Проклинаю тебя и тот день, когда мы встретились! И пусть твоё каменное сердце не даст любить тебя, пока ты сам не полюбишь в ответ!

Глаза её вспыхнули алым, напугав её саму и меня, пока в груди разразилась такая боль, будто тысяча горящих стрел вонзились в сердце. Мы кричали вместе. Я в агонии, она от ужаса.

Когда я очнулся, её уже выслали из страны. Не казнили только потому, что она, как и прежде — материал для размножения с мощной

магией. Произошедшее на мне никак не отразилось, не минуло и недели, как мне представили новую невесту. Богатую, влиятельную и стервозную. В отличие от Абигейл, она не стала ждать, надеясь на моё расположение, а с самого начала преподнесла себя как будущую королеву и потребовала свадьбы. Король после того инцидента протестовать не стал, быстро отдав все распоряжения. Меня, естественно, никто спрашивать не собирался. В какой -то момент я поймал себя на мысли, что так даже лучше, ведь я смогу спихнуть монаршие обязанности на честолубивую супругу, а сам буду спокойно разъезжать по военным делам и с инспекциями.

Пока на церемонии она не обратилась в камень во время ритуального поцелуя.

Я замолчал, погружённый в воспоминания, пока рядом не раздался тихий голос. — Но... статуй так много...

Окинул взглядом погружённый во мрак сад. Лунный свет делал фигуры девушек похожими на призраков, что прятались за деревьями, наблюдая, как их мучитель беседует с очередной возможной жертвой. Эта иллюзия заставила меня передёрнуть плечами.

— Король всё не оставлял попыток снять проклятье, присылая мне самых красивых. В какой-то момент я тоже стал верить, что не эта, так следующая точно поможет мне.

— Я прошу прощения, но вы сами говорили, что хотите свободы. Разве наличие проклятия не освободило вас от трона? — я глянул на девушку, и та потупила взгляд.

«Как бы объяснить?..»

Осторожно, чтобы не спугнуть, взял её маленькую ручку в свою ладонь, перебирая бледные пальчики и скользя по линиям ладони.

— Желание прикоснуться к тому, кого ты сильно любишь — очень сильное, — как-то слишком печально обронил я, изумляясь сам себе и тому, что Алисия не отдёргнула руку.

— Но поцелуй... этому очень сложно противиться. Приблизиться к лицу милой девушки, чтобы она не испугалась, становилось всё сложнее. В последний раз это была какая -то молоденькая крестьянка, маленькая и полненькая, словно сдобная булочка. Я никогда не забуду тот ужас, что я прочёл в её глазах, стоило ей узнать, к кому её привели. Это было. очень больно.

Бледные пальцы неожиданно переплелись с моими, теряясь в смуглой руке. Внутри что-то сжалось, но я лишь поднялся на ноги, потянув за собой супругу.

— Уже поздно, милая жёнушка, пора спать, — усмехнулся я, заглядывая в хрустально серые глаза Алисии и с непередаваемым облегчением не замечая там страха или отвращения.

Я довёл её до покоев.

— Мне придётся уехать на пару дней, — обронил я напоследок. — Занимайся с Оливером. Утром я отдам тебе схемы танцев, как раз будет время их выучить.

— Вы же знаете, что мне хватит и часа, — неожиданно недовольно ответила Алисия, хмуро глядя на меня.

«Её эмоции скачут будто зайцы, удирающие от охотника».

— Знаю, — совершенно бездумно заправил прядь её волос за ухо, ту, которая вечно убегала из причёски, щекоча скулу девушки. — Но так надо. Заодно обдумай, сможешь ли опознать нашего таинственного аристократа. Сдаётся мне, он не пропустит королевский приём.

— Хорошо, этим и займусь.

Я улыбнулся этому серьёзному и хмурому личику и собрался было уйти, как услышал тихое:

Спокойной ночи, ваше высочество.

— Тео, — не оборачиваясь, поправил я, на самом деле опасаясь того, что делал. — Зови меня Тео. Спи сладко, милая жёнушка.

Кукла на чайнике

АЛИСИЯ

Небольшой круглый подиум величественно возвышал меня над остальными. Наверное, в этом прелесть власти и непомерного богатства: все сделают по малейшему чиху. Так и со мной. Мало оттоптаных ног, мало бесконечного потока схем и зарисовок, мало новоиспечённых супругов, нужно ведь показать размах такого торжества! Никого ведь не волновало, что замуж я вышла в краденом платье, с дешёвым париком на голове. А Тео... Я со странным наслаждением стала называть его про себя именно так, пусть некоторые нормы и правила не позволяли моему языку выговаривать такие кощунственные вещи! Даже наедине.

А Тео и вовсе изображал какого-то курьера Чёрной Длани, не иначе. Наверное, прощался со своей свободой.

Тут я почти улыбнулась, пока в меня не ткнули иголкой. Зашипев, подняла руки и выдохнула. Пройдёт ещё много времени, прежде чем меня превратят в настоящую игольницу, а белоснежное платье не покроется крупным алым горошком.

Я всё думала, зачем принцу маска. Думала, что это так, дурость очередного богатого, но услышав его историю. Может быть, я не так образована и не так умна, плохо воспитана, но моих знаний хватало на то, чтобы понять: между королевским отпрыском и воровкой не такая уж большая разница. Даже не так: одно различие. В правилах. Теобальт свято блюдёт эти правила, а мне на них плевать. Но между тем мы оба идём к единой цели, к жизни, которая устраивала бы нас. А сейчас и вовсе пытаемся выпутаться из того варева, в которое нас щедро пихнули духи.

Меня вновь напиговали иголками. Зарычав, поджала губы: я же не деревянный манекен!

Большое овальное зеркало на подставке должно было показывать счастливую невесту. Но в отражении я видела вовсе не это. Какая -то девица с высветленными волосами, недовольным лицом, и в платье, похожем на накидку, которой частенько накрывают горячий заварник.

От кружева чесалась кожа, а ещё было очень душно. Пышная юбка так хорошо спрятала мои ноги, что даже если бы сам принц захотел их найти, у него бы ушёл не один час на блуждания и поиски. Когда появился верхний слой юбки из тяжёлой атласной ткани, я готова была выть. В таком не то, что танцевать, ходить невозможно!

Теобальт пришёл к самому концу. Когда меня в четыре руки сняли с подиума и попросили походить. Я скорее ползла улиткой, бурча под нос.

Увидев меня, принц даже осёкся. Лицо у него стало чудное. Настолько, что я скосила взгляд и посмотрела на себя в зеркале. На удивление платье стройнило, подчёркивало и без того мою худую фигуру. Лиф чудес не сотворил: до богатых форм графини мне очень далеко, не один кочан капусты. В народе любили поговаривать, что капустный лист очень помогал. Так вот, если я им обложусь с ног до головы и буду только и изображать, что козочку, жующую несчастную капусту, нужными формами не обзаведусь. Ни за что и никогда. Поджала губы и как-то разъяренно посмотрела на портных: даром, что мужики! Вот могли бы немножко помочь мне.

Пышная юбка с длинным шлейфом тянулась за мной непомерным грузом. Таким, что к Теобальту я доковыляла с одышкой. Не привыкла я такой груз таскать, а ещё туфли придётся надеть!

Духи меня дёрнули во всё это влезть!

— Ты очаровательна в этом платье...

Он вот серьёзно? Я очаровательна? С покрасневшимся лицом, усталая и измученная. Ещё и чувствую себя просто ужасно! С ног не валилась только потому, что была многолетняя привычка ждать нужный момент. В этом уже благородные дамы не отличались от воровок.

— Делать по тебе манекен некогда, — Теобальт как-то виновато улыбнулся.

Беру свои слова назад. Значит, мне повезло, что я воровка с опытом. Иначе бы дошивали платье на хладный труп.

Мой обычный наряд с длинной накидкой лежал на высоком кресле, в которое я просто мечтала сесть. Но Теобальт не просто так же пришёл сюда?

Когда мой муж протянул мне руку и едва склонил голову, я была готова проклясть всё на свете! Очередной танец! Проверяем платье?

Выбор пал на плавные движения вальса. Такт я выучила, как и несколько нудные напоминания Оливера о том, что в любом медленном танце я должна «гладить паркет». Духи его знают, как это делалось в точности. Пока я, скорее, его не гладила, а зло начищала. Это были те мелкие детали, которые теперь требовалось шлифовать.

Едва грубая ладонь Тео коснулась моих лопаток, дурной настрой сразу же выветрился. Я успокоилась и с вынужденной необратимостью взялась за его другую руку. Держал он её так, будто я была фарфоровой статуэткой.

— Три четверти такта.

— Я помню, — сухо кивнула.

— Два оборота.

Музыки не было, только нудный счёт, от которого уже виски стягивало: раз, два, три. Раз, два, три. Раз, два, три!

Тяжёлое платье стало напоминать мне веник, которым я теперь точно что гладила паркет. Оно взметало любую пыль и соринки. Старательно переступая босыми ногами, то и дело отпихивала ткань юбок, залезавшую под самое не хочу. Тео вёл меня медленно, неторопливо, чтобы я успела приноровиться к платью. Будто скакуна объезжали! И то, наверное, проще какого-то гнедого красавца обуздать, чем это творение рук человеческих.

— Немного ускоримся, — Тео сильнее прижал меня к себе, уходя на большой круг. Благо, что большая светлая зала это позволяла.

От такой стеснённости я покрылась румянцем. Дыхание утяжелилось, а жар рук Тео и вовсе смущал меня. От него по телу расплывалось странное тепло. Я слышала биение сердца мужчины, и оно было громким, ритмичным. Каменное сердце на такое не способно.

Привстав на цыпочки, я уже в привычном темпе кружилась, ведомая Теобальтом. Юбка платья теперь высоко вздымалась и даже не тяготила меня.

Губы мужа, которые маячили у меня перед глазами, привлекали ненужное внимание. То ли это магия проклятия, то ли что, но... Тряхнув головой, напомнила себе о прекрасном параде каменных статуй. Неужели поцелуй стоит того, чтобы я и впрямь замерла рядом с теми несчастными.

Прогнав наваждение, опустила взгляд. Теперь видела, как бьётся жилка на шее мужчины, видела смуглую кожу, которая чуть поблёскивала в предзакатных лучах солнца. Мундир, в котором сегодня был Тео, делал его фигуру подтянутой и стройной. Но даже плотная ткань не могла скрыть напряжения мышц, которое я чувствовала под своими пальцами.

Торжество танца прервалось треском ткани. Отвлёкшись, я сама наступила на свой подол. Намётка не выдержала такого издевательства, и дальше мы уже закружили без пышного нижнего дополнения. Осталась только тонкая и короткая нижняя юбка, которая уже не могла скрыть ни лёгких кружевных панталон, ни чулок. Если бы не Тео, подхвативший меня, я бы точно свернула себе шею.

Все немногочисленные зрители отвернулись как один. Ну да. Увидеть жену принца при таком конфузе!

Почему-то подобное происшествие вызвало у Теобальта лишь улыбку. Покачав головой, он отпустил меня. Даже стало жаль, что танец окончен.

— Мой дорогой муж, — не сдержав смешка, кивнула в сторону юбок. Они напоминали медузу, выброшенную на берег. — Не поможете ли мне?

Подкатав нижнюю юбку, я подоткнула её под выступающий край кружева панталон, осторожно вступила в центр пышных юбок, которые напоминали лопнувший перезревший фрукт. Тео, встав на одно колено, взялся за ту часть, что крепилась к лифу и стал осторожно поднимать всю эту конструкцию выше. Наши взгляды пересеклись, когда я перехватила плотную ткань, едва коснувшись своими прохладными пальцами горячих ладоней Теобальта. Улыбки стали шире.

— Надеюсь, такого конфуза на балу не произойдёт? — я чуть смутилась, подтягивая юбки даже выше необходимого, чтобы спокойно дойти до подиума.

— Я отдам приказ, чтобы пришили на совесть!

Это обнадеживает.

На подиум я взобралась не без помощи Тео. Проникнувшись всей серьёзностью ситуации, он теперь не мог оставить меня одну. Смешно подумать, что одно дурацкое платье может доставить столько хлопот и неприятностей!

Выдохнув, встала и выпрямилась, ожидая, пока портные вновь начнут свою работу. Теобальт перед самым уходом вдруг взял мою ладонь в свои руки, нежно сжал и посмотрел на меня так пристально, что я даже удивлённо вскинула бровь.

— Нужно будет позаботиться о твоей защите. Завистницы точно на тебя проклятий нашлют...

— Это потому, что я твоя жена? — ехидно ухмыльнулась.

— Потому, что ты моя красивая жена.

Слабаки не танцуют вальс

АЛИСИЯ

На бал мы приехали по отдельности. Со слов Теобальта, того требовали правила. Он должен был прибыть первым и уже потом встречать меня, поэтому я, разряженная в пух и прах, сидела одна в довольно удобном экипаже и вглядывалась в приближающийся королевский дворец.

Медленно вдыхая и выдыхая, вспоминала наставления Тео. Он ведь был прав, что на балу нам обоим грозила опасность, но такая возможность. Здесь будет весь цвет общества, значит, я могу встретить того, кто тогда в кабинете столь неосторожно говорил об убийстве Теобальта.

Приподняв юбку, с лёгкой улыбкой посмотрела на свои ноги. Чтобы там не говорили про моего мужа, но ничто человеческое ему не чуждо. Иногда он поражал меня своей открытостью и добротой, а ещё вниманием. Я ведь даже не жаловалась ему, что туфли просто убивают меня. Даже стиснув зубы, продолжала танцевать в этих орудиях пытки. А перед балом, когда садилась в экипаж, Тео вдруг склонился ко мне и вместо туфель на каблуке надел то, что только издали их напоминало. Верх был расшит камнями и украшен кружевом, только вот эти туфли были мягкими, на плоской подошве и такими удобными, что я просто слышала довольные вопли своих ног.

В конце концов, кто увидит, что у меня там под юбками? Ну, если только кто -то очень любопытный захочет залезть под платье. Но я же жена принца!

Слова Тео сами всплыли в моей памяти, как и тот жест. Наверное, в другой ситуации он бы коснулся своими губами кончиков моих пальцев. Это тот интимный, но галантный жест, которого многие ждут. А Теобальт и такой вещи лишён. Теперь его та маска не казалась мне блажью или какой -то мудрёной вещью. Скорее. Это мера предосторожности: лучше, если его губы в прямом и переносном смысле будут под надёжной защитой.

Королевский дворец встретил меня огнями, салютом и пышным убранством всех близлежащих деревьев и кустов. Магическими

огнями даже мерцал знакомый мне лабиринт, который показался всего на миг.

Как ни странно, но волнения или страха у меня не было. Теобальт будет рядом, в лужу упасть не даст. Надеюсь. У меня было вполне конкретное задание, к которому я отнеслась со всей серьёзностью.

Когда экипаж остановился, я мысленно обратилась к духам за поддержкой, впервые в жизни, и натянула на лицо скромную робкую улыбку. Двери распахнулись, и я увидела руку Тео в белоснежной перчатке и край украшенного золотым шитьём манжет мундира.

Я крепко взялась за ладонь принца и аккуратно ступила на низкую подножку. Ковровая дорожка, множество лиц и сотни любопытных глаз. Но мне хватило одной пары. Улыбаясь, посмотрела Тео в глаза, выдохнула и бесстрашно спустилась. Отсутствие каблуков тут же выдало мой невысокий рост. Платье немного волочилось по земле, но было не страшно. Держась за локоть Тео, шла во дворец.

— Ты как?

— Жива, — тихо ответила, крепче стискивая пальцы. — И пока здорова.

— Это всего лишь приём, ничего больше. Представь, что мы павлины в королевском питомнике. Нужно всего лишь сильнее пушить хвост.

— Пушить хвост, поняла, — улыбнулась ещё шире и расправила плечи.

Сегодня Теобальт выглядел иначе. Подтянутый, не такой усталый. Белоснежный мундир, украшенный золотыми эполетами и орденской лентой лишь подчёркивал военную выправку. Принц не спешил, подстраиваясь под мой шаг.

Преодолев лестницу, мы зашли в просторный холл, который мне уже был знаком, а из него попали в огромный зал. Удивлённо хлопая глазами и улыбаясь, я пыталась рассмотреть всё в подробностях. Высокие потолки, зеркала, позолота и лепнина. Зелень и краски цветов, а ещё диковинный паркет с витиеватым узором и целое живое море людей. Кажется, я недооценила серьёзность поставленной задачи: как найти иголку в стоге сена? Ведь я видела наградные ленты, парадные мундиры. И все они мало чем отличались друг от друга.

Остановившись возле высокого маленького стола, заставленного цветами и какими-то коробочками, перевязанными лентами, Тео мягко

освободился от моей руки и еле слышно проговорил:

— Нужно соблюсти приличия. Хозяйка этого дома хочет лично нас поприветствовать.

Хозяйка? И почему в голосе Теобальта столько... яда? Будто мы сейчас с какой -то гадиной говорить будем, а не с королевой. То, что это она, можно не сомневаться. А кто ещё является хозяйкой королевского дворца? Конечно, не я!

Ждать нас долго не заставили. Королева Джулия Прекрасная обладала поистине благородной статью, и яркой молодостью. Я даже задумалась, а не ровесница ли она Теобальта?

Невысокая женщина с густыми, пшеничного цвета волосами, подошла к нам, мило улыбаясь и обнажая ряд ровных жемчужно-белых зубов. Платье цвета гранёного изумруда имело не такой уж строгий крой. Это, вкупе с миловидной внешностью, производило странное впечатление человека, близкого к народу.

Тео поклонился, я присела в реверансе. Обмахнувшись веером, королева удостоила Теобальта взглядом, а меня так и вовсе — мигом. Было ясно, что мы вдвоём её не интересовали.

— Теобальт... — мягкий голос будто ласкал уши. — Как жаль, что ты совсем перестал меня навещать.

— Прошу меня извинить, ваше высочество, — невозмутимо откликнулся принц. — У меня довольно много дел.

— Так много, что даже к отцу не заглянешь? — королева красноречиво зыркнула на него из-за веера.

За это короткое время я научилась хорошо понимать Теобальта. Он суров, прямолинеен и спокоен как сонная сова. Но сейчас. Меня буквально опалило жаром его тела.

Дурной пример — заразителен. Но хмуриться и прожигать королеву взглядом я не стала. И так было ясно, что такую даму и лопатой не убьёшь. Поэтому я, возможно, нарушив церемонии и порядки, обхватила руку Теобальта и прижалась к нему плечом. Я знала, почему хорохорятся мелкие зверьки — так они кажутся больше и пытаются запугать врага. Инстинктивно сделала то же самое. Вот только не надо нас пугать!

— Поговорим после первого такта. Жена у тебя — прелесть, — королева сложила веер с лёгким щелчком и одарила меня более внимательным взглядом. — Совет постарался на славу.

Я сделала учтивый книксен и глупо ответила:

— Спасибо, ваше высочество.

Королева величественно кивнула и оставила нас одних. Но наше единение не длилось долго, потому что света стало больше, а музыка — громче.

— По традиции, раз мы — виновники торжества, нам его и открывать.

— Хм, — нервно повела плечами. — Будем у всех на виду?

— Только первый танец, потом всё будет уже не так. волнуяще, — Тео одобрительно похлопал меня по ладони.

М-да, иногда от него прямо-таки веяло солдафонством. Хлопать жену по ладони! Хорошо, что не подбодрил шлепком по плечу.

Теобальт протянул вперёд правую руку, мне полагалось накрыть её своею ладонью, принимая приглашение на танец. Что я и сделала, благодарно склонив голову.

— Все думают, что ты маленькая испуганная птичка, попавшая в смертельный капкан.

— Это про ваши объятия, ваше высочество?

— Стесняешься звать меня по имени на публике?

— Это так... непривычно!

Притянув меня к себе, Теобальт привычно положил руку мне на лопатки, отчего я покрылась мурашками. Странно, раньше такой реакции не было. Как и предательской красноты на щеках. Продолжая улыбаться, я смотрела в глаза принцу.

— Они все ошибаются, Тео.

Принц, услышав такое обращение, мягко улыбнулся и тут же закружил меня в плавном ритме вальса. Чуть привстав на носки, спокойно попевала за ним, продолжая улыбаться. Описывая круг по всему большому залу, Теобальт будто демонстрировал всем наш «прекрасный» брак.

— В чём ошибаются, Алисия?

От одного упоминания моего имени я зарделась как маков цвет. На всех этих «жёнущек» и «супруг» я дышала ровно. Это будто подчёркивание статусности и породистости. Но вот такое простое обращение. Будто мы и впрямь заговорщики с одной тайной. Впрочем, так и было.

— Я не испуганная маленькая птичка!

Мы продолжали вальсировать. Юбки мягко шуршали, а я сегодня и впрямь податливо натирала паркет. Кажется, поняла смысл слов Оливера. Склонив голову, с лёгкой улыбкой разглядывала гостей. Моё счастливое лицо пугало многих. Наверное, они решили, что выйти замуж за «проклятого принца» меня заставили с ножом у горла. Ну, почти так оно и было. Но не так страшен дух, как о нём говорят суеверные!

Пока брак с Теобальтом принёс только одно страдание: я отъелась и поправилась, прибавив пару сантиметров в талии. Жаль, что только там.

Окинув взором какую -то кучку гостей, не сразу поняла, что увидела. Это было смазанное пятно. Взгляд сам зацепился за него, потому что. увиденное мне было знакомо.

Запнувшись, подвела Теобальта. Но тот даже виду не подал и продолжил вести меня в прежнем ритме. Мне понадобилась пара мгновений, чтобы прийти в себя.

Теперь моя улыбка была вымученной. Пытаясь подать какой -нибудь знак мужу, хотела увести его отсюда прямо сейчас! Только как это сделать? Я даже слово вымолвить не могу. Мы просто молча вальсировали.

На очередном развороте я с силой наступила принцу на ногу. Ответом послужила взметнувшаяся вверх бровь. Я улыбнулась ещё шире и пару раз кивнула головой в сторону. Тео намёка не понял. В следующий раз я чувствительно прошлась по его правой ноге. Теобальт даже зубами скрипнул, но мужественно всё вытерпел.

Выдавливая из себя улыбку, цедила сквозь зубы:

Мы... попали!

На это принц ничего не ответил, внезапно ускорившись. Прекращать танец, естественно, он и не собирался. А я, если бы могла, увела бы его в безопасное место прямо сейчас! Таким людям ничто преградой не будет.

Напрасно я танцевала по ногам Теобальта, тот с непрошибаемой миной продолжал вести меня в ритме вальса. Я превращу его ступни в два блина такими стараниями.

— Тео! Нужно. Поговорить. Живо! — сделав страшные глаза, злобно бухтела, продолжая давить улыбку.

— Терпи! — Теобальт ответил быстро и рвано, смотря поверх моей головы.

Когда музыка стала стихать, он вывел меня к центру зала. Закружив меня в последнем па, будто выставил напоказ. Завершив движение, я застыла, несколько взволнованно дыша. Но вовсе не потому, что я очередная жена принца. Вовсе нет!

В этом зале есть человек из Чёрной Длани. А это значит, что если решили убить Тео, то. убьют.

Держась за ладонь мужа, смотрела в никуда и думала, что, может, мне в обморок упасть. От впечатлительности. Ну а что? Зато Тео меня точно не бросит. Хотя. Лучше, если он будет на виду. Как сейчас.

Прикосновение прохладных пальцев к моей щеке вывело из ступора. Не имея возможности коснуться губами, Тео ласково гладил моё лицо, встав так, что присутствующим было мало что видно. Схватившись за немного грубые пальцы, я не стала убирать ладонь Теобальта. Только выдохнула и с улыбкой подытожила:

— Здесь люди Длани, Тео.

На ловца и зверь бежит

ТЕОБАЛЬТ

Люди Длани. Неприятная неожиданность. Очевидно, безопасность королевского дворца стоит пересмотреть, раз на закрытый приём правящей семьи пробралась крыса. В любом случае разумнее сейчас находиться в центре внимания. Маловероятно, что меня станут убивать на глазах у всего высшего света.

Однако Алисия, очевидно, не была со мной согласна. Её тонкие пальцы вцепились в моё предплечье мёртвой хваткой. Она бросала по сторонам осторожные взгляды, стараясь разглядеть подозрительных гостей. И вся её фигура была напряжена, будто звенящая тетива лука.

Я только вздохнул. Пожалуй, никогда не стану рассказывать ей, сколько раз на мою жизнь покушались до этого. Не то, чтобы этот факт заставлял меня расслабиться в подобных условиях, но происходящее уже давно не было столь волнительно, как раньше.

«Кроме того, их целью на этом приёме мог оказаться вовсе не я».

Глянул на нервную супругу. Да уж, её беспокойство мои ноги ощутили с лихвой.

«И, к сожалению, на этом дело ещё не закончено...»

— Мне нужно отойти, — едва различимо обронил я, склонившись к Алисии.

— Куда? — встрепелась она, буравя меня страшным взглядом.
— Я с тобой.

— Нельзя, — не сдержал усмешку, осторожно прикасаясь к её волосам, там, где непослушный локон норовил выскользнуть из причёски. — Мне нужно переговорить с её высочеством. А ты постарайся изобразить беззаботную молодую жену, особенно перед теми, кто рискнёт пригласить на танец супругу «проклятого принца».

Алисия ощутимо сжала мою руку, так трогательно переживая, что я прикусил внутреннюю сторону щеки, сдерживая порыв поцеловать её маленькие пальчики. Немного грустно улыбнувшись, направился к давно поглядывающей в нашу сторону королевской особе. Её неожиданная ревность к моей жене заставляла меня чувствовать себя некомфортно, ведь мы никогда не были близки.

Некогда принцесса Джулия была договорной женой короля Алтона Первого. Обладая яркой привлекательной внешностью и редкой в то время юностью для политического союза, она быстро снискала привязанность немолодого правителя. Я был ненамного младше неё, и имело бы смысл сблизиться именно со мной, не будь я уже под проклятием. Иронично, но именно это и спасло меня от данной двуличной, склочной и жадной до власти персоны.

— Ваше высочество, — я поклонился женщине.

— Как погляжу, вдали от светской жизни ты растерял всякое приличие, Теобальт — милуешься с супругой у всех на виду, — королева дёрнула подбородком, не глянув в мою сторону, хотя ранее едва дыру во мне не проглядела.

— Прошу меня понять, мы ведь только поженились, сложно сдержатъ чувства.

— Ох, брось, — собеседница едва глаза не закатила, так бы и случилось, не находишь мы сейчас на виду, — о каких чувствах речь? Ваш брак целиком и полностью политический.

— Однако, как вы отметили ранее, Совет очень постарался найти мне подходящую партию. Их выбор оказался действительно удачным. Графиня... очаровательна.

Королева дёргано раскрыла веер и принялась им обмахиваться, совсем недружелюбно зыркнув в мою сторону.

«Всемогушие духи, чего ей ещё от меня надо?»

Я уже взял на себя практически все королевские обязанности и не претендую на корону. Сиди себе на троне, рядись в роскошные платья, развлекайся на балах. Но нет, ей всё ещё что-то мешает жить. Или кто-то.

— И кстати, Теобальт, — женщина прикрыла рот веером, прежде, чем продолжить, — почему ты не в маске? Твоё проклятие — вполне серьёзное оружие. Ты же не хочешь, чтобы решили, будто ты угрожаешь королевской семье?

— Я без маски, потому что не собираюсь ни с кем из присутствующих целоваться, ваше высочество, — ответил я, чувствуя, как от раздражения сводит скулы.

Джулия только хмыкнула, продолжая наблюдать за приёмом из -за веера.

Осторожно посмотрел в бальный зал. Гости были заняты танцами и беседами, поглядывая друг на друга и на нас, оценивая, присматриваясь, будто щупая взглядом в поисках недостатков. Омерзительное ощущение.

— Какая жалость, — сочащийся ядом голос королевы резанул слух, и я встретился с ней взглядом. — Ваши чувства так пылают, что их не сдержать на публике. Так грустно, что ты не можешь поцеловать свою чудную жену.

Светло-голубые глаза Джулии казались колючими осколками льда. Её красивое лицо кривилось в усмешке, сокрытое за веером.

«Она пытается спровоцировать меня?»

— Это так, ваше высочество, — пожал я плечами. — Однако есть много других способов, чтобы выразить ей мою любовь, кроме поцелуев, не так ли? А теперь я бы хотел вернуться к супруге. Боюсь, такой грандиозный приём может оказаться утомительным для неё.

Поклонился и отправился подальше от раздражающей женщины.

— Савьер, — тихо промолвил я, и рядом со мной нога в ногу шагнул мой помощник. — Проверьте гостевую книгу и всех, у кого есть к ней доступ. На приём пробрались убийцы.

Мужчина исчез, затерявшись в толпе так же стремительно, как и появился.

— Ваше высочество, какой чудный вечер, не находите? — до меня донёсся свежий цветочный аромат, из-за спины вынырнула эффектная женщина за сорок, в броском платье апельсинового цвета и перьями в причёске.

— Рад вас видеть, маркиза Литлвуд, — я галантно придержал её руку. — Позвольте пригласить вас на танец?

Она улыбнулась озорной улыбкой, собравшей ямочки на её щеках, и с готовностью кивнула. Я вывел её в зал и принялся кружить в вальсе, который являлся всего лишь прикрытием для беседы.

— Рад, что ты цела, Кэтрин, — тихо обронил я, осторожно осматриваясь вокруг и стараясь приметить знакомую стройную фигуру. — Я бы хотел дать тебе время для отдыха, но ситуация не терпит отлагательств.

— Счастлива быть полезной, ваше высочество, — женщина всё так же улыбалась, но я слышал её голос — чревоутоление было особенным умением маркизы.

— Твой муж устроит мне разнос за это, — усмехнулся я, и женщина рассмеялась в голос.

— Бросьте, он сам днём и ночью подле вашего кабинета.

Некоторое время мы вальсировали молча, и я, наконец, нашёл Алисию. Она танцевала в другом конце зала с кем-то из Совета герольдов, судя по наградной ленте. Это меня нервировало.

«Могут ли они проверить своё влияние на неё?»

Надо вернуться к ней скорее.

— Мне нужно, чтобы ты выяснила всё о времяпрепровождении самых влиятельных мужей, находящихся здесь. С кем они ведут дела, куда ездят, с кем спят — всё. Понятно?

— Понятно, — ласково глянула на меня тайная помощница, сощутив нечитаемые чёрные глаза. — А теперь поспешите к своей пташке, пока она не клюнула кого-нибудь.

С недоумением вновь глянул в сторону супруги и, когда вальсирующие расступились, заметил, что танцует она с маркизом Джаденом, который со свойственной ему настойчивостью о чём-то разглагольствовал.

«Судя по оскалу вместо улыбки на лице Алисии, говорит он о детях».

— Пожалуй, стоит прислушаться к вашему мудрому совету, маркиза Литлвуд, — я придержал её руку, чуть поклонившись.

Кэтрин сделала эффектный реверанс и, ослепительно улыбнувшись, удалилась приводить в исполнение мой приказ. Я тем временем направился к жене, пока она чего-нибудь не учудила, чтобы заставить этого надоедливого старика замолчать.

После сердечного заверения, что мы займёмся вопросом наследников, маркиз, наконец, оставил нас в покое. Оставшаяся часть приёма была бедна на события. То ли их спугнули мои люди, то ли не подвернулся удобный момент, но убийцы нас не побеспокоили. После представления моей супруги нас окружили любопытствующие «стервятники», норовящие урвать больше поводов для сплетен. Среди них даже нашлись настолько бестактные, что беспокоились о наших поцелуях, как ранее королева. Тут уж Алисия едва не взбеленилась, я только сжимал её руку, посмеиваясь, и думая, как проучить грубиянов позже.

Затем неожиданно её высочество удалилась, повелев всем праздновать. Мне доложили, что на неё накатила тошнота, но то могла быть и надуманная причина. Но после этого гости немного расслабились. А я воспользовался шансом удалиться с неприятного мероприятия пораньше, тем более что присутствовать на фуршете не планировал изначально.

— Угх, — одновременно простонали я и Алисия, добравшись до знакомого кабинета.

Девушка развалилась на облюбованной ещё в прошлый раз софе, расслабленно раскинув ноги в стороны. Я сам уселся в кресло у письменного стола, устало прикрыв веки.

«Итак, что делать дальше?»

— Почему мы не едем в имение, Тео? — неожиданно спросила супруга, одним движением скидывая на пол туфли. — Здесь оставаться крайне опасно. Я уверена, люди Длани всё ещё во дворце, ищут способ добраться до тебя.

— Вот поэтому и не уезжаем, — ответил я, поднимаясь из -за стола, чтобы снять парадную одежду. — Иначе они просто последуют за нами домой и мои люди тоже окажутся в опасности.

Глядя, как раздевается мужчина, приличная леди бы уже выскочила с визгом за дверь. Или, на худой конец, смущённо отвернулась. Но Алисия, покомфортнее развалившись на диване, наблюдала за мной с нескрываемым интересом, хотя щёки её всё же заалели, стоило мне распахнуть рубашку.

«Интересно, это она по натуре такая бесстыдная или всё дело в воспитании?»

Замер на мгновение.

«Или это я бесстыдный, раз ни разу не сомневаясь начал раздеваться перед женщиной?»

— Кхм, — так и не сняв рубашку, я прислонился бедром к письменному столу. — Нет, нам надо остаться здесь, пока противник не проявит себя. Кроме того, моё имение хорошо охраняется. Да, мы можем там безбоязненно укрыться, но только лишь дадим больше времени для убийц придумать план поизощрённей. Как считаешь?

— Хм, — девушка задумалась, совершенно открыто рассматривая меня, — пожалуй. Тем более, находясь в королевском дворце, я рано

или поздно наткнусь на того, кто это убийство затеял. Но... ох, да накинь уже что-нибудь, Тео! Ты меня с мысли сбиваешь!

Не сдержавшись, рассмеялся. Нет, она просто невероятна.

— Отчего же, милая жёнушка? — приспустил с плеча рубашку, позволяя ткани соскользнуть и наблюдая, как вместе с ней скользнул и взгляд Алисии. — Неужели, помимо спасения моей жизни в твоей прелестной головушке роятся и более. приземлённые мысли?

На последней фразе девушка встретилась со мной взглядом, а затем, неожиданно, залилась краской. Да так сильно, что и уши, и шея, и даже плечи её покраснелись.

«О, как мило...»

Не успел я сам себе удивиться, как супруга подскочила с софы, подхватила туфли и, обронив:

— Я п-пойду... взгляну на к-королевские покои. кхм. ну там, ещё одеяло прихватчу, — выскочила за дверь, едва не прищемив подол платья.

Я только прикрыл глаза, стараясь взять себя в руки. Я сейчас действительно просто дразнил её?

«Или пытался соблазнить?»

Солененького не желаете?

АЛИСИЯ

Королевский дворец напоминал самый запутанный и самый странный лабиринт, который можно было себе представить. Научиться ориентироваться в нём оказалось трудной задачей даже для меня. И всему виной одинаковые интерьеры, симметрия лестниц, окон и дверей. Приходилось искать совсем мелкие детали, чтобы составить хотя бы примерную схему дворца.

Восточное крыло, в котором и находился кабинет Тео, я изучила очень хорошо. Мало ли что, мы должны суметь сбежать очень быстро. Мне было не по нраву решение Теобальта, хотя я понимала, почему он решил поступить так, а не иначе. Но в маленьком поместье проще заметить убийц, легче увидеть опасность. А тут... Не представляю, как Тео жил все эти годы! Это настоящее кубло змей: неловкий шаг, и ядом захлебнёшься. Ну или хвост кому-то отставишь, повезёт, если зубами не тяпнут.

Теобальт, в очередной раз перепроверив все несколько раз, дал добро, чтобы вместе со мной была Фелиция. На вооружённого охранника она не тянула, но вполне походила на компаньонку.

Рутинная жизнь Тео не предполагала наличие жены. Проще говоря, у моего мужа почти никогда не было на меня времени. Вот и сегодня я гуляла по растительному лабиринту у дворца в скромной компании Фелиции. Прячась под кружевным зонтиком, прокручивала в голове схему дворца и уточняла у девушки мелкие детали, которые из-за переизбытка информации могли от меня ускользнуть.

— Значит, коридор к Голубому кабинету украшен Тельскими гобеленами?

— Да, ваше сиятельство, — Фелиция старалась не отставать и как-то слишком пренебрежительно относилась к моему желанию погреться на солнышке: приличным дамам загар был не нужен. — Их там ровно семь, по количеству великих родов.

Я пространно кивала, думая лишь о том, что гобеленов в том коридоре семь, висят они по левую руку, если идёшь со стороны

восточного крыла. То, что было на них и как эти полотнища оказались в королевском дворце, меня мало интересовало.

— Фелиция, Теобальт. — я только заикнулась, а девушка уже поспешила меня перебить.

— Ваше сиятельство, его высочество я не видела с раннего утра.

Ну да, приятное дополнение к браку: засыпать и просыпаться одной. Такое ощущение, что мой муж — неуловимый дух.

— Его высочество занят важным и очень опасным делом.

Савьер появился из -за живой зелёной статуи крылатого коня так неожиданно и резко, что Фелиция вскрикнула и схватилась за юбки, а я едва удержалась, чтобы не стукнуть мужчину зонтиком по голове от всей души. Фыркнув, несколько раздражённо посмотрела на Савьера:

— Неприлично так подкрадываться к дамам!

— Простите, ваше сиятельство, — Савьер без шуток склонился в полупоклоне и выразительно посмотрел на Фелицию.

— Кхм, — прокашлявшись, обратилась к девушке, — Фелиция, тут так душно. Очень хочется пить.

— Но, ваше сиятельство... Как же...

— Думаю, что Савьер меня в обиду не даст, пока ты будешь отсутствовать.

Фелиция вздохнула, сделала книксен и поспешила выйти из лабиринта. Прошло всего несколько минут, и мы с Савьером остались наедине в мягкой и приятной тишине. Отойдя в тень раскидистых и пышных кустов, сделали вид, что ведём милую светскую беседу.

— Чего хочет Тео? И почему сам мне ничего не сказал? — несколько раздражённо прокрутила зонтик в руке и посмотрела Савьеру в лицо. Мужчина был приятен женскому взгляду. Шрамы и аккуратная борода не лишали его шарма. Пусть он и казался человеком опытным, но азартный блеск зелёных глаз говорил об обратном — вряд ли Савьер сильно старше Тео. — Или он тут ни при чём?

— Это мой личный интерес. Я собрал всю возможную информацию, но кое -что мне неизвестно.

— О Длани? — я догадалась, о чём может пойти речь и понимающе улыбнулась. — Но я не работала убийцей и вряд ли могу помочь дельным советом.

— Но про змею знали. — Савьер был настойчивым. Выпрямившись и сложив руки за спиной, смущал меня своей военной

выправкой и идеальным мундиром. Форма этому мужчине не то что шла, а бежала. — А мы нет. Важна любая деталь.

— Тогда прогуляемся? — я махнула рукой в глубину лабиринта.

Савьер кивнул в ответ, чуть отдалился от меня и внимательным взглядом прощупал всё вокруг, проверяя на наличие лишних ушей и глаз.

— Длань не будет публично убивать Тео. Я почти в этом уверена, нет, они обставят дело совсем иным способом. Для этого Длань меня и нанимала.

— Да? — Савьер заинтересовался моим выводом и любопытно прищурился.

— Я собирала всю возможную информацию, планы помещений, составляла распорядок дня. Согласитесь, это не так важно, если собираешься убить человека любым доступным способом. Что мешает выстрелить исподтишка или нанять умелого убийцу, в конце концов послать такового из своей многочисленной армии? Зачем нанимать кучу сошек, чтобы те скрупулёзно собирали информацию по кучицам. Вы ведь делаете тоже самое для Тео, так ведь, Савьер?

— Всё верно, — мужчина понимающе кивнул.

— Нет, они убивают иначе. Так, чтобы отвести все подозрения от заказчика, и оставляют таинственную метку, которую увидит и поймёт только наниматель. Тео нигде не в безопасности.

— Почему не отравить?

— Не их стиль, — мрачно улыбнулась Савьеру. — Длань любит интересные убийства, изощрённые, пугающие. Но, если не смогут добраться до Тео, то пойдут и на такое. Всё будет зависеть от упорства Теобалта и тех людей, что желают его смерти. Но присматривать за принцем нужно, я бы предсказала смерть от лопнувшей подпруги или каменной вазы, упавшей на голову.

— А как же змея?

— От её зубов будет два небольших прокола. Их заметит тот, кто будет искать. Отёков, опухолей или каких-то синяков эта змейка не оставляет.

— Хм... — Савьер нахмурился. Мой ответ его не порадовал.

— Я бы посоветовала Тео. быть непредсказуемым. Тогда будет проще найти тех, кто будет следить за принцем, — недолго подумав, продолжила, выдав Савьеру свои выводы.

— Тот, кого послали за Тео, он. он во дворце недавно. Его будет легко найти.

— С чего бы это?

— Савьер, вы же давно знакомы с Тео. Он вам доверяет не только свою жизнь, но и жизни других, а это большая ответственность. Думаю, что вас многое связывает.

— Его высочеству нелегко доказать свою преданность, но у вас ушло на это меньше времени, чем у кого-либо другого.

— Ситуация этого требует, Савьер. Разве у Тео был выбор? — широко улыбнулась. — Сколько лет вы служите принцу?

— Достаточно давно, чтобы хорошо знать как его самого, так и его окружение. Уже девять лет я служу королевскому двору верой и правдой, принц Теобальт же обратил на меня внимание немногим меньше семи лет назад.

— Вы прошли огонь и воду, сталь и кровь. Так скажите мне, Савьер, стал бы Тео спать в своей спальне?

— Скорее духи сожгут дворец дотла, чем его высочество выберется из своего кабинета.

— Я поняла это почти сразу.

— Поэтому Длань не хотела вас отпускать?

— В этом и проблема, Савьер. В этом же и главное отличие: верность — не мой конёк! Я сама решаю, что будет в моей жизни, — увидев некоторую подозрительность в глазах мужчины, поспешила добавить: — С Тео меня связывает не слепая преданность, а кое-что другое. Слово чести, а она у меня тоже есть.

— Только оно?

Савьер, это ведь ваша жена танцевала на балу с Теобальтом?

Похоже, что я в очередной раз удивила мужчину. Но ведь этот вывод тоже napросился сам собой! Кому бы ещё Тео позволил прикоснуться к себе? Только той, кому доверяет, тем более, что на всём балу Теобальт танцевал лишь с двумя дамами: со мной и с той незнакомкой.

— Это всего лишь предположение, я могу ошибаться. Но это точно кто-то из ближайшего окружения Теобальта.

— Вы попали пальцем в небо... Да, это моя жена.

— Так вот, Савьер, что вас связывает? На службе у Тео?

Такой искренней и широкой улыбки от мужчины я не ожидала. Пусть и косноязычно, но я смогла объяснить ему то, что хотела сказать, и он понял меня.

— И как же защитить Теобальта?

— Довериться интуиции. И быть готовым к любому удару. Со змеей нам просто повезло. В следующий раз удача может отвернуться.

— Значит, пора забыть о сне.

Недовольно рыча, лежала на кровати. Когда мы мило беседовали с Савьером, я не давала клятвы на крови, что не буду спать. Но Тео буквально брал меня измором. Вот уж писарь несчастный! Будто стеклом по камню скрежетали или мебель надсадно двигали, или зубами скрипели. Ужас просто!

День был насыщенным на события, голова раскалывалась, а ещё я хотела обсудить многое с Теобальтом, но он вернулся поздно, усталый, раздражительный и готовый убивать. Это читалось по глазам. Погрузившись в свои скучные дела, он буквально расправлялся пером с ни с чем не повинными листами бумаги. И жуткий скрип сводил меня с ума!

Я схватила подушку Теобальта и прикрыла ею голову, прижимая пухлые бока к ушам. Но всё равно торопливые росчерки пера жутко раздражали. До мурашек по всему телу и глаз начал дёргаться.

Мысли сбились в кучку, ничего не получалось. Я с тоской посмотрела в сторону хорошо освещённого кабинета: там, за окном уже было видно, что ночь вступила в свои права. Спать хотелось невероятно, но стоило провалиться в дрему, как.

Теобальт чем-то был озадачен, потому что начал ещё и пальцами по столу барабанить. Теперь у меня не только глаз дёргался! Возникло острое желание повернуть голову принцу до характерного хруста, ну или немножко прибить, лишь бы он утомился и лёг в кровать.

Взяв в качестве железного аргумента подушку, направилась к Теобальту. Щурясь и едва не шипя от яркого света, приблизилась к принцу. Скрываться и в мыслях не было, нарочно топала, чтобы он заметил меня.

— Почему не спишь? Завтра тебя пригласили.

— Потому что ты мне спать не даёшь! Писарь ты бедовый!

— Я скоро закончу, — Теобальт даже не поднял головы от стола.

— Время есть.

— Время? — я аж взвилась и фыркнула, отбрасывая пряди волос, которые выбились из небрежно заплетённой косы. Подошла к окну и злобно дёрнула портьеры. — А ты сюда посмотри! Время до чего? До рассвета? Ночью нормальные люди спят.

— У меня остались дела... — Теобальт устало вздохнул и посмотрел на меня так, будто я маленький ребёнок, которого лишил сладости, вот он и кричит. — Я прикрою дверь и постараюсь работать тише. Прости, что не могу выделить тебе отдельную спальню.

Договорить принцу я не дала. Меня это так покорило, что я просто швырнула подушку прямо в красивое лицо принца. Мужчина пошатнулся, но ничего не сказал. Подушка упала на стол и опрокинула чернильницу. Тёмное пятно расплывалось на чистых листах бумаги. Взгляд Теобальта был непередаваемым: всё равно, что если бы я подошла к королеве и стала лезть ей под юбку при людях.

— Ты иначе не обращаешь на меня внимание! — всплеснула руками, а затем пожала плечами. — Если бы не твоё проклятие. Ты хоть знаешь, чем обычно ночью занимаются молодожёны?

— И чем же? — Теобальт поджал губы, осмотрел заляпанную мелкими брызгами рубашку и встал, угрожая нависая надо мной.

— Например. — подошла к мужу ближе, чтобы теперь не только панталоны завладели его разумом, но и моя ночная рубашка, украшенная целым ворохом кружев, ленточек и бантиков. Убогая вещь! — Например, соблазнительно. — обвила шею Теобальта руками и раздражённо рыкнула ему на ухо: — спят! А перед тем они занимаются кое-чем ещё...

Брови Теобальта неумолимо сдвигались к переносице. Моё поведение вызвало у принца неоднозначную реакцию. Наверное, он теперь сомневался в моей способности здраво мыслить.

Я же теребила воротник мужской рубашки и томно дышала. Новости у меня были, я даже пыталась об этом рассказать Тео, но он настолько увлёкся бумагами, что все мои слова сквозняком проскальзывали из одного уха в другое.

Стала утягивать Теобальта в сторону кровати. Уложить его туда было сложно, пришлось плотоядно улыбнуться и взглядом пообещать самую жестокую расправу.

— Сейчас самое время для главного! — мы повалились на кровать, и я довольно выдохнула, потому что в кабинете и тесной

спальне царила тишина. Даже зажмурилась, наслаждаясь ею.

Перевернувшись на бок, Тео стиснул меня отнюдь не по-супружески. Скорее с желанием выдавить из меня весь воздух.

— Ты даже не представляешь, что сделала. — Тео говорил ровным и спокойным голосом, от которого могильным холодом веяло. Теперь понятно, что бумажки для принца

— святое!

— Знаю! Я затащила тебя в кровать, дала покой своим ушам и могу теперь рассказать все новости, что я узнала...

Интерес в глазах Теобальта загорелся пугающим огнём. Отпустив меня, привстал на локте и опасно приблизился. Губы принца стали сводить с ума похлеще скрипа пера.

— Почему ты молчала?

— Потому что ты оглох от своего скрипа пера! Такое ощущение, что ты уши перьями заткнул и ничего не слышишь, — фыркнула и вытянулась на кровати. Как же приятно. Если бы ещё Тео разъярённым быком не дышал мне на ухо. — Теперь готов слушать?

Теобальт выдохнул, лёг рядом, подмостив под голову подушку, одну из множества валявшихся на кровати, и уложил руки на животе.

— Итак. Сегодня всё было почти как обычно: сплетни, слухи, разговоры. Чай, море чая! Но! — выразительно ткнула указательным пальцем вверх. — Когда меня в очередной раз пытались обдурить и выудить очень интимные подробности, я свернула в сторону западного крыла. Поэтому ничего удивительного, что там встретила твою мачеху.

— И вправду ничего удивительного.

— Да! Но она очень спешила, даже не обратила на меня внимание. Так торопилась, что, кроме её высокомерия я заметила что-то очень странное!

— И что же? — теперь Теобальт заразился интересом.

— Её походка и жесты. Удивлена, что никто во дворце ещё не судачит об этом!

— О чём?

— Что? И ты не заметил? — искренне удивилась.

— Так, Алисия, ты скажешь мне или нет? — Теобальт уже начал раздражаться.

— Ага! Вот теперь ты готов меня слушать!

— Если бы ты сразу сказала, что у тебя ценная информация.

Ладно, сделаем заметочку на будущее: прежде чем начинать разговор с Тео, делать предупреждение о бесценности информации.

— Королева ждёт пополнение. Она беременна. И в этом я не сомневаюсь!

— Хм. — немного поёрзав на кровати, Тео выдохнул и затих.

— То, как она ходит, как держится. А когда охрана её чуть оттеснила возле лестницы, королева сразу схватилась за живот. Так руки складывает только беременная женщина. Когда Русия была беременна, я хорошо изучила такие жесты и повадки. Уверена, скоро эта новость перестанет быть тайной.

Тихое сопение. Невероятно! Теобальт уснул! Это. это.

Фыркнув, чуть отодвинулась от принца. Он, видимо, и правда сильно устал. Я привстала и накрыла Тео своей половиной одеяла, сама же легла рядом и выдохнула: ну что делать с ним? Настолько погружается в свою работу, что о себе забывает. Скоро такими темпами будет в обмороки падать. От голода и недосыпа.

— Интересно, почему королева умолчала о своей беременности? Зачем это скрывать?

Глупый вопрос. Это ведь делало её главной подозреваемой. Кому же, как не ей, нужна смерть Теобальта?

Тени во дворце

ТЕОБАЛЬТ

Когда я проснулся, Алисия лежала рядом, а значит, на улице ещё ночь. Необычно для меня — спать настолько мало при том, что никто не будил. Зевнул и повернулся к девушке, пытаюсь разглядеть её в темноте, но тщетно, лишь миниатюрный силуэт темнел на белоснежных простынях. Она спала так тихо, что я практически не различал её дыхания.

«Оказалась неожиданно полезнее, чем рассчитывал».

Несомненно, я рано или поздно узнал бы о беременности королевы. Но случилось бы это вовремя? Возможно. А возможно, и нет.

Осторожно поднялся с постели и вышел в кабинет. Сел за стол, зажёл магический светильник и принялся перебирать документы. Надо поднять финансовые отчёты дворца королевы, проверить окружение и личную прислугу, чтобы доказательств было больше.

Из-за проклятия я всё равно не стал бы королём, так какой смысл убирать меня?

«Женитьба?»

Она опасается, что мой наследник займёт трон? Но даже если у меня и появится ребёнок, дитя действующей королевы будет первым претендентом на престол. Или она считает, что я могу навредить им ради короны?

«Какое самомнение...»

Взялся было за перо, но вспомнил, что девушку крайне раздражает его скрип, и положил на место, вздохнув. Что ж, она достала действительно полезную информацию, поэтому, по крайней мере, я могу позволить ей спокойно спать.

По идее Джулия уже должна проводить некоторые приготовления для будущего ребёнка. А если она действительно замешана в покушениях на меня, то готовится к регентству, и это обязательно отразится в её окружении, даже если документов, подтверждающих это, не будет.

— О, духи, ты вообще спал?

Я поднял голову и обнаружил, что уже рассвело. Из спальни, кутаясь в одеяло и сонно щурясь, вышла Алисия. Вид у неё был растрёпанный и недовольный. Она приблизилась ко мне, опёрлась бедром о высокую спинку стула, морщась на яркий утренний свет, пыталась проморгаться и разглядеть документы в моих руках. Затем махнула рукой на попытки разобрать убористый почерк одного из моих докладчиков, и побрела назад в спальню, где долго бухтела про нелепость ночного гардероба.

Взгляд мой упал на оставленное неубранным чернильное пятно и испорченную им чистую качественную бумагу.

«Такая потеря...»

Вздохнул. Она ведь и не подумала, что если чернила не сведутся, придётся весь стол заменить. А он тоже не на коленке сделанный. Мог бы ещё моим внукам достаться. И бумагу заказывать надо. И замаранную чернильницу. И перо. И рубашку мою, очевидно, тоже придётся выбросить. Или она думает, что деньги из казны или моего кармана из воздуха берутся? Для магической очистки придворного мага звать не с руки, да и не сказать, чтобы я ему верил. А наёмная магия влетит в копеечку.

«Ох, духи всемогущие.»

«Оставлю это Савьеру».

— Командир, завтрак, — лёгок на помине.

— Входи, — собрал уцелевшие документы в одну стопку, а те, что придётся переписывать

— в другую, освобождая стол.

— О, — из спальни вынырнула Алисия в нижнем платье, с энтузиазмом приближаясь к заветному подносу с едой.

— Савьер, займись столом, — поднялся я, отправляясь переодеваться, — а заодно предоставь моей прекрасной супруге смету со всем, что подлежит замене. И за это — тоже.

Снял и бросил в руки растерявшейся девушки свою рубашку.

«Так по-детски».

Сейчас не до этого. Надо готовиться к заседанию Совета сюзеренов. Хотелось бы понять степень их участия в заговоре против меня. Была ли женитьба предлогом избавиться от ненавистного «проклятого» принца или действительно всего лишь политический ход на благо спокойствия своего и народа? И надо уже дать им по рукам,

чтобы не лезли со своей бюрократией в военное дело. А по поводу королевы.

Король болен уже несколько лет. Периодически то приходит в сознание, то теряет его. На данный момент он без чувств практически полгода. Есть ли возможность зачать ребёнка в таком состоянии?

«Надо проверить».

Завтракать я не стал. Сразу собрал все необходимые бумаги и направился по запланированным делам. Алисия только проводила меня взглядом. Поговорю с ней вечером.

Случайная прислуга шарахалась при виде меня, если удавалось заметить приближение заранее. Если нет, практически пряталась в низком поклоне. Ведь смысл моей жизни — обращать в камень любого человека в пределах видимости, никак иначе. Одна из множества причин, почему я ненавижу королевский дворец.

Другая причина встретила у самых дверей в зал совещаний.

— Приветствую, ваше величество, — поклонился женщине, одетой в броское алое платье и объёмные драгоценности.

— Хм, — Джулия только вздёрнула нос, обходя меня по широкой дуге, и я заметил его — жест, о котором говорила воровка.

Женщина как будто сложила руки перед собой, но прижала ладонь к животу, едва-едва развернувшись ко мне локтём, словно прикрываясь.

«Инстинктивно защищает ребёнка».

Охрана и фрейлины королевы последовали за госпожой, точно также огибая меня, словно хвост змеи, тянущийся за головой. Впрочем, сравнение небеспочвенное — с избалованной и высокомерной Джулии станет вцепиться мне в ногу исподтишка.

А в зале собраний творился полнейший беспредел. Как обычно. Благородные мужи орали друг на друга, как заправские моряки, потрясая кулаками и брызжа слюной. Когда кончались аргументы, в ход шла ругань с переходом на личности.

— Его высочество принц Теобальт! — когда я вошёл в помещение, пыл заметно поумерили.

Слишком уж Совет привык, что я работаю отдельно от них. Даже если могу закрыть глаза на дела, касающиеся знатных семей, игнорировать то, что Совет пытается заполучить больше власти и независимость от своего правителя я не намерен.

В сопровождении напряжённых взглядов я проследовал к высокому вычурному креслу во главе большого овального стола и сел в него. Неспеша раскладывал заготовленные бумаги, перебирая их и сверяясь с содержимым. Делал это и для порядка, и из вредности.

«И всё же, кажется, несколько бумаг я забыл. Хоть они и были забрызганы чернилами, я мог использовать их как образец и переписать потом. Послать за ними?»

Нет. Терпеть не могу, когда кто-то вторгается в кабинет и более того — лазает в документах. Но на следующем собрании это может быть уже не актуально.

«Проклятье...»

— Её сиятельство графиня де Монофье! — неожиданно раздался голос мажордома.

Двери распахнулись, а я попытался удержать выражение лица в рамках приличия.

«Что она здесь забыла?!»

Совет забурился, словно котёл. Ещё бы — в этих стенах не была даже королева. Хоть и по причине того, что управление страной ей не интересно.

В отличие от дворцовой моды на пышные наряды с рюшами, Алисия была одета в тесное платье вишнёвого цвета с закрытой шеей, обнажёнными плечами и рукавами -перчатками. Строгий крой одежды и практически полное отсутствие украшений делали акцент на худощавой фигуре, выгодно подчёркивая стать и тонкую талию. На это же играла простая высокая причёска.

Пока я рассматривал неожиданно похорошевшую супругу, не сразу заметил, что в руках она держала стопку листов.

— Приветствую благородных господ, — кивнула девушка. — Искренне сожалею, что прервала ваше заседание, однако мне необходимо отдать кое -что его высочеству.

Не дожидаясь приглашения, она пошла ко мне, и чем ближе подходила, тем отчётливее я видел дрожь её пальцев и азартный блеск в жемчужных глазах. Внутри что-то сжалось от этого вида, и бушующее раздражение от предстоящего собрания как -то само собой сошло на нет.

«Актёры здесь, зрители на местах. Почему бы не сыграть?»

Поднялся ей навстречу, и возмущённое шушуканье старых интриганов сразу стихло. На мгновение на лице девушки проскочило замешательство, а затем она улыбнулась.

— Любимый, ты оставил это в кабинете, — проворковала супруга, опуская на стол принесённые бумаги, а у меня мурашки побежали от её мурлыкающего мягкого голоса.

Перехватил маленькую ручку Алисии своей, чуть наклонился, как если бы собирался поцеловать тонкие пальцы, прислонил ладонью к своему лицу. Услышал, как тихо ахнула супруга, подался ей навстречу, приобнял за талию.

— Благодарю тебя, любовь моя, — почти прошептал я, заглядывая в сияющие серые глаза девушки, неожиданно наслаждаясь проступившим на её скулах румянцем.

Не помню, чтобы раньше она оказывалась так близко, чтобы я мог рассмотреть каждую ресничку и каждую едва заметную морщинку в уголках её глаз. И приоткрытые губы такие мягкие на вид...

— Кхем, в-ваше высочество, воздержитесь от столь явных проявлений привязанности на людях, — раздался смущённый голос кого-то из советников.

— М-да, да, ваше высочество, стоит вернуться к делам, — поддакнул другой.

— Угу, раньше сядем, раньше выйдем.

— Тем быстрее вы сможете вернуться к прелестной супруге, кхм.

Высвободил Алисию из рук, не сдержав мягкой улыбки при её обескураженном и таком милом виде.

— П-прошу прощения, господа, — её голос дрогнул. — Дело сделано, и я вернусь к себе. Уходила она стремительно, и ушки её горели, когда дверь закрылась следом.

— Прелесть... — обронил я и спохватился, что произнёс это вслух. — Кхм, итак.

Уселся обратно в кресло, игнорируя раздражённые и насмешливые взгляды, и принялся просматривать документы, что принесла супруга.

«Те самые».

Пусть и забрызганные чернилами. Наверняка Савьер её надоумил. Ну и пусть.

— Начнём наше заседание, — огласил я, чувствуя, что сегодня смогу сломить любое сопротивление, если найдутся такие смельчаки.

Когда я вошёл в кабинет, обеденное время давно прошло. Алисии здесь не оказалось.

— Савьер, где «графиня»?

Словно сквозь стену из-за спины бесшумно появился помощник.

— Её сиятельство изъявило желание прогуляться по дворцу. Привести её?

— Не надо, — сложил документы на новенький стол, и потянулся.

— Пусть погуляет, не всё же ей со мной сидеть в четырёх стенах. Смотри только, чтобы не угодила в беду.

— Как прикажете, командир, — прижав кулак к груди, мужчина тихо удалился.

Осмотревшись вокруг, решил всё же отдохнуть, а не браться сразу за работу. Очевидно, кратковременный ночной сон давал о себе знать головной болью и резью в глазах. Развалился на софе, где обычно предпочитала проводить время супруга. Но от привычек избавиться не так-то просто. И потому мысли разной степени важности крутились в моей голове, не давая покоя.

Расследование о присутствовавших на королевском приёме гостях пока ощутимых результатов не принесло, за исключением, разве что, пары неприятных секретов, которыми можно воспользоваться при необходимости. Но и только. А значит, Длань либо проникла на мероприятие тайно, либо их провели более значимые персоны, нежели верхушка столичной аристократии.

«Например, королевская семья».

Следы в той или иной степени ведут к королеве. И возможность, и мотив. Но не слишком ли всё просто?

Вздыхнул, поднялся с софы и заходил по кабинету, стараясь разложить свои выводы по порядку и убедить себя не паранойить понапрасну. В конце концов, всё действительно могло оказаться банальной борьбой за власть. Только вот закрадывались смутные сомнения в возможностях королевы проверить подобное самостоятельно.

Нет. Она не так давно была ребёнком. Избалованная, высокомерная и капризная. Сначала вокруг неё плясала родная семья,

а позже король, сославший родных сыновей подальше, лишь бы избраница не заинтересовалась кем-то из них.

«Именно из-за этой его одержимости королевство раздирают внутренние конфликты».

Король, заинтересованный только в панталонах молодой наложницы, не обращал внимания на грызню аристократии между собой, повышающиеся региональные налоги и нищающий народ. Южные кочевники увидели в том возможность и стали совершать набеги на пограничье, разоряя деревни и продавая в рабство жителей, развернув небывалые невольничьи рынки, в которые до сих пор угоняется мирное население.

— Проклятье, — вырвалось сквозь зубы, и я сел за письменный стол, разминая пальцы и принимаясь за работу.

Пёс с ними — с убийцами. Савьер, Алисия и мои люди займутся этим. Моё дело — стабилизация власти и закона на всей территории страны. Королевский дворец расслабляет и развращает, заставляет терять ориентиры и сосредотачиваться на закулисных интригах.

«Ненавижу!»

Роскошь кабинетов и коридоров, золото, драгоценные камни и произведения искусства — вся эта сияющая и дорогостоящая шелуха делает не только тело, но и душу праздными, позволяет обрести жиром неторопливости и помпезности, сквозь который не в силах пробиться ни сострадание, ни ответственность.

Однако из дворца у меня не получится продуктивно организовать свои силы. Надо вернуться в имение. В таком случае, раз с покушением ничего не ясно, стоит разобраться в вопросе престолонаследия.

«А значит, пришло время посетить короля...»

— О, ты уже здесь, — дверь отворилась, и в кабинет вошла Алисия.

«На вид спокойная. Видимо, прогулка оказалась всего лишь прогулкой».

— Я ожидала тебя после полуночи. Ну, знаешь, как обычно, — как ни в чём ни бывало девушка села на софу, поглядывая в мою сторону и складывая руки на коленях.

«Да быть не может, чтобы её прогулка была беспричинной».

Я молчал и глядел на супругу, пока она усиленно изображала полную незаинтересованность. Кстати, отметил, что утреннее платье ей действительно идёт.

«По крайней мере, в нём она не выглядит, словно грандиозный кремовый торт».

И словно в ответ на мои мысли живот девушки неприлично громко заворчал. Сама она только смежила веки, неловко замерев на месте. Я не сдержал смешка, внезапно осознавая, что сам даже не завтракал.

— Давай пообедаем, — поднялся я из-за стола и протянул руку супруге.

— Ну наконец-то! — Алисия даже улыбнулась и охотно взяла меня под локоть, а мне подумалось, почему же она не ела, пока меня не было.

Обед проходил в тишине под стук столовых приборов, пока в помещение не вошёл Савьер. Одним жестом я выпроводил прислугу, принимая из рук помощника несколько исписанных листов. Заметил, как напряглась жена.

— Всё в порядке, ешь спокойно, — обратился к ней, а затем к Савьеру: — Пусть Кэтрин пришлёт во дворец королевы свою служанку. Достаньте смету за последние полгода.

Мужчина кивнул, стремительно пропадая из вида, а я погрузился в чтение. После того, как я ограничил доступ к казне со стороны членов Совета и их семей, доход значительно вырос. Кроме того, я использую собственные финансы на обеспечение имения и своего отряда, так что львиная доля расходов уходит на поддержание регулярной армии и королевских институтов. Однако, вот передо мной сведения о финансировании дворца королевы, и суммы тут, мягко говоря, заоблачные. На ежемесячное пособие можно пару фортов отстроить. Интересно, за какие такие заслуги ей назначена подобная поддержка? Может быть, она правящая королева? Нет. Или родила наследника престола? Очевидно, мимо. Так на что уходят все эти деньги? На армию служанок? На заморские деликатесы и шефповаров? Или благоустройство территории дворца? Ничего из этого не замечал.

«Стоит разобраться...»

— Тео.

— М?

— Тео.

— Хм?

— Тео! — я дёрнулся и посмотрел на супругу.

Алисия выглядела встревоженной и отчего-то злой. Серые глаза едва молнии не метали.

— Что такое?

— Что такое? Я скажу тебе, что такое! Можешь не верить мне на слово, но я не стремлюсь становиться вдовой раньше, чем разрешится вся эта ситуация с убийцами. Посмотри на себя в зеркало — да в твои мешки под глазами можно сложить всё столовое серебро дворца! Ты не спишь, ты не ешь, всё время работаешь. Я тебя вообще не вижу!

«Маленький взъерошенный зверёк. »

— Вот чего ты улыбишься? Смешно тебе? А я ведь беспокоюсь.

Поднялся из-за стола, приблизился к супруге, протянул ей руку.

— Чего ещё? Не хочу я сейчас за ручки держаться. Хочу стукнуть тебя подсвечником, чтобы ты хоть так отдохнул.

Рассмеялся, подхватил её под локоть, дёрнул к себе и заключил в объятия. Девушка тут же затихла и замерла. Надо было раньше так сделать. Непослушная кудряшка щекотала мою шею. Я мог обхватить свою маленькую жену одной рукой, пряча от всего мира. И это чувство, будто держишь в ладонях трепетную крошечную птичку, дарило странный покой.

И желание поцеловать.

Отстранился, пожалуй, несколько поспешно, выпуская Алисию из рук и делая шаг назад.

— Не беспокойся слишком сильно. Здесь осталось не так много дел. Обещаю, скоро отправимся домой, там и передохну.

— А как же заговор? — неожиданно тихо спросила девушка, заглядывая в мои глаза.

Вздохнул, осторожно протягивая руку и убирая за покрасневшее ушко кудрявую прядь волос.

— Узнаем, что успеем, а дальше видно будет.

Этим вечером я приказал изготовить мне маску для сна, опасаясь, что проснувшиеся непривычные порывы станут проблемой ночью, когда контроль над телом ослабнет. Пришлось подождать, когда

Алисия заснёт, прежде чем надевать её, чтобы не волновать девушку ещё сильнее, ведь маска напоминала, скорее, намордник.

«Ну и пусть».

Не могу позволить себе спать в королевской спальне, но и жену отправлять в другое место

— тоже.

Утром я встал до рассвета, написал королевский указ о регулировании финансирования дворца королевы и отправился на срочное заседание Совета сюзеренов по налоговым вопросам.

«Я определённо выжму всё возможное из того времени, что проведу здесь».

Пусть Совет и королева Джулия подумают трижды, прежде чем зазывать меня во дворец снова. Всю душу из них вытрясу.

— Савьер, — только за мной закрылись двери зала заседаний, как внутри поднялся настоящий гвалт стариков с «прищемлёнными хвостами». Помощник так внезапно появился рядом, что слуга у двери несолидно вздрогнул. — Пусть Кэтрин займётся гардеробом моей жены.

— Есть ли пожелания?

— Убрать все рюши, банты и прочие «пирожные» элементы. Мне понравился вчерашний образ графини. Простой и удобный крой, что подчёркивает её фигуру. Остальное на усмотрение женщин.

— Вас понял, командир.

— И ещё одно, — я остановился, когда мы подошли к дверям кабинета, и взглянул в лицо своего самого доверенного человека; глаза цвета молодой зелени спокойно смотрели в ответ через тонкое стекло очков. — Вечером я планирую посетить покои короля, приготовь всё и... можешь вернуться на пост утром.

Мгновение мужчина осмысливал мои слова, затем глаза его засияли, а на скулах проступил такой непривычный румянец.

«Сразу видно, кто в семье Литлвуд хозяин».

«Точнее, хозяйка...»

— Всё понял, командир! — Савьер прижал кулак к груди и спешно ретировался выполнять распоряжения, я только усмехнулся ему вслед.

Успел подготовить довольно объёмную стопку документов, когда вернулась Алисия. Она буквально ввалилась в кабинет, захлопывая за

собой дверь и прямо у порога скидывая туфли. Бухтела неразборчивые ругательства, дёргано вытряхиваясь из светлого жёлтого платья, путаясь в оборках, воланах и безразмерных бантах.

— Чтоб их чай остыл, курятник, а не чаепитие! — высвободившись из вороха ткани и оставшись в нижнем платье, жена привычно рухнула на софу, раскинувшись на ней и тяжело вздыхая. — Как они могут в этом ходить? Всё тело чешется!

Побушевав ещё некоторое время, она, наконец, посмотрела на меня и неожиданно мягко улыбнулась.

— Как прошёл твой день, любимый? — промурлыкала она своим приятным низким голосом, что у меня перо из рук выпало, а девушка рассмеялась.

«Как будто. »

— Ты пьяна?

— Совсе-ем чуточку, — смачно потянулась она и зевнула. — В чай добавили ром, представляешь? Было вкусно. Хорошо, что я умею пить. Очевидно, благоро -одные дамы так хотели из меня информацию вытянуть. Или чтобы опозорилась. Ну и пёс с ними.

— Алисия, тебе пора на боковую, — встал из-за стола, подошёл к супруге и попытался её поднять, но тщетно.

— Во-от, теперь ты меня в спальню тащишь, а не наоборот. Познай мои муки, дорогой принц, — хихикала она, ловко выворачиваясь из моих рук.

Провозившись некоторое время, я плюнул и подхватил её на руки. Она наигранно ахала и запрокидывалась назад. От грандиозного падения с высоты моего роста её спасли миниатюрная комплекция и моя мёртвая хватка. А вот на постель я её скинул совершенно без зазрения совести. Девушка забавно крикнула и завозилась, причитая, что я грубый и холодный муж.

Мне оставалось дописать всего ничего, но стоило выйти в кабинет, как из спальни донёсся её голос, пьяно растягивающий слова:

— Те-е-е-о-о-о, я не мо-о-огу спа-ать в корсе-е-ете-е-е. Ты слы-ы-ыши-и-ишь? Те-е-е-е-о-о-о-о! Мне юбка меша-а-е-ет. Эй, Те-е-о-о! Слы-ыши-ишь? Ты слы-ыши-ишь?!

— Проклятье, — скрипнув зубами, я вернулся к пьянице.

— О, а вот и он — мой принц! — засмеялась девушка, собирая все подушки в кучу.

«Она действительно настолько пьяна или притворяется?»

«А говорила, что пить умеет...»

— Эй, Тео, — неожиданно понизив голос, Алисия повернулась ко мне, раскинувшись на постели. — Помоги мне раздеться.

Я только плечами пожал. Пусть ей потом будет стыдно.

Без промедления навис сверху, с усмешкой заметил, как замерла жена, резко сосредоточив на мне взгляд.

— Никто тебя за язык не тянул, любимая, — томно отметил я, красноречиво подцепляя пальцами завязки корсета.

Совершенно излишний элемент её гардероба, ведь собственная талия девушки и без этого стройная. Сказал бы даже, болезненно тонкая. Я пальцами обхватить могу.

Атласная лента развязалась с тихим шорохом, и мои пальцы заскользили от маленькой груди к животу, распуская вязь. Склонился ближе к лицу супруги, наблюдая, как на её покрасневшей шее бешено пульсирует жилка. Пальцы забрались под нижнюю юбку, подцепляя панталоны.

— Ст... Н-не... Дальше я сама! — тонкие ручки неожиданно сильно толкнули меня, а их хозяйка стремительно закопалась в подушки, словно хомячок в норку юркнул.

Я прыснул и рассмеялся в голос, не ощущая никакого раздражения от того, что супруга оказалась пьяна. Вот уж с кем никогда не будет скучно.

— Спи, моя птичка, — я осторожно тронул босую ступню Алисии, что выглядывала из подушечкового убежища, щекоча маленькие бледные пальчики. — Я скоро вернусь.

Оставив девушку на съедение возможному стыду, сел доделывать документы, погружаясь в работу. В какой -то момент в дверь постучались и послышался голос Савьера:

— Приготовления закончены, командир. Я откланяюсь.

Кивнул скорее по привычке, ведь помощник не мог меня видеть. Поставил последние подписи, собрал бумаги в стопку, переоделся в привычный мне военный мундир и отправился доделывать запланированное. После этого не важно, как будут обстоять дела с убийцами, мы уедем в имение Свейверси подальше от интриг и помпезных встреч ради сплетен.

У покоев, помимо стражи, меня встретил первый советник короля. Человек, что остался не у дел, когда королевские обязанности перешли ко мне. И причиной тому стало то, в каком состоянии находилась наша страна несмотря на то, что вокруг незаинтересованного монарха находилось столько людей, имеющих возможность его вразумить, но не сделавших этого.

— Приветствую, ваше высочество, — невысокий мужчина с каштановыми короткими волосами почтительно поклонился мне.

Герцог Барнетт. Типичный представитель аристократии — не худой и не толстый, со слабыми мышцами, одет дорого и аккуратно, ни одна пушинка к брюкам не пристала. Как говаривали солдаты — «напомаженный». Только ореховые глаза глядят колюче.

Кивнул, подходя к покоям короля.

— Ваше высочество, — немного выступил вперёд советник, — его величество сегодня плохо себя чувствует. Возможно, стоит перенести визит.

Взглянул на абсолютно незапоминающееся лицо мужчины.

«Он это серьёзно?»

— Его величество не приходит в себя уже полгода. Даже если я станцую на его кровати, ему от этого ни тепло, ни холодно не будет, — почти огрызнулся я, оттесняя советника и входя в опочивальню правителя.

— Эт-то так, но... ваше высочество! — его возмущённый голос заглушила закрывшаяся дверь.

Всегда терпеть не мог тех, кто пренебрегает своими прямыми обязанностями. Особенно, если при этом страдают зависимые от таких лентяев люди.

«И король не исключение».

Обитые роскошной алой тканью стены с тиснёным золотом витиеватым узором, лепниной и искусной росписью в нишах на потолке, вычурная мебель, шкуры на стенах и полу, декор с драгоценными камнями, резные подсвечники и опоры для магических светильников.

На огромной высокой кровати, за тяжёлым расшитым золотыми нитями балдахином, в шелках, парче и мехах лежало практически иссушенное тело старика. Так неуместно смотрелся драгоценный венец на редких, некогда золотистых волосах. Впалые щёки и тёмные

глазницы под кустистыми бровями. На бледной почти серой коже отчётливо проступает паутинка тёмных вен.

Скорее блудник, нежели король.

Скорее мертвец, нежели живой.

Лишь редкое поверхностное дыхание указывало на то, что Родерик Алтон Первый ещё не отошёл к духам. На прикроватном столике громоздились разномастные пузырьки, а над кроватью под самым балдахином я заметил пучки трав. Они, очевидно, маскировали омерзительный запах, что будто клубился над жалким стариком, которому никак не удавалось просто умереть.

Я смотрел на правителя страны, на своего отца, на своего тюремщика, и чувствовал только жалость. Если бы я точно знал, что после его кончины не начнётся грызня за престол, сию секунду перерезал бы его глотку. Но нет. Сейчас я с той же стороны, что и противные мне интриганы и жадные до власти аристократы, пусть мотив мой и не схож с их целями.

— Ваше величество, — осторожно позвал я, но тот не отреагировал. Немного поколебавшись, позвал громче: — Отец!

— Где этот паршивец?! — двери опочивальни с грохотом открылись, и в помещение, словно всклокоченная фурия, влетела Джулия Прекрасная. — Вот ты где!

Я убрал руку с эфеса меча, за который инстинктивно схватился, и уставился на королеву. Волосы её были убраны в высокую причёску, но успели растрепаться. Она тяжело дышала и обильно потела, что неудивительно, если она бежала сюда в этом платье. Вся грандиозная небесно-голубая конструкция наверняка весила как лошадь.

— Чем обязан? — уточнил я, пока женщина восстанавливала дыхание.

И тут у меня едва кровь из ушей не пошла от вопля августейшей леди:

— Как ты посмел урезать финансирование моего дворца?! Безродный пёс, укусил руку, что тебя кормила! Я не мешала тебе играть в короля! И ты настолько заигрался, что потерял всякий стыд! Мерзавец! Немедленно верни всё на место! Я ещё компенсацию с тебя требую, негодяй!

Тут Джулия задохнулась и прервалась, чтобы отдышаться. Только хмыкнул.

— Не вижу проблемы, — спокойно заметил я, на что она возмущённо закашлялась, поперхнувшись воздухом. — На наряды, украшения и игры с куколками-аристократками вам вполне хватит и того, что есть. Чрезмерные растраты — это моветон, не считаете?

— Нахальный мальчишка! — пошла очередная порция истеричных воплей, что лицо Джулии стало пунцовым от натуги. — Я сама разберусь сколько и на что мне хватит! Ты не можешь вмешиваться в мои дела! Подлец! Я сказала: верни на место!

— И не подумаяю, — сказал, как отрезал.

После чего королева сорвалась на такой пронзительный визг, что казалось, будто стёкла полопаются. Вместе с моей головой. Женщина кинулась на меня с кулаками, благо роста в ней было немного, и ей оставалось только ругаться, оглушительно вереща, и колотить меня по груди. Я же щурился от болезненных звуков и звона в ушах, совершенно не сопротивляясь, снося тычки и держа руку на эфесе на случай, если эта сумасшедшая решит схватиться за меч.

Пытка, казавшаяся нескончаемой, длилась не так уж долго. Стража королевы и её фрейлины всей толпой ввалились в опочивальню короля и принялись оттаскивать от меня свою госпожу. Нескольким дамам не посчастливилось попасть ей под руку и лишиться довольно объёмных прядей волос.

На фоне этого балагана я посмотрел на короля, который так и не открыл глаз. Лежал также, как и раньше, и даже не поморщился от визга своей благоверной.

«Скорее мертвец...»

Я знал это раньше, но удостоверился окончательно — ребёнок не мог быть от него.

Когда королеву оттащили достаточно далеко, я вышел из спальни больного и отправился обратно в кабинет. В голове всё ещё звенело, а любой высокий звук отдавался болезненным спазмом. Разделся так же, как Алисия: сорвал и раскидал одежду, куда долетело. Зашёл в спальню и залез под одеяло. Маленькое тёплое тело супруги закопошилось рядом.

— Ты уже пришёл? — тихо и сонно выдохнула она, нащаривая мою руку в темноте, перебирая пальцами по запястью.

В груди дрогнуло, и я рвано выдохнул, почему-то чувствуя себя очень несчастным.

— Хм? Тео? Что случилось? — девушка зашевелилась сильнее, очевидно, пытаясь рассмотреть меня в темноте.

«Не могу.»

Одним движением выудил из зазора между постельным бельём и каркасом кровати маску -намордник, надел её, сгрёб ахнувшую Алисию в охапку и прижался к её груди.

— Т-тео? — она обеспокоенно касалась моих обнажённых плеч и головы, но нащупав маску, замерла.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил я, прислушиваясь к трепещущему, словно пташка в клетке, сердцу жены.

Без разницы что, просто её низкий тихий голос, что ласкает мой слух. Просто её миниатюрное хрупкое тело, что успокаивает моё собственное.

— Что именно? — тонкие пальчики шуршали по моим коротким волосам.

— Что угодно.

«Просто побудь рядом».

Кто в доме хозяин

АЛИСИЯ

Что добавили в чай эти блаженные? Голова гудела так, будто на неё надели чугунный котелок, а теперь по нему усиленно колотили молотком. Виски трещали от боли. Я только задремала, как вернулся Тео. Он напугал меня до икоты, всем и сразу: маской, поведением и чрезмерной эмоциональностью. Тесные объятия меня смутили, просьба рассказать и вовсе озадачила.

Что угодно?

— Что угодно... — Тео вторил мне, прижимаясь с такой силой, что рёбра трещали.

— Ну. Тебе, наверное, про меня многое рассказали? Про Длань и вообще. Разве нет? Савьер знает свою работу.

— Многое. Но сухие доклады Савьера меня не развлекли.

— Не думаю, что история в моём изложении тебя позабавит. Пожалуй, начну с детства. Мама у меня была хорошая. Я до сих пор отлично помню её лицо, её запах. В последний год она работала прачкой. А её хозяева очень любили мяту. Вот у меня до сих пор этот запах в голове и стоит. Мята. Люблю я мяту! — тяжело вздохнула. — Мама старалась научить меня правильным вещам, дать основы нужного воспитания для ной леди. Не умри она, я бы точно мечтала об этом дворце или чем-то подобном. Все девочки мечтают о принце. О таком, как ты!

— Я точно не предел мечтаний. — Тео тихо хмыкнул.

— Ты лучше, чем думаешь. Гораздо лучше. И твоё проклятье почти ничего не меняет, я бы сказала, что добавляет пикантности. Ну, такой перчинки. Её в моей жизни было много, даже слишком. Все, кто приходит в Длань, ищут только одного — защиты. Когда мы с Родериком там оказались, то всё немного поменялось: разная защита нам требовалась. Я искала замену семье, а Родерик. Ох, Родерик!

Странно, что я решила говорить с Тео именно о таких плохих вещах. Если честно, я вообще об этом ни с кем не говорила. Но не потому что больно и неприятно, а потому что не с кем! Впервые у меня

был собеседник! Впервые за многие годы. Удивительно, что им стал проклятый принц. Но Тео, пожалуй, мог понять меня лучше всего. Словно сложились кусочки головоломки. Удивительно, что наследнику королевской крови странным образом подошла обыкновенная воровка. Или необыкновенная, это как посмотреть.

— Тебе Савьер не докладывал про Родерика?

— Нет, — Тео ответил уставшим тихим голосом. Успокоился и теперь превратился в одно сплошное ухо.

— Родерик любил меня, — передёрнувшись от смешка Тео, продолжила. — Нет, правда! Любил. Он очень хотел быть со мной, чтобы я. чтобы я была его. Полностью, без остатка. Но не такого счастья я хотела. Хотя я и мечтала о семье или о каком -то её подобии, но для меня была важна и...

— Свобода? — ловко продолжил Тео, а голос его показался мне сонным.

— Да. Только Длань не дала мне ни того, ни другого. Это проклятая червоточина, которая лишает человека всего! Вот и Родерика лишила. Разума. Рассудка. Вместо любви я чуть не получила нож в спину, в прямом смысле этого слова, — поворчав, сжала ладонь Тео. Прохлада его кожи меня успокаивала. Будто под пальцами была дорогая холодная ткань.

— Я никого в своей жизни не убила, Тео. Никого! И никогда бы не смогла. Я воровка, а не убийца. Только мой дар оберегал меня, давал возможность быть наглой и настойчивой. Всех остальных связывала мерзкая вещь — клятва на крови. Когда моя наглость превысила все мыслимые пороги, я стала той самой частью клятвы Родерика.

Это как?

Мягкая ткань маски немного щекоталась. Принц не так уж больно упёрся подбородком в моё плечо, но этого мне хватило для лёгкой дрожи. Объятия вдруг стали напоминать тёплое одеяло. Хотелось в него кутаться, жмуриться, наслаждаться короткими мгновениями покоя и умиротворения — в королевском дворце это настоящая роскошь.

— Чтобы остаться в Длани, он должен был меня убить. Двух зайцев одним махом.

— Он дал тебе сбежать?

Я не выдержала и повернулась к Тео лицом. Плотная тканевая маска, скрывающая рот, меня не смущала. Наоборот, я видела в этом какой-то особый знак. Ведь не при виде каждой у принца Теобальта появляется желание скрыть свои губы. Почему-то мне стало жаль, что сейчас я их не вижу. Протянула руку, но Тео тут же одёрнул её, покачивая головой. Ну да, нельзя же! Пусть будет проклято это проклятие! Трижды! Четырежды! У! Ещё этот ром, от которого внутри будто волны сухого жара поднимались. Коснулась щеки Тео. Тёплая. И такая... Подняла взгляд, всматриваясь в глаза мужчины. Они напоминали мне аметисты. Самой чистой воды, самые яркие, самые лучшие. Тео и сам был лучшим! Таких людей стоило ещё поискать. Мне, например, подобные не встречались.

Вспомнив о прерванном разговоре, виновато опустила взгляд и убрала руку. Однозначно Тео обладал какой-то внутренней магией.

— Нет, он не дал мне сбежать. Я сделала это сама. Скрылась, в надежде, что найду себе тихий угол, начну новую жизнь. Хотела в последний раз что-то получить воровством, чтобы. Эх, а оказалась вот где! В самом центре змеиного логова. Скажу тебе честно, даже в главном убежище Длани больше порядка и спокойствия.

Тео, прикрыв глаза рукой, кивнул. Всё-таки он сильно устал, но горбатого только могила исправит!

— Тео.

— М-м-м? — мужчина сонно встрепенулся, но глаз не открыл.

— Тео, обещаю тебе, что будешь больше спать и отдыхать. Иначе ты скоро с этой стенкой цветом сольёшься! Будешь такой же нежно-зелёный.

— Ты его больше не видела? Этого самого Родерика?

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Должен же я знать, кто желает смерти моей. супруге.

Договаривал Тео вяло и сонно. Сопротивляться он больше не стал, но и я не настаивала. Теперь только гладила его по щеке.

— Я наткнулась на странную запись в твоих документах. Про работоторговцев. Не думала, что это такая проблема! Я своими глазами видела и не раз, как верные королю люди направлялись на восток. Мне казалось, что это вопрос времени.

Тео не ответил. Заснул. Подцепила пальцем край одеяла и накрыла им нас. Объятия ослабли, но остались такими же тёплыми и

ласковыми. Вздохнув, удобнее устроилась на руке Тео. Нет, если он будет так же упрямыться, то я точно огрею его подсвечником! Ему сутки нужны, если не больше, чтобы отоспаться.

Родерика я никогда не воспринимала всерьёз. Он был... балагуром. Самовлюблённым. Ненадёжным. Он влюбился в удачливую воровку Алисию, но даже не задумывался, а такая ли я на самом деле?

Вздохнула и закатила глаза: сегодня я не удержалась и стащила брошку у какой-то придворной дамы. Мои привычки иногда были сильнее меня, но это не значит, что я готова быть только воровкой! Этому меня научила жизнь. Сейчас она учит меня совсем другому. Например, пытаться любить, заботиться и доверять. Не такого добивались возможные убийцы Тео.

Или тому, что есть человек, которому я точно не безразлична. Желание Тео меня защитить даже от самого себя. Оно грело душу и пугало — было странно понимать, что до такой, как я, есть кому-то дело. И виной всему не моя способность запоминать, а нечто другое. Жизнь давно исцелила меня от наивности, но не от веры. Вот и сейчас просто хотелось верить.

Лишаться тёплых объятий я не собиралась. Отпугнув ненужные мысли, приподнялась на локте и нежно поцеловала Тео в щеку. Прошлась пальцами по светлым, немного жёстким волосам. Взьерошила их, внимательно разглядывая лицо Тео. Запоминала его. Каждую чёрточку. Нет, Теобальт невыносимо красив!

Мои тяжёлые вздохи стали частью этого странного вечера.

— Милый Теобальт, если ты будешь мало спать и плохо есть, я тебя накажу! Пожалуюсь Савьеру. Непременно! И тогда ты выспишься. А пока, — поцеловала мужчину в лоб будто маленького ребёнка и шёпотом пожелала: — Спи спокойно!

Прижавшись к Тео, зажмурилась и улыбнулась.

Я тоже буду спать спокойно.

Лучше сгорать под солнцем на крыше, вдыхая влажный солёный воздух и таращиться в окна какого-нибудь дома, наблюдая за очередным простофилей, чем оказаться на правах жены наследного принца в королевском дворце. Нет, теперь я очень хорошо понимала Тео: моя скромная персона волновала и будоражила умы не только придворных дам. Но об этом Тео я решила пока не рассказывать.

Отчего-то все кинулись меня жалеть: ну как же, я жена проклятого принца! Да ещё, оказывается, очень хорошенькая. Об этом я сама не догадывалась до недавних пор. Но все эти вкусно пахнущие масла и кремы, платья, люди, убивавшие кучу времени, пытаюсь подчеркнуть все мои достоинства. И питание! Очень усиленное питание! Сколько времени прошло, а я всё никак не могла наесться. Все эти вкусные пирожные, булочки. Мясо.

Савьер только посмеивался и бросал на меня снисходительные взгляды, когда я, пользуясь свободной минуткой, перекусывала. Как-то всё получалось не нарочно, что ли. А мужчина будто прилип ко мне, постоянно появляясь там, где я. Только булочку возьмёшь или припасённую закуску, только рот откроешь — и он тут же! Пару раз я даже давилась, потому что Савьер был очень уж... настырным!

Когда постоянно недоедаешь, живёшь под вечные песни живота, то еда. Еда была моей слабостью, что тут поделаешь! Савьер будто подозревал об этом, поэтому завтраки и обеды у нас с Тео стали слишком уж обильными. А у меня после них живот перестал быть впалым и щёки появились. Жаль, что только лиф сидел всё также плотно — там увеличиваться ничто и не хотело!

Жила бы так всегда, то, наверное, постоянно себя считала бы красавицей! И Тео явно знал, как должна одеваться его жена. А мне было всё равно: удобнее моих холщовых штанов ничего не найдётся.

Расцвела я при Тео, а липнуть ко мне стали совсем уж мерзкие типы. Противно было всё это наблюдать. Наверное, у королевы с её большим мужем, да простят мне духи такую кощунственную мысль, тоже отбоя не было от поклонников. Я только вот не чувствовала себя ущемлённой или оскорблённой тем, что Тео не такой, как все.

Вчерашний алкоголь сделал меня раздражительной. Настолько, что когда с утра я вновь нашла постель пустой, то надулась как ядовитая рыба с южных морей. У меня на Тео были свои планы! А он. Ну я живу как вдова! И это при живом -то муже! Срамота! И теперь меня вновь облепят эти жуки.

Скромное, даже строгое платье пришлось мне по вкусу. Шнуровка спереди и вовсе порадовала, потому что теперь я получила некоторую свободу. После всех необходимых туалетов, я вышла на тропу войны, точнее, на поиски Тео. В голове ещё немного шумело, поэтому я недовольно щурилась и поджимала губы.

Савьер тоже как сквозь землю провалился. Эти двое всегда ходили парой, разве что не за ручку. Удивительно, как жена Савьера его не ревновала к принцу.

Я могла только предполагать, куда, с утра пораньше, мог провалиться мой драгоценный муженёк!

Фелиция, почувствовав моё настроение, только слишком громко шуршала юбками и старалась не отставать. Я же, насупив брови, оглядывалась и вслушивалась в разговоры, которых во дворце всегда было предостаточно.

— Ваше сиятельство. — девушка взолнованно окликнула меня. — Ваше сиятельство!

— Ваше сиятельство, какая приятная встреча!

У меня даже лицо перекошилось. Встав, как вкопанная, я сложила руки на животе и мельком взглянула на Фелицию, та уже была пунцового цвета. Нас застали врасплох в каком-то запылённом углу. Мы даже не успели выйти с нашей половины дворца, как тут же наткнулись . на «такое».

Высокий подтянутый мужчина, на груди которого поблёскивал какой -то одинокий орден, широко мне улыбался, стараясь держать военную выправку. Только вот у Тео и Савьера это получалось естественно, а тут. Ну меня в платье наряди и заставь на сцене театра выступать, то же самое будет. Мужчина мне представлялся — Бернард. Он не раз мне намекал на своё важное место во дворце и богатое военное прошлое. Многобуквенную фамилию и бесконечный список его регалий я плохо запомнила. Этот Бернард напоминал мокрую тряпку, которую шлёпнули к моей ноге, она прилипла и теперь там и красуется. Мне даже почесаться захотелось.

Мужчина приветственно клацнул каблуками и слишком уж жеманно и настойчиво взялся за мою ладонь, принимаясь слюнявить мои пальцы. Я, видимо, слишком явно передёрнулась и скривилась. Поспешно натянув на лицо улыбку подобно грязному белью, наигранно хихикнула. Фелиция позади меня что-то шептала и буравила мою же спину взглядом.

— Ваше сиятельство, это большая радость видеть вас...

От жира и сальности этих слов я буквально ощущала, как по мне вся эта жижа стекала. Отдуваясь и кривясь, не знала, куда деться.

Перетаптывалась на месте и пыталась мысленно внушить мужчине то, что эта «приятная встреча» мне не так уж приятна.

— Что-то ваш муж вас очень часто оставляет одну, — мужчина плотоядным взглядом уставился на мой лиф, будто там могло быть что-то интересное.

— Я люблю одиночество.

Бернард немного растерялся и, перестав издеваться губами над моими пальцами, вскинул брови. Я же, продолжая кривиться, незаметно завела руку за спину и принялась вытирать пальцы о юбку.

— Давайте я вас провожу, ваше сиятельство. Моя компания вас согреет, — склонившись ко мне, Бернард громко шепнул: — Ночи у вас точно одинокие и холодные.

— У меня хороший теплообмен, я не мёрзну, — смерив мужчину презрительным

взглядом, поморщилась от нудного напоминания от выпитого: оно снова

отозвалось шумом в висках.

Фелиция, немного отстав, выпустила нас из виду. Бернард этим тут же воспользовался. Завёл меня за какой-то выступ, где красовалась ваза с пышным растением, и буквально прижал меня к стенке.

— Графиня. История принца подходит к концу. Это понятно всем! Если вы хотите тут удержаться, вам нужен. кто-то влиятельный и сильный.

У меня рот будто оскоминой свело. Выдохнув, посмотрела мужчине в глаза. Они были блёклыми и пустыми, как у дохлой рыбы.

— Теобальт не жалуется на здоровье, — через силу улыбнулась и мелкими шажочками двинулась вдоль стены, избегая слишком тесных объятий. — Он здоровее всех здоровых, даже несмотря на проклятие.

— Ваше сиятельство, не будьте такой наивной! Сразу видно, что вы не знаете местных нравов. Поверьте мне, я многое видел в своей жизни, принцу недолго осталось. А вы молоды и. — шею обожгло прерывистым дыханием, — и красивы.

Дать бы этому. Бернарду по самому дорогому! Но я же робкая и нерешительная графиня, а не бойкая воровка Алисия.

— Разве проклятие смертельно? — вскинула брови и отодвинулась ещё дальше.

— Удавка на шее или яд не менее смертельны, ваше сиятельство. Не губите свою жизнь.

Бернард, проведя ладонью по тёмным волосам с лёгкой проседью, попытался меня поцеловать. Тут я не вытерпела, извернувшись, будто ненароком наградила мужчину сильным и чувствительным ударом между ног. Совершенно случайно! Покраснев от гнева и презрения, с шумом выскочила из угла, едва не уронив вазон с растением. Испуганная Фелиция подошла как раз вовремя.

— Ох, спасибо за вашу заботу, Бернард. Я обязательно прислушаюсь к вашим словам, а сейчас меня ждёт муж, — сделала жалкое подобие книксена.

Разглядывая побледневшего Бернарда, резко сроднившегося со стеной, довольно ухмыльнулась.

Что же, теперь у меня появилось желание поговорить с Савьером. Только если эта сладкая парочка опять где-то скрылась, то... Да, я знаю с кого начну и кому пожелаю. Кому -то, кто меня отлично понимает.

— Фелиция...

Я обернулась и хитро посмотрела на девушку. Та всполошилась и вытаращилась на меня, забыв даже привычно склониться.

— Да, ваше сиятельство?

— Ты ничего не видела. Ясно?

Вместо ответа Фелиция так яростно закивала, что перед глазами было сплошное мельтешение. Проморгавшись, хитро улыбнулась, отчего девушка шумно сглотнула и сделала шаг назад.

— Фелиция, мне нужна одна женщина.

Кэтрин. Так звали жену Савьера. Эту красавицу я уже видела на том самом балу. Нет, женщина и впрямь была красавицей. Меня даже лёгкая зависть взяла: я как тот воробей рядом с прекрасным лебедем. Ни рожи, ни кожи, ни стати. Только и того, что природа наградила потрясающей памятью.

Фелиция постаралась на славу. Кэтрин присоединилась к очередному кулуарному обсуждению. Обложившись собачками, подушками и всевозможными подставками, придворные дамы отдыхали после тяжёлого обеда и теперь предавались праздным рассуждениям о королевских делах.

— Вы слышали, что его высочество принц Теобальт выпустил указ? — особо надушенная дама с жирной мушкой на бледной

припудренной щеке одарила меня косым взглядом.

Сегодня опять кто-то пытался добавить в чай янтарной пряной жидкости. Мне пришлось вцепиться в чашку и не выпускать её из рук, цедя чай мелкими глотками. Ещё несколько недель таких вот празднований, и в моей голове будет плескаться жиденский кисель.

— Говорят, что королева в ярости!

По круглой комнате пополз шепоток. Все резво стали бояться за свои подушечки, за своих собачек и слуг, которых может и не стать. Вот интересно, если бы дать этим дамам одно полусгнившее яблоко и горсть орехов на пару дней, что будет? Собачки первыми в ход пойдут?

Ехидно посмеиваясь, я прожигала взглядом Кэтрин, которая сидела рядом со мной, изображая настоящую увлечённость разговором.

— Луиза, ваш муж слишком рьяно взялся наводить порядок. Это на него так женитьба повлияла? — одна худосочная дама с замысловатым именем Анна Мария Виктория и очень длинным носом поспешила уже меня ткнуть не таким аристократичным носом в дела Теобальта. — Переговорите с ним, объясните, что всё это... — женщина неопределённо махнула рукой, — жизненно необходимо!

Я чуть чаем не подавилась. Сделав серьёзное лицо, не подумала и ляпнула:

— Угроза жизни плохо влияет на Теобальта.

В комнате повисла гнетущая тишина. Чай стал очень вкусным, пирожные намертво склеили зубы. Даже собачки перестали чавкать, лизать свою шерсть и настороженно приподняли уши.

Кэтрин мягко наступила мне на ногу под столом, намекая, что я сболтнула лишнего. Пришлось прокашляться и добавить:

— Его высочество после болезни отца относится ко всему очень настороженно. Да и как я могу его уговорить отменить свой приказ?

— Пустить в ход всё своё. — теперь уже одна из фрейлин королевы, поправляя светлый локон, встряла в беседу, — обаяние?

— Ох, что вы! Я не так красноречива и убедительна, как королева Джулия. Не обладаю подобным талантом.

Кэтрин просто превращала мою ступню в ласту лягушки. А рот у меня просто не закрывался. Меня так раздражали все эти дамы, которые кроме чая, пирожных и вечных балов ничего не видели, что хотелось хотя бы так им насолить. Но Кэтрин права: сейчас я

подливаю масла в огонь и подставляю Теобальта. Тяжело вздохнув, деланно опустила взгляд и пробормотала:

— Я постараюсь убедить своего мужа в обратном. Приложу все усилия!

Нам принесли фрукты и изящный графин с чем-то алым, наверное, очередным вином. Воспользовавшись заминкой, повернулась лицом к Кэтрин.

— Простите, что пришлось вытянуть вас сюда. Фелиция очень постаралась.

— Это мелочи, графиня, — Кэтрин улыбнулась, а я поразились темноте её глаз: ничего не понять, никакую эмоцию. — О чём вы хотели переговорить?

— Слишком много слухов стало ходить про смерть Теобальта. Один тип, Бернард как-то-его-там, уже, мягко говоря, надоел мне. Как кость в горле. Не думаю, что он так уж влиятелен, как убеждает меня в этом, но всё же.

— Хм, присмотреться к Бернарду Валлорскому? — Кэтрин мягко улыбнулась и тряхнула копной светлых пышных волос, отливающих цветом мягкой карамелью.

— Не только. Меня ещё кое-что беспокоит. Но это уже чисто женские причуды.

Кэтрин едва ли не охотничью стойку приняла. Едва нахмурившись, мелкими морщинками на лбу и в уголках глаз тут же выдала свой возраст. Женщина старше меня лет на десять, не меньше. Но это не мешало быть ей обворожительно прекрасной. Наверное, её тоже при дворе не любили.

— Теобальту нужен выходной. День отдыха. Он его заслужил, только вот на такое никогда не согласится. Я думала пожаловаться Савьеру, но что-то мне подсказывает, что они два сапога пара.

Мы понимающе улыбнулись друг другу. Пусть разбираются с Бернардом, пусть узнают, откуда он знает о заговоре или кто эти слухи распускает. Небольшая зацепка, но и она дорогого стоит. А пока... Я немножко позабочусь о принце, на свой лад.

— Я хочу попросить Теобальта, чтобы он прогулялся со мной по городу. Дальше дворца и не ходила, интересно всё-таки. Пусть Савьер поддержит эту идею. Что-то мне подсказывает, что вы сможете лучше его убедить.

И вновь улыбки. Мы будто сами устраивали заговор. Наверное, так оно и было.

— Ещё, Кэтрин, появилось слишком много желающих на мою скромную персону. Было бы интересно узнать, откуда такой интерес. Только Тео не рассказывайте, а то у него в поместье и мужские статуи появятся!

— Сложную вы задали задачку, — Кэтрин рывком развернула меня к столу. — Очень сложную!

— Выяснить про поклонников и Бернарда?

— Нет, уговорить его высочество на выходной.

— Боюсь, что одного женского обаяния тут не хватит. Пусть я и недолго во дворце, но кое-что успела усвоить.

— Например? — Кэтрин пригубила чаю и одним движением руки отсоветовала мне прикоснуться к вину.

— Что далеко не мужчины главные во дворце.

Танцы на костях

АЛИСИЯ

Увидев меня в мужском костюме, Тео не удержался и сделал такое удивлённое лицо, что я невольно улыбнулась. Принц прошёл мимо меня, уверенно направляясь к своему рабочему столу. Кабинет до сих пор оставался нашим местом для уединения, где появиться мог только Савьер, даже Фелиция не решалась без разрешения пересекать порог.

— Что это за маскарад? — Тео устало сел в своё кресло. Удивительно, сейчас даже ещё не полдень, а мой муж выглядел так, будто из него все соки выжали. Нет, он точно дождётся удара по темечку! — Куда это ты собралась?

— Не я, а мы! Разве тебе Савьер не сказал? — улыбнулась ещё шире.

Глаза Тео так смешно округлились, что теперь принц напоминал енота со своими тёмными кругами настоящего трудяги. — Сегодня мы совершим дерзкую вылазку в город!

— О, это плохая идея! — Теобальт расстегнул верх мундира, прижался к спинке кресла и задумчиво соединил кончики пальцев, оперевшись на подлокотники. — Я ведь проклятый принц, ты не забыла? Народ не питает ко мне нежности и любви.

— Людям свойственно бояться того, чего они не понимают. Пожалуй, я единственная, кто побывал по обе стороны этого жутковатого противостояния. Они тебя не знают!

— Мне казалось, что прожжённая жизнью воровка не способна на такие наивные суждения, — Тео снисходительно улыбнулся, оценивающим взглядом пройдясь по моей фигуре. — Людям нет никакого дела до меня и до того болота, что растеклось за воротами дворца.

— Это похвально, что ты так заботишься о королевстве, что стараешься делать жизнь лучше... Но! Эти люди — твои подданные, они — твой народ. Я в твоей шкуре немного побыла, так почему бы тебе не попробовать что-то другое? Да и нам пора выбраться из этого болота хоть ненадолго! А то тоже мхом и плесенью покроемся. Я уже

молчу, что столько дней провела во дворце, а столицы так и не видела. Я тут первый раз!

— То есть выбора у меня нет?

Я пожала плечами и присела на софу. По совету Кэтрин мой выбор пал на обычный костюм служивого человека. Свободный, но строгий крой прекрасно скрывал фигуру. Тут уже впору было радоваться, что тело у меня не такое уж богатое на изгибы и формы. Ну а накидка с просторным капюшоном хорошо спрячет моё лицо и волосы, пусть последние я и подколола.

— Одну меня ты не отпустишь, я это знаю, — довольно улыбнулась и скрестила руки на груди. — Неужели ты настолько занят, что день вне этой кутерьмы обернётся полных крахом и концом света?

Тео сделал такое лицо, что я невольно покраснела: мол, зарывайся, но не настолько. Наверное, я всё же пересекла ту преступную черту. Непонятно только, чем бы мне это грозило.

От неминуемой расправы мою тощую... хорошо, немного отъевшуюся фигуру спас Савьер. Он подобно духу едва ли не просочился в кабинет. Привычно стукнул себя кулаком по груди и приветственно склонился. Мужчина одарил меня немного укоризненным взглядом и двумя шагами приблизился к Тео. Склонился к нему и стал что-то шептать на ухо. Продолжая немного виновато краснеть, я с еле сдерживаемым смехом смотрела на то, как невообразимым образом меняется лицо принца. Казалось, что за короткий миг на нём сменилось десятка два эмоций: от гнева, раздражения и злости до удивления, дикого восторга и лёгкой ошарашенности. Я даже начала сторгать от любопытства, что же такого там так торопливо вещал Савьер? И каким образом Кэтрин удалось склонить на свою сторону мужа? Так и не скажешь, что таким строгим уверенным в себе мужчиной может руководить женщина. О! Кэтрин была той самой шеей, которая вертела головой. Понятно, почему Тео так высоко ценил обоих. С таким тылом можно было и в огонь, и в воду, и во дворец наводить свои порядки — ничего не страшно!

Будь у меня такие друзья, а в том, что Савьер и Кэтрин друзья Тео, я не сомневалась, тоже бы ничего не боялась.

Тео поджал губы и поднял недовольный взгляд на Савьера. Мужчины будто мыслями обменялись, после чего мой муж обречённо вздохнул и потёр переносицу ладонью.

— Ладно. Так и быть. Но за дворцовые стены мы пойдём на моих условиях! — Тео кивком головы отпустил Савьера и встал с кресла. — Договорились?

Мда... Теперь впору мне было закатывать глаза и фыркать: а что, выбор есть? Ладно. Условия так условия.

Тео как-то гаденько улыбнулся, немного задрал подбородок и размеренным шагом направился ко мне. В голосе появились странные нотки, хриплые и немного пугающие. Пожалуй, именно так и должен говорить истинный принц:

— Алисия, ты права!

— Да-а? — от неожиданности громко икнула и вскинула брови.

— Да! Я не должен отрываться от народа! В твоих словах есть зерно разумности. Только. — Тео вплотную подошёл ко мне и медленно склонился. — Только вот зачем скрываться? Если уж пойдём в город, то самими собой.

— Ну, я вполне соответствую образу преступницы! — встала с софы, едва не столкнувшись с Тео носами. — Не находишь? Воровка. Сестра Чёрной Длани. Неудачница!

— И тут ты права, — Тео обворожительно мне улыбнулся, хитро сверкнув глазами. — Только вот сейчас ты моя драгоценная супруга! Графиня Луиза де Монофье! А графине.

— мужские пальцы ловко вцепились в верхние пуговицы моего простенького мундира. Тео расстёгивал их неторопливо, настойчиво вгоняя меня в краску, — не пристало ходить в подобном виде по столице. Мало ли что могут подумать? Так что, милая жёнушка, придётся тебе сменить наряд.

Моим кислым лицом можно было разбавлять любой переслащённый напиток. Я хотела слиться с толпой, стать частью жизни шумного и очень светлого Эмегаля. Столица выгодно отличалась от всех других городов.

Наверное, можно сравнить Эмегаль с луной: он также бесконечно далёк от быта и жизни обычных людей, тех, кто живёт за пределами столичной крепостной стены.

Но Тео хотел оставить хоть какой -то барьер. А я губу раскатала, что сейчас мой муж выйдет из дворца с душой нараспашку. Вместо этого почувствовала, будто вернулась в прошлое. Когда меня бледную, потную и растерянную внесли в храм, я ещё о парике беспокоилась, а

Тео мрачной тенью терпеливо ждал. Та же накидка, капюшон. Даже лицо было вновь скрыто за маской. Наверное, у моего мужа этого добра столько, сколько платьев и туфель у приличной придворной дамы. Тео умел произвести впечатление.

Маска из золота казалась почти невесомой. Будто сплетённая из паутины, она выкладывалась необычным узором. Чем -то напоминало рисунок мороза на стекле. При этом маска была довольно аскетичной: без лишних украшений и помпезности.

Сейчас Тео больше походил на брата Чёрной Длани, чем на принца. Только я немного не вязалась с обликом своего мужа. Сначала мне показалось, что Теобальт явно намудрил с моим платьем, слишком уж сильно оно отличалось от тех, что я носила в последнее время. Но едва мы оказались на широких, залитых солнцем улицах Эмегаля, как поняла, что выгляжу обеспеченной дамой, одевающейся со вкусом и свято следующей моде.

Алая плотная ткань едва искрилась под лучами солнца. Широкое плоское кружево, обрамлявшее верх лифа и край широких коротких рукавов, было очень плотным и кипенно-белоснежным. Пышная юбка уже подметала камень мостовой. Тео не упускал ни единой возможности: при любом удобном случае так и норовил подхватить меня за локоть, а то и вовсе клал свою ладонь мне на талию. Стоило мне отойти в сторонку, чтобы прилипнуть любопытным взглядом к витринам лавок или отвлечься на какой -нибудь интересный дом, как Тео тут же будто каменел и слишком уж расправлял плечи, а лайковые перчатки в его руках начинали безумную пляску. Он их теребил, мял и крутил мягкую кожу между пальцев.

Да, столица это тебе... Это тебе не всё остальное!

Широкие чистые улицы, будто вылизанные. Дома, сложенные из светлого камня так не напоминали мне серые мрачные коробки, которые я видела в других городах. Деревья, фонтаны. Тут даже собаки и кошки казались сытыми, упитанными и почти лоснились от хорошей жизни. Они не были похожи на тех драных и тощих созданий, которых я иногда подкармливала из жалости, когда мне самой перепадал кусочек благодати.

— Где тут самое красивое место? — едва пританцовывая, сама схватилась за локоть Тео.

— Нигде.

Мрачный и сухой ответ меня не остудил. Теобальт будто воды в рот набрал и теперь только глухо бурчал из-под своей маски. Моей радости он не разделял, ещё и сторонился других людей, намеренно выбирая такие пути, где прохожих было очень и очень мало.

— Я думала, что мы погуляем, поговорим. Отдохнём! — я подняла взгляд и упёрлась в непроницаемую маску Тео. Через прорези для глаз мало что можно было понять. Принц очень хорошо спрятался ото всех, даже от меня. — Ну что ты как статуя каменная!

— Я бы предпочёл конную прогулку в окрестностях поместья, — Тео передёрнулся от очередного косого взгляда какого-то горожанина. — Там бы я показал тебе с десятков красивых мест! А тут...

— Хорошо, а где главные торговые ряды? Лавки?

Тео впервые усмехнулся и мягко прошёлся пальцами по моему локтю.

— Это в тебе графиня говорит? Или воровка?

— Ни один вор не пойдёт рыскать по чужим карманам среди бела дня, да ещё в таком виде!

— Да?

— Да!

Мы прошли мимо лавки со свежими фруктами, лениво препираясь с Тео, я не забывала любопытно всё оглядывать и подмечать, что Эмегаль строили кругами и сейчас мы уходили от дворца всё дальше и дальше. Дома не были уже такими вычурными, а людей стало больше, да и одежда у них стала намного проще.

Поводив носом, учуяла вкусные запахи свежих фруктов. Соблазнившись румяным яблоком, не удержалась и мимоходом стащила его. Тео снова усмехнулся и покачал головой. Наплевав на приличия, громко хрустнула яблоком. Сладкий сок тут же брызгами разлетелся вокруг. Облизав губы, невинно захлопала ресницами.

— Ну-ну.

— Я оставила монету, — вновь вцепилась в румяный бок яблока зубами. — Вполне достаточно, за один-то плод!

— И где же ты её прятала? — Тео склонился ко мне и громко шепнул на ухо.

— У меня она не одна. И лучше тебе не знать, где я прячу своё золото.

— Золото графини, — Тео мягко поправил меня.

— Нет, моё. То самое, что дал мне за беспокойство. Прихватила чуть-чуть. Вдруг я захочу посорить золотом? Могу себе позволить.

— Ты могла бы меня попросить.

— О чём? — доела яблоко и незаметно отправила огрызок в пышные цветущие кусты и утёрла губы рукой. — Чтобы ты мне яблоко купил? Или стащил?

Хм.

Минуя цветочную лавку, Тео меня вдруг озадачил, протянув неожиданный презент: ярко -розовый пион. Он был не очень пышным и формой напоминал круглую чашку. Я даже оглянулась, не поняв, как это принцу удалось так ловко выдернуть из корзины цветок.

— Это делается так?

Заметив за нами какую -то парочку, прищурилась и широко улыбнулась, вдыхая немного терпкий и тяжёлый аромат пиона. Покусывая губы, корила себя за то, что так легко повелась. Ну да, на что я только рассчитывала?

— Почти! Если бы только Савьер не расплатился с лавочником. А я-то думала, что мы одни...

Тео рассмеялся и прижал меня к себе. Пройдя очередной круг, мы вышли на широкую улицу, по которой всю сновали экипажи. На противоположной от нас стороне зеленели пышные кроны деревьев, а ещё шумел фонтан. От мелких брызг воды в воздухе висела небольшая радуга.

Я схватила мужа за руку и бросилась через дорогу едва ли не наперерез всем экипажам. Громко стуча каблуками, хихикала и оглядывалась на Тео. Тот не выдержал, крепко схватил меня за талию и как пушинку перетащил на другую сторону. Тут не было никого. Только раскидистые клёны, фонтан со множеством звонких серебристых струй и тишина. Даже стук колёс и шум воды не могли испортить её.

Отпустив Тео, я подхватила юбку и бросилась к фонтану. Бортик из белого мрамора был прохладным, а грустная девушка, восседавшая в центре, напомнила мне одну из несчастных жертв принца. Только вот она тоже была белокаменной, а не тёмно-серой, как та коллекция дамочек в поместье.

— Я люблю фонтаны! — чему-то рассмеявшись, уселась на бортик и чуть задрала юбку, болтая ногами в воздухе.

— Это ещё почему? — Тео, оглядевшись по сторонам, сдвинул маску на лоб и глубоко вздохнул, тоже улыбаясь и подставляя лицо солнцу.

— Люди любят задабривать водных духов, бросая монетки в воду фонтанов. Обчищать их только нужно ночью, все такие суеверные и боязливые, остерегаются проклятий.

— Я не смотрел на фонтаны с такой стороны.

— Когда дружишь с голодом который день подряд, какие -то там духи тебя беспокоят меньше, чем говорящий живот, — широко улыбнулась. — Тут не до суеверий!

Тео медленно подошёл ко мне и протянул свою руку. Я осторожно взялась за неё, нежно сжимая сильные пальцы. Подняла взгляд и заметила, что мой муж добродушно улыбается.

— Обещаю, когда всё закончится, ты не вернёшься к той кошмарной жизни. Только если сама не захочешь быть воровкой.

— Я больше ничего не умею, Тео, — грустно улыбнулась и покачала головой. — Не будет у меня другой жизни. А ты? Ты тоже думал когда -нибудь о другой жизни?

— Думал, — сухо ответил Тео. — Думал, пока брат не умер. Вместе с ним умерла любая надежда на что-то другое. Ты гораздо счастливее меня: ты можешь мечтать, ты можешь стать кем-то другим. Принцу такой блажи не дано.

— Да, ты прав... — снова кивнула. — Это и правда блажь.

Тео пожал плечами и провёл пальцем по моей ладони, рассматривал её, будто в первый раз видел. Разговор стал неловким.

— Если хочешь, я могу достать нам пару монеток. Купим плюшку. Ты когда -нибудь ел ярмарочные плюшки?

Одёрнула свою руку и села вполоборота, опустила ладонь в воду, подняла лёгкую волну, а потом склонилась ниже, собирая вместе с илом и скользкими водорослями холодные монеты. Только вот в платье я оказалась не такой ловкой. На скользком мраморе я поехала как на хорошем льду. Выставив руки вперёд, почувствовала, как ноги взметнулись вверх. Вскрикнув, зажмурилась, готовая к тому, что сейчас рухну в ледяную воду.

Тео успел в последний миг. Схватил меня одной рукой за ноги, забираясь под пышную юбку, второй же вцепился в шнуровку лифа. Я замерла ровно над водой. Только пара локонов свесилась и намокла.

Разглядывая своё отражение, боялась даже вздохнуть. Тео тащил меня назад. Юбка собиралась по бокам, пока вовсе не сбилась к самой шее. Сейчас я всю светила панталонами и нижней рубашкой.

Томное покашливание застало нас врасплох: Кэтрин и Савьер немного припозднились и увидели чудную картину. Тео рывком подтянул меня к себе и поставил на ноги. Его платок пришёлся кстати: я утёрлась и просушила намокшие локоны, при этом продолжала сжимать в правой руке ил с монетами.

— М-м-м. а книжная лавка тут есть? — смущённо хихикнула.

— Ты же про плюшки говорила? — Тео поправил маску и новь весь стал колючий и собранный.

— Плюшки будут потом.

Я хотела сделать какой-нибудь подарок Тео. Понятно, что удивить его я ничем не могла. Вспоминая недовольный бубнёж мужа и намёки Савьера, решила, что просто дам то, что Теобальту пригодится, то, чем он точно будет пользоваться.

В книжной лавке я надеялась найти хорошую бумагу и перья. Когда Тео принимался торопливо писать, скрип стоял такой, что уши закладывало. Я засыпала с трудом. Если бы не алкогольные возлияния за чаем и накопившаяся усталость с изнурённостью, то я бы тоже напоминала енота. Раскрасила бы своё лицо тёмными кругами под глазами. Ну а что? Тогда мы точно выглядели бы парой!

Савьер и Кэтрин, проводив нас до самой лучшей книжной лавки, поспешили скрыться в тени яблони. Мы же с Тео побеспокоили серебрянный звоночек, висевший над дверью, и попали в мир пыли, чернил и лучших гусиных перьев. Пару раз чихнув и потеряв нос, я принялась осматриваться. Рот открылся сам с собой. Переплёты, тиснения, кожаные обложки... Наверное, тут можно было найти всё, что угодно. Купить что ли в шутку сборник сказок, чтобы читать Тео на ночь? Хотя ему и мои разговоры эти самые сказки успешно заменяли. Стоило только рот открыть и начать говорить, как Тео начинал умиротворённо сопеть мне на ухо: появилась у него привычка заграбастывать меня. Будто я подушка какая-то.

Не обращая внимания на хозяина лавки, я довольно бесцеремонно подошла к ближайшему стеллажу и начала разглядывать переплёты и корешки. Не всё было мне понятно. некоторые книги я доставала и крутила со всех сторон, перелистывала страницы, склоняла голову и

пыталась разобрать, что же та написано. Грамоте я была обучена, но вот языков не знала. Могла только догадываться, что это сирильский или тельский язык, или вовсе наречие непонятное.

— Чем я могу помочь юной леди?

Сухопарый высокий мужчина бесшумно подкрался ко мне и застал врасплох. Я вздрогнула и выронила книгу из рук, но хозяин лавки ловко её подхватил и поставил на место.

— М-м-м. — я замешкалась и трусливо обернулась к Тео. Тот, прислонившись к косяку, перегораживал вход и откровенно скучал. — У вас есть бумага?

— Какая вам нужна?

Я наморщила лоб, вспоминая, какой пользовался Тео. Плотная, чуть желтоватая, с ровными обрезными краями, а ещё она была немного пористой и хорошо впитывала чернила. Перечислила все характеристики, в задумчивости загибая пальцы.

— Есть такая. Вам много нужно?

— Вся, что есть. А перья?

— Какое вам нужно перо?

Какое. Тут меня волновало только одно:

— Такое, чтобы не скрипело. Мой муж любит работать по ночам. А эти звуки, — хихикнула и склонилась к мужчине, — понимаете, да? Они явно не усыпляют, скорее, раздражают. И вызывают дикое желание.

— Какое? — хозяин лавки нахмурил густые седые брови и непонимающе уставился на меня.

— Бросить в мужа подушкой.

— Хм. — мужчина, перевязав листы бумаги кивнул в сторону небольшой витрины. Достал узкую деревянную шкатулку, открыл её и показал мне самое обычное перо с серебристым металлическим наконечником. — Зачарованное, пишет бесшумно, — он потянулся за небольшой чернильницей, открыл её и что-то торопливо написал на рваном огрызке бумаги. И правда, никакого скрипа. — В наборе два пера.

Отлично!

Мужчина повернулся к большим деревянным счетам, застучал костяшками и, кашлянув, озвучил сумму. Она оказалась мне по карману. Повернувшись к витрине спиной, оттянула верх лифа и

аккуратно достала оттуда небольшой кожаный мешочек. Тео, наблюдая за всем этим безобразием, только качал головой да любопытно оглядывал верх моего платья: наверное, прикидывал, что я ещё там спрятала? На самом деле женское платье — большое подспорье. Что только не поместится в эти рюши, складки, кружева! Если постараться, то и коня засунуть можно. Что уж говорить про тонкий стилет или даже небольшой кинжал. И хотя это добро я с собой не взяла, думаю, Тео обладал не менее глубокими карманами, складок на его отглаженном мундире никогда не было. Даже страшно представить, что у него там пряталось.

Мой подарок Тео принял молча, ничего не сказал. Но я была уверена, что полезная вещь лучше всего!

Держа кипу бумаги под мышкой, Теобальт повёл меня уже знакомой дорогой. Если моя карта в голове сложилась верно, то мы сейчас обходили фонтан кругом. За ним была небольшая площадь. Тео замер возле самого её края, не решаясь идти дальше. Лотки и палатки, ряженные и зазывали, люд, снующий с корзинками туда-сюда. Да, тут можно было найти вкусную плюшку! Сунув коробку с перьями в руки Тео, схватила его за верх накидки и чуть ли не волоком потащила вперёд.

Остановилась я только возле лотка со сладостями. Яблоки в меду, плюшки и булочки, карамель на палочке. Леденцы в жестяных коробочках выглядели привлекательнее любых драгоценностей. Всевозможные крендельки, баранки и плюшки. Заметив последние, даже облизнулась. Растолкав всех локтями, влезла и принялась набирать почти всего по чуть-чуть. А когда у меня руки закончились, стала всё складировать Тео. Тот постепенно скрывался за всевозможными сладостями. Когда он попытался что-то сказать, я не удержалась, приподняла маску и сунула ему в рот сладкого петушка.

Этот мой жест не остался незамеченным, ненароком я привлекла внимание к лицу Тео. Возле лотка всё странно затихло, я же не унималась, снова достала из лифа мешочек, отсчитала монеты и сунула их в пухлую руку торгашки, стоявшей с открытым ртом. Можно подумать, что принц — не человек. И что из него чучело сделали, он же сам уже в это поверил. Я забрала часть покупок и с довольным лицом подхватила Тео под локоть и направилась к знакомому нам фонтану. Теобальт подозрительно молчал, доедая

конфету. Когда с петушком было покончено, он поспешил избавиться от части вещей, отдав их Савьеру. Сторониться было бессмысленно, потому шли парочками: я и Тео, Кэтрин и Савьер.

— Спасибо, но ты напрасно тратила свои монеты.

— Я просто хотела сделать тебе приятное. Прости, что тогда швырнула в тебя подушкой. Очень спать хотелось. Но теперь скрипа пера не будет и...

— Ты больше не будешь бросаться в меня большими мягкими предметами?

— Обещаю!

— Если ты хотела просто потратить деньги, то могла бы меня не брать, — Тео тихо выговорился. Теперь у него в руках остался только футляр с перьями.

— Это вышло спонтанно. Ты посмотри, какой красивый город! — я приподнялась на цыпочках и обвела руками окружающие нас дома.

— А деревья? Цветы? И люди здесь улыбаются... Тебе бы расслабиться. Я, конечно, понимаю, что убийцы, покушения и вся эта обстановка во дворце. Но. Надо же иногда отдыхать, иначе так вся жизнь пройдёт. Она и так проходит мимо тебя.

— У меня другая жизнь, в других местах, с другими людьми. Только не называй меня скучным!

— И не думала. Более интересного человека я не встречала. Ты. ты не скучный. Ты уставший!

Возле фонтана стал собираться народ. Кэтрин и Савьер сели на одну из лавочек в тени, обложившись свёртками с покупками. Я же взяла Тео под руку и отвела его ближе к фонтану. Шарманщик! Вот почему людей прибавилось!

— Ты не умеешь отдыхать!

— А ты умеешь? — в голосе Тео я уловила иронию.

— Умею! Умею, вот смотри!

Оставив мужа в покое, подбежала поближе к шарманщику и подхватила юбку. Меня не смущало, что были видны мои ноги. Танцевала я с удовольствием, это ведь не те заумные медленные и очень чопорные движения! Тут чем быстрее и проще, тем лучше. И коленца тут закидывать можно, и мужчины в танце ведут себя куда более раскованными. Таркэ — народный танец, который во дворце вряд ли знают.

Смеясь, влилась в разномастную толпу. Моё богатое платье смущало недолго. Только шарманщик быстрее заиграл, как все уже позабыли обо мне.

Пол оборота, пол оборота. Туфли оказались неудобными для таких трюков, поэтому я просто сбросила их прямо в танце, задорно хохоча. Кружась и поднимая высоко колени, я не думала про то, как выгляжу. Что волосы растрепались, что лицо покраснелось. Мне было весело! И я крутила юбкой, гулко стучала босыми пятками по нагретому солнцем камню и смеялась в голос. Мы не пускали пыль в глаза, не показывали себя во всей красе. Ведь тут люди танцевали не для кого-то, не для чего-то, а просто потому, что было весело.

Тео наблюдал за мной, и мне казалось, что он тоже улыбается. Я же смотрела на мужа, смеялась и продолжала танцевать. Юбку задрала уже неприлично высоко, наверное, был виден даже кружевной край панталон. Но мне было всё равно! Меня никто тут не знает, а Тео сидел слишком далеко.

Заканчивая танец, все дружно подняли руки вверх и начали хлопать в ладоши, продолжая кружиться. Причёска растрепалась, а я всё оглядывалась и смотрела на Тео.

— Луиза?

На это имя я не обернулась. Только спешащая ко мне Кэтрин заставила обернуться. Фыркая и отбрасывая локоны с лица, недоумённо смотрела на мужчину. Переговорить с ним мы не успели. Кэтрин схватила меня за руку и, изображая увлечённую беседу, живо вытянула меня к ближайшим кустам.

— Луиза!

Ох... Луиза! Конечно же, я Луиза де Монофье.

Кэтрин уводила меня прочь от фонтана, мы петляли будто зайцы, а я всё оглядывалась и пыталась запомнить того, кто звал Луизу. Тео и Савьер перехватили нас позже. Во дворец мы возвращались так, будто нам вожжа под хвост попала.

— Кто это? Кто это был? — я терзала вопросами не только Кэтрин и Савьера, но и Тео.

— Не знаю. Но теперь точно не до отдыха будет! — Тео озабоченно посмотрел на меня. Мда, отдохнули!

Бег с препятствием

ТЕОБАЛЬТ

«Проклятье!»

А ведь происходящее даже начинало мне нравиться. Особенно, когда Алисия пошла танцевать. Плясала так задорно, что и самому захотелось присоединиться. Конечно, я бы этого ни за что не сделал. Но мне хотелось. И как насмешка за возникшие мгновения покоя — кто-то узнал графиню.

— Кэтрин, выясни, кто это был. Срочно, — передавая все вещи, что занимали мои руки, Савьеру, распорядился я. Подхватил жену под локоть, почти поднимая в воздух и торопясь убраться подальше.

— Поняла, — откликнулась женщина, переглянувшись с мужем и стремительно потерялась из вида.

— Тео. — супруга вцепилась в мой рукав мёртвой хваткой, старалась не отставать и периодически оглядывалась. — Нас не преследуют, давай дух переведём.

Остановился, восстанавливая дыхание, закрывая собой маленькую жену, пряча её в своих руках и осматриваясь. Узкая улица казалась безлюдной, без окон и боковых дверей, из которых на нас могли бы напасть. Шум ярмарки и народных гуляний звучал очень далеко. Выходы здесь было бы просто перекрыть, но и отбиваться от потенциальных недоброжелателей так же было легче.

— Савьер, подгони карету.

— Слушаюсь, командир, — помощник осторожно сложил наши покупки у одной из стен и удалился в переулок.

Я тоже прислонился к стене, прикрывая тыл и прижимая к себе Алисию. Раз узнали именно графиню, она и может оказаться целью неизвестных.

«Почему именно сейчас?»

Можно подумать, у меня без этого мало головной боли, так ещё и охотники за графиней нарисовались. Не спроста это.

Посмотрел на девушку, которая затихла в моих объятиях. Она опасливо смотрела в ту сторону, откуда мы пришли, прильнув ко мне и обхватив тонкими руками мою талию. Причёска её растрепалась во

время танца. Я осторожно вытащил шпильки, и тёмные локоны мелкими волнами рассыпались по узким плечам. Алисия едва ощутимо передёрнулась и подняла на меня свои жемчужные глаза. Маска скрывала от неё моё лицо. И хорошо.

Зарылся пальцами в длинные волосы супруги, поглаживая её шею и затылок, оглядывался по сторонам. Пока она рядом, я смогу её защитить практически от чего угодно. Это успокаивало меня.

— Карета подана, командир, — вынырнул из переулка Савьер, и Алисия дёрнулась, а затем шумно выдохнула.

— Уходим отсюда, — распорядился я, не дожидаясь, когда помощник заберёт вещи, и поспешил увести жену в безопасное место, пусть таковым дворец являлся весьма относительно.

— Тео, — спустя продолжительное молчание в карете подала голос девушка, — ты... злишься?

Мы вскоре должны были подъехать ко дворцу. Всю дорогу обычно болтливая жена сидела тихо. Я думал о том, что предпринять дальше, а она, очевидно, неправильно поняла моё молчание. И почему она вдруг решила, что я злюсь?

«А точно — маска».

Я настолько привык носить это, что не замечаю, когда она на мне.

— Не злюсь, — спокойно ответил я и снял маску, заглядывая в лицо супруге. — Я беспокоюсь.

Она некоторое время рассматривала моё лицо, а потом тихо вздохнула, потупив взгляд.

— Я думала, что может быть ты зол на меня, ведь именно я заварила всё это. ну, с прогулкой и прочим.

— Стоило бы, учитывая, в какой ситуации мы находимся, — заметил, как Алисия сжала в пальцах подол платья. — Весьма беспечно с моей стороны было соглашаться на эту прогулку. Однако.

Бесцеремонно схватил девушку за руку и дёрнул на свою сторону кареты. Она забавно пискнула, заваливаясь мне на колени.

— Как я могу отказать своей очаровательной жёнушке? — заскользил пальцами по её затылку, путаясь в шелковистых волосах и заглядывая в изумительные жемчужно-серые глаза Алисии. Девушка мило покраснела, а я прикусил внутреннюю часть щеки, сдерживая желание поцеловать эту прелестницу.

Пересадил её с колен на место рядом с собой, чтобы соблазна было меньше.

— Не стоит волноваться, Алисия, я разберусь с этим. Для начала выясним, кто узнал графиню и с какими намерениями её звал.

— А потом? — девушка серьёзно заглянула мне в глаза.

— А потом я устраню угрозу.

— Устранишь... И каким образом, позвошь узнать? — она напряглась в моих руках.

«Не думаю, что она настолько наивна, чтобы быть против убийства тех, кто покушается на наши жизни. Но.»

— Соответствующим образом, — туманно ответил я, отворачиваясь к окну, как бы намекая, что на этом разговор окончен.

Жена не настаивала, погрузившись в собственные размышления. А там мы и подъехали ко дворцу.

— Савьер, отправь наши покупки в имение Свейверси, — распорядился я, помогая супруге выйти из кареты. — И подготовь всё к нашему возвращению. Мы отправимся сразу, как я закончу дела здесь.

— Вас понял, командир, — мужчина стукнул кулаком по груди и занялся грузом в карете.

— Возвращайся в кабинет, — томно зашептал на самое ухо Алисии, благо маска снова была на мне; прижал девушку к себе, изображая пылкого молодожёна, сильно и не притворяясь в процессе, — Перебери приглашения на мероприятия и откажись от всех, что дальше завтрашнего дня. Я закончу быстро.

Но стоило мне отстраниться, как девушка неожиданно сильно притянула меня обратно, обхватила затылок и прижалась губами к маске. Дрожь пробежала по всему телу, и я только шумно выдохнул, спонтанно вцепившись в завязки на платье жены, замерев на месте. Потому что я чувствовал тепло её губ через маску, и мои собственные покалывало от этого.

— Всё сделаю, дорогой, — тихо ответила Алисия, пытаюсь рассмотреть моё лицо через маску. — А ты заканчивай скорей.

Сглотнул, глупо кивнув, неохотно высвобождаясь из неловких объятий.

«Мы, конечно, играем на публику, но. Как много становится правды в нашем представлении?»

«Как много её с моей стороны?»

Чувствуя трепетное миниатюрное тело своей жены в руках, заглядывая в сияющие будто самоцветы глаза девушки, ощущая её дрожь от моих прикосновений.

Я осознал, что игра уже давно игрой быть перестала. По крайней мере, для меня.

Как же они меня раздражали. Эти хитрые старики, озабоченные только собственным благосостоянием и репутацией, которую попеременно подмачивали друг другу в качестве дружеского жеста.

«Отвратительно».

Срочно собранное заседание по решению организационных вопросов вывело из себя многих советников. Что не удивительно, ведь началось оно ещё до рассвета, пока аристократы отлёживали филей в тёплых постелях. Я готовился всю ночь, усердно и благодарно работая подаренным Алисией пером с зачарованным наконечником. Я обещал супруге закончить с делами как можно скорей и я своё слово сдержу. Поэтому мне было глубоко наплевать, спят эти лентяи или нет.

— Сейчас меня в последнюю очередь интересует ваше мнение, господа, — холодно обронил я, и присутствующие затихли. — Вы слали мне приглашения на заседания, писали запросы и петиции. Вот я здесь. Наслаждайтесь.

Смурные мятые лица, недовольно хмурые брови и переглядывающиеся между собой, вызвали во мне мрачное удовлетворение. Чувствую, не за горами очередная профилактическая попытка отравления. Разобрал документы и наклонился вперёд.

— Итак, начнём с урегулирования территориальных вопросов...

Мы прерывались лишь дважды, я держал Совет сюзеренов почти до ужина, пока продуктивность нашего заседания не упала до минимума.

— Что ж, — я собрал документы в стопку и звучно поправил её об стол, старики на это действие оживились. — Вижу, рабочий день тяжело даётся с непривычки. Пожалуй, придётся остановиться на сегодня.

Сделал паузу, наблюдая, как охотно засобирались эти интриганы. А затем продолжил:

— Завтра я жду вас в то же время. Нам надо многое навестать, — почти злорадно усмехнувшись, когда советники разочарованно ахнули

и загудели. — Ожидаю соответствующих докладов от вас, господа.

Когда я вошёл в кабинет, желудок мой пел голодные рулады. Решив, что прерываться на ужин контрпродуктивно, прихватил с собой на рабочее место чашу с фруктами, которую любила пощипывать Алисия, и засел за бумаги на завтра, попутно разбирая корреспонденцию. Хотя не сказал бы, что проклятому принцу так уж много писем приходит. За этим занятием меня и застала супруга, входящая в кабинет с высокомерно вздёрнутым подбородком.

«Очевидно, кто-то провожал её аж до дверей, раз она так себя держит».

— Стоит ли мне беспокоиться о соперниках, любимая? — нарочито громко спросил я, усмехнувшись от того, как она округлила глаза, не ожидая видеть меня здесь до полуночи.

— Ни в коем случае, милый, — оставив небольшую щель в дверях, так же громко ответила девушка. — Ко мне всего лишь проявляют заботу, чтобы я, не приведите духи, не заплутала во дворце.

— Как великодушно, — неожиданно даже для себя, ответил раздражённо, поднялся из-за стола и направился к жене.

Алисия изменение в тоне тоже уловила и недоумённо уставилась на меня, очевидно, не понимая, играю я сейчас или нет. Собственно, я бы сам хотел это знать. Мысль о том, что кто-то настойчиво набивается ей в сопровождение, меня очень злила.

— Должен ли я этого сердобольного человека... похвалить? — я приблизился достаточно, чтобы нависнуть над невысокой девушкой и заметить, как она притихла, кажется, и не дышала.

— Н-не стоит, любимый, — тихо произнесла она своим обычным приятным голосом, хоть тот и дрогнул. — Я уверена, что этот человек делал подобное не ради похвалы. И ты сам знаешь, я не заблужусь.

— Ты уверена? — протянул руку и коснулся острого подбородка супруги, а палец невольно тронул её губы.

Почувствовал, как она рвано выдохнула, и уши её покраснели. Но в глаза она смотрела, не отрываясь.

— Уверена, — почти прошептала она и вздрогнула, когда я одним толчком закрыл дверь.

Из коридора слышалась торопливая возня и удаляющийся звук шагов. Мы притихли, как мышь под веником, прислушиваясь к каждому шороху.

— Кажется, он ушёл, — подала голос Алисия, неожиданно ловко юркнула под моей рукой, не позволяя зажать себя между мной и дверью. — Ты сегодня рано.

— Рано, — несколько рассеянно повторил я, пытаюсь понять, что, собственно, я собирался делать с ней.

«Не хотелось бы её напугать. Хотя и не думаю, что у неё настолько тонкая душевная организация, чтобы устрашиться ревнивого мужа».

«Ревнивый муж...»

Я только хмыкнул собственным мыслям. Рядом с ней я становлюсь иррациональным и порывистым. Совершаю просчёты. И это может выйти мне боком, рано или поздно.

Стоило вернуться к делам, и я пошёл к столу, попутно глядя, как супруга плюхается на софу и хмурится. И что-то было не так. Замер на месте, уставившись на девушку, осматривая каждую деталь её внешности.

Элегантное тёмно-зелёное платье, очевидно из тех, что уже успела подобрать Кэтрин. Высокая причёска с несколькими ниспадающими локонами. Из украшений только пара колец, неброские серьги и тонкое кольцо на влажной шее.

«Что?»

Приблизился к Алисии так внезапно, что она дёрнулась от неожиданности. При детальном осмотре я заметил также мокрые прядки волос возле ушей, и тёмные разводы и брызги на лифе платья.

За одно мгновение в голове пронеслась целая вереница догадок, как это произошло. Самой очевидной была та, где жена посетила очередное чаепитие, нахамила хозяйке и получила порцию чая в лицо. Однако, никто не осмелился бы так поступить с графиней и супругой проклятого принца. А кроме того, не думаю, что Алисия «играет» настолько неосторожно. Поэтому этот вариант отпал.

Тронул мокрую прядь.

— Что произошло?

Алисия шумно сглотнула и возмущённо насупилась:

— Этот Бернард точно караулил меня! Снова пытался быть услужливым и нужным. Только вот его услужливость сродни камню на шее. Так увивался за мной, хотел облобызать мою руку, что уронил вазу с цветами прямо на меня. Или меня уронил на вазу

— это ещё как посмотреть, — девушка окинула себя взглядом, прикидывая ущерб новому платью, и качнула головой. — Окаатило меня хорошо. А потом глаз не сводил, когда я утиралась предложенным им платком...

Разглядывал её лицо, пока супруга делала вид, что не замечает этого. А потом понял, что не так.

— Ты родинку, как у графини, сегодня рисовала?

— Конечно, рисовала, иначе знающие люди быстро раскусят, что. — глаза девушки, которые она внезапно вскинула на меня, были большими и обеспокоенными. — Родинка. она на месте?

«Проклятье!»

Качнул головой, и рука Алисии звучно прилетела к лицу.

— Этот. этот приставучий гад! Он!.. Тео, он!.. — она задохнулась от возмущения.

— Я понял, — скрипнул зубами и вернулся за стол, принявшись писать. — Говоришь, его имя «Бернард»? Что ж, больше он тебя не побеспокоит.

— Но Тео, — Алисия поднялась с софы и подошла ко мне. — Вдруг он понял, что я — не настоящая графиня?

— Он наверняка это понял или передаст тем, кто поймёт, — нахмурился я. — Вы с графинею, как ты сказала, похожи словно две капли воды. Отличий крайне мало. И если не лезть тебе под платье, чтобы сравнить фигуру, то остаётся только родинка. Вспоминай, ты разглядела родинку графини? Она была настоящей?

Девушка аж зажмурилась, припоминая.

— Не знаю, я видела её не настолько близко, чтобы отличить настоящую от нарисованной. Но...

— Но?

— Но пока я следила за домом, чтобы узнать распорядок дня графини и слуг, родинка всегда находилась на одном и том же месте. Думаю, нарисованная мушка «гуляла» бы по лицу. Хотя бы немного.

Только вздохнул под обеспокоенным взглядом супруги.

— Это не твоя вина, — обронил я, возвращаясь к документам.

— Конечно, не моя! Вот уж какой привычки у меня отродясь не водилось, так это умывания из цветочной вазы, — возмущённо всплеснула руками девушка.

Хмыкнул, продолжая писать. Понимание правых и виноватых не поможет ей избавиться от едкого отвратительного чувства, что она потеряла бдительность и кто -то этим воспользовался.

«Что ж, этот Бернард либо не знал, против кого шёл, и тогда он просто наглый глупец. Либо знал, и в этом случае он простой смертник».

И лучше Алисии не видеть, что я с ним сделаю.

— Иди переоденься и отдохни. Через день мы уедем из этого гадюшника. Обещаю.

Девушка кивнула, я проводил её взглядом до потайной двери спальни и принялся за работу. Мне предстояло многое сделать, чтобы покончить с неотложными делами за один день.

— Савьер, — позвал я и тот незамедлительно вошёл в кабинет. — Расспроси служанку Алисии о Бернарде, найди его. Узнай, с кем он встречается и куда уйдёт информация о стёртой родинке графини. Отследить цепочку насколько сможешь. Хм. есть новости от Кэтрин?

— Да, командир, — помощник приблизился ко мне и передал несколько сложенных листов. — Нас не преследовали. Мужчина был один.

— Хм, — я погрузился в чтение, кивнув на дверь.

Савьер бесшумно удалился, а я пробежал взглядом по убористым строчкам, написанным красивым витиеватым почерком.

«Де Монофье? Для отца молод. Брат?»

Граф Чарльз де Монофье — брат настоящей графини. И он ищет сестру, так как на приглашения она не отвечала, а заявиться во дворец просто так он не мог.

— Час от часу не легче. Этому-то что надо? — бухтел себе под нос, перелистывая страницу за страницей, пока доклад маркизы Литтлвуд не закончился.

Не то, чтобы род де Монофье был влиятельным или имел какие-то грандиозные заслуги, зато отсылал к семьям основателей нашей страны. Вот, впрочем, и всё. Не особо богатый, без значительных связей или крупных предприятий. Держался на нескольких весьма удачных инвестициях, и только.

«Почему Совет выбрал Луизу?»

Её семью даже не пригласили на свадьбу, пусть та и была поспешной. И почему же я не видел писем от них? Если они

посылались Алисии, не думаю, что она бы забыла упомянуть об этом.

— Тео, пойдём поужинаем, — из спальни вышла супруга в простом платье. — Или стоит попросить, чтобы принесли еду сюда?

— Пусть принесут в кабинет — не стоит сейчас лишний раз попадаться на глаза обитателям дворца.

Девушка только кивнула и выглянула за дверь.

— Фелиция!

Мы ужинали молча, а затем я вернулся к документам. Алисия не сказала ни слова, немного посидела со мной, а когда я закончил и поднял голову, её уже не было, а за окном стемнело.

«Время до заседания ещё есть — надо передохнуть».

В спальне было темно, так что глаза, наконец, смогли отдохнуть. Я скинул с себя одежду и, не переодеваясь, забрался под одеяло. Пожалуй, стоит держать себя в руках и не лезть с объятиями. Всё же, Алисия, пусть и моя жена, но жена поневоле, нечего навязывать ей свои непонятные желания. Особенно если я сам понимаю, чем эти желания могут быть опасны.

«Не хочу однажды проснуться в постели со статуей спящей девушки...»

Эта мысль меня расстроила. Решил не заострять на ней внимания, тем более, имелось огромное количество других забот, о которых стоило подумать. Надел маску и повернулся спиной к супруге, завернувшейся в одеяло на другом конце кровати.

Но сон не шёл.

«Проклятье...»

До рассвета оставалось не так много, а я вертелся, как уж на сковороде, силясь хотя бы подремать. Очевидно, это побеспокоило Алисию, так как я услышал шорох, и тёплая маленькая рука коснулась моей обнажённой спины.

— Тео... — она скользнула по торсу мне на живот, пробив дрожью по телу, а сзади ко мне прижалось худенькое тело супруги.

Я замер, пытаюсь справиться с неожиданным волнением и щекочущим ощущением на коже от прикосновения к девушке.

«Ну всё, теперь точно уснуть не получится».

Я чувствовал её дыхание на своей спине и как упирается в меня маленькая грудь, как с моими ногами доверчиво переплетаются

стройные ноги жены. И это пробуждало порывы, ощущение которых я успел позабыть.

Аккуратно убрал руку девушки и отстранился, поднимаясь с постели. Взял одно из верхних покрывал, штаны и удалился в кабинет, чтобы расположиться на софе. Даже если не получится заснуть, смогу хотя бы отдохнуть, не беспокоясь, что наврежу Алисии.

И всё же, даже ночью для меня было слишком светло в кабинете. Поспать не удалось, зато я быстро собрался и подготовился к заседанию. Ушёл тоже рано, решив, что лучше всего подождать в зале Совета.

Советники не спешили на работу, и это уже начинало меня раздражать. Стоило подумать, что, как только я уеду, эти праздные лентяи снова начнут плести интриги между собой вместо того, чтобы заниматься делом, как у меня челюсть сводило спазмом. Словно ожидаешь, что будут драть больной зуб, и предвкушая это, неприятно зудеть начинает всё тело.

Дождавшись всех советников, мы начали заседание позже почти на час. И это сыграло с непунктуальными стариками злую шутку, потому что стоило им меня раздраконить, как спасения ждать было не от кого. Нещадно напирал на них фактами и поправками в различные законопроекты, гнул свою линию и не слушал возражений. Мысль о том, что среди присутствующих могли затесаться причастные к заговору или охоте на графиню, ситуацию не облегчало. Сегодня даже неугомонный маркиз Джаден не смог меня утихомирить. Я не позволил прерваться на обед, только на поход по нужде.

Заседание закончилось далеко после ужина. На улице опустились сумерки, когда измождённые советники угрюмо покинули зал. Некоторые особо драматичные прибегли к помощи слуг, чтобы выйти из помещения, настолько их здоровье пошатнулось от работы.

«Отвратительно. Стариком я лучше отправлюсь патрулировать границу и погибну, защищая какую-нибудь деревеньку от бандитов, чем стану... вот этим».

— Дорогая, собирай вещи, — с порога кабинета обратился я к Алисии, что флегматично щипала блюдо с фруктами, лёжа на софе. — Завтра утром мы отправляемся домой.

Она посмотрела на меня странно и я не понял её взгляд, а затем улыбнулась, выдохнув:

— Ну наконец-то!

Игра в пятнашки

ТЕОБАЛЬТ

Загружались мы в карету с непередаваемым энтузиазмом. Я не стал распространяться о том, что отбываю в имение, так что никто не толпился вокруг нас, осыпая пожеланиями скорейшего возвращения во дворец. Впрочем, Совет ещё долго не пришлёт мне приглашения, уверен.

Багаж был отправлен вперёд, чтобы нас не обнаружили заранее. И теперь я лишь облегчённо вздохнул, чувствуя, как тронулась карета. Мы управились до неприличия быстро.

— Мы точно можем просто так уехать? — Алисия задёрнула штору плотнее, поглядывая на меня. — У тебя не возникнет проблем?

— Не возникнет, — успокоил её я.

«А даже если что-то случится, я в состоянии с этим разобраться».

Меня больше беспокоило другое — так как мы уезжали в спешке, пришлось взять лишь троих сопровождающих из гарнизона города. Пусть они будут с нами лишь до границы моего имения, где нас встретят мои люди, но всё же. Очень уж меня настораживало бездействие убийц после неудавшегося покушения со змеей.

— Что будем делать дальше? — Алисия спросила так тихо, что стук копыт лошадей почти перекрыл её голос.

Очевидно, она тоже не особо доверяла не проверенным людям. Я пересел на её сторону кареты и пододвинулся ближе.

— Раньше я как-то не задумывался об этом, но теперь меня начал беспокоить вопрос: почему Совет выбрал мне в жёны именно графиню де Монофье, — почти шёпотом вещал я на ушко супруге. — Пожалуй, пора найти настоящую графиню и узнать, что же ей пообещали за место жены проклятого принца. Как считаешь?

— Справедливо. А что в это время надо делать мне?

— А тебе..., — приобнял девушку за плечо, заглядывая в глаза, — продолжать быть моей прекрасной жёнушкой.

Она только фыркнула, будто котёнок чихнул, и улыбнулась, качнув головой. Я усмехнулся в ответ, глядя на покрасневшее ушко Алисии.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча, всё же поостерёгшись посторонних рядом. Девушка немного задремала, уронив голову мне на плечо.

Внезапный оглушительный грохот ударил по ушам, карету знатно потряхнуло, несколько раз дёрнуло, и она накренилась. Я прижал к себе супругу, стараясь закрепиться левой рукой и ногами за сиденья и выступы, пока нас мотало по салону, очевидно, падающей кареты, будто набивные игрушки. Круговерть закончилась одним сильным ударом, после чего снаружи послышались крики и ржание лошадей.

Игнорируя звон в ушах, стреляющую боль в левом плече и пару царапин, бегло осмотрел обескураженную девушку.

— Ты в порядке? — спросил на всякий случай, Алисия кивнула. — Затаись.

Салон был покорёжен, карета лежала на боку, так что выбраться из неё было проблематично.

— Уверен, что эта нужная? — раздался приглушённый, вероятно, маской мужской голос откуда-то сверху, и мы замерли, прислушиваясь. — Что-то охраны маловато как для принца, не? И те удрали...

— Дык мы уже, чего уж теперь. Ежели так, то концы в воду, — ответил другой, чей голос сильно шепелявил.

Нападавшие о чём-то неразборчиво говорили и препирались, и я услышал ещё троих. Так что группа собралась немалая.

«Нужно выбраться незаметно...»

Осмотрелся в салоне. Вторую дверь смяло при падении, и открыть её не представлялось возможным. Моя сторона была относительно цела, но как единственный выход — отпадала. Кто-то наверняка следит за каретой, пока остальные треплутся, так что малейшее движение может стоить нам жизни.

«Окно?»

Аккуратно переместился в сторону небольшого окна, что находилось над сиденьем, осмотрел его. Рама не погнулась, хоть размер невелик, но я должен протиснуться. Благо, мы взяли карету без стекла.

Кивнул своим мыслям и принялся снимать китель, чтобы ничего не мешало передвигаться. Также снял перевязь меча, которая могла бряцать, перехватив ножны с оружием в руку.

— От шельма! Чё ж она в яму-то слетела? — вновь послышались нападавшие, ближе, чем хотелось бы. — Вроде не шибко грохнуло...

— «Не шибко», говоришь? А видал, как конягу по кустам разметало? То -то и карета в яме! Верёвку тащи!

«Проклятье. Времени мало».

Тронул бледное лицо Алисии, что смотрела на меня обеспокоенными жемчужными глазами.

— Когда они отвлекутся на меня, тихо вылезай и беги на юго-восток — там мои люди, — одними губами шепнул я, дождался её кивка и начал выбираться через окно, стараясь не издавать посторонних звуков, прислушиваясь к ругани нападавших, что пытались спуститься вслед за слетевшей в овраг каретой.

Подлесок после ночи был мокрым и скользким. В овраге, где лежала карета, стояла затхлая вода, вперемежку с грязью, чёрными прошлогодними листьями и опавшими ветками.

«Учтём...»

Я вылез без особого труда, благо, стати во мне было в рост, а не вширь. Щедро окунулся в грязь, чтобы не отсвечивать белой рубахой и сохранить фактор внезапности. Самым разумным было бы незаметно обойти нападавших, подняться из оврага и вступить в бой уже на сухой дороге на возвышенности. Если бы не одно «но» — Алисия всё ещё в салоне кареты. У меня недостаточно времени, чтобы провернуть лучший манёвр, ведь её успеют убить раньше, чем я выберусь на дорогу.

«Придётся импровизировать».

Осторожно выглянул из-за угла кареты, чтобы оценить обстановку. В овраг спускались трое, двое страховали наверху, придерживая огибающую ближайший ствол дерева верёвку. Один из них что-то говорил в сторону, отвлекаясь от процесса, из чего я сделал вывод, что на дороге был ещё как минимум один человек. Но вероятнее — больше.

Однако удачно, что группа нападавших разделилась на две: ту, что спустилась в довольно глубокий овраг, и ту, что осталась на дороге. Ни одна из них не сможет быстро прийти на помощь другой.

«Это мне на руку».

Быстро осмотрелся вокруг на предмет возможных препятствий в виде обломков кареты или больших коряг и затаился с обнажённым

мечом в одной руке и ножнами — в другой.

Долго ждать не пришлось — довольно быстро первый из спускавшихся со всплеском ступил на дно оврага, ругаясь на грязь и воду. Он не стал ждать остальных и сразу пошлёпал к карете, вытаскивая из ножен короткий меч. И то, как он двигался, выдавало в нём бывшего солдата, очевидно, ступившего на путь грабежа. Ни осторожности, ни тактики, шёл «в лоб», полностью уверенный, что пассажиры кареты мертвы или оглушены взрывом и не смогут оказать сопротивление.

«Дезертир без достаточного боевого опыта?»

Нащупал на грязном дне небольшой камешек и бросил его чуть в сторону от кареты.

— Тут что-то есть! — бодро ринулся на звук мужчина.

— Не лезь один! — окликнул его другой нападавший, что ждал спуска последнего товарища, но было уже поздно.

Тонкий клинок вошёл в брюшину, как в мягкое масло, распарывая её и выпуская содержимое. Мне в лицо брызнула кровь, и только изумлённый взгляд мужчины мазнул по мне прежде, чем он рухнул в грязь и затхлую воду оврага. После выпада я скользнул обратно за карету, тихо перемещаясь на другую её сторону, чтобы была возможность зайти за спину тем, кто поспешит к трупам.

Однако остальные не были столь беспечны.

— Есть живые! — крикнул один из них, и они с товарищем перегруппировались так, чтобы обойти карету с двух сторон и прикрыть тыл.

«А эти, похоже, наёмники».

У меня больше не было фактора внезапности, так что оставалось лишь отбиваться, надеясь, что у них не осталось ещё одной бомбы, чтобы подорвать нас, не спускаясь в овраг.

Дождлся, пока один из мужчин подойдёт ближе и напал, выскочив из своего укрытия. Его реакции хватило, чтобы отразить мою первую атаку и вскрикнуть, привлекая к нам внимание. А потом я перерезал ему глотку, воспользовавшись тем, что после парирования его рука с мечом ушла немного назад, открыв незащищённую шею. Прятаться больше не было никакого смысла, и я сразу бросился на оставшегося в овраге нападавшего.

— Проклятье! — мужчина успел заблокировать мой удар, но не смог контратаковать, однако ушёл от повторного выпада.

Я наседаю на него, не давая времени и места для манёвра. В какой-то момент его нога с чавканьем ушла в вязкую грязь, и он завалился на спину, застряв сапогом. Не успел всполошиться, а я уже насадил его на меч, словно бабочку на булавку.

Не теряя времени, метнулся к относительно покатому склону и принялся стремительно выбираться из оврага.

— Он здесь! — послышалось с дороги, и в мою сторону стал приближаться звук торопливых шагов.

Ноги проскальзывали по сырой траве, я содрал кожу на руках, цепляясь за торчащие корни деревьев и неаккуратно напарываясь на сухие ветки.

«Они не дадут мне подняться...»

Как я и опасался, нападавшие добрались до места моего подъёма раньше, чем я до верха. Недостаточно, чтобы достать мечом, но слишком опасно для того, чтобы выбраться на дорогу. Замер на мгновение, обдумывая варианты действий и осматриваясь.

«Стоит ли переместиться и попробовать подняться в другом месте? Или вернуться и дожидаться, пока неприятель сам спуститься?»

— Давай! — знакомый мягкий голос подстегнул меня.

Я ринулся наверх, глядя, как в замахнувшемся надо мной мужчине прилетает женская туфля. И судя по разразившейся ругани, прилетела она больно. Невольно усмехнулся непослушной супруге, выскакивая, наконец, из оврага и сходу подрезая сухожилия на ногах тому, что отвлёкся на обувь.

И сразу пришлось парировать. На меня наседали трое, они не играли в джентльменов и нападали скопом. Тут и пригодились ножны, которыми я орудовал для блока и как дубинкой. После нескольких секунд напряжённых «танцев» с клинками, один из наёмников отвалился с подрезанной рукой. Ещё одного я успел полоснуть по бедру, судя по брызнувшей крови, задел артерию, так что оставалось ему недолго.

С единственным соперником у меня появилась возможность осмотреться. Из оставшихся, двое нападавших замерли под раскидистым клёном, что рос у дороги. Они сидели на лошадях и не

торопились спешиться и вступить в бой. Одежда на них была тёмная, с накинутыми поверх мантиями.

«Люди Длани?»

Возможно, они ждали, пока меня измотают. Или рассчитывали, что кто -то сумеет ранить или вообще убить меня. Но не так просто убить того, кого назначили генералом королевской армии.

«А ещё я — «тот самый» принц».

В одно мгновение заминки я схватил соперника за запястье и быстро прикоснулся к обнажённой коже губами. Момент недоумения в глазах мужчины сменился ужасом, когда его кожа и одежда принялись стремительно сереть. Он только и успел вскрикнуть, прежде чем окончательно обратиться в камень. Я оттолкнул теперь уже статую в сторону, и она скатилась в овраг, пропав из вида.

Я стоял на дороге, испачканный в грязи и крови, восстанавливая дыхание, наблюдая, как переглядываются нападавшие. Лица их скрывали маски и капюшоны, вероятно, они чувствовали себя в безопасности от моего проклятия из-за этого. Если они нападут одновременно, я могу и не выстоять против двух обученных убийц.

Один из них направил в мою сторону лошадь и сорвался в галоп.

«Хочет протаранить?»

В обычное время я бы подрезал ноги лошади, однако, глядя на ошмётки той, что тянула карету и обезображенный взрывом труп второй, я предположил, что животинка ещё пригодится. Можно попробовать стащить всадника, но велик шанс самому пораниться или лишиться оружия. Я мешкал, продумывая дальнейшие действия, стоя на пути несущейся ко мне лошади.

— Чего встал?! — донёсся голос Алисии откуда -то сверху, и в морду лошади прилетела вторая туфля девушки.

Животное заржало, взбрыкнув и уходя с траектории движения, и убийца кулём свалился с седла. Подняться я ему не дал, проткнув ногу у колена, и пришилив мужчину к земле.

А позади послышался цокот копыт.

— Ваше высочество!

Я обернулся и увидел своих солдат, что во весь опор неслись по дороге. Трезво оценив свои шансы, оставшийся неприятель развернул коня и бросился наутёк.

— Поймать! — скомандовал я, выдёргивая меч из ноги завывающего неудачливого убийцы.

— Есть! — мимо стремительно пронеслись всадники; несколько из подоспевших приблизились ко мне.

— Ваше высочество, вы ранены?

— Нет, — протёр одеждой и убрал меч в ножны, и направился к оврагу. — Связать всех выживших и отправить их в темницу Свейверси. Я буду лично их допрашивать, так что никакой самостоятельности.

— Вас поняли! — солдаты принялись исполнять приказ, пока я вглядывался в деревья и траву.

— Любимая, ты где? — из оврага она никак не могла бы попасть по лошади.

— Здесь я, — раздалось сверху чуть поодаль.

Я вгляделся в ближайшее дерево и не без изумления заметил на толстой ветке стройное перепачканное тело. Девушка стояла босиком, вся измазанная в грязи и оттого практически незаметная на фоне тёмной коры. На ней не оказалось платья, только нижняя блуза и панталоны, что облепили тонкие ноги Алисии.

Я чувствовал, что должен сердиться на неё за то, что не послушалась меня и подвергла себя опасности. Однако сколько ни прислушивался, не смог найти ни искры злости, только облегчение и, неожиданно, умиление этой чумазой девушке.

Одним движением оторвал рукав, вывернул его, закрыл им свой рот, обмотав вокруг головы. Подошёл к дереву и протянул супруге руки, проигнорировав стрельнувшую в плече боль. Она соскользнула по ветке, доверчиво спрыгивая в мои объятия. Прижал жену к себе, чувствуя, как трепещет её сердце. Жемчужные глаза Алисии переливались, словно драгоценные камни, искрились на свету, что пробивался сквозь крону дерева. Прислонился лбом к её лбу, вздыхая.

«Она не оставила меня одного...»

Тонкие руки обвили мою шею, и жена прижалась сильнее, не чувствуя отвращения или страха перед перепачканным в крови мной.

«Ах...»

— Ваше высочество, если позволите, — обратился ко мне один из солдат, протягивая свой плащ.

Я только кивнул, благодарно принимая предложенное и кутая в плащ Алисию.

— Мы возьмём коня, — предупредил я, перехватывая поводья одного из скакунов, сажая в седло супругу и забираясь следом.

Солдаты только прижали кулак к груди, глядя, как мы уезжаем.

Сказать, что Оливер был в ужасе при виде нас — ничего не сказать. Он поставил на уши всё имение, и сколько бы я ни уверял его, что с нами всё в полном порядке, упрямый старик всё равно настоял на медицинском осмотре.

— У вас ранены руки и растяжение! — стоял в дверях он, не пуская меня в кабинет.

Я только нахмурился.

— Пара царапин и все пальцы на месте, — упрямылся я. — Мне нужно работать.

— Работа день подождёт, — отвечал дворецкий с таким серьёзным лицом, что я начал беспокоиться, не поднимется ли у него давление. — Ваше высочество, отдохните.

— Оливер...

— Прошу вас, хотя бы до ужина. Вам надо отдохнуть. Навестите графиню, погуляйте с ней по саду, развейтесь хоть ненадолго.

И он согнулся в поклоне. Я только вздохнул. Мне нужно было написать несколько писем, пока следы покушения ещё свежи, но когда старик так просит.

— Угх, ладно. Уговорил, — сдался я. — Но только до ужина.

— Благодарю, ваше высочество, что прислушались к словам старика.

Однако то, что я отступил от работы сейчас, вовсе не означало, что она не занимала мои мысли. Или, что я не мог заняться чем-то другим, помимо бумаг.

Спуск в темницу был мне неприятен. Но не из-за тонкой организации моей души, нет. Когда имение отписали мне после многолетних просьб, первое, что я сделал — начал реставрацию. Хоть и пришлось спустить на это дело все мои сбережения, я так и не смог избавиться от запаха влажности и плесени, что будто просачивался через стены подвала. И поэтому подземная темница не входила в список моих любимых мест для прогулок. Да и пленных я старался здесь не содержать. Из гуманных соображений в том числе.

— Ваше высочество, — кивнул мне солдат у двери в темницу, открывая проход.

Освещение на лестнице было хорошим, так что я спускался по каменным ступеням, можно сказать, с комфортом. Камеры и сама темница также освещались, когда туда прибывали «гости». Я сам попадал в плен дважды, когда был мал, хоть и ненадолго. И поэтому прекрасно знал, в каких условиях обычно содержатся пленники. Я не испытывал к своим противникам настолько сильных чувств, чтобы заставлять их жить в подобных условиях.

Подошёл к камерам. Солдаты на страже прижали кулаки к груди, приветствуя.

— Были проблемы с поимкой? — поинтересовался я, рассматривая понурого наёмника с перебинтованными щиколотками, лежащего на кровати.

В соседних камерах находились люди Длани: один с перевязанной ногой, другой в кандалах.

— Двое раненых, ваше высочество, при поимке последнего. Оба не смертельно, — откликнулся один из солдат. — Лекарь говорит, один встанет на ноги через неделю. Со вторым лечение затянется, но непоправимого ничего нет.

— Это хорошо, — незаметно выдохнул я от облегчения. — Они что-нибудь говорили?

Нет, ваше высочество.

Кивнул и продолжил наблюдать. Наёмник, очевидно, находился под действием лекарств, потому что дремал, беспокойно подёргиваясь иногда. А вот люди Длани были тихими и на удивление покладистыми.

— Проверили на наличие скрытого яда? — на всякий случай уточнил я, а то не хотелось бы, чтобы они показательно расстались с жизнью.

— Так точно, ваше высочество. Ничего не обнаружили.

«Это хорошо. И подозрительно».

— Отведите того, что ранен в ногу, в допросную. — распорядился и отправился готовиться. — И приготовьте мне сменную одежду.

«То, что я содержу их в человеческих условиях, не значит, что относиться к ним я тоже буду по-человечески. Раз уж посягнули на мою жизнь, пусть пожинают плоды...»

— Ваше высочество, — я обернулся, отвлекаясь от процесса добычи информации; за дверями стояла служанка. — Г рафиня желает разделить с вами ужин.

«А. Уже вечер».

Снова увлёкся и потерял счёт времени. Впрочем, не виню прислугу или солдат, что не рискнули отвлекать меня.

— Я понял, — отошёл от хрипящего обезображенного тела, взял подготовленную влажную тряпку и принялся вытирать руки. — Передай ей, что немного задержусь.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Служанка удалилась, а я окинул взглядом дело рук своих. Человек теперь отдалённо угадывался за тем, что сидело в пыточном кресле. Это был последний. Наёмник, ожидаемо, ничего не знал, так что я отправил его относительно целым в королевскую тюрьму. То, что он лишился возможности ходить из -за перерезанных сухожилий — достаточная цена за покушение на принца, поэтому я не стал увечить его больше.

С другой стороны, люди Чёрной Длани оказались крепкими ребятами. Но не потому, что их обучили сопротивлению боли и давлению на пытках, а потому, что просто были безумными фанатиками своей группировки. Настолько, что один из них плакал и смеялся, прославляя Длань, пока не потерял сознание. Второй упорно молчал и только под самый конец выдохнул: «Я не знаю».

— Приберите тут, — распорядился я, покидая допросную.

«Нужно быстро помыться и переодеться».

Благо вход в подвал был не на виду, так что Алисия вряд ли просто так сюда заглянет. Впрочем, не думаю, что её сильно шокирует происходящее внутри. Не то, чтобы это было неожиданностью.

Передо мной отворилась входная дверь темницы и встретил меня коленопреклонённый Савьер. Я замер на мгновение, не выйдя за порог. Увидев мои сапоги, мужчина склонился к самой земле.

— Назначьте мне наказание, командир, — спокойно произнёс он, не поднимая взгляд.

— С чего бы? — отмер я, выходя, наконец, и позволяя солдату закрыть дверь. — Ты разве сделал что-то не так?

— Я покинул свой пост и в это время на вас было совершено нападение.

— Я приказал тебе покинуть пост, припоминаешь? — я прошёл мимо него, направляясь к одному из служебных входов, что располагался ближе к купальням. — И я не какой -то изнеженный аристократишка, чтобы трястись от вида вооружённых головорезов.

— Я это знаю, господин, но...

— Откуда «господин» вылез? — даже обернулся на послушно бредущего на почтительном расстоянии помощника.

Он только мельком вскинул на меня зелёные глаза, но тут же вновь их опустил.

— Командир, — поправил себя Савьер.

— Так лучше, — кивнул я. — А теперь прекрати страдать ерундой и отчитайся по заданию.

— Слушаюсь, командир.

Он рассказывал всё время, что я принимал ванну. Стоял за дверями, припоминая все мельчайшие подробности, какие видел и слышал. Я прекрасно понимал, что Савьер чувствовал вину за то, что недоглядел за мной. Однако я никогда не умел утешать, так как меня самого тоже никогда не утешали. Лучше поручу Кэтрин вразумить мужа, и не стану тратить на это время.

Итог был такой же, что и с пленными — никто ничего не знал. След Бернарда вёл к нескольким знатым домам, а потом затерялся. Очевидно, с ним тоже контактировали посредники.

«Очень хитроумная схема. Джулия никогда бы такое не провернула».

Возможно, она соучастник, потому что её преимущество в моём убийстве слишком очевидно. Однако она точно не зачинщик. А значит, надо искать дальше. Кого -то в тени королевы и достаточно умного, чтобы не привлекать к своей персоне внимания.

«И может ли этот кто-то быть отцом ребёнка?»

К ужину я опоздал совсем не на «немного». За столом сидела хмурая Алисия, постно жуящая кусок мяса. На меня она даже не взглянула.

— Прости, — только и обронил я, сел и принялся за порядком остывший ужин.

Она не стала просить его подогреть. Не стал и я. Мы сидели и молча ели, думая каждый о своём.

— Ты снова будешь работать допоздна? — наконец подала голос девушка спустя весьма продолжительное время.

Я взглянул на неё, совершенно не понимая, о чём она думает.

— Возможно, — ответил я, заметил, как жена поджала губы, и потому добавил: — Но я постараюсь лечь вовремя.

Алисия закончила трапезу. То, как сейчас, наедине, она точно соблюдает этикет и манеры, заставляло меня думать, что она злится. Возможно. Супруга поднялась из-за стола и, прежде, чем выйти из столовой, обронила:

— Больше не уходи из постели спать в другое место.

На мгновение внутри что-то дрогнуло, и я несколько растерянно ответил:

— Не буду.

После чего Алисия ушла, оставив меня доедать в одиночестве.

Остаток вечера я провёл за документами и письмами. Распорядился, чтобы начали поиски настоящей графини под предлогом того, что у жены есть потерянная сестра -близнец. Не то, чтобы мои люди вообще задавали какие-либо вопросы, но всё же. Расследование показало, что финансы графа де Монофье довольно продолжительное время были нестабильны. Вплоть до того, что род едва не обнищал. Однако некоторое время назад ситуация изменилась в положительную сторону.

«Мог ли граф продать собственную дочь в угоду семье? Или им манипулировали?»

Найду Луизу — узнаю.

Глядя, как стремительно темнеет за окном, я покорно сложил документы и оставил их на завтра. Всё равно самое важное я уже сделал.

— Савьер.

— Да, командир? — мужчина шёл рядом со мной по коридору.

— Пригласи ко мне главного той группы, что встречала нашу карету утром. Это ненадолго.

— Понял.

Помощник стремительно удалился, а я дошёл до поворота к спальне и остался ждать. Длилось ожидание недолго, и совсем скоро по коридору ко мне спешили двое.

— По вашему приказу прибыл, ваше высочество, — прижал кулак к груди усатый солдат с побитым оспой лицом.

— Вы должны были ожидать карету на перекрёстке у Соловьиного леса, так?

— Так точно, ваше высочество.

— На дороге сложилась весьма скверная ситуация, — качнул я головой. — Ваша помощь пришлась как нельзя кстати.

— Благодарю, ваше высочество.

— Так почему вы выдвинулись навстречу?

Мужчина вновь прижал кулак к груди.

— К нам прискакал стражник из вашего сопровождения и рассказал, что произошло нападение.

«О?»

Я-то думал, что все сопровождающие удрали, как только прогремел взрыв. Оказалось — нет. Не то, чтобы я их винил, как простых людей, однако стражники бросили принца с супругой на растерзание врагу. И от ответа они уж точно не уйдут...

— Расскажи подробнее.

— Мальчишка — только усы расти начали, прискакал весь в мыле. Перепугался до икоты,

— хмыкнул солдат. — Рассказал, что на карету напали, вот мы и поскакали на выручку.

— Хвалю, — я хлопнул мужчину по плечу, и воодушевлённый солдат вытянулся, словно струна. — Где он сейчас?

— В казармах отдыхает. Мы его накормили до отвала и, ну... напоили.

Я только усмехнулся, наблюдая, как напрягся мужчина при последних словах.

— Всё правильно. Я завербую мальчика к нам, так что возьмитесь за него со всей благодарностью.

Солдат щербато улыбнулся, прижал кулак к груди, после чего я его отпустил.

— Савьер, иди к жене и расскажи о том, что тебя волнует и за что ты чувствуешь вину. Завтра жду тебя на посту.

Помощник только поклонился, чего отродясь не делал.

— Слушаюсь, командир.

Переупрямить его сейчас не было ни сил, ни желания. Так что я вздохнул и пошёл в спальню, чтобы упасть в хрупкие объятия Алисии.

Г олубиная песнь

АЛИСИЯ

Иногда мне просто хотелось прибить Теобальта! Натуральным образом. Взять сапог и настучать по голове. Просто неисправимый тип.

Вытащить мужа в небольшой сад на прогулку оказалось ещё той задачей. Широкая лавка, утопающая в резной тени от высоких деревьев, показалась мне отличным местом для разговоров. Тем более, что Тео и сам скоро будет нежно -зелёного цвета. Я, держа мужа под руку, неспешно с ним прогуливалась и продолжала злиться. Даже здесь и сейчас Теобальт пребывал в каких-то раздумьях. Я видела, как он хмурит брови, блуждает взглядом, ничего не замечая, как по привычке прикусывает внутреннюю сторону щеки и иногда прищёлкивает пальцами.

Нет, в моей голове укладывалось такое поведение: нападение было слишком

неожиданным. Мы расслабились и получили по заслугам. Не стоило быть такими беспечными. Длань пошла на крайние меры. Такое выступление в открытую меня поразило. Не припомню, чтобы случалось нечто подобное. Но попытка была корявой, очень корявой. Непродуманной, хлипкой. Пытались взять нахрапом и не вышло. Теобальт это понимал и просто пытался свести концы с концами, но не срасталось.

Допрашивать пленных было занятием совершенно бессмысленным. Но мой муж это уже и так понял.

Будто маленького ребёнка я усадила Тео на лавку, чуть сдвинулась вбок и недовольно поджала губы, вглядываясь в задумчивое мужское лицо.

— Тео?

Какой там!

Невидяще рассматривая крышу поместья, Теобальт лишь кивнул, явно не собираясь говорить о чём-либо со мной.

— Теобальт, я тебя сейчас укушу!

— Это не поможет, — мужчина тихо пробормотал, ненадолго вернувшись из заоблачных далей. — Слишком много неизвестных. Мне не нравится, что выходит.

— Да? — не выдержала и съерничала. — Из твоих уст это прозвучало как-то... обречённо. Что, всё? Нам конец?

— Не знаю. — Тео снова провалился в свои думы.

— Ты допрашивал тех мужчин? — став невероятно серьёзной, пытливо уставилась на Тео.

— Они ничего не сказали?

— Ничего. Они обезумевшие фанатики, не более. Пешки. Что они могут знать?

— Да, ничего. — невольно задумалась и взяла Тео за руку. Цыкнув, покачала головой.

— Ой, Алисия, только ты не начинай. Что вы все носитесь со мной как курица с яйцом? Жив и здоров .

— Да я и не думала, — широко улыбнулась. — Я привыкла обращать внимание только на кровь и переломы, а ты, цыплёнок, — не выдержала и поддела мужа, — легко отделался. Я бы сказала, что невероятно легко!

Ответный взгляд аметистовых глаз был непередаваемым. На это я смогла лишь хихикнуть и немного покраснеть. Ох, задела я Тео за живое. Вон даже про думы свои забыл. Только и делает, что молнии метает.

— Не так уж и легко.

— А, ну да... я пару раз помогла.

Тео не выдержал и рассмеялся. Напряжение растаяло, и теперь передо мной был прежний Тео, настоящий, каким я его знала. Пусть даст отдых своим мозгам, они скоро закипят и сварятся вкрутую.

Прохладная ладонь Тео, накрывшая мою руку, вызвала у меня дрожь. Я вцепилась в его пальцы и без тени улыбки посмотрела мужу в глаза. Конечно, он легко отделался. Я в жизни не видела, чтобы так обращались с мечом. Нет, принц далеко не размазня и не мягкотелый увалень.

Другой бы давно уже протянул ноги, но только не Тео. Он будет бороться до последнего. Даже если в ходу останутся зубы, то закусает до смерти.

— Они в панике.

— В панике? — Тео стал вдруг каким-то оживлённым.

— Это нападение. Они паникуют, думают, что не смогут добраться до тебя. Но хотела бы я посмотреть, как у них это вышло бы здесь, в этом поместье. Видать предыдущие попытки с треском провалились. Ты слишком непредсказуем, Тео.

— По-моему, я до боли скучен и однообразен.

— Нет, это не так.

Не выдержала, придвинулась и коснулась губами щеки Тео. Этот наглый поцелуй он стерпел молча, только сидел и не шевелился, кося взгляд. Я провела пальцами по его щеке, где недавно оставили невидимый след мои губы, и выдохнула.

— Ты непредсказуем в своих реакциях, до тебя сложно добраться. И тут я вижу большую проблему.

— Проблему? — Тео вдруг отстранился от меня, повернулся боком и настороженно посмотрел мне в лицо.

— Ой, да не делай ты такой вид, понимаешь же о чём речь, — покраснела и сердито надула губы. — Тео!

Ответом послужила удивлённо вскинутая бровь.

— Да ладно тебе, перестань! Не говори, что всё происходящее между нами только игра...

— сама не поверила, что сказала это и покраснела ещё сильнее. Покусывая губы, смотрела на вытягивающееся лицо Тео. Будто сейчас я раскрыла самую страшную его тайну. — И в этом я вижу просто гигантскую проблему. Согласись, у тебя не так много слабых мест, а я делаю тебя уязвимым. Если это поняла я, поймут и они. Вопрос времени. Я уж не напоминаю о том, что они прекрасно знают, что я не графиня де Монофье. Чувства застыт глаза.

Тишина. Ветер будто гремел в кронах деревьев. Солнце делало небо ещё более голубым и нагло намекало, что будет жарко. Здесь, в тени всё словно застыло. Тяжкий вздох Тео вызвал у меня град мурашек. Зажмурившись, я ничего не ждала.

Небыль всё это: я и принц. Пф! Даже та клятва, что связывает нас, ничего не обещает. Мы так похожи. И в то же время. Тео будущий правитель этой страны, будущий король, а я всего лишь обычная воровка. Долго на своих принципах и убеждениях он не уедет.

Я тоже вздохнула.

Тео рывком притянул меня к себе, да так, что я чуть не рухнула к нему на колени. Чувствовать сильные объятия и ощущать тёплое дыхание на коже оказалось приятно. Жмурясь будто кошка, цеплялась за руки Теобальта.

— Да, ты права. Не игра. Это значит лишь одно.

— Что же?

Я запрокинула голову и посмотрела Тео в глаза. Сейчас они были светлыми и какими -то сияющими, со странным отблеском. Нерешительно подняла ладонь и взъерошила короткие светлые волосы мужа.

— Нам надо быть вдвойне осторожными. И как можно быстрее разобраться со всеми проблемами. Только и всего.

Сказано это было таким будничным тоном, что моя левая рука сама потянулась к туфле. Нет, я точно его стукну! Только и всего! Нас чуть на куски не раскидало, всего-то.

Тео, почувствовав моё настроение, многообещающе улыбнулся, нехорошо так. Кажется, теперь я узнаю мужа с другой стороны.

Выловить Савьера оказалось ещё той задачей. Смурной, весь погруженный в себя, он мрачной тучей бороздил поместье, раздавая указания таким строгим тоном, что я не узнавала мужчину.

Пока Тео разбирался с каким -то очередным и архиважным делом, я решила зайти с другой стороны. Теобальту ничего не сказала, потому что своим рвением он как ядом вытравит любую букашку надежды. Мне же нужно было буквально нащупать тонкую паутинку, уцепиться за неё и попытаться выудить ценные сведения. Для этого мне нужна была одежда тех братьев из Длани.

Савьеру такая задумка пришлась не по душе.

— Его высочество мне ничего не говорил на этот счёт, но...

— Савьер, я не думаю лезть к ним в камеры. Я могу порыться в их карманах при твоём доверии, да при ком угодно! Я дальше порога темницы не пойду. Слишком брезгливая,— передёрнулась и шмыгнула носом.

— Его высочество.

— Его высочество получит от меня наиподробнейший отчёт из первых уст, если я что -то найду. Но не будем обнадёживать его раньше времени.

Ну вот! Меня теперь прожигали взглядом зелёных глаз. Пришлось мило улыбаться и надеяться на женское обаяние. Хотя кого я дурю? Савьера? Да он ради Тео.

— Хорошо, — мужчина сухо кивнул. — Буквально на несколько минут и под присмотром.

— Савьер, я знаю на что способны эти люди. И уж тем более я не хочу показывать им своё истинное лицо. Я не такая дура.

Мне в надсмотрщики дали какого-то сурового мужчину, который только водил носом, шевелил пышными усами да поглядывал на меня строгим взглядом. Отлично!

Темница пахла. привычно. Чем -то подобным пахло и моё последнее убежище — убежище Длани. Затхлостью и плесенью. Сморщив нос, подхватила юбку и в сопровождении своего провожатого подошла к невысокому, грубо сколоченному столу.

Знакомая мне одежда. Не думала, что вновь столкнусь с Дланью. Мантии я отбросила сразу же. А вот куртки и жилеты обшарила с воровской дотошностью, прошлась по всем складкам.

Ничего.

Это тоже было ожидаемо.

Вся сила Длани держалась на цепочке взаимоотношений. При этом звенья легко заменялись. И каждый выполнял только свою роль. Если я добывала информацию, то глотки не резала, как и не работала доносчиком. В свою очередь я знала лишь двоих, своих соседей в этой нелёгкой цепочке, которые тоже менялись с завидной регулярностью. Поэтому даже под пытками, самыми жестокими, от меня не было бы никакого толка.

Но у меня всё же оставалась надежда найти тех, кто был по соседству в этой цепи. Существовал же связной! Конечно, распутать всю цепь слишком сложно, но.

Одно дело бороться с мифическим заговором, другое — конкретные люди. Найти того, кто подбросил змею в спальню, было невозможно. А вот найти того, кто оставлял этим двоим указания.

Раздражённо хлопнула по поле мантии. Будто порывом ветра мне в ладонь лёг небольшой жёлтый цветок.

Скосив взгляд на сурового усача, убедилась, что его беспокоят узники, а не я. Сделав отрешённое лицо, прошлась пальцами по подолу мантии. Лепестки, тычинки... Пыльца. У меня даже кончики

пальцев пожелтели. Я поднесла их к носу и осторожно вдохнула: запах мне был незнаком, как и сами цветы.

В задумчивости сунула засохший цветок себе под манжету, выдохнула и отодвинула одежду. Суровый усач проводил меня до тяжёлых дверей, входа в темницу и с облегчением вздохнул, когда я покинула его.

Хмурясь и размышляя, я решила найти Оливера. Как ни странно, но мужчину я нашла в саду. Он явно задумал там небольшую перестановку. Я видела новые лавки, какие -то странные конструкции и жутко озабоченных слуг. Увидев меня, мужчина радостно улыбнулся, выпрямился и стал казаться моложе. Я ответила улыбкой и скромно встала в тени небольшой галереи, чтобы не мешать Оливеру.

Тот пытливо ощупал меня тёплым взглядом карих глаз, усмехнулся и покачал головой:

— Зачем я вам понадобился, ваше сиятельство?

— Оливер, простите, мне так неудобно отрывать вас от дел.

— Спрашивайте, раз пришли.

Меня раскусили на раз, но я и не думала скрываться. Мне просто нужен был совет, вот и всё. Оливер же вряд ли заподозрит в моём вопросе что -то неладное. Будем надеяться, что не побежит тут же доносить Теобальту.

— Мы недавно гуляли с Т еобальтом по саду, и я нашла в своём платье вот этот цветок. Он так приятно пах, что я с удовольствием поставила бы вазу с ними в нашей спальне.

Протянула старику сухой бутон. Оливер недоверчиво взял его, покрутил, понюхал и подозрительно посмотрел на меня:

— Эти цветы здесь не растут. Они есть здесь лишь в одном месте и там вы точно не могли бывать.

— Да? — сделав удивлённое лицо, расстроено вздохнула. — Откуда же этот цветок взялся в моём платье?

— Может, принёс кто другой? И вы просто в поместье подхватили. Это, возможно, — мужчина, поджав губы, отрывисто кивнул. — Селия недавно бывала в тех местах. Как раз у развилки возле старого дуба, только там вся опушка в этих цветах.

— А может ли Селия нарвать мне этих цветов?

— Лиолы? Может. Но, думаю, вы можете попросить Савьера или Кэтрин. Они собирались в тренировочный лагерь с проверкой, как раз

будут в тех местах.

— Пожалуй, попрошу Кэтрин, — сдержанно улыбнулась. — Спасибо! — будто спохватившись, спросила: — А что это вы делаете?

— Вы завели привычку блуждать по этому саду слишком часто. Нужно придать ему больше лоска! Его высочество так редко бывает на свежем воздухе... — Оливер удручённо мотнул головой. — Аккуратнее с рассадой кивоны! Она очень хрупкая.

Наблюдая за облагораживанием сада, думала о том, что паутинка стала ниточкой. Только вот говорить Теобальту я об этом не хотела. В некоторых вещах он слишком прямолинеен и груб. Тут же нужна была мягкая воровская хватка.

Осталось вспомнить былое и добыть себе мужскую одежду: лазить по деревьям в платье

— то ещё удовольствие. Хотя мой наряд, украшенный грязью, пришёлся по вкусу Тео. Стыд и позор!

Никогда в своей жизни я не была так близка к провалу. А всё потому, что действовала втайне от Тео, то ещё занятие. Время от времени меня кололи совесть и чувство стыда, но их я усмиряла тем, что делаю всё именно во благо Тео! А как же ещё? Вот я сейчас разужнаю всё и выдам на блюде важную информацию Теобальту. Я не сомневалась в умениях Савьера и Кэтрин, но они не сталкивались с Дланью так близко, я же знала эту гниль изнутри.

Разузнав всё о месте, где могли быть братья Длани, я составила примерный план, ненароком расспросила всех о местных «достопримечательностях». Самым сложным оказалось рыться в документах Тео, я искала подробную карту.

Прислушиваясь к шорохам и шагам, складывала вещи так, как они лежали на столе, вплоть до малейших изгибов и заломов — не впервой. Карта нашлась, но не сразу. Разобраться в ней не составило труда. Запоминая всё по пометкам и квадратам, выхватывала взглядом нужные опорные пункты.

— Хм. — поджав губы, нахмурилась. Мой палец сам скользнул по карте, повторяя извилистый путь дороги. — Неужели связной приходит прямо из лагеря? Прячется под носом Теобальта, к тому же весьма осведомлен о том, что происходит здесь, в поместье. Умно! Значит, это мужчина. — бубнила себе под нос, раскладывая

полученную информацию по крупицам. — Кто же ты такой? Что не побоялся пробраться в тренировочный лагерь?

Тео частенько о нём рассказывал. Именно там готовили людей, которые были преданы не столько короне, сколько принцу. Там он собирал свои отряды, которым мог полностью доверять. И вот с какой стороны решила зайти Длань? Ударить с тыла?

Пробежалась ещё раз взглядом по карте и хмыкнула:

— Ну уж нет! Я найду тебя и сдам Тео. Не на тех напали!

Знакомые шаги. Их бы я узнала в любом состоянии: Тео! Торопливо, но аккуратно сложила документы, пригладила углы замявшейся бумаги и, не побоявшись гнева мужа, села в его рабочее кресло. Положила руки на подлокотники и откинула голову. Медленно вдыхая и выдыхая, успокоила своё сердце, которое колотилось как бешенное. Нельзя и виду подавать, что что-то не так. Когда дверь открылась и показался Тео, я мило улыбнулась и сделала такое лицо, будто весь день маялась и ждала мужа.

Подозрительный взгляд меня остудил. Продолжая улыбаться, молилась про себя духам, чтобы Тео ничего такого не заметил. Томительные мгновения тянулись и тянулись.

Тео, по привычке расстёгивая мундир, смотрел на меня и пытался понять, замыслила ли я что-нибудь. Осмотрев стол быстрым взглядом, принц тяжело вздохнул, в очередной раз одарил меня подозрительным взглядом, но вдруг переменился в лице.

— Ты что-то искала?

— Я? — искренне удивилась. — Да, искала.

Глаза Тео засверкали так, будто в них огонь полыхал. Сдвинув брови к переносице, мужчина недовольно цыкнул.

— Тебя искала. Где же мой муж запропастился? — принялась переворачивать бумаги на столе. — Куда он подевался? Вновь бросил меня одну и был таков!

— Алисия... — Тео с облегчением вздохнул, но подозрительность не торопилась никуда исчезать. — Прости, я задержался.

— И ты прости! Мне просто нечем заняться! Я тут ерундой страдаю и чувствую себя ненужной. — вновь улыбнулась и смело посмотрела Тео в глаза. Чувствовала себя при этом самой последней дрянью: обманывала ведь его, обманывала. Сглотнула ком в горле и встала с кресла. — Просто всё это затянулось и неизвестно, сколько

ещё мы будем скрываться, бороться и пытаться найти иголку в стоге сена.

— Но тут ведь лучше, чем во дворце?

— Гораздо, — встала, обошла стол и обняла Тео. Прижалась щекой к его груди, понимая, что весь мой план рушится прямо на глазах. Рядом с Тео у меня мозги кипеть начинают, это плохо. — Но немного тревожно.

— Поверь, тут нам ничего не грозит, милая жёнушка, — Тео усмехнулся и потёр ладонью мою спину, будто пытался прогнать холод подозрений.

Знал бы ты, Тео, какая гадина и куда заползла. Не придушить её в зародыше и тогда. Внезапно подумала, что в лагере может быть не один человек Длани. Меня прошибло потом от этой мысли.

Я ведь прекрасно знала, что они делали, на что способны. И что будет с Тео, когда они доберутся до него. Поняв, что во дворце делать нечего, они нашли другой путь, более долгий, но зато успешный. Сменив личину, они станут своими среди чужих и тогда.

Даже сейчас я вела себя самонадеянно, отчего-то была уверена, что смогу вычислить этих гадов. Но. сколько людей в лагере? И те цветы — лишь тоненькая ниточка. Они вполне могли просто ждать на той поляне. Внутренний голос твердил, что мой нюх никогда меня ещё не подводил, что братья явно не увлекаются составлением букетов, значит на поляне они были не просто так.

Разговаривая о всякой чепухе, мы с Тео скромно пообедали. И когда Савьер его вновь вырвал по какому-то очень важному делу, я сделала понимающий вид, кивнула и. вновь почувствовала себя гадиной.

Убедившись, что Тео точно не вернётся, я торопливо направилась в сад. Поместье я уже знала как свои пять пальцев. Сориентировавшись по карте у меня в голове, я прикинула, сколько времени у меня займёт эта пробежка: брать лошадь слишком опасно.

В кустах неподалёку от небольшого пруда я достала свою добычу: прихватила у какого -то бедолаги его одежду, даже не знала у кого. Судя по цвету и фасону — военный. Ух, и влетит же ему!

Сняв платье, нижнюю рубашку и панталоны, я сложила всё кулём и сунула под куст. Туда же отправились туфли. Драгоценности и прочую мелкую дребедень аккуратно завернула в платочек.

Мужская рубашка оказалась мне великовата, пришлось закатать рукава, впрочем, штаны постигла та же участь, но я смогла плотно всё прихватить голенищами сапог. Простенький мундир сидел свободно. Перехватив волосы, стянула их в узел на затылке, осмотрелась по сторонам и, убедившись, что меня никто не видит, пригнулась и, слившись с кустами, двинулась в нужную сторону.

До ужина я должна вернуться.

Солнце клонилось к земле. Небо окрасилось оттенками алого, лилового и зелёного. Я же, съедаемая гнусом и прочей живностью, старалась лежать недвижно в кустах, присматривая за нужным мне деревом. Дорога тут была не очень оживлённой. До лагеря можно было добраться и другим путём, так что это ответвление не пользовалось популярностью. За пять с лишним часов, по моим скромным меркам, тут ни разу никто не проехал.

Дерево я облазила со всех сторон, заглянула в каждую трещинку, в каждое дупло, осмотрела корни. Ничего. Всё было чистым и невинным. Но это ни о чём не говорило.

До лагеря отсюда не так уж далеко. Пешим шагом может... полчаса от силы. Могу ещё успеть, хотя на ужин опоздаю, это точно. Но сильно задерживаться нельзя, иначе Тео начнёт меня с собаками искать. Ух! Даже представлять себе эту картину не хочу.

Шорох травы отвлёк меня от мыслей. Забыв, как дышать, во все глаза смотрела на таинственного мужчину который крутился возле того самого дуба. Судя по одежде, он точно из тренировочного лагеря. Мундир, знаки отличия, сапоги и плащ. Значит, моё внутреннее чутьё меня не обмануло. Я сжала зубы так, что желваки выступили. Капля пота текла по виску, знатно меня отвлекая. Не дыша и не моргая, видела, как мужчина проверил какое-то дупло, не нашёл того, что нужно. Поправил капюшон, огляделся и быстрым шагом направился в сторону лагеря.

Я дождалась, пока он уйдёт достаточно далеко, и ужом выползла из кустов. Перебежками добежала до следующих густых зарослей и неслышно двинулась следом. Старалась напрасно не смотреть на мужчину. Почти все из Длани понимали, когда за ними следят. Я такая же, чужой взгляд чувствую сразу. Поэтому тенью скользила вдоль деревьев.

Пока незнакомец никак себя не выдал. Он не обладал какими -то приметами или особенностями. Нет, держался так, будто совсем. обычный. А такого просто не бывает.

Кто-то присвистывает, кто-то прихрамывает, кто-то руки не знает, куда деть. Да и шаг. Кто из обычных людей задумывается, пылит он ногами или нет? Шумно ступает или тихо?

Этот же мужчина ступал своеобразно, чтобы сапоги не запылить — никто не должен знать, что он куда-то выходил. И по привычке шёл немного крадучись.

Мощный деревянный забор, сделанный из целых брёвен, заострённых сверху, показался как-то быстро. Мы шли в темпе и добрались до лагеря даже раньше, чем я рассчитывала. Мужчина к воротам не направился, наоборот, он свернул возле широких кустов орешника и мягкой поступью двинулся вдоль забора. Я шла следом, но чуть поодаль.

Отвлеклась всего на миг, когда опытным взглядом прошлась по верху забора, в поисках сторожевых башен и наблюдателей, когда опустила голову, мужчины уже не было. Он будто растворился в воздухе. Замерев и задержав дыхание, стояла так долго, как могла. Лишь когда лёгкие начло нестерпимо жечь и колоть, выдохнула и сделала первый шаг. Нет, слежки не заметил, просто воспользовался лазейкой. Теперь и мне стоит её найти.

Вокруг того места прошла раза три, прежде чем заметила небольшую странность. На одном бревне снизу было меньше мха, чем на других. Точнее, почти не было. Я встала возле того места, огляделась и осторожно коснулась ладонью тёплого дерева. Оно было шершавым, немного колким. Попробовала толкнуть бревно, и оно на удивление легко поддалось. Сдвинув его немного в сторону, заглянула внутрь: ряды палаток, бочки, ящики, гора сена. Тревожно принялась и решила. Мышью проскользнула внутрь и поспешила спрятаться за тем самым сеном. Похоже, я оказалась в каком-то месте, заменяющем сарай. Тут и правда было много сена, оно стояло свёрнутыми кипами, накрытыми рогожей. И лишь один стог, возле которого ютились вилы, выглядел неопрятным. Ящики с железом и инструментом стояли высокими рядами.

Лагерь привычно шумел и гудел, я слышала смех, обрывки разговоров, хрипы и ржание коней, шорох ткани, скрежет металла,

чавканье, треск дерева и почти единый ритм шагов, который напоминал мне морской прибор.

Выбраться незамеченной из-за стога можно было лишь через большую палатку. Она была к тому же ещё и длинной. Прихватив с одного из ящиков обычный нож, двинулась к входу в палатку, он не был ничем прикрыт, внутри была темнота.

Шла медленно, постоянно пригнувшись и прислушиваясь. Перегородка в виде ящиков делила палатку надвое. Ощупав эти ящики, осторожно выглянула за угол.

Эта палатка жилая. Но видно, что её выделили для кого -то особенного. Потому что тут стояли две кровати, висели магические светильники, а земляной пол был прикрыт шкурами.

Тонкая сталь клинка коснулась моей шеи. Скосив взгляд, молча медленно обернулась.

— Я учуял тебя ещё в лесу. Пахнешь ты всё так же, Лиса.

Так меня называл только один человек. Внутри всё заледенело. Сжав рукоять ножа до боли в пальцах, не успела ничего сделать. Свет в палатке зажёгся, я зажмурилась от такой яркости. Мужчина же скинул капюшон, тряхнул головой и уставился на меня, не мигая.

— Решила поиграть в сыщика? Неудачное решение... — конец стилета проколол кожу, и по моей шее потекла тоненькая струйка крови. — Потеряла ты хватку, потеряла. Ты не прежняя Лиса.

— И правда.

Позволив стилету мазнуть мне по подбородку и окончательно порезать кожу, выбила его из руки Родерика отточенным ударом локтя. А затем рукоятью ножа приложила мужчину в челюсть.

— Прежняя тебя бы не убила!

Нож вспорол накидку, мундир и рубашку, почти коснулся кожи, но увяз. Будто я оказалась в жутком киселе. Руки и ноги почти не двигались. Испугавшись подняла взгляд. Родерик, одёрнув порезанную одежду сделал шаг в сторону. Отряхнулся и с усилием вырвал у меня из руки нож.

— Хватит!

Чей-то мужской голос ворвался в мою голову нудной болью. Нет, это не сказали вслух. Кисель исчез, и я рухнула на пол. Родерик, перехватив мои руки завёл их назад с такой силой, что у меня слёзы из

глаз брызнули. Прикусив губу, проморгалась и подняла разгневанный взгляд на того, кто помешал мне прикончить Родерика.

Мужчина. В дорогих одеждах, пусть и дорожных. Стоя ко мне спиной, он чуть повернулся вбок и по привычке достал часы, те самые.

— Не стоит её пока убивать. Узнаем, что известно Теобальту. И пока неизвестно, где настоящая Луиза де Монофье.

— Как скажете, — Родерик сипло ответил, но руки мои не отпустил.

— Значит, Алисия? — мужчина повернулся ко мне лицом и улыбнулся.

— Вы? — растерянно выкрикнула и осеклась.

Родерик изменил положение моих рук. Начав задыхаться, я закашлялась. Темнота перед глазами разлилась густой тенью. Последней мыслью было то, что Теобальт и не подозревает, какая опасность ему грозит.

Вопрос приоритета

ТЕОБАЛЬТ

Поиски графини оказались не так просты, как представлялось. Мало того, что её внешность не была чем-то особенным в королевстве, так и следы постоянно путались. Для изнеженной аристократки, которая не держала ничего тяжелее серебряной ложки, пряталась девушка на совесть. А потом мои люди начали наткаться на наёмников, подобных тем, что напали на карету. Тут стало понятно, что поисками занят не только я.

После поимки и допроса тех, кто попался, выяснилось, что, как и прежде, мелкие сошки ничего не знали. С ними связывались через третьи лица, да и те были, скорее, посыльными, нежели полноценными представителями. Как с тем Бернардом, что дал втянуть себя в опасное мероприятие толком не понимая, что к чему.

Устало растёр виски, вздохнул и вновь принялся разбирать ворох докладов. Где-то среди них должна была быть зацепка. Мои люди вели поиски во всех направлениях, так что правда наверняка затесалась среди потока слухов.

В то же время, нельзя простаивать собственной работе, так что стопка «неотложных» документов потихоньку, но уменьшалась. При иных обстоятельствах я бы вообще не позволил ей накопиться. Но приходилось расставлять приоритеты.

Оливер пару раз предпринимал попытки вытащить меня на завтрак или обед, может, и больше, просто я не обратил внимания. Но на полноценную трапезу я решил прерваться, когда солнце уже клонилось к закату, а мой желудок распевал голодные песни не хуже китов в Восточном море.

В обеденной стояла непривычная тишина. И дело было не в том, что отсутствовали слуги или нагнеталась тяжёлая атмосфера. Просто супруги не было за столом.

— Где моя жена? — спросил я у ближайшей служанки.

— Не могу знать, ваше высочество, — поклонилась она.

Я, конечно, и без неё поесть могу, но очень уж это стало непривычно. Да и её отсутствие необычно — она меня за совместные

трапезы зазывала буквально с первого дня здесь, и не терпела опозданий.

— Найдите её и пригласите на ужин, — распорядился я, садясь за стол и принимаясь за еду.

Хорошо, всё-таки, опускать эту формальность между нами. Если я голоден, то могу начать есть, не дожидаясь супруги. То же и с ней, что, пожалуй, хорошо, учитывая мою занятость.

Спустя весьма непродолжительное время никто так и не появился. Более того, слуги тоже будто сквозь землю провалились, а за дверями периодически раздавался шёпот.

«Что-то не так».

Встал из-за стола и приблизился к двери в столовую, совершенно бессовестно прислушиваясь к шипящему перешёптыванию.

— Вы нашли её?

— Пока нет.

— О, духи, куда же она подевалась?

— Что дворецкий говорит?

— Он не в курсе.

— Ох, что ж делать?.. Его высочество разозлится...

Я распахнул двери, игнорируя взвизгнувшую от неожиданности молоденькую служанку, и посмотрел на вторую, Мэри, она работала у меня уже много лет.

— Что происходит?

— Ваше высочество, — девушки поклонились, всего на мгновение переглянувшись. — Мы. выполняли ваш приказ, но. её сиятельства не было в спальне.

— Мы пошли её искать, — подала дрожащий голос молодая служанка, — но. так и не смогли найти.

Внутри всё напряглось.

— В саду смотрели?

— Да, ваше высочество, её там нет.

В поместье она никак не могла попасть в беду, в этом я уверен.

«Сама вышла? Выманили?»

— Собрать всех в холле! — рыкнул я, стремительно направляясь к лестнице на первый этаж. — Савьер!

— Да, командир, — помощник появился с небольшой задержкой и это сразу бросилось в глаза.

— Говори, — заглянул я в его глаза, — сейчас же.

Савьер поклонился и это неприятно насторожило меня.

— Её сиятельство попросила меня организовать осмотр вещей людей Длани, — быстро и чётко отчитался мужчина. — Она была под присмотром, не одна. Но её сиятельство утверждала, что ничего не нашла. Она просила не говорить вам, чтобы не обнадёживать напрасно.

Сжал челюсть до скрипа.

— Скажи мне, Савьер, — мужчина едва дёрнулся от моего тона, склонившись ниже, — кто такая «Алисия»?

— Ваша. — он запнулся на мгновение, — союзница, ваше высочество.

— А ещё?

— . ваша жена.

Да. А ещё?

... эмм... она — воровка, ваше высочество.

Хмыкнул, качнув головой. Действительно. Своей игрой мы ввели в заблуждение только себя самих. Мои приближённые, как оказалось, всегда относились к ней как к временному политическому ходу.

«Так и было до определённого времени».

Печально.

Я спустился в холл первого этажа, там как раз успели собраться слуги и охрана имения.

— Кто-нибудь из вас знает, где сейчас находится моя жена?

А в ответ все только переглядываются.

— Понятно, — пока я обдумывал дальнейшие шаги, повисла гнетущая тишина. — До этого я не подозревал, что так сильно избаловал вас.

— Ваше высочество, — выступил вперёд Оливер. — Вы несправедливы. Вы же знаете, что пожелаю её сиятельство, она ускользнёт откуда угодно.

— Конечно, — согласился я. — И это даёт вам право пренебрегать своими обязанностями и не присматривать за ней как должно, ведь всегда можно сказать, что она просто куда -то ускользнула, а вы, необученные и не подготовленные к любым ситуациям, простые служки, просто не смогли за ней уследить. Удобно, не считаешь?

На это дворецкому нечего было ответить. Охранники переглянулись.

— Скажи мне, она вышла прогуляться по территории поместья? Или решила встретиться с кем-то без постороннего внимания? Или. — красноречиво глянул на Савьера, — похищена? Или её пытаются, чтобы выведать мои планы? Или моя жена вообще убита?

На последних словах несколько служанок в ужасе прикрыли рот руками. Помощник выглядел ошеломлённым. Оливер побледнел.

— Кажется, вы в чём-то заблуждаетесь, господа. Какими бы навыками не обладала графиня, она всё ещё моя жена — госпожа этого поместья. И даже если наш брак был заключён по политическим причинам, это не значит, что. она не дорога мне.

«Лишняя информация, которая может выйти мне боком. Но пусть так, зато без недоразумений».

Слуги и охрана притихли, переваривая услышанное.

— Ваше высочество, — подал голос Оливер, — я не уверен, что это как-то поможет, но.

— В чём дело?

— На днях её сиятельство обратилась ко мне со странным вопросом: она спросила, где растут лиолы, говорила, что вы вместе гуляли там и она хотела бы собрать букет. Однако.

— Они растут только на Солнечном Холме, — закончил я за него и задумался.

Я абсолютно точно уверен, что эти цветы весьма капризны и растут в строго определённых местах. На территории поместья они действительно есть только на том холме, но Алисия никак не могла там быть, разве только...

— Савьер, изучи каждый дюйм одежды наёмников. Она наверняка что-то нашла. Остальные — возвращайтесь на свои места.

Самому мне стоило вернуться в кабинет, чтобы собраться с мыслями и успокоиться. Алисия может постоять за себя и, вполне вероятно, сейчас вообще не нуждается в моей помощи. Но лучше перебдеть, чем потом рвать на себе волосы.

— Ваше высочество! — в кабинет совершенно беспардонно ворвался один из моих людей, занятый поисками информации о графине. — Мы её нашли!

«Одно к одному».

Могло ли исчезновение Алисии и внезапное обнаружение Луизы быть совпадением? Возможно.

— Привезите её сюда, — я решил переодеться в более удобную одежду и направился в гардеробную. — И глядите, чтобы ни одна живая душа не узнала об этом. Головой отвечаете.

— Слушаюсь, ваше высочество! — вытянулся по струнке мужчина, прижал кулак к груди и стремительно ретировался.

Я как раз пристегнул перевязь с мечом, когда в кабинет бесшумно вошёл Савьер.

— Командир, — понурил он голову.

— Я понял, — почувствовал неприятный укол внутри — до этого он никогда не подводил меня. — Не трать моё время на бесполезные переживания. Посыпать голову пеплом ты сможешь после того, как всё это закончится. А сейчас выполняй свою работу.

—... Слушаюсь, — его голос дрогнул, или мне просто показалось, потому что дальше он рассказывал своим обычным деловым тоном. — Как вы и предположили, на одежде подозреваемых были обнаружены пыльца и несколько характерных рыжих лепестков лиолы. Очевидно, её сиятельство расспрашивала о цветке именно поэтому.

— Немедленно отправляемся в тренировочный лагерь, — распорядился я, выходя из комнаты и направляясь к конюшням. — Пусть Вильям собирается, нам пригодится опытный следопыт.

Тренировочный лагерь раскинулся недалеко от границы имения. Небольшое плато пестрело палатками и площадками для разных родов войск и их специфических тренировок. Отдельно стояли конюшни и большой загон для объезда лошадей. И всё это огорожено высоким крепким забором.

К моменту, как мы подъехали, конь уже был в мыле. Я похлопал его по мощной шее, он всхрапнул, шумно дыша. Раньше он со мной в военные походы ходил, а сейчас, в комфорте и лени, совсем растерял выносливость. Будто разделяя мои мысли, жеребец вздохнул почти по-человечески.

А тут и мои люди подросли — одни со стороны дороги, другие — из лагеря.

«Совсем расслабились».

— Приветствуем, ваше высочество! — солдаты синхронно прижали кулаки к груди. — Вы не оповещали о своём визите. Чем

можем помочь?

Я спешился.

— Соберите командиров. Немедленно поднимите всю документацию по рекрутам за последний год, — распорядился я и добавил тише: — Савьер, обыщи округу.

— Слушаюсь, — помощник едва не испарился, стремительно потерявшись из вида и не уточняя, каким образом сможет охватить настолько огромную территорию за короткое время.

Бурлящая внутри вязким варевом тревога подбивала меня немедленно отправиться на Солнечный Холм, но я понимал, что означали лепестки на одежде людей Длани — в лагере завелась крыса, и с ней необходимо разобраться в первую очередь. Судя по опросам, Алисия пропала в утреннее время, так что на данный момент, когда солнце село, она либо управилась с делами, либо уже далеко. Поэтому проще найти шпиона и выведать у него нужные сведения. Гоняя мысли об этом, успокаивал себя, что сейчас всё, чем я могу помочь супруге — найти того, кто её заметил и сдал.

«Вытравить эту заразу из рядов моих людей».

В командном шатре ничего с прошлого раза не поменялось. Разве только порядок рабочих бумаг на столе. Я сразу принялся за дело, перебирая и просматривая то, что было под рукой. Не минуло и десяти минут, как мне спешно принесли две увесистые стопки документов по рекрутам.

— Сделайте сводную по докладам дозорных и разведчиков. Я хочу получить её сегодня,

— кивнул я одному из солдат, а затем обратился ко второму: — Немедленно провести ревизию военного снаряжения. Пусть командиры подготовят полный отчёт по своим группам, кто, откуда и где находится, кто выбыл и почему, и кто остался за последний год.

— Будет сделано! — мужчины бросились выполнять приказ, а я погрузился в изучение документации.

Техника изложения была грубой и местами информации явно не хватало. Где рекрут попался общительный, там больше страниц, а где скрытный — меньше. Типичный слог военных, которым некогда заниматься бюрократией. Боюсь, это сыграет злую шутку сейчас, когда каждая крупица информации важна.

Некоторых из рекрутов я помнил, так как часто ездил на смотры в лагерь, но некоторые были мне настолько незнакомы, что я сомневался, что вообще когда-либо их встречал. Что примечательно, большинство из них были отмечены как «выбывшие».

«Стоит сосредоточиться на тех, что остались».

Если в лагере работает шпион, то он наверняка не станет привлекать к себе лишнее внимание. Не особо способный, но и не слабак. Без вредных привычек и не болтливый. Как правило пунктуальный и охочий бегать по мелким поручениям старших, чтобы собрать больше информации, но не бывает добровольцем на очевидно боевые вылазки.

«Так бы вёл себя я, если бы решил заняться шпионажем».

Был и другой вектор поведения: пустомеля. То же, что и раньше, но не закрытый, а чрезвычайно общительный тип. Болтает много, но всё не по делу. Не даёт прямых ответов и может отбрехаться практически в любой ситуации.

Таких, к сожалению, было большинство. Многие рекруты молоды и воодушевлены работой на принца. Тем более, слава обо мне и моих людях гремит в определённых, очевидно, военных кругах.

«Что не мешает глупцам и смельчакам пытаться шпионить за мной».

Замер над бумагами, гася вспышку раздражения от сложившейся ситуации. Тревога всё нарастала. А помимо этого я терзался ещё одной мыслью:

«Насколько сильно прогнило бы моё окружение, прежде чем я это заметил? Поглощённый нуждами простых граждан и военными вопросами, я пребывал в комфортной стабильности, уверовав, что меня окружают профессионалы своего дела, в которых можно не сомневаться».

«Если бы Алисия не полезла в этот гадюшник, как скоро я бы узнал о шпионах?»

Прикусил внутреннюю сторону щеки до крови, признавая, что расслабились по всем фронтам не только мои люди, но и я сам.

Я просидел за бумагами и докладами несколько часов, гоня командиров и офицеров с заданиями. Савьер, нашедший лаз в стене, был занят расследованием и поиском следов моей жены. Едва рассветные лучи коснулись неба, я собрал старших и распорядился

найти и вернуть в лагерь всех, кто взял отгул. Даже смерть не была уважительной причиной, чтобы отказаться. Заболевших изолировать в отдельном шатре, но доставить сюда.

— Каждый, кто не вернётся или кого не смогут найти, будет заподозрен в пособничестве в заговоре против Короны, объявлен в розыск и заключён под стражу до выяснения всех обстоятельств, — я смотрел на рослых мужиков и видел, как краски сходили с их лиц, пока я говорил. — Каждый командир несёт персональную ответственность за свой отряд. Выполняйте.

— Слушаюсь, ваше высочество! — грохнул хор зычных голосов, и солдаты стремительно занялись делом.

В лагере стоял полнейший хаос, когда я и Вильям собирались к Солнечному Холму. Что говорило о многом. Кто-то разнёс слух, что высокий господин изволит проводить жёсткую проверку, и солдаты моментально выбились из графика, принявшись судорожно приводить свои дела в порядок.

Я гнал коня, едва сдерживая гнев на себя за то, что настолько запустил ситуацию. Злился на Алисию, которая провернула всё за моей спиной и попала в беду. Злился на Савьера, который не доглядел за ней. На своих же офицеров, что допустили шпионов в самое сердце моих военных сил.

— Ваше высочество! — слышалось весьма далеко позади, но я скакал без оглядки.

Солнечный Холм со старым дубом, что рос в его центре, и опушкой, усеянной яркими жёлто-оранжевыми, словно заходящее солнце, лиолами, находился недалеко от лагеря. На лошади — так практически за воротами. Солдаты любили бегать туда на встречи со своими дамами, что жили в деревушке неподалёку или в пригороде.

Спешил, не дожидаясь сопровождающих. Даже если здесь организовали засаду, им же лучше не попадаться мне на глаза, ведь настроение моё оставляло желать лучшего. Я много чего болезненного могу сделать с теми, кто посягнул на мою жизнь и жизнь и свободу Алисии.

Но нет. Никого не было. Еле сдержался, чтобы не начать искать следы самому, пришлось ждать Вильяма, ведь я не был таким уж способным в этом деле и мог запросто испортить то, что осталось.

— Ваше высочество, подождите здесь, — флегматично попросил вихрастый юноша, что с детства жил в горах и лесах, а сейчас являлся моим лучшим следопытом.

Я только кивнул и остался стоять возле коня, вцепившись мёртвой хваткой в поводья. Поодаль от меня стояли двое солдат, отправленных в качестве поддержки на случай неприятностей. Они молчали, я отчётливо чувствовал их взгляд на своей спине. Их можно понять — я не был тем, кто прижимает своих людей «к ногтю», они наверняка теряются в догадках о причинах такого поведения.

Вильям не торопился. С одной стороны, я был ему благодарен, потому что это значило, что он тщательно исследует едва ли не каждый куст. С другой стороны, ожидание нервировало. Хотелось, чтобы он поторопился, пришёл и сказал, что нашёл чёткие следы.

Когда следопыт, наконец, показался, по его виду я понял, что ждал напрасно. Обычно Вильяма было сложно понять: немногословный, осторожный, и лицо не выражает эмоций. Но сейчас он выглядел... недовольным.

— Я нашёл некоторые следы, — хмуро начал он, и я весь подобрался. — Но только от одного человека. Кто-то долго лежал в засаде в тех кустах. Предположу, что это была её сиятельство — больно уж мала примятая область. Однако потом. ничего.

— Что значит «ничего»? — нервно спросил я. — Должно быть хоть что-то.

— Как-раз «что-то» я и нашёл, но больше ничего нет, — парнишка повёл плечами, задумавшись ненадолго. — Думаю, её сиятельство кого-то дождалась и преследовала его, но больше я ничего не могу сказать: работали профессионалы. Следов нет.

Шумно выдохнул сквозь зубы. Раздражение и бессильная злоба рвались наружу, и окружающим становилось опасно находиться со мной рядом. Я понимал это и крепился.

— Возвращаемся, — скомандовал я, вскочил на лошадь и тут же сорвался в галоп; услышал причитания за спиной, но не остановился — им же лучше, если я буду подальше.

А вот в лагере держаться сил уже не оставалось, и я лютовал, выплёскивая разочарование и какую-то детскую обиду на весь свет. На тренировке высшего звена задвинул пафосную речь о долге и самосовершенствовании, чувствуя себя при этом невероятно

фальшиво, и только мерцающий на руке брачный вензель держал меня в относительной узде. Ведь раз он всё ещё на месте, значит, Алисия жива.

Порядки я наводил до самой глубокой ночи, после чего прочитал короткую лекцию по организации режима дня солдат на случай подобных проверок и отпустил людей отдыхать. Савьер следовал за мной мрачной горгульей, замирая на месте, едва я поворачивал к нему голову. Возврата солдат из отгулов придётся ждать несколько дней, а то и больше, а кроме лаза помощник ничего больше не нашёл. Вероятно, он чувствовал себя бесполезным. В этом мы были с ним похожи.

Когда я скомандовал возвращение в имение, патрульные едва нам платочками не помахали, выпроваживая высокое начальство куда подальше.

Я ощущал себя опустошённым, слабым, неспособным повлиять на события, что разворачивались буквально у меня под носом. Враги захватили женщину, которая была так мне дорога, а я не мог её найти. Да и самого неприятеля тоже. Хотелось выть и ломать вещи, метаться в бессильной ярости, да был бы с этого толк. Спустя столько времени с пропажи Алисии было бессмысленно её искать. Длань наверняка уже трижды её перепрятала. Оставалось лишь стучать во все двери в надежде, что за одной из них обнаружится подсказка.

— Ваше высочество, — встретил нас караульный у главных ворот Свейверси. — Гостя прибыла несколько часов назад.

«Кажется, одна из дверей приоткрылась...»

Продано!

АЛИСИЯ

Проснулась я не в постели рядом с Тео, не в мягкой кровати. И, пожалуй, это открытие меня неприятно удивило: к хорошему привыкаешь быстро. Скулы давно свело, даже толком ничего сказать не могла, а всё потому, что рот был переполнен мокрой тканью и гадким вкусом кляпа.

Лениво моргая, я повернула голову и попыталась выхватить взглядом хоть что-то знакомое.

Решётки не было, как и какой-нибудь преграды. Я просто лежала в углу какой-то тёмной комнаты, в которой пахло гарью, немного сыростью и потом. Могла бы закашляться, но кляп помешал. Поэтому судорожно дышала носом и продолжала возвращаться к новой жизни.

Родерик... Сколько разного я могла бы сказать об этом добром, милом и чутком человеке, с какой радостью посмотрела на его голову, насаженную на кол. Зря я тогда полезла его спасать: говорили же, что не делай добра — не получишь зла!

Перевернувшись на живот, пошевелила руками, связанными за спиной. Червяком подобралась и, пошатываясь, встала на ноги. Голова закружилась, пришлось прислониться плечом к стене.

Я точно не в лагере.

Это не радовало, не огорчало. Просто я подытожила, вот и всё. Будем разбираться, что делать дальше.

Я и не догадывалась, что за всем этим стоит такой человек! Один из приближённых к королю, да не просто приближённый, а тот, кто имеет прямое отношение к трону. Имени его не знала, но видела мужчину довольно часто. Только не подозревала, как всё сильно... прогнило. Если такой человек хочет убить принца, то. А король? Неужели они и его убьют? Или уже сделали это? И всех просто обманывают, что он жив? И как Теобальт сможет противостоять такому человеку? Как?!

Дверь открылась бесшумно, но я всё равно услышала тихий шорох шагов, обернулась и заскрежетала зубами, даже кляп не смог помешать мне сделать это.

— Гхм! М-м-м! Ркхм! — возмущалась и ругалась, злобно сверкая глазами.

— Понимаю твоё возмущение, Лиса. Но советую тебе быть спокойнее и благоразумнее, — Родерик помахал флягой с водой и направился ко мне.

Внезапно внутри всё оборвалось. Сделав маленький шаг назад, выпрямилась и прижалась спиной к стене. Умело спутанные скользящей петлей ноги не дадут мне никакого шанса добежать до двери. Я могла только надеяться, что Родерик сделает глупость.

Даже не смешно.

Родерик, одетый в просторную белую рубашку и свободные штаны, неспешно подходил ко мне. Судя по его виду, мы явно далеко от какой-либо угрозы, потому что при мужчине не было никакого оружия. Ну и хорошо, значит, убивать меня не собираются.

Зажав меня в углу, мужчина упёрся руками в стены, возвышаясь надо мной. Я же задрала голову и хмуро смотрела ему в глаза.

— Крхм!

На самом деле это значило «Скотина!», но кляп всё делал миролюбивым и непонятным, даже забавным. Такой меня видел и Родерик. Смешной. Я смешна в своих стараниях, в своих желаниях. Лиса попала в капкан.

— Что же случилось с тобой, Лиса? Что стряслось, что ты так. — Родерик вдруг провёл кончиками пальцев по моей щеке, — так глупо и бездарно угодила в капкан? Что? Неужели ты так прикипела к этому холодному и своенравному принцу? Сущий солдафон и самодур.

Лицо Родерика опасно приближалось ко мне. Я царапала пальцами стены, пытаюсь упереться в них. Когда у меня это получилось, то в один миг сделала самую главную глупость, на какую была способна.

Удар лбом вышел даже для меня оглушающим. Если бы не угол, то я точно завалилась, а так упёрлась пальцами и стояла, покачиваясь. Родерик отшатнулся, схватившись за нос. Кровь оттуда хлестала нещадно. Я мотнула головой и ухмыльнулась, буравя мужчину взглядом исподлобья.

Наверное, мне грозила самая жуткая кара, какая только существовала, но вместо этого Родерик просто швырнул в меня флягой и направился в другой конец комнаты.

Яркие полосы света расчертили помещение. Мужчина же взял какое-то не очень чистое полотенце со стола, прижал его к носу и повернулся ко мне.

Теперь я поняла, что мы где-то очень далеко от столицы. Очень и очень.

Во-первых, за грязным окном были видны заросли чего-то жёлтого. И нет, это были не цветы, а просто пожухлые листья. Мы уехали далеко на юг, поэтому так жарко, поэтому сгорел несчастный кустик, поэтому Родерик так доволен и счастлив.

Во-вторых, судя по пыли, грязи и паутине, мы в каком -то заброшенном доме. Покосившиеся ставни, рассохшиеся рамы, мебель в тёмно-серых накидках.

Одно из убежищ Длани?

Нет, не похоже...

— Будешь плохо себя вести, Лиса, останешься без воды и еды. Если я тебя привезу полуживой, никто меня за это не накажет. Хочешь?

Я пожала плечами и хмыкнула. Будто мне кто-то слово давал! И я могла что-то возразить. Но нет, так и стояла с кляпом и могла только буравить взглядом ненавистного мне Родерика. Тот же размазывал кровь по лицу, зло сплёвывал её на пол и продолжал вещать:

— Мы же с тобой вдвоём, Лиса. Как в старые добрые времена, когда добывали себе звонкую монету на жизнь мошенничеством и воровством. Или ты теперь стала другой? Забыла про прошлое и решила быть прилежной девочкой?

Вот дурак! И какие ответы он хочет получить от меня, если во рту кляп до сих пор? Или я силой мысли должна ему что-то вдолбить. Пока получалось делать это только лбом, который, кстати, очень даже саднил и болел. Наверное, я себе шишку заработала.

Родерик, утирая нос, быстро подошёл ко мне и, наконец -то, стянул кляп. Я яростно задышала, облизывая сухие губы. Как же хорошо без этой гадкой тряпки во рту.

— Ты гад, Родерик, вот ты кто! Настоящая скотина!

— И всё? На этом твой богатый словарный запас закончился? Или что? Ты стала очень благородной? Богатой дамочкой?

— Нет. Не вижу смысла разговаривать с тобой.

— Жалеешь? — Родерик открыл флягу с водой и уставился на меня.

— Да, очень жалею!

— Что связалась с принцем?

— Что ради тебя на многое пошла! Надо было бросить тебя! Чтоб... вздёрнули! — выкрикнула в сердцах, чувствуя, как закипает внутри злость. — Ты же никчёмный червь, который ни на что не способен.

— Да? — Родерик гадко улыбнулся и вылил воду из фляги на пол. — Что ты говоришь? Такого ты обо мне мнения?

— А какого ещё надо быть? — без особого сожаления смотрела на пролитую воду. Да, мне очень сильно хочется пить. Но Родерик от меня только кулак получит, а не сожаления, слезы и просьбы.

— Вот когда убью твоего мужа, да тебя спроважу, тогда посмотрим такой ли я никчёмный.

— Больно руки у тебя коротки! — ухмыльнулась и расправила плечи, гордо вскинув подбородок.

— Неужели? Недолго принцу Теобальту осталось жить на этом свете, очень недолго. Но ты не переживай, тебя никто не будет искать. Через пару дней тебя освободят от печати. Так что перед своей смертью принц получит печальную весть: воровки Алисии нет на этом свете.

Я сжала зубы и шумно выдохнула.

— Что? Не так весело уже? А когда найдут тело настоящей графини, про тебя и вовсе забудут.

Вот какой у них план? Всех убить? И что же теперь делать?

Бежать!

Родерика легко вывести из себя, тогда он совершит ошибку, и я сбегу. От жилетки им рукава, а не Теобальт и я! Не на тех напали!

Телегу трясло нещадно. Я ощущала себя перезрелым яблоком, которое хотели снять палкой с дерева, но никак не выходило. На этот раз кляп мне Родерик решил не пихать в рот, только от этого легче не было. Потому что к нам присоединился один из людей Длани. Молодой мужчина с мечом наперевес сидел возле меня, накрытой тонкой рогожкой до самой шеи. Теперь ощущала себя печёным яблоком, потому что лёгкий навес из ткани на телеге мало спасал от солнца.

Я лежала, молчала и думала. Если честно, мало представляла себе, зачем меня везут на юг. Самые беспокойные земли, самые своенравные. Разве там есть что -то. важное?

Или нужное?

— Род? Долго нам трястись в этой развалюхе?

— К ночи приедем. Как там она?

Мужчина, убрав ноги под лавку, склонился и с любопытством уставился на меня. Разглядывал изучающе, но ничего очень выпуклого или выдающегося не заметил. Только мои растрёпанные волосы, грязную, испачканную кровью рубашку и... Рогожка. Приподнимать её и интересоваться, что там есть ещё он не стал. И такого набора оказалось предостаточно. Не вызвала я особого душевного порыва или желания.

— Это точно жена принца? — мужчина, взлохматив рыжие волосы, презрительно на меня уставился. — Что-то. Что-то она страшненькая.

Даже связанные ноги не помешали мне врезать этому хлыщу по лицу. Вышло слабенько, даже ничего не сломала, без крови.

— И слишком боевая, — рыжий потёр подбородок и вскинул бровь. — Обмельчали нынче принцы, раз на такое зарятся.

— Ничего ты, Фрол, не понимаешь в женщинах.

— А ты понимаешь, Род?

— Да побольше твоего!

— Только не говори, что это. — Фрол, вытаращив глаза, тыкнул в меня пальцем, — что это она! Та самая! Про которую .

— Она самая!

— Духи, — рыжий присвистнул и почесал затылок. — Никогда бы не подумал.

— А что ты думал? Что перед тобой будет лежать фигуристая дама в соблазнительном платье? Лиса не этим брала. И я уверен, что после всего, она попадёт в хорошие руки. Именно из-за своего умения.

В хорошие руки? В какие-какие? Что?!

— Куда ты меня надумал сбегать? — не выдержала и подала голос.

— После допроса будет видно. Ты теперь моя добыча, Лиса. Так что будь поласковей и понежней, тогда твоя дальнейшая жизнь будет более. сладкой.

— Да гляди сахарную болезнь заработаю от такой. заботы.

— Не острила бы ты, Лиса, — Родерик повысил голос.

Телега вновь качнулась. Я больно ударилась затылком, поморщилась и, стараясь не смотреть на рыжего Фрола, уставилась на сетчатый потолок из ткани. Солнце казалось ярким размытым пятном, поэтому я, обливаясь потом, склонила голову и отвернулась от своего надзирателя.

С чего это я твоя добыча?

— Я тебя Длани вернул. Так что... ты моя, Алисия, полностью. Захочу, оставлю себе, не захочу... Знаешь, чем славится наш юг? Большими и шумными невольничьими рынками. Так что смотри, думай, решай, где ты окажешься: обычной служкой, будешь греть кому-нибудь постель или сгниёшь в шахте или копиях.

— Чтоб тебя!

Грязно выругавшись, я замолчала. Даже глаза закрыла, думать не хотела про всё это. Выберусь как-нибудь, не первый раз. Единственное, что меня сейчас беспокоило, это.

— Я решил, что буду с тобой, Лиса, до самого конца! Хочу услышать, что ты будешь говорить на допросе.

Я от жары таким потом не обливалась, как. как от этой новости. Я не боялась боли или чего-то подобного, боялась, что ненароком выдам что-нибудь, выдам Тео. Закрыв глаза плотнее, представила, что плыву в лодке на море. Шумные волны укачивают меня, и я не слышу ничего, что творится вокруг. Теперь я наедине со своими мыслями.

...Ноги скользят, скользят по паркету.

...Залитая солнцем комната, большая, светлая, с высокими потолками. На мне красивое свадебное платье. Его подшивают, а я бурчу, что можно было бы и поаккуратнее. Но сейчас я будто вернулась в прошлое, и ворчать не хочется. Я только жду того момента, когда откроются двери и зайдёт Тео. Он будет в пыльном мундире, с дороги, очень уставшим, но при виде меня его глаза будут лучиться светом и добром, странным восхищением. И я знаю, что нет ничего красивей его глаз в этом мире, ничего. Тео мне улыбнётся, возьмёт за руку и поведёт в танце по большому красивому залу. Поведёт так, будто я истинная аристократка, будто я женщина его мечты. И мы будем танцевать! Танцевать, танцевать, танцевать.

Телега перестала трястись. Я, едва улыбаясь, спокойно отнеслась к тому, что меня решили куда-то вытащить, что распутали ноги и повели. А я не смотрела, я всё ещё была там. И плевать мне было на ту повязку на глазах, что поцепили сверху.

...Оливер говорил, что я должна гладить паркет. Ногами гладить, танцевать, как пушинка. И я глажу его, полирую до блеска, почти не ощущая усталости. Тео смотрит мне в глаза и что-то говорит. Что-то. неважное, сейчас неважное. Я вспоминаю только его глаза, и мне кажется, что он и сейчас рядом со мной, всё так же ласково и нежно держит за ладонь, немного усмехается, а позже привычно вымолвит: «жёнущка»...

Пахнуло сыростью. Удивительно, откуда в этой невероятной жаре сырость? Всё просто: мы зашли в какую -то пещеру. Шли долго, нудно, меня постоянно держали рядом.

Потом были голоса, много голосов, но я ничего не запоминала, я настраивалась. Это такой сложный процесс, чтобы быть совсем отвлечённой. От боли, от страха, от всего, что может быть. Я всеми силами хотела вернуться в прошлое, вернуться насовсем, потому что резко поняла: я. я совсем не ценила тех дней. Я злилась, ворчала, но я не сделала ничего, чтобы каждый из них стал особенным.

Я больше не буду ругаться на Тео, не буду кидаться в него подушкой. Я буду ждать его! И наслаждаться каждым мигом.

Когда сбегу. А чтобы сбежать, нужно выжить. Была маленькая надежда, что меня всё -таки не убьют: глаза ведь завязали, не хотят, чтобы я видела. И им невдомёк, что даже витая в сладких облаках прошлого, я всё равно считаю шаги, все равно знаю, куда мы идём и как долго — в этом вся я, Алисия.

Повязку сняли совсем неожиданно. А вот что не было для меня неожиданностью, так то, что меня встретят Мастера. Здесь будет Брезгливая Берта, Шелудивый Орп, Хромоногий Сил и Блестяшка. По их именам не скажешь, что эти четверо: женщина и трое мужчин, самые опасные люди во всём королевстве. И каждый из них заслужил своё имя и место кровью, в прямом смысле шагая по головам и трупам. Когда -то давно я работала на Блестяшку, худой, невысокий старик, сходявший с ума по разным драгоценностям, золоту и серебру. Мы были отличной компанией. Когда-то. А теперь я их самый главный

враг. И хотя в лицо я знала только Блестяшку, сомнений не было, что это Мастера.

Теперь я не была так уверена, что меня оставят в живых.

— Лиса, — Блестяшка ослабилась и показал пеньки гнилых зубов. Засмеявшись, утёр пальцами длинные усы и посмотрел на своих соратников. — Как же так, Лиса? Разве плохо тебе было здесь?

Я не стала ничего отвечать. Стоило сказать слово, как они выудят из меня всё, найдут способ. Закрыла глаза и легонько улыбнулась.

— Так и будешь с ней шептаться? Нет, я бы говорила с ней совсем иначе!

Голос Брезгливой Берты был похож на шелест бумаги. Женщина не была брезгливой, просто у неё вечно было такое выражение лица, будто у неё перед носом лежала самая отвратительная гадость во всём белом свете. И в Длани знали все, что Берта — самый безжалостный и самый кровожадный человек во всём братстве. Женщина — палач. И это своё призвание она тоже оправдывала.

— Она не скажет тебе ничего! Я с Лисой долго работал, не один год. Она настоящая Лиса! Лучше лапу себе отгрызёт, застрявшую в капкане, чем сдастся на милость. Нет.. — Блестяшка вновь мерзко захихикал. — Орп, ты достал, что я просил?

— Достал.

— Ну-ка, Лиса, давай по-хорошему.

Этого я и боялась. Они опять меня какой -то ерундой, заставят говорить. Если только я.

Что-то гадкое, липкое и противное лилось мне в рот. Плюясь, не могла увернуться от потока жуткого зелья. Но я могла думать о Тео. Я делала это, я думала только о Тео.

...Мы вальсируем. Танцуем, улыбаемся друг другу. Ведь сегодня бал в нашу честь. Мы танцуем. Танцуем.

— Ты говорил, что это зелье работает! А она не сказала ни слова! Только улыбается и молчит! — Берта рвала и метала. — Я не буду больше терпеть!

— Не вздумай! Сделаешь только хуже.

Что-то холодное и колючее коснулось моего запястья, где был брачный вензель.

— Посмотрим, кто тебя будет искать, когда все подумают, что ты мертва!

И на это я не сказала ни слова. Тео ведь не остановится, ему не помешает этот глупый вензель. Он не успокоится, пока не найдёт меня. В этом весь Тео.

Я столько лет хранила верность только себе, но теперь есть что-то большее, я не могу подвести всех этих людей. Не могу предать Тео. Ни за что!

Жилы стыли. Будто лёд стал жидким и затёк мне под кожу. Место, где был вензель, теперь и не чувствовалось. Мне задавали вопросы. Бесконечные. Не было края этим мытарствам. Но я молчала.

...Я танцевала. Чувствовала тёплую ладонь Тео, смотрела в его глаза и удивлялась тому, когда я успела его полюбить? Когда он стал для меня важнее, чем моя собственная жизнь? Когда я поставила на кон всё? Когда...

Голоса, они сливались в сплошной гул. Я не проронила ни слова. Будто вышло подняться выше себя и оказаться где-то там.

— Она ничего не скажет. — Блестяшка выдавил это из себя с каким-то сожалением. Затем коснулся моей руки и пробухтел: — Лиса, говори! Говори, пока Берта не взялась за дело! Тогда. Прошу тебя, скажи хоть слово!

Я открыла глаза. Жуткая усталость в теле и никакой боли, хотя она должна была быть. Посмотрела на сморщенное, похожее на печёное яблоко лицо Блестяшки и улыбнулась. Перевела взгляд на полную и высокую Берту, камень был выразительней, чем её побитое оспой лицо. Шелудивый Орп красовался очередными болячками и прятался в тени, а Хромоногий Сил, некогда очень красивый, сидел на стуле и хмуро на меня смотрел. Всё -таки надеялись, что я скажу хоть что -нибудь. Дальше, наверное, будет только хуже.

— Ну чего ты улыбаешься? Лиса? Говори!

— Дай-ка я с ней потолкую! — закатывая рукава грязного платья, ко мне приближалась Берта. — Поговорим как есть, по-женски.

Я без страха посмотрела женщине в глаза. И снова улыбнулась. Со стороны, наверное, могло показаться, что я тронулась умом. Пусть так думают.

Хотелось показать язык, но не стала усугублять. Снова закрыла глаза и пожала плечами.

Да, наверное, я лучше отгрызу лапу. Нет, членовредительством заниматься не буду. Просто подожду, когда что-нибудь подвернётся.

Например, когда кончится терпение у Мастеров и Родерик.

Да, так и есть. Лапой станет Родерик!

Берта схватила меня за руку, рывком поднимая на ноги. Я послушно встала. Если уж зелье меня не взяло, так что сможет выудить Берта?

Ни-че-го!

Непревзойденная соломинка (1)

ТЕОБАЛЬТ

В этот раз Оливер всерьёз рисковал лишиться не только должности, но и головы, воспрепятствовав мне сию же секунду ринуться в гостевую спальню, где разместили леди де Монофье.

— Ваше высочество, время позднее, — увещевал он, буквально встав грудью на защиту двери гостевой спальни. — Её сиятельство уже спит. Девушка измучена той жизнью, что вела вдали от родных и светского общества. Ей необходим отдых! Мы с Марией едва успокоили бедное дитя: она считала, что её всё же поймали и выдадут за вас замуж. Смилуйтесь, господин! Я лично сопровожу леди Луизу к вам в кабинет утром. Но сейчас дайте ей отдохнуть. Вам и самому стоило бы поспать. Госпожа Алисия была бы недовольна вашим видом...

Только скрипнул зубами от досады и принятия правоты его слов. Я мог просто приказать дворецкому и он не посмел бы ослушаться, но я чувствовал, что не смогу сейчас справиться ещё и с графиней. И Оливер, как всегда, был прав — стоило отдохнуть.

Сделать это, однако, было сложнее, чем казалось. Я вошёл в нашу спальню и ощутил холод и пустоту, что поселилась там, когда пропала Алисия. Всего-то день назад, а казалось, что минула вечность. Слишком тихо, слишком темно, пусть я всегда любил темноту.

По приказу дворецкого, не иначе, слуги приготовили ванну с травами. После неё меня начало клонить в сон. Но на контрасте с щемящей внутри тревогой и недовольством прошедшим днём, появилось странное ощущение, будто теряю сознание, когда не следовало бы. Роящиеся мысли о дальнейших шагах встречались с несвойственной мне апатией.

Когда я лёг в постель, она была холодной. Правду говорят, что к хорошему быстро привыкаешь. Чрезвычайно быстро. Неприятное чувство.

Отвернулся к краю, а по спине расплзлось это призрачное щекотное ощущение, что вот -вот сейчас кожи коснутся маленькие пальчики, прижмётся сзади нежное мягкое тело. Только зажмурился,

рвано выдыхая. Постельное бельё меняется каждое утро, так что теперь даже запаха её не осталось на простынях.

Сон был коротким и тревожным. Мне снились какие -то тени, что бродят около кровати, и где-то далеко звенит женский крик. Голос был мне знаком, но я упорно не мог вспомнить. Пробуждение далось тяжело. Тело ощущалось разбитым сосудом и никак не хотело собираться для работы. Настроения не было совсем, хотя необходимость искать логово Длани подстёгивала меня. И за это я сам себе был противен, потому что лишь однажды в своей жизни я чувствовал себя подобным образом — когда получил проклятье и отчаялся с ним бороться.

Сейчас всё не настолько серьёзно. Ситуация не была непоправимой. Всё же Алисия захвачена, но не убита. Враг подобрался близко, но пока ни одна атака не увенчалась успехом. А теперь я нашёл Луизу. Настало время узнать её историю.

Собравшись с мыслями и несколько успокоившись, я засел в кабинете, разбирая доклады моих людей и дожидаясь, когда же леди де Монофье соизволит проснуться. К чести Оливера, ждать пришлось не так долго, как я опасался. Очевидно, он разбудил графиню сразу после моего пробуждения, потому что не прошло и часа, как в дверь постучали.

— Ваше высочество, её сиятельство графиня Луиза де Монофье прибыла на аудиенцию,

— объявил дворецкий.

— Пусть войдёт, — ответил я, собираясь с мыслями.

Сердце пропустило удар, когда в кабинет вошла Алисия. Всего на мгновение разум помутился, и я едва не вскочил из-за стола, чем гарантированно напугал бы девушку. Но стоило моргнуть, как различия тут же бросились в глаза: натуральная родинка, светлые пшеничные волосы, выраженная фигура и затравленный взгляд. Алисия никогда не смотрела на меня такими глазами.

Сглотнул и на мгновение зажмурился, прогоняя наваждение, и настраиваясь на рабочий разговор.

Девушка присела в книксене, руки её при этом заметно дрожали.

— П-приветствую, ваше высочество, — голос оказался выше и мелодичнее, чем у супруги.

Я кивнул и указал на кресло напротив письменного стола. Луиза робела при каждом движении, словно испуганная мышка, замирая на мгновение при звуке моего голоса.

— Оливер, останься. Думаю, её сиятельству будет некомфортно находиться со мной наедине, — отметил я, откладывая стопку документов в сторону и подготавливая чистые листы бумаги для записок.

— Слушаюсь, ваше высочество, — поклонился мужчина и тенью встал за плечом леди.

Чётко услышал, как девушка выдохнула от облегчения. Я некоторое время рассматривал гостью, чем заслужил неодобрительное покашливание со стороны дворецкого. Луиза была молода, сильно младше Алисии, черты лица немного мягче, а взгляд наивней. Она практически являлась олицетворением эталона женской красоты, принятого среди дворянок: красивая, нежная, светлая, не испорченная интригами высшего света, и при этом хитрая, иначе не смогла бы так долго прятаться буквально ото всех.

«Прямо как Алисия...»

— Прежде, чем мы начнём нашу беседу, — я поднял руку и показал девушке брачный вензель, мерцающий витиеватым узором, — я уже женат и чрезвычайно дорожу своей супругой, поэтому не стоит переживать, что вас насильно выдадут замуж. Вы поняли меня?

— Да, — Луиза явно расслабила плечи и, наконец, посмотрела мне в глаза. — В таком случае, почему меня привезли сюда, а не в родительский дом?

— Ситуация, в которой мы с вами оказались против нашей воли, стала сложнее. И чтобы разобраться в ней мне необходима ваша помощь.

— Конечно, ваше высочество, — девушка вся подобралась и нервно облизнулась. — Я устала бежать, я устала прятаться... Что мне надо сделать, чтобы это прекратилось?

— Для начала, — я наклонился вперёд, переплетая пальцы, — я бы хотел узнать, как получилось, что вас выбрали моей невестой. Расскажите всё, что показалось вам странным, любые недомолвки между вами и родителями, с кем они встречались и слышали ли вы что-то необычное от них или их окружения — всё, что сможете вспомнить.

Графиня задумалась. Она немного надула губы и нахмурилась, погрузившись в воспоминания, а я снова наблюдал эту разницу: у неё всё на лице написано, в то время как никогда не знаешь, что на уме у Алисии. Это обескураживало. Я глядел на её такое знакомое лицо и болезненно ощущал, что моей жены здесь нет. В какой -то момент я даже отвернулся, изображая занятость — так неприятно стало смотреть на графиню. Какая ирония, что именно она и есть настоящая де Монофье, которую должны были выдать за меня замуж, и так сильно она ощущается фальшивой.

— Отец и брат всегда ограждали меня от семейного дела, — заговорила Луиза. — Так что здесь я не знаток, но я понимаю, что финансы семьи были ограничены. Просто. в какой -то момент отец стал молчаливым и раздражительным. А потом пришёл тот мужчина.

— Какой мужчина? — напрягся я в ожидании ценной информации.

— Я его не знаю, — Луиза сжалась в кресле, виновато пожав плечами. — Какой-то давний друг отца, мы виделись всего пару раз на приёмах и никогда не разговаривали.

— Почему вы решили, что всё изменилось после посещения того мужчины? — поинтересовался я, начиная делать заметки на бумаге.

— Я просто. поняла, — графиня осторожно глянула на Оливера, будто он мог поддержать или осудить её за неуверенность, но дворецкий только выражал спокойствие, как обычно, будто его вообще здесь не было. — Отец запирался с тем мужчиной в кабинете и подолгу беседовал. Иногда он выходил очень расстроенным. Матушка даже утешала его, что бывает редко. А потом. этот мужчина пришёл ко мне. Отец не должен был оставлять меня — незамужнюю девушку, с ним наедине, но он просто. вышел.

Луиза замолчала, перебирая пальцами подол простого светлого платья, и тяжело вздыхая.

— Он говорил, что моя семья может обнищать, что отец продаст не только семейные ценности, украшения и мои платья, но и наш дом, и всё семейное дело. Что всё очень -очень плохо.

— И как же он предложил выйти из этой ситуации?

— Он предложил сделку.

— Замужество? И как бы оно помогло?

Девушка замолчала, слишком очевидно опасаясь продолжать. Бросила короткий взгляд на дворецкого, а потом уставилась на свои руки. Я вздохнул.

— Луиза, послушайте, — графиня только поджала губы, — я знаю, что вы опасаетесь за свою жизнь, за благополучие семьи, но мне действительно надо это знать.

— Он... сказал никому не говорить, иначе... будут неприятные последствия, — голос её дрогнул, она часто заморгала, не поднимая взгляда.

Вздохнул, смежив веки. Луиза комкала подол платья, вернувшись к первоначальному встревоженному состоянию. Я перебирал варианты её убеждения в голове, пока ещё было терпение разговаривать, а не перейти к угрозам или, если уж на то пошло, пыткам. Останавливало меня вовсе не самообладание, которое как раз -таки уже подводило, а понимание, что графиня сейчас для меня та самая соломинка, за которую отчаянно хватаются утопающие. Мне не хотелось бы её сломать.

— Ваше сиятельство, — неожиданно обратился к девушке Оливер, взглянул на меня и, получив кивок, продолжил: — Его высочество осведомлен, что против его персоны плетут заговор с целью убить.

На этих словах Луиза виновато вжала голову в плечи, а я напряжённо замер, потому что эта реакция говорила о многом. Возможно даже, что её подбили на это дело не какие -то там революционно настроенные аристократы или хитрые старики из Совета, а те самые заговорщики, что желают моей смерти, а значит связаны с Тёмной Дланью.

От этой догадки внутри что-то дрогнуло, а в голове засела настойчивая мысль, что ещё чуть-чуть, ещё немного надавить, и вся нужная информация будет у меня. Это наконец-то закончится.

Нервно облизнулся, глядя то на Оливера, то на Луизу.

— Что бы вас не попросили сделать, — увещевал дворецкий, — вы являетесь жертвой злоумышленника, а не его пособником. Знаете, почему мы так считаем?

Графиня качнула головой, её подбородок дрожал.

— Потому что вы предпочли сбежать, — мягко заключил старик. — Вы не стали выполнять преступные требования и скрылись, чтобы

обезопасить свою семью и своё честное имя. Я восхищён вашей решительностью.

«За живое задел, старый лис».

Графиня шмыгнула носом, чуть отвернувшись. Я протянул ей платок, но она только отклонилась от меня в сторону, покачивая головой.

— Вы, как пострадавшая сторона, не будете привлечены к ответственности, — продолжил я мысль Оливера. — Поверьте, меня интересует исключительно тот, кто поставил вас в такое положение. Если вы не готовы поделиться со мной произошедшим с вами, то могли бы описать того мужчину?

— Я. не видела в нём ничего примечательного. Обычный такой... в возрасте.

— Хорошо. Ответьте ещё на один вопрос.

— Какой? — тихо откликнулась девушка совершенно несчастным голосом.

— Вы сможете узнать того мужчину, если увидите его?

Графиня чуть замешкалась, нервируя меня своей нерешительностью, но, наконец, кивнула.

— Да, я уверена, что сразу его узнаю.

Я шумно выдохнул от облегчения. Пусть так.

— В таком случае, отдыхайте, ваше сиятельство. И будьте абсолютно уверены, что в моём имении вы в полнейшей безопасности. Оливер, обеспечьте госте комфортное пребывание.

— Непременно, господин, — чуть поклонился дворецкий. — Прошу вас, ваше сиятельство.

Я смотрел, как выходит из кабинета графиня, и чувствовал некоторое разочарование. Не привык иметь дело с изнеженными аристократками. Если я задавал вопрос, люди спешили дать на него полный ответ. Мне не часто приходилось уговаривать кого-то. Обычно сам факт разговора с «тем самым» принцем развязывал язык. Однако знатные господа любили выпятить свою «важность», набить цену, как если бы королевский отпрыск пришёл к ним просить денег в долг или за одолжением.

«Раздражает».

Подавил вспышку гнева. Дело всё-таки сдвинулось, стоит воспользоваться этим шансом. Спугну графиню сейчас, и неизвестно,

когда подобная возможность представится снова. Необходимо было продумать дальнейшие действия.

Я был твёрдо уверен, что о местонахождении графини де Монофье не известно никому постороннему. Как и то, что моя жена похищена. Это давало некоторое стратегическое преимущество. К тому же Луиза знает кого-то из зачинщиков в лицо. И с большой вероятностью это не мелкая сошка. Возможно даже, кто -то из главных.

Осталось только организовать их встречу.

— Ваше высочество, — в дверь постучались, и по голосу я узнал Кэтрин.

— Входи, — я отложил документы, ведь маркиза редко чтит меня своим присутствием, обычно отчитываясь записками и через своих людей.

Женщина была, как всегда, элегантна и эффектна, и никто в здравом уме не скажет, что ей перевалило за четвёртый десяток. На красивом лице вежливая улыбка, а чёрные, словно обсидиановые жемчужины, глаза, смотрят с непонятным выражением.

— Я с отчётом и новостями, ваше высочество, — маркиза грациозно подошла к столу и села в кресло, которое недавно занимала графиня. — Для начала: Савьер нашёл в саду одежду госпожи Алисии, так что предположение, что она замаскировалась, подтвердилось. Проморгавшему свою униформу солдату сделан выговор без назначения наказания. Всё же, наша госпожа — профессионал. Что мальчик мог поделать?

Я не сдержал усмешки под ехидный тон Кэтрин. И это её «наша госпожа»...

— Также я закончила расследование по присутствовавшим на королевском приёме семьям. Выяснила много вкусного, — женщина хитро прищурилась, очевидно, вспоминая особо пикантные детали. — Есть где развернуться. По вашему сигналу я могу провести переговоры с некоторыми из них, в зависимости от того, что вам будет нужно. Как раз в процессе своего расследования я узнала, что в королевском дворце ведутся приготовления к какому-то крупному мероприятию.

— Есть предположения, к какому? — нахмурился я.

Перспектива возвращаться в это узилище без Алисии, которая успокоит и прикроет меня, моментально вызвала приступ мигрени.

— Хм, нет, — в это время ответила маркиза. — Но слуги поговаривают, что всё происходит в большой спешке. Украшают центральный банкетный зал, однако еды заказано немного. Что примечательно, лишь некоторым из аристократии известно об этом. Подозреваю, они узнали так же, как и я — от своих шпионов во дворце. О приготовлениях строго приказано не распространяться, а значит, приглашения пришлют едва ли не перед самым приёмом.

— Это наводит на мысль о не самой приятной особе — очень уж в её духе, — заметил я. Кэтрин только хитро улыбнулась. Очевидно, я попал в точку.

— Если в этом участвуют заговорщики, значит, на приёме непременно будут присутствовать убийцы. Вы же это понимаете, господин? — голос женщины прозвучал непривычно обеспокоенно.

Совершенно очевидно, что мимо неё не прошло произошедшее в тренировочном лагере. Савьер посвящает благоверную во всю информацию едва ли не вперёд меня. Кэтрин наверняка шокирована проворством врага не меньше, чем я. И вряд ли чувствует себя лучше по этому поводу, ведь именно маркиза Литлвуд возглавляет всю мою шпионскую сеть. Её беспокойство обосновано.

— В таком случае вы знаете, что делать, — пожал я плечами; не то, чтобы встреча с убийцами волновала меня больше встречи с королевой. — Проведи людей на приём под видом каких-нибудь дальних родственников, вычисли злоумышленников и устрани.

— Не брать в плен? — несколько изумилась женщина.

Обычно она работала по накатанной схеме: вычислить -захватить-допросить-использовать или устранить. Но не в этот раз.

— Убить всех, — понизил я голос, а Кэтрин замерла в кресле на мгновение. — Я не хочу знать, кто у них главный. Мне не интересно, как и с кем они работают. Они покусились на жизнь единственного принца королевства. Они похитили Алисию. И за это они должны быть уничтожены.

— Непременно, ваше высочество, — маркиза чуть склонила голову и поднялась на ноги.

— Прочие детали я изложу вам в отчёте. С вашего позволения я заберу Савьера и начну приготовления к приёму.

Конечно. И Кэтрин...

— Да, ваше высочество?

— Не будь с ним мягкой. На этот раз он действительно провинился. Женщина сдержанно кивнула и вышла из кабинета.

Как маркиза Литлвуд и сказала, приглашение на королевский приём пришло за пару дней до самого мероприятия. Иногда мне казалось, что я из имени слышу гневные вопли аристократок, вынужденных в срочном порядке выбирать себе туалет для него. Сам же я, благодаря шпионам, был во всеоружии. Оставалось последнее препятствие: приглашение пришло и на мою супругу тоже.

Я какое-то время искал окольные пути для решения этого вопроса, хотя понимал, что это самое решение сейчас гостит у меня. Обеспокоенный взгляд Оливера преследовал меня каждый раз, как я покидал кабинет или спальню.

— Ваше высочество, прошу простить меня, но... хотите, чтобы я побеседовал с графиней на эту тему? — дворецкий стоял в дверях кабинета, наблюдая, как я закапываюсь в документы, откладывая очевидный разговор.

Голова моя болела, потому что я не мог спать. С момента, как похитили Алисию, сон мой становился всё короче и тревожней, пока пару ночей назад не прекратился вовсе. Вплоть до того, что я даже не возвращался в спальню. И как я мог, когда там не было моей маленькой вредной жены? Без её низкого ласкового голоса тревога никак не отпускала, заставляя задыхаться в липкой полудрёме.

Иногда ни с того ни с сего накатывала злость, которую у меня не всегда получалось контролировать, ведь направлена она была, в основном, на самого себя. Я злился из-за всего, до чего довела моя невнимательность и заносчивость. А где-то глубоко внутри вгрызался червь самобичевания, шепчущий из своего тёмного угла, что мне не стоило подпускать Алисию так близко. Что я провалился, как монарх, потому что позволил привязанности вывести себя из равновесия. Что уподобился отцу, который загубил королевство из-за слепой любви к наложнице.

А потом, в короткие часы перед рассветом, мне слышался недовольный призрачный голос.

«— Ты ещё не ложишься? — шептал он. — О, духи, твоим скрипом от пера пытаться можно! Заканчивай уже и пойдём спать!»

Перед глазами всплывал образ жены. Она стояла перед письменным столом, завёрнутая в одеяло, растрёпанная и недовольная,

но выражение серых глаз оставалось внимательным и мягким. Маленькие руки с тонкими пальчиками брались за мои, большие и разработанные мечом, и Алисия упрямылась, чтобы увести меня из кабинета и лечь спать.

И тогда появлялось это отвратительное опустошающее чувство, что я не сделал всего, что мог, что-то не проверил, о чём -то не спросил, на какую -то наводку не обратил внимания. Меня трясло от необходимости доделать — документы, приказы, распоряжения — не важно что. Что угодно сгодится.

На фоне этого нескончаемого ночного кошмара разговор с графиней казался раздражающим комариным писком. Отправить дворецкого «ловить комара» было неправильно, но у меня самого уже не было ни сил, ни желания вникать в ситуацию Луизы, проникаться её чувствами или как -то эти чувства беречь.

Потому что Алисия захвачена в плен. Я не знал, где она. Я не знал, что с ней. Так какое мне было дело до переживаний леди де Монофье?

С эти надо было просто разобраться. Я поднялся, вздыхая, направился к двери...

Почувствовал дискомфорт в запястье. Лёгкий, по началу даже не заметный, будто сороконожка пробежала, покалывая кожу своими крошечными лапками. Посмотрел на руку, чтобы понять, что не так... и только рвано выдохнул, наблюдая, как брачный вензель потускнел.

— Н-нет.

Витиеватый узор дрогнул на краях, часть рисунка медленно истаяла.

Воздух внезапно кончился в лёгких. Спазм сдавил горло.

— Ваше высочество?

События последних дней проносились перед глазами, пока я смотрел на размывающийся герб.

«Я. опоздал?»

«Опоздал?..»

— О, Алисия... нет., — задыхался, теряя опору и заваливаясь на стену, возле которой стоял.

— Ваше высочество?! — чьи-то руки подхватили меня под локоть. — Сюда! Кто-нибудь!

Сердце, казалось, сейчас разорвётся. В груди щемило, и я не мог вдохнуть. Перед глазами то темнело, то светлело.

— Мой принц!

— Господин!

«Я потерял её?»

Темно и пусто. Я не мог понять, где нахожусь. Ничего не видел и не мог пошевелиться. Только звуки и прикосновения. Ко лбу, к руке, тихое перешёптывание где-то справа.

— Тело крайне истощено. Я пропишу ему пищевые добавки, припарки и настои трав. Не знаю, правда, как помочь разуму его высочества. Изнурительный умственный труд и шок от последних событий сделали его состояние нестабильным. А физическое перенапряжение усугубило проблему.

— Что с брачным вензелем? — я узнал голос Оливера.

— Сложно сказать: как врач я не сталкивался с подобной практикой. Но на данный момент печать на месте. Впрочем, не могу сказать насколько точно она передаёт состояние партнёра. Прошу прощения.

— Благодарю, доктор.

На некоторое время всё стихло. Ко лбу приложили что-то прохладное и пахнущее травами. Я чувствовал себя немного лучше. По крайней мере, кровавый туман в голове исчез, и в этом состоянии я мог думать, в то время как тело отдыхало.

Значит, вензель на месте. Слава духам. Не знаю, что сейчас происходит с Алисией, но, по крайней мере, она жива.

«Ещё есть время, чтобы её спасти».

В какой-то момент я смог пошевелить пальцами на руке, и странное оцепенение мгновенно спало.

— Ваше высочество, — надо мной тут же склонился дворецкий, непривычно обеспокоенно рассматривая моё лицо. — Как вы себя чувствуете?

Я лишь поморщился, пытаюсь сесть. Старик помог мне, придерживая за плечо.

— Брось, Оливер, я не хрустальная ваза, — суставы отдавались далёкой глухой болью, но это ничего. Главное, я пришёл в себя и в голове, наконец, сформировалась полная картина действий. —

Немедленно пришли ко мне Кэтрин, Савьера и вызови Ричарда с задания. И пригласи графиню, мне надо с ней поговорить.

— Слушаюсь, — поклонился старик и пошёл выполнять приказы.

Леди де Монофье долго ждать не пришлось. То ли сама девушка была пунктуальна, то ли Оливер её упросил. Хотя одно другому не мешало. Стоило бы встать, чтобы встретить её, но я не стал. Надо было дать телу отдых, чтобы были силы бороться. Поэтому так и остался сидеть в кровати, облокотившись на высоко поставленные подушки.

— Рада видеть, что вы очнулись, ваше высочество, — она поклонилась и, казалось, уже не была так напугана, как до этого.

— Времени не так много, поэтому простите меня — я буду говорить прямо: я хочу, чтобы вы пошли на королевский приём в качестве моей жены.

Графиня на мгновение совершенно ошалело округлила глаза, но потом взяла себя в руки.

— Т-тогда я тоже буду говорить прямо, ваше высочество, — Луиза смяла в руках подол платья — этот жест всегда выдавал её волнение. — Вы говорили, что дорожите своей супругой, так зачем вам я? Неужели, вы хотите подвергнуть меня опасности на приёме, чтобы защитить свою жену?

— Никто не говорил вам этого, потому что я запретил, но... моя жена похищена.

— Что? — графиня даже сделала шаг вперёд от неожиданности.

— И чтобы её вернуть, мне надо разоблачить того человека, что приходил к вашей семье. Без вас не выйдет, Луиза.

— Н-но... как? Я имею в виду, ваша жена и я.

— Выглядите практически одинаково, — я поджал губы, вновь замечая эти различия. — Я бы очень хотел, чтобы она сама рассказала вам о том, как так вышло, что мы с ней поженились.

Мы замолчали, думая каждый о своём. Графиня всё ещё выглядела нерешительной.

— Назовите цену.

— Цену?

— Чего вы хотите? Денег? Статус? Я обещаю, что обеспечу вам безопасность, так что это само собой разумеющееся. Я помогу

стабилизировать бизнес вашей семьи. Я могу встать на колени, если вы этого пожелаете.

— Ваше высочество!.. — ужаснулась девушка.

— Луиза, пожалуйста, — сам удивился, как отчаянно прозвучала моя просьба.

«Уже не просьба — мольба».

— Я правда. очень сильно люблю свою жену. Она находится в плену, и я не могу её найти. Это убивает меня. Прошу вас, сжальтесь.

Когда я поднял глаза на леди, по её щекам текли слёзы и это обескураживало.

— Вы.

— Хорошо! — выкрикнула она, совершенно открыто шмыгая носом и вытирая глаза рукавом платья. — Я согласна! Я помогу вам. Я сделаю всё, что вам необходимо. Только остановите это безумие, что творится вокруг! Я хочу домой!

— Спасибо, — выдохнул я от облегчения, отклоняясь на подушки.

— А ещё. — понизила голос Луиза. — Я искренне желаю познакомиться с вашей женой. Непроизвольно усмехнулся:

— Я бы хотел на это посмотреть.

Поделим по-братски?

АЛИСИЯ

Запри дикого зверя в клетке, и ты увидишь, как быстро свободолюбивое и могучее создание зачахнет. Я никогда не была в тюрьме, никогда не сидела в клетке, потому что моя воровская удача меня уберегала. Но я изменила ей с Тео и теперь расплачивалась за это. Решёткой.

Разглядывать потолок с такой позиции было непривычно, прутья будто давили на меня, хотя пространство вокруг казалось большим. Радовалась я лишь тому, что смотрела на мир двумя глазами, целыми, а грустила... Нет, не так, злилась из-за того, что Родерик вконец взбеленился.

После допроса я была в состоянии побитого градом деревца, которое держалось только из-за молодости и тех крох влаги, что давали тягу к жизни. Увидеть в своей мерзкой камере Родерика было очень и очень неожиданно, но главным сюрпризом стало его намерение вытащить меня. Наивная!

Одна клетка сменилась другой путём перерезания глоток и вспарывания животов. Я ведь должна была стать добычей Родерика, а вместо этого у Длани появились свои планы и интересы.

От воспоминаний и мыслей меня отвлекло слишком спокойное лицо Родерика, а холодный колющий взгляд серых глаз напоминал снежную крошку, которую порывами ветра бросало навстречу.

— Не спишь?

— Тебя волнует моё состояние? — вскинула брови и ехидно ухмыльнулась, настолько, насколько позволяли разбитые, но уже заживающие губы. — Да? Или что?

— Ты сдалась, Лиса.

Ну-ну! Думай, что хочешь, Родерик. Между нами такая пропасть, что ты даже не представляешь себе её глубину.

— А ты уже труп, Родерик. Я даже боюсь себе представить, сколько теперь стоит твоя голова. Наверное, вы с Тео теперь на одном уровне. — привстав на локте, села на холодном земляном полу.

— Я польщён! Мелкая рыбёшка достала до королевской рыбы? — Родерик широко улыбнулся, отчего мурашки по коже поползли. — Надо же, это возможно.

— Я бы так не радовалась. Мастера тебя на лоскуты порежут. Только если им от меня нужны были только сведения, то тебя в ремни превратят из-за мести и удовольствия. Я терпела ради Тео, а ради чего ты, Родерик, готов страдать? Деньги? Слава?

Крепко ухватив меня за ворот разорванной окровавленной рубахи, мужчина дёрнул её на себя, подтягивая меня к решётке. Только мои выставленные руки не дали удариться лбом о покрытые ржавчиной прутья. Держась за них, я ненароком дотрагивалась до тела Родерика, эти касания приводили меня в плохо сдерживаемое состояние бешенства.

— Ты так ничего и не поняла, Лиса. И не поймёшь, потому что всегда стремилась к протухшему счастью. Для тебя будущий день важнее нынешнего.

— А ты живёшь прошлым... Поэтому так цепляешься за возможное будущее, которого никогда не будет. А знаешь, почему его не будет? Потому что если Мастера тебя не найдут, то это сделает Тео... — я ухватилась в жилет Родерика и рывком дёрнула его на себя. — Даже если ты его убьёшь, найдутся люди, которые заставят тебя заплатить за всё.

— Это почему же? — Родерик ухмылялся, но в его глазах я заметила оттенок страха и сомнений.

— Потому что в этом наша разница: есть вещи, которые нельзя купить. Понимаешь? Эти чувства не подкрепляются звонкой монетой, драгоценными камнями. И эти чувства не поощряются страхом или ненавистью. Нет, с этими чувствами берут меч и идут в бой до последнего вздоха. И с этими чувствами тебя вздёрнут, Родерик. И не будет дур, которые полезут вместо тебя в петлю. Что бы ты ни говорил, но ты променял это на металл, на золото. Я ведь делала это не из -за золота, Родерик.

— Я знаю.

Гадкий поцелуй, от него воротило. Но Родерик держал меня изо всех сил, я же могла только царапать кожаный жилет и трясти свою клетку, вот и всё.

— Это то, что все называют громкими словами, Лиса. И то, что так легко превращается в пыль. — Родерик сильнее тянул мою рубашку, задний край ворота стал впиваться в шею, но я, стиснув зубы, молчала. — Золото не предаст, как сделала это ты. Я готов был заплатить самую дорогую цену за то, чтобы остаться в Длани. Я готов был отдать то, что любил больше всего в жизни: тебя.

Усмехнувшись, продолжила хранить молчание. Родерик никогда не поймёт, бесполезно ему что-либо доказывать. Он не видит этого, не чувствует и не понимает: был готов отдать меня.

Если бы мне предложили сейчас такой выбор, я бы отдала свою жизнь, а не жизнь Тео. Когда любишь, то готов жертвовать собой. Но Родерик никогда не знал любви, он извращал её, предавал и топтал ногами. У меня ведь была мама, которая делала для меня всё, а Родерик не знал и таких крох заботы. Слепой никогда не увидит, глухой — не услышит, Родерик же имел самое слепое и глухое сердце.

— Только не говори, что пошёл на всё это ради любви, Родерик, я не поверю.

— Ты думаешь, что я предал Длань? — мужчина осклабился, попытался меня вновь поцеловать, но я рванулась изо всех сил, упала на пол, оставив в руках Родерика клочки своей рубашки. — Они предали меня первым. Только не говори, что не понимаешь. В любом случае потом всех убьют. Сама же говорила, что принц не успокоится. Так зачем оставлять лишние уши и глаза? Только вот тебя никто и не собирался убивать, ты слишком ценна. Я сделал тебе одолжение — проживёшь в холеной, золотой клетке, а не в холодном и сыром подземелье.

— Да? А ты что? Золото будешь считать?

— Буду. А если умру, то с мыслью, что ты будешь страдать от неправильного выбора, Лиса. Раз ступив во мрак, нельзя возвращаться к свету, потому что мрак — это грязь которая, всегда с тобой. Я не поверю, что ты отказалась от всего, от своих привычек.

— Я сделала это, Родерик. И готова была сделать больше.

— Воровке не стать королевой! Что бы ни произошло, что бы ни случилось, все будут знать, что ты воровала и была частью Длани. Ты права, я живу прошлым, потому что знаю, что оно всегда со мной. Или ты надеялась на чудо, что все простят и все забудут? — Родерик

цыкнул, встал и отошёл от моей клетки. — Или веришь в искупление? Веришь?

— прочёл ответ по моим глазам и покачал головой. — Я так и думал...

Посади зверя в клетку. А он всё равно будет мечтать о свободе, о зелени травы, о тёплых ласках солнца. Пусть Родерик украл меня и увёз куда-то очень далеко, потому что темнело тут гораздо раньше, а ещё суховей песок сквозь щели старого дома заносил — он сыпался с потолка, это всё равно ничего не меняет.

Воровке не стать королевой, но я и не об этом мечтала. Как умело всё опошил Родерик! Впрочем, что с него требовать? Он ведь любит только себя.

— Утром у нас будут гости, Лиса, и мы с тобой распрощаемся навсегда. Ты же ведь согласна, что клетка хуже смерти? А я знаю того, кто ни за что не причинит тебе вреда, кто. Того, кому ты нужна живой.

Догадка у меня была, но я хотела до последнего верить, что Родерик на такое не способен. Это была бы идеальная месь!

Лиса, попавшая в капкан, отгрызает себе лапу, а Родерик пошёл ещё дальше несчастного животного, он решил избавиться от всего, что могло ему мешать. Он мог говорить всё что угодно, любую глупость, но! Родерик знал Мастеров также плохо, как и меня, раз решил, что я смогу как-то ему повредить, останься живой, плохо, потому что я всё равно ничего не сказала бы — это раз, а второе — Мастеров бы Родерик не интересовал, даже если бы сбежал! Теперь же он будет их очень беспокоить, потому что меня забрал. Вот до чего доводит желание дешёвой мести, хотя в случае Родерика она стала очень дорогой.

Место моего пленения пахло странными южными запахами. Я догадывалась, куда меня вывез Родерик, и это мне не нравилось. Это то самое место, с которым так обстоятельно боролся Тео — центр работорговли. Куда ещё можно было меня деть?

Даже Длань не относилась к торговле людьми очень и очень скептически. Наверное, потому что не любили посредников, таких гиблых и ненадёжных, как работорговцы, хотя и пользовались их услугами. А Родерик ничем, похоже, не гнушался.

Дом был старым, скрипучим и очень, очень пыльным. Здесь явно давно никто не жил, поэтому Родерик его и выбрал — не будет лишних

свидетелей. Что-то мне подсказывало, что моя голова и голова графини, которой я представлялась, в цене выросли настолько, что десять раз обогнали и Тео, и Родерика.

Я догадывалась, кому может предложить Родерик меня в качестве товара. Когда постоянно ворует не только вещи, но и сведения для Длани, то наживаешь себе целую уйму врагов. В этом плане Тео досталась жена с бога-а-атым приданым!

Сверху вновь посыпался песок: кто-то усиленно прохаживался над моей головой, да ещё всё сдабривал огромной порцией громких слов. Спор был оживлённым, бурным. Я на всё это отвечала ухмылкой, хотя внутри всё трепыхалось: если чудо не произойдёт, Тео меня никогда не найдёт. Я наделась на постоянство Длани, а они всех обвели вокруг пальца. Родерик и вовсе оказался слишком озабоченным своими проблемами и чужими обещаниями, чтобы сложить два и два и прийти к единственному верному решению — бежать. Тогда Тео было бы легче... Теперь же следы так запутались, что оставалось только уповать на чудо и на таланты людей Тео, которые способны все из -под земли достать.

Сколько времени прошло? Сколько я трепыхаюсь жалкой птичкой на проволоке, повиснув между небом и землёй?

Шаги сверху сместились влево, туда, откуда начиналась лестница. Тяжёлые шаги, много людей, куча запахов. Перевернувшись набок, тоскливо посмотрела на решётку. Пусть Родерик и не делал её сам, но проверил на совесть: не оставил никаких лазеек, которыми я могла воспользоваться. Только решётка, только клетка, а моя последняя надежда, что я убегу позже, рушилась на глазах. Буквально.

Подвал, в котором я теперь обитала, был суше и чище той дыры, в которую меня засунула Длань. Но он оставался подвалом, моей тюрьмой. Лестница закрипела, заставив меня вынужденно приподняться на локте. Прищурившись, недовольно и настороженно осматривала тех, кто спустился в это королевство мрака, сырости и паутины. Родерик не особенно обо мне заботился, ровно настолько, чтобы ноги не протянула, поэтому мужчина, спускавшийся первым, узнал меня не сразу.

— Чтоб я сдохла. — пробурчав себе под нос, разозлённо выдохнула и отползла в самый дальний угол клетки. — Родерик, нашёл же ты того, кому я точно нужна живой.

Даниар, один из самых крупных торговцев краденым. Я ни разу его не видела, но слышала о нём многое — этого было достаточно, чтобы нарисовать себе очень подробный портрет в своей голове. Ну и, конечно же, тот самый драгоценный кулон в форме золотого цветка, который мужчина никогда не снимал. За него предлагали баснословные суммы, но воровство у этого мужчины могло стоить жизни. И это я тоже знала, потому что когда-то давным-давно, ради кое-какого сотрудничества, Длань вынудила меня украсть этот кулон, чтобы потом его вернуть. Только крайней осталась я, нажив себе очень злого врага — я ведь пробралась в его святая святых, стащила то, что так дорого ему, узнала, как можно попасть туда.

М-да, Родерик, пора снять шляпу перед тобой! Ты впервые обошёл меня.

— Меня не интересуют такие вещи, Родерик. Ты же знаешь, что.

Голос Даниара, напоминающий самый дорогой лиловый бархат, замолк, когда увидел меня. Я же, разглядывая холеное лицо мужчины, искала на нём хоть какой -нибудь намёк на своё будущее, но вместо этого видела лишь холодную, неприступную красоту, от которой становилось тошно. Вот тебе и красавчик!

— Кто это? — Даниар, спустившись в окружении слуг вниз, изумлённо перевёл взгляд на Родерика. — Неужели та самая. Лиса?!

«Та самая» — это чесало моё самолюбие. Это обо мне так говорят? Поверить не могу! Чем же заслужила я такую славу? Последний вопрос был лишним, это я и так понимала.

— Та самая воровка, укравшая мой ключ? — Даниар подошёл к моей клетке почти вплотную, даже не опасаясь, что я могу что -то сделать. — Я себе представлял её совсем иначе.

Тут от стыда чуть не провалилась. Дело было даже не в моей одежде и не в моём виде — об этом я беспокоилась меньше всего, а в том, что я, такая опытная и прожжённая жизнью воровка даже не догадалась, что кулон был ключом. Теперь то, что было перед этим, имело совсем другое значение.

Алисия, ну ты и... балбеска! Воровка, воровка... Грош тебе цена, воровка Алисия!

— Хорошенькая, — Даниар склонился ниже и улыбнулся. — Если переодеть, так вообще.

Стыд, схлынувший будто морская волна, нахлынул вновь. Мне стоило огромных усилий не покраснеть: ещё и хорошенькая! Как -то только Тео считал меня. красивой.

— Ну-ка?

Родерик не вмешивался, только хмуро наблюдал. Сначала я сгоряча подумала, что дело снова во мне, но всё оказалось проще: получив задаток, Родерик немного успокоился и отошёл в сторону. У! Продажная шкура!

Мне в лицо через приоткрытую дверцу прилетело нечто непонятное. Поймав одежду, измученно вытаращилась на Даниара: надеть вот это?! Духи, да в этом даже спать нельзя! Не то что ходить. Да и вид у меня сейчас не очень: грязная и окровавленная. Родерик не умел представлять товар, иначе дал бы мне помыться хотя бы или обтереться, если уж на то пошло. Но вместо воды мне дали только нечто воздушное, невесомое и слишком вызывающее.

Повернувшись спиной ко всем, дёргано расстёгивала одежду, будто назло. Переоделась и с жутко недовольным лицом посмотрела на Даниара и его спутников, Родерик меня не только в таком виде наблюдал. Я напоминала себе очень грязную и потасканную жизнью танцовщицу. Когда цепь с тяжёлым кольцом вгрызлась в мою руку, я уже даже не пыталась сопротивляться — себе дороже. Поджав губы, разглядывала незнакомых мне мужчин, богато одетого Даниара, Родерика, который уже третий мешочек с деньгами пересчитывал.

Чтоб тебя! Родерик. Чтобы тебе каждая монета не только боком вышла! Чтобы поперёк горла встала, чтобы.

— Итак, Алисия, — Даниар, держа меня на цепи, не торопился никуда уходить. Нет, он намеревался осмотреть весь товар. — Сама судьба свела нас.

Оспорить это возражение у меня не получилось: шум на улице прервал наш необычный и очень короткий разговор. Правда заминка вышла ещё короче, Даниар с непередаваемым выражением лица открыл рот, желая ещё сказать что-нибудь резкое и дерзкое. Но не вышло, потому что дом реально начал трястись. От ударов. А подвал вышел своеобразной мышеловкой, из которой никто выбраться не мог. Родерик это понял очень поздно, я чуть раньше. Настолько, что успела оттолкнуть Даниара, схватить тяжёлую цепь и встать под самое толстое бревно, державшее потолок надо мной.

Треск дерева, грохот шагов на лестнице. Поднявшаяся густой волной пыль вызвала жуткий приступ кашля у всех. Протирая слезящиеся глаза, я тоже кашляла и крутила головой. Звон оружия я уже ни с чем перепутать не могла. В подвал сбегали люди, тут стало слишком тесно, душно. Я попыталась спрятаться за небольшим уступом стены, чтобы успеть забраться на лестницу, но все мои планы были нарушены очередным наглым красавцем, которых в моей жизни стало очень много. Высокий, статный, с широкой улыбкой на лице он смотрел на всё пронзительным взглядом голубых глаз, которые будто светились в пыльном полумраке. Чёрные волосы, собранные в хвост, стали уже белёными.

— Посторонись!

Чуть ли не одним прыжком добрался до меня, схватил за цепь, будто переходящий вымпел, и закинул себе на плечо. Моё мнение, как всегда, никто не спрашивал. Ударить красивого наглеца у меня не вышло, потому что он снова с криком ринулся в бой.

Я крутилась и вертелась, служа каким -то очередным орудием битвы, когда мужчина ловко отбивался от слуг Даниара.

— Поберегись!

Я взмыла в воздух пробкой. Пискнув от страха, рухнула в заботливо расставленные руки. Упасть мне не дали, мужские объятия служили самым лучшим средством поддержки.

Дом стал трястись как ненормальный, пыль уже просто столбом стояла. Рухнувший потолок положение не спас. Кто -то очень смелый и сильный прижал меня к стене, закрыв собой. Знакомый запах чуть не свёл меня с ума. Вцепившись в мужчину, прижалась к нему:

— Тео!

Волкодавы

ТЕОБАЛЬТ

Благодаря информаторам, вовремя предупредившим о королевском приёме, подготовка шла чрезвычайно быстро. Для графини пришлось в срочном порядке перешить одно из ранних платьев Алисии, где рюши на лифе и пышная юбка скрыли бы разницу в фигуре. Я же вместо парадного мундира надел военный. Его немного украсили и перевесили наградную ленту, но менее простым на фоне праздничных нарядов он не стал. Также я надел маску, что закрывала только нижнюю часть лица. Памятуя о прошлом приёме, сейчас этот жест вполне можно воспринимать как вложенный в ножны, но всё же меч.

Ричарда наш план крайне воодушевил. Настолько привлекательный, что на него обращали внимание даже мужчины, он являлся просто невообразимо жестоким человеком, которого только мне и удавалось держать в узде. В этот раз он повеселится по полной. Голубые глаза сияли будто сапфиры на свету, пока мы обсуждали все детали. Впрочем, Кэтрин его участия не одобряла. Она любила контролировать ситуацию, а Рич контролю не поддавался. Одна из причин, по которой я старался держать его на передовой и при деле, чтобы дурь всякая ему в голову не лезла. Ричард как раз был тем человеком, которому думать противопоказано, дабы не навредить окружающим.

Я отступил от норм приличия в этот раз и поехал в карете вместе с графиней. Я был ей благодарен за то, что согласилась помочь, что, однако, не мешало ей сбежать, если что-то пойдёт не так. Так что просто перестраховался.

Чем ближе мы были к королевскому дворцу, тем отчётливей становилась нервозность графини. Выданный ей как раз на этот случай платок превратился в несуразный мятый комок, а девушка всё сжимала его в дрожащих руках.

— Всё хорошо, графиня. Ни о чём не беспокойтесь, я полностью возьму вашу безопасность в свои руки, — попытался я её успокоить.

Впрочем, не думаю, что это дастся ей легко: насколько я знаю, девушка ещё никогда не была в королевском дворце, а тут ещё и при таких обстоятельствах.

— Я... а вдруг этот человек навредит моей семье, когда поймёт, что я — не ваша жена?

— Я не позволю этому случиться, — заверил девушку. — Кроме того, я предполагал, что подобное может случиться, и поэтому сейчас с вашей семьёй находятся мои люди. Они привезут их в Свейверси и будут ждать вас там.

— О. — Луиза аккуратно обмакнула глаза многострадальным платком. — Благодарю вас, ваше высочество.

— Г осподин, — слышалось снаружи. — Доклад от третьей группы.

Вытянув руку в окно кареты, взял предложенную записку. Графиня недоумённо выглянула из-за шторы, но шпиона уже и след простыл. Я развернул сложенную в несколько раз бумагу и погрузился в чтение.

Доклад о ювелирах и часовщиках. Всего двое из тех, кто мог бы взяться за столь дорогостоящий заказ, как карманные часы с рубинами. И список их клиентов.

«Приму к сведению».

— Что там? — любопытствовала девушка.

— Небольшая подсказка, — усмехнулся я, глядя, как Луиза воодушевилась «шпионскими играми» и потому довольно быстро успокоилась. Всё же не стоит забывать, что графиня ещё юна.

Дворец показался довольно скоро. Графиня глубоко вдохнула, когда дверь кареты отворилась, а на выдохе мягко улыбнулась, спрятавшись за этим выражением лица. Я только хмыкнул, подавая ей руку. Действительно аристократка.

— Я потрясена тем, как вы спокойны в подобной ситуации, — тихо обронила она, пока мы поднимались по широкой лестнице к дверям дворца.

— Это не далось мне легко, Луиза, — так же тихо ответил я, чуть сжав пальцы девушки.

На самом деле глубоко внутри назревала бессильная паника, ведь чувство, что я бесповоротно опоздал, уже было мне знакомо. В тот раз вензель потускнел так внезапно, я не был к этому готов. Сейчас, когда

план действий выстроился в моей голове стройным рядом, я знал, что должен делать. И только молил духов, чтобы хватило времени.

«Ещё немного...»

— Прибыли его высочество принц Теобальт с супругой! — объявил мажордом.

— Помните, что бы ни случилось сегодня, вы и ваши близкие в полной безопасности. Больше уверенности, — обронил девушке я, и мы, наконец, вошли в волчье логово.

А зал бурлил, как котёл: многочисленные гости толпились едва не на головах друг друга, и каждый обсуждал вопиющую ситуацию с поздними приглашениями. Кто -то терялся в догадках по поводу причины такого срочного приёма. Модницы в большинстве своём сокрушались о нарядах, что хотелось надеть, да времени на покупку или пошив не хватило.

«Ожидаемо».

Что ожидаемым не было, так это количество гостей. Центральный банкетный зал был самым большим помещением во всём королевском дворце, и всё же в нём едва хватало места для всех.

«В том числе для убийц».

Вполне вероятно, что меня попытаются устранить прямо здесь, раз уж другие варианты не возымели успеха. В такой толчее ткнуть стилетом и затеряться до того, как жертва упадёт

— проще простого.

«Хорошо, что мы подготовились».

Бросив взгляд по сторонам, вскользь заметил одного из людей Кэтрин, который однажды приходил ко мне с докладом. Стоит помнить, что некоторая часть гостей — мои люди. Эта мысль придавала уверенности.

— Ваше высочество, рад видеть, — от кучки стариков-советников отделился маркиз Джаден и с энтузиазмом поспешил к нам. — Ваша супруга, как всегда, восхитительна. Несомненно, из вас вышла прекрасная пара! Не зря старались. В прошлую нашу встречу мы беседовали о наследниках...

На лице Луизы застыла вежливая улыбка, а я только делал вид, что слушал, сосредоточившись на нашем окружении. Тем более, этот старикан не замолчит ещё минут десять, в лучшем случае. Впрочем,

благодаря ему к нам никто больше не подойдёт, чтобы не переключить его навязчивое внимание на себя. Уже что -то.

Троны короля и королевы пустовали. Джулия не торопилась показаться, и это нервировало. У меня было несколько догадок, почему состоялся этот балаган. Одна из них отсылала к заговорщикам. Где-то внутри я с удивлением обнаружил, что надеюсь на очередную блажь королевы, ведь для неё же лучше не быть связанной с теми, кто похитил Алисию.

Переглянулся с графиней, но она едва заметно качнула головой. Значит, его пока нет. Это сужало круг подозреваемых всего до нескольких человек. И я бы уже послал людей арестовать их, чтобы не терять время, однако спешить в этом вопросе было нельзя. Даже не так — непростительно. В случае ошибки, самое безобидное, что может последовать — скандал и упрёки в мою сторону. А худшее...

«Не буду думать об этом сейчас».

— Её королевское величество Джулия Прекрасная! — объявил мажордом, и я едва не кожей ощутил, какое напряжение разросло среди гостей.

Сам тоже весь подобрался. Луиза вцепилась пальцами мне в локоть, её руки дрожали.

— Всё в порядке, графиня. Всё хорошо, — едва слышно успокаивал я девушку, неотрывно глядя на постамент с тронами.

С первого взгляда на королеву я понял, что за повод. Она была одета в объёмное нежно -голубое платье, украшенное золотым и серебряным шитьём, цветами и драгоценными камнями. Пожалуй, выглядела она восхитительно, и в другой обстановке я бы, пожалуй, оценил такой образ. Но не сейчас. И дело было не в выборе наряда, а в его крое — высокая талия, подчёркивающая женственные формы королевы, делала явный акцент на животе Джулии, пусть он и не был замечен. Г олубой цвет также намекал.

Я стиснул зубы до скрипа, наблюдая за торжественным шествием королевы к трону, а под руку её вёл.

— Ваше высочество, о духи... — за рукав меня нервно задёрнула Луиза, шепча: — Это он. Это тот мужчина, что приходил ко мне!

Типичный представитель аристократии. Не худой и не толстый. Не уродливый и не красивый. Никакой.

... Герцог Барнетт.

Шёл рядом с королевой Джулией, предложив свой локоть для опоры. Совершенно не запоминающийся и теряющийся на фоне яркой красоты женщины.

«Я бы никогда его не заподозрил. Просто не вспомнил бы».

Осторожно осмотрелся вокруг и заметил смятение среди членов Совета. Маркиз Джаден весьма обеспокоенно перехватил мой взгляд. Я едва заметно мотнул головой, он нахмурился и ушёл к другим советникам. Очевидно, Совет Герольдов к происходящему не причастен, более того, старики в большом замешательстве. Им наверняка придётся не по душе попытка Джулии пошатнуть нынешнее относительно устойчивое положение вещей. Беременность даст фракции королевы весомую власть и поддержку аристократов, обеспокоенных будущим страны после, очевидно, скорой смерти его величества. И женщина явно воспользуется этим, чтобы вмешаться в мои дела.

— Мои подданные, — Джулия Прекрасная улыбнулась, красноречиво сложив руки на животе, — я благодарна за вашу поддержку и то, что вы присутствуете сегодня здесь. Этот вечер обещает быть незабываемым! — Она сделала паузу, во время которой слишком очевидно состроила печальное выражение лица, особенно сильно контрастирующее с недавней широкой улыбкой. — Как вы прекрасно знаете, наш возлюбленный король не совсем здоров и не может присутствовать на подобных

мероприятиях. Однако недавно случилось настоящее чудо — его величество и я... ждём ребёнка!

Зал взорвался гулом голосов. Кто-то поздравлял женщину, кто-то недоверчиво перешёптывался. Я же отчётливо ощущал дрожащие пальцы графини, нервно сжимающие моё предплечье, видел смятение и недовольство среди советников и где-то глубоко внутри с удивлением чувствовал несправедливость происходящего по отношению к королю. Никогда не считал его своим отцом, но. он был тем, кто позволил мне жить, подарил Свейверси и как умел пытался вылечить от проклятия. Он не был хорошим монархом или человеком. Но он всё же не заслужил того, что с ним произошло. Предательство той, которую он любил настолько, что поставил благосостояние страны под угрозу, разбило бы ему сердце.

— Будьте уверены в завтрашнем дне, потому что теперь у нашей страны будет кронпринц! — заливалась соловьём Джулия.

— Протестую! — я сделал шаг вперёд. Гнев и беспокойство за жену бурлили во мне адским варевом, а происходящий балаган вызывал приступ мигрени.

На красивом личике королевы промелькнул целый спектр эмоций, пока не осталась только злоба.

— Ты. Да как ты смеешь?!

— Совет Сюзеренов поддерживает протест! — внезапно встал рядом со мной маркиз Джаден.

— Я провёл собственное расследование, — кивнул неожиданному союзнику, — и выяснил, что его величество в его текущем состоянии не имеет возможности зачать ребёнка.

— Что.. Да как. — лицо королевы стало пунцовым, а в зале поднялся небывалый гвалт.

— Мы. мы имели связь раньше, разве не очевидно?! Несколько месяцев назад, не меньше!

— Его величество не приходит в сознание больше полугода, — парировал я.

— М-магия помогла.

— Никакая магия с этим не поможет. Король слаб не только телом и духом, но и чресла его не могут породить новую жизнь.

Гул голосов почти оглушал. «Тогда, кто же отец ребёнка?», «Королева предала его величество?», «Его величество умирает?», и главное: «Кто тогда правил всё это время?»

— Эту печальную правду скрывали ради спокойствия народа, — обернулся к гостям маркиз Джаден. — К величайшему сожалению, мы подтверждаем, что его величество уже давно не ведёт государственных дел. Его обязанности со всем усердием выполняет его высочество второй принц Теобальт.

Зал ахнул. Я почувствовал на себе все эти взгляды сильнее, чем когда либо. Почти физическая боль от того, что в такой момент рядом нет Алисии, жгла изнутри.

— Он — проклятое исчадие! — закричала Джулия, гневно сверкая глазами. — Сколько ваших дочерей пало жертвой его тщеславия?! Скольких ещё он погубит? Вы думаете, он правит безвозмездно? Ха! Как бы не так! Кроме того, он не принесёт

стабильности стране, потому что не имеет наследников! И вообще его жена пропа!...

Из-за моей спины сделала шаг Луиза, она дрожала от страха, но лицо её выражало решимость.

Мгновение будто замерло. Удивление на лице королевы, взгляд герцога Барнетта на графиню, а затем на меня.

Он всё понял.

Джулия вскрикнула, когда герцог внезапно оттолкнул её от себя, указал куда -то в зал пальцем и закричал:

— Убийцы! Здесь убийцы!

В один момент разразился полнейший хаос. Недоумевающая аристократия оглядывалась по сторонам, а вот их охрана сработала моментально, проталкиваясь со всех сторон, укрывая своих господ и пытаясь увести их в безопасное место. Это породило такую толчею, что едва успел заметить, как герцог скрывается в одном из ходов для слуг.

— С дороги! — кричал я, пробираясь через мечущихся людей. — Королеву взять под стражу! Никого не выпускать!

Наконец продравшись сквозь толпу, бросился в погоню за герцогом Барнеттом. Ни в коем случае нельзя дать ему уйти.

Ходы для слуг не были мне знакомы, ведь я избегал их, чтобы не попасться на глаза королевской прислуге, не гнушающейся издевательствами над юными совершенно забытым принцем. И потому сейчас я бежал буквально наугад, ориентируясь только по топоту впереди и по восклицам переполошившихся горничных. В отличие от широких помпезных коридоров эти ходы были узкими и тёмными. Я толкался плечами о стены, стараясь не сбавлять темпа. В какой -то момент впереди возник резкий поворот, который я впотьмах не заметил. Пролетел мимо, вписавшись в угол.

И в этот самый миг из проёма внезапно выскочило лезвие короткого меча. Если бы я замешкался, насадился бы как утка на вертел. Драться моим мечом здесь не представлялось возможным, так что я отскочил в сторону, хватая первую попавшуюся под руку тряпку, что, очевидно, уронили служанки, и наматывая её края на руки. Из прохода вышел невысокий сухопарый мужчина в чёрной одежде и с маской на лице.

«Член Длани».

Не дожидаясь, пока я перестроюсь, убийца напал, совершая стремительные выпады, целясь в живот и ноги. Его рост играл ему на руку. Я мог только уклоняться и отступать, выгадывая момент для перехвата и теряя драгоценное время. Нападающий был чрезвычайно быстр, не удивительно, что он смог уйти от людей Кэтрин. Мгновение задержки могло стоить жизни.

— Посторонись! — раздался знакомый голос за спиной и я тут же прижался к стене, пропуская Рича, который буквально протаранил убийцу огромным ворохом тряпья.

Тот запутался в них мечом и завалился на пол.

— Беги давай, этим я займусь, — мужчина взгромоздился на всю эту кучу сверху и принялся воодушевлённо укутывать противника королевскими кружевными панталонами.

Кивнул, протиснулся мимо и бросился в проём, надеясь, что герцог не успел уйти далеко. Легко было бежать по единственному коридору, а вот когда тот начал ветвиться, стало туго, ведь я понятия не имел, повернул ли противник в какой-нибудь боковой проход или нет, выскочит из-за очередного угла убийца или нет. В какой -то момент я остановился, переводя дух, и понял, что не знаю, куда дальше бежать. Узкие проходы ветвились, будто ходы в муравейнике, и из каждого не доносилось ни звука.

«Проклятье!»

Когда гнев и разочарование почти захлестнули меня, со стороны одного из тёмных коридоров послышались далёкие взволнованные голоса явно кричащих людей. Незамедлительно бросился на звук. И чем ближе подбирался, тем отчётливей становилась ругань.

— Пропусти меня немедленно! — чуть взвизгивая, кричал некий мужчина.

— Приказ принца: никого не выпускать, — отвечал ему другой, совсем юношеский голос. Я припустил со всех сил, ударяясь плечами о стены, теша надежду, что слышу всё верно.

— Ты хоть знаешь, кто я?! Уйди с дороги!

— Мне плевать, кто вы. Приказ принца: никого не выпускать!

Замедлился у самого выхода, осторожно выглядывая из -за угла, чтобы оценить обстановку. В небольшом холле у двери для слуг стояло двое. Спиной ко мне невысокая теперь уже узнаваемая фигура герцога, а вот противостоял ему... мой рекрут, тот самый парнишка, что

бросился за помощью, когда на карету напали. Одна щека его алела, очевидно, его светлость пытался пробиться силой. Но оба были безоружны, а мальчик, хоть и был молод, но уже состоял в городском гарнизоне, а теперь вообще завербован в мои личные отряды — просто так не дался.

Ощувив прилив едва ли не родительской гордости за мальчика, осторожно вышел из своего укрытия, подбираясь к герцогу. Рекрут меня тут же заметил, но виду не подал, продолжая блокировать выход.

«Молодец».

— Да как ты смеешь, мерзавец! Уйди с дороги немедленно! Иначе.

— Иначе он точно получит медаль за заслуги перед страной, — вынимая меч и направляя клинок на герцога Барнетта, прервал я.

Мужчина совсем несолидно вскрикнул, оборачиваясь.

— Я... ваше высочество, это... недоразумение! — попытлся бывший первый советник.

— Арестовать.

— Слушаюсь! — тут же отозвался рекрут, моментально скручивая герцога по рукам.

Тот оправдывался впереमेжку с ругательствами, жаловался на жестокость в обращении и пытался всячески перевесить вину на кого-нибудь ещё.

— Это всё королева! — вопил он, пока мы шли по коридору обратно в банкетный зал. — Это её затея! Она хотела захватить трон, прибрать власть к рукам! Она заставила меня!..

Он кричал ещё долго, пока мы не дошли до зала. Там стоял гул из переговаривающихся аристократов, которых взяли в кольцо мои люди и королевские гвардейцы. Отдельно кучковалась прислуга, обескураженно и испуганно переглядываясь друг с другом. На постаменте с тронами меня дожидались всхлипывающая Джулия под охраной, Савьер с мечом наперевес и флегматично вытирающий окровавленные руки Ричард. Кэтрин такого внимания решила избежать, оставшись с графиней.

— Ваше высочество, — поклонились мужчины.

При виде нас зал замолчал. В отличие от герцога.

— Королева — предала свою страну! — брызжа слюной, вопил он, дёргаясь в руках рекрута. — Она предала народ и своего короля!

Это не я! Меня заставили!..

— Что ты такое говоришь?! — взвилась в ответ Джулия, и стражникам пришлось удержать августейшую особу, чтобы она не побежала выдирать подельнику волосы. — Ты говорил, что любишь меня! Ты клялся, что поделишь бремя власти со мной! Даже ребёнка.

— Рот, — оборвал я.

У Джулии хватило ума замолчать самостоятельно, кусая губы и размазывая по лицу злые слёзы. А вот герцогу благоразумия явно не доставало.

— Как совести хватает на невинного клеветать? Сама ублюдка нагуляла, а теперь!.. — подоспевший Ричард затолкал окровавленную тряпку, оказавшуюся теми самыми кружевными панталонами, в рот мужчине.

— Сделано, — отряхнул он руки и улыбнулся, наблюдая, как герцогу поплохело после этого.

— Савьер, всех, в чьей невинности ты уверен, отпустить, остальных допросить, — распорядился я.

— Слушаюсь, командир, — помощник прижал кулак к груди.

— Ричард, займись допросом герцога.

— Я, конечно, только рад, — мужчина улыбался и говорил нарочито громко, — но разве мой принц не лучше владеет пыточным делом?

Я отчётливо увидел, как во взгляде Кэтрин промелькнуло всё, что она с Ричем сделает, как только мы закончим. Но моя репутация сейчас не имела значения.

— Действительно, — я многозначительно взглянул на герцога, который побелел буквально на глазах. — Но я — заинтересованное лицо. Боюсь, его сиятельство отойдёт к духам раньше, чем решится заговорить.

— Резонно, — синие глаза помощника сияли озорством от того, что я поддержал его шалость.

Когда последние распоряжения были отданы, я обратил внимание на кротких, как никогда, аристократов, которые смиренно дожидались хоть каких-то объяснений. Особо впечатлительные служанки тихо плакали в обнимку с более стойкими коллегами. Стража дворца выглядела обескураженной. Я вздохнул.

«В конце концов, они — тоже мои подданные».

Я не спеша снял свою маску, и сделал шаг вперёд.

— Сегодня вы стали свидетелями разоблачения злостных предателей нашего королевства. Они не только посягнули на мою жизнь, преследуя свои корыстные интересы, они лгали и манипулировали вами — своим народом, бесчинствуя в тени болезни короля. Знайте, я не оставлю это безнаказанным. Загляну под каждый камень и найду причастных! Я не позволю творить злодеяния против людей моей страны!

В конце моей пламенной речи маркиз Джаден и члены Совета Герольдов склонили свои головы. Их примеру последовали сначала немногие, но затем все остальные аристократы молча поклонились, а королевские гвардейцы прижали кулак к груди.

— Ах, за живое задел, — зубоскалил Ричард, утирая невидимую слезу.

А я только сильнее сжал кулаки. Осталось немного, ещё совсем чуть-чуть, и я вновь обниму свою милую жёнушку, мою Алисию. Только бы хватило времени.

«Мне предстоит долгожданная охота».

Большая охота

ТЕОБАЛЬТ

— Итак, — я и мои помощники собрались в дворцовом кабинете. — Кэтрин, ты — координатор, отвечаешь за информацию. Ричард, собери своих ребят, возьми на контроль все точки, что вели до этого. Савьер, мобилизуешь мои войска. Объяви сбор добровольцев среди гвардейцев и городского гарнизона.

Я хоть и рассчитывал, что герцог будет одним из ключевых звеньев в цепочке предателей, но духи улыбнулись мне, не иначе, потому что Барнетт оказался самым главным зачинщиком, той самой «гнилой головой». Стоило это выяснить, и Кэтрин едва не подралась с Ричардом за право допросить мерзавца. В итоге на пару они выжали его досуха, получив столько ценной информации, что на щеках мастера-шпиона заиграл возбуждённый румянец. У меня же руки зачесались схватиться за топор, чтобы собственноручно казнить негодяя.

Финансовые и земельные махинации, контрабанда, спекуляция ценными бумагами и, как вишенка на торте, работорговля — всё то, к чему был причастен подлый и алчный герцог Барнетт. Не удивительно, что он взбеленился, стоило мне взять власть в свои руки, ведь именно этими проблемами я занялся с особым пристрастием. Он наверняка потерял большую часть прибыли от этих... мероприятий, так что охотно пошёл на наём убийц, лишь бы скорее избавиться от этой «кости в горле». Открывшиеся с этим решением возможности ошеломили такого гнилого человека, он даже королеву во всё это втянул. Впрочем, её я не оправдывал.

— Я хочу, чтобы к концу дня ни одной герцогской крысы в столице не осталось. Закрывать все их салоны, выставки и рынки. Взять под стражу или убить каждого заговорщика. Если в городской тюрьме не хватит места, хоть штабелем, как в дровнице, их сложите — мне плевать!

— А идея неплоха, — хмыкнул Ричард.

— Для всех отрядов приоритет — устранение противника, — проигнорировал его я, заглядывая каждому из помощников в глаза. —

Но ваша — Алисия. Найдите её!

— Есть!

— Командир, — подал голос Савьер, — как быть с гражданскими?

«Действительно...»

— Если просто попадут под руку, отправьте к стражникам, пусть опознают на всякий случай. Прикажи новобранцам разбить временный лагерь на границе города для размещения жертв, оказания им медицинской помощи и идентификации. А теперь за работу — времени в обрез!

План был прост до неприличия: наступление по всем фронтам, не давая противнику и шанса на контратаку или побег. К чести моих людей, подготовка к подобному массовому «мероприятию» заняла не так много времени, как я опасался. Возможно, всё Кэтрин с её пресловутой женской интуицией, но к моменту, как я прибыл на место сбора с основными силами, мне сообщили, что все отряды на местах. А вот что стало неожиданностью, так это количество добровольцев, коих вызвалось небывалое для моей -то репутации количество.

— Ха, моему принцу стоило искать «избавление» от проклятья среди военных, — присвистнул Рич, — потому что среди них вы явно пользуетесь бо льшей популярностью, чем среди аристократок. Ауч!..

Кэтрин залепила ему смачный подзатыльник, я же не повёл и бровью, глядя на толпу, среди которых затесались и охотники из гражданских, и даже наёмники, что обычно ходили с караванами.

— Благодарю вас, — обронил я, прежде чем начал раздавать указания.

Добровольцы, осознав размах компании, воодушевились не на шутку, с готовностью рассредотачиваясь по заданиям. И охота началась.

Я с малой группой ожидал на холме близ городской стены. Отсюда мы могли отправиться как в город, так и за его пределы по малейшей наводке. Первые несколько часов были самыми трудными, потому что ждать почти не осталось душевных сил. Я беспрестанно наблюдал за вензелем на руке, прикасался к нему, прокручивая в мыслях всевозможные варианты развития событий. Затем из столицы начало доноситься отчётливое эхо волнений, очевидно, когда основные отряды вступили в открытый бой. В то же время начали бегать с

отчётами самые быстрые люди Кэтрин. И при виде каждого из них моё сердце на мгновение замирало — вдруг именно этот принесёт столь желанную информацию.

Но время шло, а вестей всё не было. Я заметил, как из города усакало несколько групп, очевидно, двигаясь дальше «по цепочке» всяких мерзавцев. Меня одолевала странная смесь переживаний и удовлетворённости тем, что именно сейчас мы вычищаем всю эту грязь из самого сердца королевства. И всё же тревога за Алисию разъедала изнутри, а отвратительный голосок из тёмных закоулков души всё не замолкал, упрекая меня в чрезмерной эмоциональности, в моей привязанности, в том, что теперь все многочисленные недоброжелатели узнают мою слабость и будут постоянно угрожать моей жене.

Но прежде, чем я окончательно озверел от самого себя и напряжения, прибежал посыльный из отряда Ричарда, весь в мыле, едва дышал, пока говорил:

— Мы напали на след! Его светлость выдвинулся на место.

Мой конь взвился на дыбы, бросаясь с холма в нужном направлении. Посыльный вскочил в подготовленную для него лошадь, и вся группа двинулась следом. Я гнал во весь опор, молясь духам, чтобы след не оказался ложным.

Когда мы спешно прибыли к какой-то хибаре, она уже догорала, а возле неё нас ждал один из людей Ричарда, который поделился информацией и скорректировал наш маршрут. Мы скакали всё дальше и дальше на юг, делая редкие и недолгие перерывы на отдых для лошадей, так как замены им не было. Когда начало вечереть, нам встретился ещё один из группы Рича, он проводил нас к их стоянке.

— Почему вы не в пути? — едва спешившись, налетел я на помощника.

— Не кипятись, тигр! — отмахнулся мужчина, усмехаясь, как обычно, и нервируя меня этим. — Люди не каменные истуканы, если ты, конечно, их не расцелуешь, им отдыхать надо. Кроме того, впереди развилка. Я послал разведчиков, они должны скоро вернуться. Да и твоей разжиревшей на королевских харчах коняге стоит перевести дух, пока она его не испустила.

Я бросил взгляд на своего боевого коня, а он в ответ почти театрально вздохнул, мол, если надо я, конечно, могу, но издохну по

пути. Я только зубами скрипнул.

«Алисия совсем рядом! Вот почти! Только добраться до неё надо, и снова преграды...»

Пусть эти преграды и были несовершенством живых существ.

Ричард совершенно беспардонно хлопнул меня по плечу.

— Передохни, мой принц. Обещаю, я твою пташку собственноручно тебе доставлю.

Я только кивнул, соглашаясь. По крайней мере, я должен быть в форме, чтобы суметь защитить Алисию.

Один из разведчиков вернулся ближе к полуночи, и отчитался, что по его маршруту нет ничего примечательного. Оставалось дожидаться второго. А тот не спешил, что наводило на некоторые мысли.

Сколько я не пытался, заснуть так и не смог. Выгнал людей на боковую и сел на вахте, не спуская взгляда с неприметной тропки от дороги к нашей стоянке. Обдумывал стратегии, обыгрывал в уме варианты развития событий, уговаривал сам себя не торопиться и не кидаться вслепую, чтобы не совершить фатальную ошибку.

Между тёмными стволами мелькнула тень.

— Назовись, — мгновенно направил меч в ту сторону, а из -за моей спины выступил Вильям, а я и не заметил, когда он нас нагнал.

— Свои, — раздалось неподалёку, и из тени вышли двое, один из них хроمال, опираясь на другого.

— Разведчик, — отметил следопыт, кивнув на раненого.

Второго мужчину я видел впервые. Жилистый, невысокий, с рыжими растрёпанными волосами. Его плечо было перебинтовано не самой чистой тряпкой.

— Наконец мы встретились лицом к лицу, ваше высочество, — хмыкнул он, аккуратно опуская разведчика на землю, — Я польщён.

— Ты всё ещё не назвался, — напомнил я, сильнее сжимая рукоять меча.

— Если уж вам так хочется, я Фрол, — мужчина чуть поклонился, насколько позволило его ранение. — Но вам нужно знать лишь то, что именно я проводил расследование по Лисе для вас и сливал вашим людям некоторую полезную информацию по Длани. Кроме того, не так давно я получил пинок от нашей любезной госпожи собственной персоной.

— Алисия? — мой голос дрогнул слишком очевидно. — Ты знаешь где она? Можешь туда отвести?

Фрол вновь поклонился.

— Точное место не назову, но расскажу всё, что знаю.

— Этого хватит, — флегматично заключил Вильям, глянул на меня. — В этот раз я найду её.

Небольшой двухэтажный особняк выглядел давно заброшенным. Местами оконные рамы покосились, старые серые доски ссохлись и уже начали искривляться и трескаться под собственным весом постройки. Чихни - и всё рухнет.

Покосился на Вильяма и Фрола, что засели в раскидистых кустах рядом со мной. Рыжий кивнул, глянув в ответ. Следопыт жестами показал, что пойдёт разведывать местность. Я согласился.

Мы находились в засаде уже некоторое время, но никаких признаков того, что внутри кто-то находится, не было. Ведущие за собой люди утверждали, что всё верно, и я верил им, вглядываясь в тёмные провалы окон. Старый дом, продуваемый всеми ветрами, скрипел и едва не покачивался от малейшего дуновения, так что нельзя было точно сказать, виноват в звуках сам особняк или кто-то ходит внутри. Да и находилась постройка в такой глуши, пусть и не слишком далеко от небольшого городка, что сомнения появлялись сами собой.

Но развеялись, стоило услышать топот копыт по дороге. Мы все замерли, кто где сидел, и, затаив дыхание, наблюдали, как к дому подъезжает маленькая группа людей в тёмных накидках. Действовали они быстро и явно с какой-то целью. Спешились и уверенно вошли в дом, оставив двух человек у входа.

«Их ждут?»

Дал отмашку, и мои люди, окружившие особняк, начали бесшумно смыкать «кольцо», подбираясь к караульным. Медленно, но верно, не давая неприятелю повода для беспокойства. Стоило сохранить фактор неожиданности настолько, насколько это возможно. Это снизит шанс того, что Алисию убьют впопыхах, а преступник сбежит. Этих пунктов в моём плане не предусматривалось.

Буквально на мгновение все замерли, готовые к броску, и глядя на меня. Это была последняя зацепка. Если моей жены здесь нет, я не представляю, где ещё её искать. Смежил веки.

«Великие духи...»

Кивнул, караульных моментально убрали, и мы ворвались внутрь. Противники поняли, что происходит, довольно быстро, скрестив клинки с моими людьми. Я норовил вырваться вперёд, но меня как -то незаметно оттеснили в сторонку, прикрывая. Ох уж эти перестраховщики.

«Я же не хрустальный».

«Зато единственный принц», — шепнуло в ответ моё прагматичное начало. Возразить нечем. Воспользовался моментом, чтобы оценить обстановку.

Численный и силовой перевес явно был на нашей стороне, отметил я, наблюдая, как одного из неприятелей насадили на два клинка одновременно. Тем временем дом внутри оказался в ещё более худшем состоянии, чем снаружи. Об этом прямо кричал рассохшийся деревянный пол, ощутимо дрожащий под сапогами присутствующих. В такой хрупкой постройке вряд ли пленника поместили бы на второй этаж, а значит.

Ричард открыл дверь в подвал с ноги, удачно ударив кого -то, кто стоял за ней, и тот покатился вниз по лестнице. Словно вода в образовавшуюся брешь, мои свободные люди ринулись в открывшийся проход, сминая оставшееся сопротивление. Я последовал за ними, отчётливо слыша, как надрывно трещат доски пола. Долго они не выдержат.

В подвале было мало света, толчея, образовавшаяся с боем, не позволяла разглядеть всё как следует. С потолка обильно падала пыль и мелкие осколки щепы, что видимости не добавляло.

— Поберегись! - раздался задорный восклик Рича, я повернулся на его голос и только успел вытянуть руки, роняя меч, чтобы поймать летящую ко мне женскую фигуру.

«Как и обещал...»

В то же мгновение потолок не выдержал издевательств над стариной и обрушился, с грохотом обваливаясь нам на головы. Я прижал к себе жену, укрывая её собой в самом углу у лестницы.

— Тео! - завозилась она, обхватив меня руками.

Внутри всё перевернулось от звука её голоса, от её объятий. Сердце готово было выпрыгнуть ей в руки. Прижал к себе любимую, вдыхая через маску её запах, чувствуя, как грызущая тревога отпускает меня. Минута покоя, пока оседала пыль.

Но длилось это, к сожалению, недолго. Уцелевшие завозились, выбираясь из завала.

— Ваше высочество! - раздавалось то там, то тут, и я почувствовал, что не сделал всего, что мог, для нашей победы, что ещё ничего не закончено.

Алисия нашлась, так что осталось совершить «последний бросок», прежде чем вернуться к нашей обычной жизни. Отстраниться от неё было очень трудно, особенно, когда она смотрела на меня своими сияющими глазами, увидеть которые я почти потерял надежду.

— Рич!

— Да, мой принц? - выглянул из какого-то закутка мужчина, весь вымазанный в пыли и крови.

— Головой отвечаешь, — и я толкнул к нему жену, а сам подхватил чудом не затерявшийся в этом бардаке меч и двинулся выяснять, кто уцелел из моих людей и кого из противников осталось добить.

— Тео!

— Тише, пташка, — подхватил её под руку помощник, не давая последовать за мной.

Под слоем пыли окружающие выглядели одинаково и ожидаемо застопорились, опознавая своих и чужих.

— Слава королю! - выкрикнул кто-то крайне сообразительный.

— Слава! - раздался зычный ответ, а следом за ним стон пары человек, которые промолчали и были схвачены или ранены.

Прямо передо мной сверкнул клинок, и я заблокировал, глядя на скалящегося человека с обширной кровоточащей раной от плеча и по всему лицу. Его левая рука была явно сломана, и он атаковал, похоже, больше со злости, чем из практических соображений. Несколько ударов ему хватило, и только золотой кулон в форме цветка сверкнул, соскальзывая с перерубленной вместе с цепочкой шеи.

— Тео, сверху! - раздался голос Алисии, и я послушно поднял голову, встретившись взглядом с женщиной, что, очевидно, хотел скрыться в суматохе через второй этаж.

На рядового противника супруга вряд ли обратила бы внимание, а значит...

Мы сорвались с места одновременно: он наверх по лестнице, я - за ним, цепляясь за остатки пола первого этажа и подтягиваясь. Дом

окружён моими людьми, так что сбежать без последствий у него не получится, но их явно меньше, чем в доме, поэтому шанс всё же имелся.

Догонять неприятеля вслепую было смертельно опасно, однако выбора не оставалось. Лестница на второй этаж частично просматривалась, но верхняя её часть скрывалась за поворотом и слепым углом. Я поднимался быстро, но не настолько, чтобы повторить неприятный опыт погони во дворце, когда едва не налетел на своевременно выставленный меч. Но нет. Убегающий убегал не просто так. Он был трусом и не стал ждать в засаде, надеясь, очевидно, успеть выскочить на какое-нибудь дерево или спуститься по стене.

В коридоре на втором этаже под самые ноги попалась развалившаяся этажерка, я успел перепрыгнуть её, врываясь в первую же комнату. Там оказалось пусто, даже спрятаться негде. Быстро заглянул за дверь и, никого не обнаружив, вернулся в коридор. Дальше искать мне не пришлось, потому что из дальней комнаты раздался грохот. Это мог быть и отвлекающий манёвр, однако проверить всё равно необходимо.

Глубоко вдохнул и медленно выдохнул, подкрадываясь к закрытой двери, стараясь также следить за окружением и не получить нож в спину. Грохот повторился. Я осторожно отворил дверь и застал сцену неудачного выламывания досок из заколоченного окна. Для такой ветхой постройки, прибиты они были на совесть. Видимо, противник тоже подобного не ожидал, с остервенением выбивая ногой нижнюю доску. На третий раз один край всё же оторвался, но тут дверь скрипнула, мужчина дёргано обернулся, встречаясь со мной взглядом.

— Родерик, я полагаю, — я вышел ближе к центру небольшой комнаты, отмечая, что из мебели здесь ничего не осталось, и направляя клинок на неудавшегося беглеца.

На его лице отразился целый спектр эмоций, от страха до бессильной злобы, а затем он оскалился, словно животное, загнанное в угол.

— Принц., — Родерик отошёл от окна, встав напротив меня, нервно поигрывая коротким мечом, таким же, как у большинства членов Длани. - Явился-таки.

— Ты похитил мою жену, — отметил я.

— Пфе! - противник скривился, как от зубной боли. - «Жену»... Ты знаешь хоть что-нибудь о своей так называемой «жене»? Знаешь, какая она жалкая предательница?

Я сжал челюсть до зубовного скрежета, а Родерик криво усмехнулся, явно считывая мою реакцию.

— Да-да, она - предательница! Продажная душонка. Предала раз - предаст и второй. Ты думаешь, что она тебя любит? Ха! Наивный принц. Лиса падка на блестяшки, обнесёт дворец и будет такова. Помяни моё слово.

Я слушал его трёп, отчётливо понимая, что этот человек бесповоротно не дружен с головой. Никогда не встречал его раньше, но прекрасно видел, что его личность давно и жёстко изуродована улицей и политикой Чёрной Длани. Иначе сомневаюсь, что Алисия могла каким-либо образом сойтись с подобной швалью.

— Закончил с речью? - прервал я его на полуслове. - Насколько я могу судить, то, что ты сам знаешь об Алисии, уместится в напёрстке. Называешь её продажной, но сам же и продал её какому-то мужлану за звонкую монету. Никудышный напарник. Никудышный мужчина.

Глаза Родерика налились кровью, он взревел и бросился на меня. Парировать в маленькой комнате было небезопасно, так что, перебрав ногами в определённой манере, я без усилий увернулся. Мужчина не растерялся, быстро меняя угол атаки, скользнув коленом по полу, попытался подрезать мне сухожилия. Его клинок со звоном столкнулся с моим мечом, выставленным вертикально. И тут же последовала серия стремительных коротких выпадов, которые противник умело совершал коротким оружием. Я только блокировал, перемещаясь по помещению.

Атаки Родерика были просты, но техника, отточенная на практике, не давала списать их со счетов. Без лишних движений, чётко и быстро. Не то, чтобы сложный бой, но и контратаковать мне шанса не представлялось.

Мы кружили по комнате в молчании, пока говорило наше оружие. Лицо мужчины приобрело высокомерное выражение из-за того, что я не мог ответить на его выпады. И это начинало мне надоедать. Мой меч был тяжелее, так что велик шанс, что именно я выдохнусь первым.

«Стоит ли...»

Мысль о том, что моя Алисия сейчас внизу, мгновенно помогла принять решение. В конце концов, это всего лишь нога.

Лишние полшага, замах сильнее, круче отклонение - и глаза противника торжественно сверкнули, когда его меч ушёл в сторону вместе с моим, и он воткнул мне в бедро короткий нож, молниеносно вытащенный из поясных ножен другой рукой. Вспышкой разбила боль, и лезвие внезапно сверкнуло перед самым моим лицом. Скулу обожгло, а маска с шорохом упала на пол, срезанная ножом.

«Я-то думал, он провернёт клинок в ране, чтобы ущерб был больше, а он его тут же вытащил».

«Что ж, тем легче пройдёт лечение».

Поворот кисти, подножка - и противник рухнул на лопатки, ударившись головой о пыльные доски пола. Одним пинком выбил меч из его руки и наступил на кисть, в которой он держал нож. Родерик болезненно скривился. Остриё клинка нависло над его шеей, и невыразительные серые глаза мерзавца уставились на меня с ужасом и непониманием, как до этого дошло.

— Ты метил в глаз, — флегматично отметил я, рассматривая искажённое в страхе лицо мужчины. - Неудачник.

И меч с коротким хрустом пробил горло, разрубая позвоночник. Провернул клинок и дёрнул, отделяя голову Родерика от агонизирующего тела. Некоторое время я стоял над ним, пока алая жидкость не испачкала мои сапоги и не затихли конвульсии. А затем пошёл на выход.

Бой на первом этаже уже закончился. Мои люди вытаскивали на улицу трупы и перевязывали свои царапины.

— Потери, — выцепил я из толпы Вильяма.

Мальчишка был потрёпан, но вполне цел.

— Один ранен сильно, трое отделались испугом. Остальные в порядке, — следопыт прижал кулак к груди. - Г оспожа на улице с Ричем.

Я хлопнул помощника по плечу и поспешил выйти, напрочь позабыв о собственных ранах. Найти искомое не составило труда - нужно было лишь следовать за громогласными шутками -прибаутками Ричарда, что развлекал - или доставал - мою супругу. И нужно было бы вытереть меч, но...

Она стояла рядом с рослым помощником, маленькая и худая, кутаясь в чей-то мундир, сверкая голыми ногами в странном непотребном полупрозрачном одеянии.

— Алисия, — позвал я.

Её лицо, когда она посмотрела на меня, когда разглядела кровь, её глаза.

— Тео... — Алисия бросилась ко мне, роняя мундир, цепляясь руками за шею, притягивая к себе, и я даже среагировать не успел.

Губы, горячие сухие и мягкие, накрыли мои собственные. Отчётливый запах любимой женщины, что оказалась, как никогда, близко, ударил в нос. В одно мгновение всё внутри замерло от восторга и ужаса.

Алисия, что ты наделала...

Любовь с привкусом песка

АЛИСИЯ

Губы Тео оказались очень приятными на вкус. Я буквально таяла и шалела от всего происходящего. Сама не поняла, как всё произошло. Едва дыша, облизнулась и подняла взгляд. Тео выглядел так, будто к нему подкрались из-за угла и хорошенько стукнули пыльным мешком по голове.

Мы смотрели друг на друга и ждали того самого, когда я превращусь в памятник самой себе: «Алисия, неудачливая воровка, влюбившаяся в принца». Но, увы, этого так и не произошло.

— Что.

Тео, поражённый таким продолжением, просто не мог поверить своим глазам. Он стиснул моё лицо в своих ладонях и так жадно поцеловал, что ноги подкосились. Я бы точно куда-нибудь свалилась, но Тео просто этого не позволил бы. Схватила за рубашку, затем скользнула ладонью вниз и застыла.

— Духи! Почему ты ничего не сказал, что ранен? Тео!

Я с трудом оторвалась от губ мужа, чтобы с некоторым обалдением посмотреть на залитое кровью бедро Тео. Упоительное чувство удовольствия испарилось как утренний туман под лучами солнца. Теперь мне хотелось рвать и метать, метать и рвать.

— Проклятье! Ты тут стоишь и истекаешь кровью, Тео! Это даже не смешно!

— Пустяки! Это всего лишь царапина.

Тео едва сдержался, чтобы не подхватить меня на руки. Очередной поцелуй показался слаще любого пирожного. Тео не скупился на ласку, страсть и любовь. Я же всё никак не могла забыть про рану, кровь, хотя в ушах уже шумело, а голову приятно вело.

— Нет, не царапина! Тебе нужно перевязать рану.

Чуть покусывая припухшие от поцелуя губы, смотрела в аметистовые глаза Тео и даже боялась спрашивать про то, что произошло. И я не имела в виду Родерика. Меня беспокоило проклятье. Его отсутствие, вернее.

— Гораздо важнее, что ты жива, — Тео сказал это с каким-то придыханием. Будто в эти дебри бежал на своих двоих. — Что они сделали с тобой?

— Это? Так. Неудачная попытка выгоднее меня продать, — я хмыкнула и окинула взглядом свой потрёпанный жизнью наряд. Даже чей-то мундир, наброшенный мне на плечи, не скрывал всего непотребства.

— Я про другое, Алисия.

Впервые Тео говорил таким проникновенным тоном. Я даже покраснела от неожиданности, смутилась, будто в чём-то постыдном провинилась и опустила взгляд ниже. Он как назло застыл на губах Тео. Моргала, смотрела на них, а слова будто в одно ухо влетали, а из другого вылетали. Смысл доходил до меня смутно.

— Что с твоим лицом?

— Это? — ткнула пальцем в подзажившие фингалы и синяки и судорожно вздохнула. — Это уж точно, что ерунда! Даже внимания не стоит на эти мелочи обращать. Ты не видел меня до этого.

Зря я это сказала! Зря.

Тео в лице не переменялся, но глаза стали нестерпимо светлыми. Он, представив себе на мгновение, как это могло выглядеть, чуть-чуть разозлился. И только смерть всех ближайших врагов стала причиной их спасения от двойного убийства: были бы живы, то не поздоровилось.

Раньше я могла только лхнуть к Тео, обнимать его и прислушиваться к биению сердца. Сейчас же в моих руках оказалось самое мощное средство утешения. Я не стала разводить лишнюю сырость и доводить мужа до сердечного приступа его же бурным воображением.

Этот поцелуй отличался упоительной нежностью и привкусом свободы. Я встала на цыпочки, обвила руками шею Тео и полностью отдалась чувствам, охватившим меня с ног до головы, до самых кончиков пальцев.

Приоткрыв один глаз, хитро посмотрела на мужа. Тот, едва-едва покраснев, жмурился и останавливаться не собирался, потому что тёплые руки, ловко забравшиеся под мундир и не скинувшие его на пол, стиснули в душных объятиях. Теперь уже я покраснела.

Чьё-то очень кокетливое покашливание заставило нас прерваться. Тот самый красавчик, что так ловко перебрасывал меня с плеча на плечо, покрытый пылью до самой макушки, довольно улыбнулся и едва сдерживался от какой-то колкой фразы. Ярко-голубые глаза просто светились безумным ехидством. Убедившись, что только мы его и слышим, почтительно склонился и буркнул:

— Проклятье пало и больше не стесняет вас, мой принц? — остаток фразы мы с Тео встретили с весёлым фырканьем. — Теперь всем полагается животворящий поцелуй?

Тео хотел что-то ответить, сказать что-то очень ёмкое. Но на радости просто вздохнул и махнул рукой.

Теперь нужно было искать вескую причину, чтобы не целоваться.

Всё поместье стояло на ушах. Ещё бы! К нам ехали самые долгожданные и важные гости. Я могла только с тоской ловить взглядом высокий и подтянутый стан Тео и вздыхать, потому что круговорот дел и забот надолго оторвал его от меня.

Началось всё с нашего триумфального возвращения. Пока дворец и столица находились в состоянии тотальной зачистки, Тео решил, что нам стоит оставаться в его поместье. Но нас, как бы странно это ни звучало, Оливер был не так уж рад видеть. Мужчина, весь взмыленный и чем-то порядком обеспокоенный, бегал как ужаленный. Седые короткие волосы стояли дыбом, а по лбу и вискам стекали капельки пота.

— Держите! Вот ещё одно! Да! — Оливера окликнули и он повернулся к кому-то лицом.

— Духи, что же это такое?

Тео помог мне выбраться из кареты. Мы встали как вкопанные, не понимая, что происходит, почему все слуги носятся как умалишённые. Оливер заметил нас не сразу, забыв на короткое мгновение о манерах, он с такой живостью подскочил к нам.

— Ваше величество! Тут...

— Ещё одна! Ещё! — какая-то служанка, вздымая своими юбками небольшие пылевые буранчики, мчалась к Оливеру. Увидев Тео, она чуть не грохнулась на колени, так ей хотелось выказать своё почтение и в то же время просто горела желанием сообщить особо важную новость. — Ещё одна очнулась!

— Ваше величество, они все начинают просыпаться! — Оливер с какой-то обречённой радостью подытожил всё сказанное и получив молчаливое одобрение от Тео, вернулся к своим делам. — Её в восточное крыло!

Я подняла взгляд на ошарашенного Тео. Всё происходящее его задело за живое. Вдох облегчения был таким громким и раскатистым, что я не удержалась от улыбки. Тео поднял взгляд к небу, сжал мою ладонь и позволил себе целое мгновение ничего не делать.

— Савьер?

Мужчина будто рядом с нами и стоял, появился как из ниоткуда и был готов слушать своего командира. Тео немного подумал, прежде чем отдать необычный приказ:

— Нужно найти других. Тех, кто тоже проснулся.

Савьер просто кивнул, прижал кулак к груди и поспешил исполнять приказание.

Все пострадавшие от проклятья девушки и женщины приходили в себя не сразу. Самыми первыми просыпались последние жертвы. И каждый раз всё было слишком неожиданно и непредсказуемо. Никакой логики в этом процессе не находилось. В конце концов всё свелось к тому, что в саду сидел человек с кучей одеял, одеждой и ведром воды, готовый прийти на помощь к очередной очнувшейся. Тео же улаживал те вопросы, которые требовали его немедленного присутствия.

Мне же не оставалось ничего другого, как помогать Оливеру с толпой оживших жён и невест. У! Змеиное кубло! Каждая имела зуб на Тео, что было очевидно, каждая знала, что с ней произошло. И буквально через одну попадались неуравновешенные дамы, которые хотели на что-то претендовать: статуя статуей, а права на принца никуда не девались, как и амбиции и желание получить трон. Доходило до смешного. Вываливаясь из каменного плена в истлевшей одежде, считай голыми, тут же требовали Тео и продолжение прерванных процессов. Просыпались последние жертвы. Приходя в себя в каменных гробах по форме собственных тел, они обычно истошно кричали. Кому могло понравиться проснуться голой посреди какого-то сада?

На удивление раны мои затянулись довольно быстро. Примочки, мази — всё как всегда, зажило как на собаке. Брачный вензель постепенно возвращался к своему прежнему виду.

Теобальта захватили совершенно иные дела, они утащили его в свою бурную пучину. Мне показалось, что он был рад не видеть всех тех, кто пострадал от его проклятья. Оставшись вдруг наедине с самой собой, я не знала куда себя приткнуть. Поэтому я не придумала ничего другого, как записаться в помощницы к Оливеру, так как муж мой вдруг внезапно сорвался и, даже не поцеловав на прощание, поспешил покинуть Свейверси, будто его самого пчёлы в спину жалили.

Когда прошло больше десяти дней с отъезда ненаглядного принца, мне оставалось только вздыхать и ждать. Я знала, что у Тео были веские причины так себя вести. И как только придёт время, то он всё мне расскажет. Пока можно было только отдыхать, набираться сил и ждать.

Последнюю статую караулила уже я. Сидела на стульчике и наблюдала за закатом. В поместье было уже не так шумно, потому что все несчастные невесты поспешили домой: их можно было понять. Отстояли не один год в саду как украшение, а ведь всех ждали родные.

Когда камень начал крошиться и сыпаться, я осоловело таращилась на какой -то барельеф. Тут же взбодрившись, я прихватила ведро воды, одеяло и поспешила на помощь несчастной.

— Пошла прочь!

Девушка истерично кричала, лёжа чуть ли не бесформенной кучей на траве. Истлевшая одежда рассыпалась прахом. Зло глядя на меня, буравила взглядом. Я сама истуканом застыла.

— Чего уставилась? Подними меня!

Вскинув брови, пожалела, что эта дама вообще ожила. Склонилась и протянула руку, мысленно про себя подмечая, что не всех так уж незаслуженно в камень Тео обращал. Некоторых прямо нужно было!

— Как ты обращаешься со своей королевой?!

Девушка, прижимая к себе одеяло, трясла копной волос, которая просто один колтун напоминала. Щурилась и готова была изрыгать проклятия хоть до самого утра. Я немного ошалела, потом напряглась и вцепилась в руки девушки, не заметив и следа печати, довольно фыркнула.

— Королевой? Скорее... Скорее я — ваша королева.

Теперь уже незнакомка вцепилась в мои руки. Визг, который она подняла, был похлеще воя самой одичалой баньши. Даже зубы заныли.

— Да как ты могла! Теобальт мой, мой.

Слушать дальше это я не собиралась, как и выяснять, кто из нас жена — печать ясно давала знать, что правда на моей стороне. Покачивая головой, я просто облила водой истеричное создание. На вопли сбежались слуги, и я с большим облегчением перепоручила девушку им.

— Теобальт не мог так поступить! Не мог! Я должна быть королевой, я! Этот самовлюблённый наглец не может никого любить! Я подхожу ему лучше всего.

Я молча улыбалась и продолжала качать головой. Сложно, проспав не один год, принять новый мир, в котором прежней тебе места не было. Мне самой этого места не хватало. Забавное и такое опасное приключение подошло к концу. Всё рано или поздно заканчивается.

Я должна быть королевой, я!

Да-а... Я тоже королевой не стану. На это место есть более подходящая кандидатура. Та самая графиня, которая вместе с украденными драгоценностями получит и Тео, и трон.

— Я! Это должна быть я!

— Лучше бы спасибо сказала, что вообще очнулась.

И спасибо стоило сказать именно Тео, не такой уж он самовлюблённый наглец. Разгадка исчезновения проклятья меня и утешала. Только чувствами Тео можно было всё объяснить. Но я не спешила цепляться за эту соломинку так опрометчиво.

Гости ворвались шумным потоком в затихшее поместье. Но меня волновали даже не странные и неизвестные мне люди, а Тео, по которому я жутко соскучилась. Растолкать всех слуг и выйти вперёд мне не позволило какое-никакое воспитание и манеры, которым я успела научиться.

К дому подъезжали три кареты в окружении целой толпы всадников. Среди них я без труда узнала Савьера и того голубоглазого красавца, острого на язык. Ему я так и не успела сказать отдельно спасибо за своё спасение. Он, как -никак, приложил к этому свою руку.

Вставая на цыпочки и выглядывая поверх голов, я всё думала, кого же привёз сюда Тео, да с таким сопровождением.

— Ваше сиятельство, вы не тут должны стоять. Вы должны встречать мужа!

Оливер подсуетился и ловким лёгким движением руки протолкнул меня вперёд. Я немного глупо улыбнулась и замерла, с удивлением разглядывая не только Тео, но и его гостей. Первыми, вслед за моим мужем, вышла супружеская пара. Это можно было понять по одному их виду и манере держаться. Мужчина нельзя было назвать глубоким старцем, но седина достаточно выбелила его волосы, хотя карие глаза светились любовью к жизни. Женщина оказалась гораздо моложе мужа. Вглядываясь в её лицо, я не верила своим глазам. Улыбка сползала с моего лица. Эта женщина. Она так была похожа. на меня? Или это я была похожа на неё?!

Когда же вслед за парой вышел уже знакомый мне мужчина, я поняла, кого привёз Тео. Последней гостьей оказалась графиня. Девушка, изумлённо на меня вытаращившись, отстранилась от своего кузена и направилась ко мне. Осторожно приблизилась и начала с улыбкой рассматривать меня. Я не выдержала первой и коснулась волос девушки.

— Как странно. — пробормотала, улыбнувшись в ответ.

— Как будто в отражение смотришься! — вторила графиня, всё ещё не веря своим глазам.

Теобальт вклинился между нами, слегка приобняв меня за талию. У него явно кончалось терпение, он выглядел усталым, если не измождённым. Сжав ладонь Тео в ответ, с трудом оторвала взгляд от графини и посмотрела ему в лицо.

Идём.

Оливер уже успел отдать распоряжение, чтобы подготовили все к обеду, но Тео повёл всех нас вовсе не туда, а в кабинет. Мне место определил возле стола, а семья графини рядком уселась на свободной софе, только кузен девушки, подозрительно меня осматривавший, стоял позади.

— Прежде всего я хочу представить вам мою жену, Алисию...

Я удивлённо посмотрела на Тео, затем снова на графскую семью? Потом снова на мужа. Я ещё не понимала, что он задумал.

— Как видите, она и ваша дочь — одно лицо. Когда -то это спасло вашу дочь от многих бед. Я не собираюсь принуждать Луизу к браку.

— Что же вы тогда предлагаете? — отец графини осторожно спросил у Тео. — Что, ваше величество?

— Единственный разумный способ получить вам свободу и некоторую компенсацию за беспокойство. В конце концов, ваша дочь сильно мне помогла, она выдала предателя.

— Какой же это способ?

— Вы должны признать Алисию своей дочерью, — предугадывая возмущение, Тео слабо улыбнулся. — Она не будет претендовать на ваше наследство. Ей нужна только ваша благородная фамилия. Я же готов ответить щедростью на щедрость. Как если бы вы выдавали родную дочь замуж. Вы получите всё, что вам полагается. Все вы.

Я ушам своим не верила. Повернувшись вполоборота, изумлённо смотрела на Тео. Хотелось плакать и смеяться. Неужели. Неужели он всё это предлагает? И хочет этого.

— Мне ваша дочь не нужна. Мне нужна моя жена, которая сейчас сидит рядом со мной.

Затаив дыхание, я с мольбой в глазах посмотрела на графиню и её семью. Просить их прислушаться к Тео я не могла, могла только едва дышать, ждать и надеяться.

— Это. Это необычное предложение. Но. Такой дочерью мы бы точно гордились.

Я не удержалась и расплакалась. Тихонько так, чуть подрагивая плечами. Мои слёзы удивили всех. Вместо слов благодарности, я вдруг выпалила то, чего от меня никто не ожидал.

— А я вас обокрала.

Луиза утёрла выступившие слёзы краем кружевного платка и мило улыбнулась. Кажется, я растрогала её. Ну или она плачет от облегчения, хотя сейчас никакая девушка не отказалась бы стать женой Тео.

— Это будет моим свадебным подарком.

Принц на горошине

ТЕОБАЛЬТ

Отойти от шока мне, ожидаемо, не дали. Всю дорогу до поместья я провёл в объятиях Алисии, кажется, засыпал урывками, но ввевшаяся под кожу тревога дёргала меня назад, и жена прижимала мою голову к груди, успокаивая. В моменты пробуждения я принимался судорожно припадать губами к рукам и губам Алисии, не в силах понять, приснилось ли мне снятие проклятья или нет. Пришёл в себя практически у порога Свейверси. Но тут подоспела другая новость: обречённые вечно стоять в тених моего сада девушки начали просыпаться одна за одной.

Когда я выдохнул, показалось, будто невидимая верёвка, душившая меня изо дня в день, тянущая на дно моими собственными грехами, наконец лопнула, освобождая от своего губительного объятия.

Т ак сладок был этот миг.

А за ним пришло осознание того, сколь многое ещё предстояло сделать. Положение королевской семьи никогда не было настолько шатким. Аристократия наверняка в смятении от произошедших событий. И мне меньше всего хотелось, чтобы они принялись налаживать всё своими силами. Поэтому, разобравшись с делами в поместье, я незамедлительно уехал во дворец.

Едва ли не с порога поспешил собрать Совет, чтобы обрисовать детали произошедшего и убедить стариков не разводить панику на пустом месте.

— Ваше высочество, что станет с королевством? — заламывал руки маркиз Джаден. — Его величество не может править страной, королева предала нас. Может подняться мятеж!..

— Не преувеличивайте, маркиз, — осадил его я. — Я понимаю ваше беспокойство, но для него нет причин. У меня есть план для выхода из данного положения, и я прошу вас немного подождать.

— План? Какого рода план?

— Не могу поделить деталями во избежание конфронтации, но это не займёт много времени. Первым делом следует разобраться с

бывшей королевой.

Я не планировал пока сообщать Совету о том, что проклятье пало, иначе с них вполне стало бы подсунуть мне «любовниц», аргументируя это беспокойством о стабильности власти. Особенно теперь, когда появилась настоящая графиня. По сути, наш с Алисией брак не действительный, хотя вензели всё равно работают. Это было вторым вопросом в списке моих дел.

— Вы не думали о семействе де Монофье? — без стука вошла в кабинет Кэтрин.

Она выглядела непривычно уставшей и серьезной. Я отвлёкся от бумаг и посмотрел на неё.

— В каком плане?

— Я о «легенде» про потерянную дочь семьи, — женщина присела в кресло, разглаживая подол платья. — Никто не смеет отрицать поразительное сходство госпожи с графиней.

Да и вы помогли разрешить ситуацию с их дочерью, благодаря чему она сможет вернуться домой.

— Такая мысль меня посещала, — я отклонился на спинку кресла, устало закрывая глаза.

— Но я не думаю, что они согласятся принять в семью воровку и бывшего члена преступной группы. Вряд ли у нас получится замолчать данную деталь её прошлого. Рано или поздно это выплывет наружу, и проблем тогда не оберёмся.

— А если нам самим об этом рассказать? — словно из воздуха появился Савьер.

Мы призадумались, переглядываясь. Разумное зерно в его словах было. Например, мы могли бы сами добавить детали так, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу.

— Кэтрин, составь по этому вопросу наиболее подходящие варианты, — распорядился я, вновь взявшись за перо. — Попробовать стоит. Савьер, как идут дела с переговорами?

— Всё подготовлено, командир, — мужчина прижал кулак к груди. — Ждём вашего приказа.

— Отлично. Отправь её как можно скорей.

— Слушаюсь.

Когда мой кабинет опустел, я поднялся, разминаясь, и подошёл к окну. Перед глазами всплыло воспоминание о перекинутой через эту

самую раму бледной ноге. Было, вроде, не так давно, а кажется, будто прошло несколько лет. Я смотрел вдаль, туда, где за холмами пряталось моё поместье со столь желанной супругой, вернуться к которой я не могу, пока не разгребу творящийся в стране беспредел. По крайней мере, один из пунктов уже решён.

Бывшую королеву было решено с позором отправить в родную страну. Мало того, что она не родила королю наследника, так пыталась силой захватить власть, да ещё и забеременела неизвестно от кого. Тёплым её приём уж точно не будет. Мне, впрочем, её было совсем не жалко. Кроме того, мы можем использовать произошедшее для получения более выгодных условий в сделках с её родиной.

Пока я занимался документами и регулированием вопросов, возникших в результате чисток, мои помощники продолжали двигаться «по цепочке», совершая облавы и захваты. В дворцовую темницу без продыха заводили новых подозреваемых, которые давали очередные зацепки, и всё повторялось.

Тут всплыла и работорговля, и контрабанда, и финансовые махинации, подпольные игорные дома и бордели, торговля запрещёнными веществами и многое другое, отчего волосы шевелились на затылке. О многих проблемах я знал и боролся, как мог. Но никогда не думал, что у некоторых из них настолько большой размах.

«Это стало возможным благодаря покровительству аристократов».

У многих из них причиной послужила алчность и желание отомстить за потерянных дочерей. Правда, месть мне я бы понял и принял, но при чём здесь оказался простой народ

— не понятно. Или они отыгрались на тех, до кого смогли дотянуться?

«Когда их дочери придут в себя, какой же шок они испытают, вернувшись в семью...»

Впрочем, дети не виноваты в грехах родителей. Попробовать оставить титулы и земли на них? Возможно... Стоит ли мне организовать для пострадавших девушек встречи с учителями, ведь прошло много лет с тех пор, как они обратились в статуи?

За этими и прочими вопросами я провёл во дворце уже больше десяти дней. Мы с Кэтрин рассмотрели несколько вариантов «легализовать» Алисию, и остановились на том, что она

— потерянная в детстве дочь семьи де Монофье, которую я завербовал, не зная о её происхождении, и которая шпионила для меня в разных преступных группах, в том числе и в Чёрной Длани. Когда я встретился с графиней, то узнал правду и поспешил выручить девушку.

Сложнее было с браком, ведь официально я был женат на Луизе, а не на Алисии. Но и тут пригодилась легенда о шпионке — чтобы вывести заговорщиков во дворец на чистую воду, Алисия вышла за меня замуж и притворилась сестрой, чьи связи помогли в расследовании. И это даже не было откровенной ложью. Просто немного подменённые мотивы.

Определившись с подробностями, Кэтрин распространила эти слухи по салонам и среди горожан. Новость о девушке, что отдала всю себя служению Короне, разрослась как снежный ком. Как и то, что принц влюбился в столь храбрую особу и теперь хочет официально перезаклучить с ней брак. Красивая история любви.

«Идеально».

Надо будет дать маркизам небольшой отпуск в качестве награды за труды.

Отправил письмо с приглашением семье де Монофье и принялся готовиться к отъезду в Свейверси. Отдал последние распоряжения и пошёл на собрание Совета сюзеренов, которые были обеспокоены престолонаследием. До них наверняка дошёл слух о том, что избранная невеста выбрана не столько ими, сколько мной, так что вопросов будет много.

Основной претензией, конечно же, было то, что я пошёл «в обход» Совета, проворачивая подобное. Старики оскорбились, что их считают недостойными доверия в вопросе безопасности королевства и дворца в частности. Я промолчал, потому что это являлось правдой. Пока они были заняты собственными междоусобицами и делёжкой власти при ослабевшем монархе, страну раздирали стервятники, а в самом её сердце засел червь. Поэтому, да, я им не доверял этот вопрос.

— В таком случае, коль скоро предатели найдены, самое время найти более выгодную партию для вас, ваше высочество. — как маркиз Джаден начал, так и закончил, сдувшись под моим взглядом.

— Не побоюсь разочаровать вас, господа, — спокойно произнёс я, когда старики притихли, глядя на меня, — но в данном вопросе я вам

так же не доверяю. Что важней, я не собираюсь менять супругу, потому как нынешняя меня более чем устраивает. До вас наверняка дошли определённые слухи о ней. Так вот, это не слухи. Моя жена из благородного и древнего рода де Монофье и выполняла для меня опасную работу до того, как я узнал о её прошлом. Но, что важнее, я действительно дорожу женой, так что попрошу вас не вмешиваться в это дело.

Я дал им немного времени, чтобы осмыслить сказанное мной, а затем вернулся к обсуждению насущных вопросов, в основном о тех областях, где появились значительные проблемы после чистки. Всё же денежный поток от прикрытых манипуляций был значительный, даже там, где с происходящим практически ничего не было связано.

Мы просидели до глубокой ночи. Старики кряхтели, ворчали, но исправно работали, очевидно, ощутив всю свою значимость в такое непростое время. По крайней мере, мы сделали многое, осталось только воплотить все решения в жизнь.

Следующий вопрос - бракосочетание с Алисией. В этот раз я хотел сделать всё как следует. Сама церемония должна быть тихой, без лишней помпезности, но проехать по улицам в свадебной открытой карете придётся. Как и демонстрировать всем и каждому, что проклятье пало. И против последнего я, неожиданно, ничего против не имел.

Когда я приехал на встречу с графской семьёй, приготовление к бракосочетанию уже шло полным ходом. В тайне от жены, конечно. Я боялся, что уговаривать чету де Монофье будет сложно, но нет. То ли они сами чувствовали долг передо мной и Алисией, то ли Луиза постаралась, но вопрос решился так быстро, что я переглянулся с супругой, которая растрогалась настолько, что слёзы потекли по её щекам.

«Такая милая».

— Ты не утомилась? — спросил я Алисию, пока мы наблюдали, как графская карета выезжает за ворота поместья.

— Не то, чтобы очень, — жена обвила мою руку, прислонившись, и хитро поглядывая на меня. — А что? Собираешься меня утомить?

— Возможно, — улыбнулся в ответ, и неспешно повёл её в сторону сада.

Мы шли до беседки молча. Я смотрел по сторонам, ощущая странным привычный пейзаж без каменных изваяний. Так и не поинтересовался о дальнейших судьбах этих девушек. Конечно, я следил за тем, чтобы их семьи, что были не причастны к преступлениям, получили компенсацию и подарки, однако... не лично. Этим занимались Кэтрин и Оливер. В то время как я чувствовал вину перед своими «жертвами», хотя прекрасно понимал, что они шли ко мне со своими интересами, а у меня самого не то, чтобы был большой выбор.

Или я так себя успокаивал.

Алисия сжала мою руку, я взглянул в её хрустально-серые глаза, и выдохнул. Пожалуй, нет смысла корить себя теперь. Надо смириться со своим прошлым и справиться с его последствиями. И жить дальше.

Усадил супругу на скамью в беседке и, не дав ей ни мгновения на приготовление, опустился на колени, вынимая из внутреннего кармана кольцо с красным бриллиантом. На мгновение Алисия просто замерла, глядя на мою руку, что держала кольцо. А затем из глаз её хлынули слёзы.

— Ты. т-ты чего., — голос девушки дрожал.

— Алисия де Монофье, выходи за меня замуж, — улыбнулся я, взял любимую за руку с мерцающим на ней вензелем, без капли сомнения надевая на белый пальчик кольцо и припадая губами.

— Я!.. Да!.. Тео, да!

Супруга кинулась мне на шею с такой силой, что я не удержался на ногах, заваливаясь назад. Лежал, охотно подставляя лицо под поцелуи, прижимая вздрагивающее в беззвучных рыданиях тело жены к себе. С торопливых, поцелуи сменились на жаркие. Алисия обхватила руками мою голову, ластилась и пыхла мне в рот. Голова шла кругом от подобного напора.

— Кхм, ваше высочество, вы в саду? - слышался голос Савьера, хотя он определённо был в курсе, где я нахожусь. - Тут дело есть... неотложное.

Мы с женой смотрели друг на друга, восстанавливая дыхание.

— Ещё немного, — обронил я, переворачиваясь и подминая девушку под себя.

Целовал жадно, смакуя мягкие губы супруги, наслаждаясь её дрожью и тем, как открыто она принимала меня. Оторваться было

невозможно, но оставалось ещё немного, ещё совсем чуть-чуть - и она, наконец, полностью станет моей.

Разомкнул объятия и встал, поднимая Алисию следом.

— Встретимся за ужином, — чмокнул сладкие уста раскрасневшейся жены напоследок, и удалился.

Следующие несколько дней я был занят и безвылазно сидел в кабинете, нагоняя то время, что работал во дворце. Ричард бушевал на передовой, Савьер муштровал рекрутов, а Кэтрин наблюдала за высшим светом. Оливер вновь принялся за обучение Алисии, чтобы подтянуть её уровень до королевского этикета. Буквально на днях решился вопрос с удочерением, Луиза приехала в поместье и утащила мою супругу в сад. Как мне сообщили, разговаривали они много и увлечённо. Графиня, в отличие от своего брата, оказалась невероятно воодушевлённой внезапным появлением «сестры», щебетала о ней на каждом углу и всё зазывала походить по салонам и бутикам. Алисия пока отказывалась, но, думалось мне, в конце концов, она сдастся такому восторженному напору.

А через неделю все приготовления завершились. Я оставил поместье на слуг и уехал в центральный храм. Настоятель смотрел на меня с опаской, ведь маску я не надевал. Через некоторое время приехала графская чета с сыном и дочерью, подтянулись мои самые близкие люди. И когда все оказались на своих местах, в зал вошла Алисия.

Я, кажется, забыл, как дышать, глядя на свою супругу, прошлую, настоящую и будущую. Её белоснежное платье с высоким воротом обнимало стройную фигуру, оголяя плечи и раскрываясь лепестками у ног. Такой нежный и притягательный силуэт.

Под руку её вёл Оливер, а не граф де Монофье, но с этим, кажется, ни у кого не было проблем. Её передали мне как положено, а не силой, как было в первый раз. Лицо любимой под тонкой вуалью было румяным от смущения, а не бледным от растерянности и страха. Когда настоятель зачитал все молитвы и совершил все ритуалы, он благословил наш брак силами великих духов, и я, наконец, припал к губам Алисии, едва поднялась вуаль. Я услышал, как тихо ахнул настоятель, готовый лицезреть ужасное обращение в камень. Но нет.

Закончив с церемонией, мы сели в открытую карету, украшенную цветами и лентами, и в сопровождении помпезно разодетой охраны

проехали по главной улице города. Люди кричали, желая нам долгих лет жизни и просто походили с ума, когда мы поцеловались. Стража едва могла сдерживать наплыв восторженной толпы, когда стало очевидно, что проклятье пало и я смогу претендовать на трон. Люди желали много детей, смущая Алисию, она пряталась у меня на плече, воодушевляя народ всё больше. Они смеялись и кричали, что будущая королева очаровательна, бросали нам в карету цветы. Внутри у меня всё дрожало от восторга. Я, смилившийся с ролью проклятого принца, что навеки останется в тени короны, никогда не думал, что открыто улыбаться моим подданным может быть настолько приятно. Алисия сжимала мою руку, смущаясь толпы, глаза её сияли, словно драгоценные камни на свету. Такая красивая, такая трогательная.

— Люблю тебя, — шепнул ей на ушко, нежно прижав к себе, и она улыбнулась, глядя мне в глаза.

— Я тоже люблю тебя...

— Уф, — мы упали на кровать одновременно. — Это было тяжело.

Всё ещё одетые в свадебные костюмы, мы лежали на постели и шевелиться совершенно не хотелось. Прodelанная работа навалилась на меня приятным осознанием, что самое главное сделано, и теперь можно передохнуть.

На меня внезапно закинули тонкую ножку в кружевном чулке. Я посмотрел на Алисию, но она сделала вид, что не при делах, хотя уголки её губ дрогнули.

«Ну ладно...»

Навалился на супругу, зарываясь в ворох юбок, что она аж взвизгнула. И рассмеялась. Пуговицы на платье находились сзади, так что я завозился, щекоча тонкий стан в попытке добраться до них. Алисия дёргала с меня сюртук, выкидывая декоративные элементы вроде платка и ленты за пределы кровати. В угол полетела наша обувь, а я впился поцелуем в охотно подставленные мне губы.

Мы то раздевались, путаясь в многочисленных элементах гардероба, то замирали, целуясь. Супруга прижималась ко мне, обхватив ногами. Я прижимался к ней, запустив руки под полурасстёгнутый лиф платья. Так мягко и тепло, и комфортно мне было, что.

... Я проснулся ночью. Недоумённо осмотрелся и нашёл Алисию тут же, где и была, мирно спящую, как до недавнего времени и я сам

прямо в ворохе её юбок. Беззвучно рассмеялся, подцепив край одеяла и заворачивая нас в него. Уткнулся в шею любимой, вдыхая её запах. Она обняла меня во сне, что-то невнятно пробормотав. А я чувствовал себя таким счастливым, что, казалось, слёзы вот -вот хлынут из глаз.

Прижался к Алисии, вздыхая. Ничего, у нас ещё много ночей впереди, а сегодня можно и поспать.

**Хэппилог, или не все няни одинаково
полезны**

АЛИСИЯ

Свейверси. Загородное поместье короля стояло на ушах. И причиной такой замысловатой стойки была я.

Через четыре дня у Теобальта, нашего короля, будет юбилей. Такое торжество сулило мне сущие неприятности: нужно выглядеть красивой и милой, улыбаться всем, сутки напролёт танцевать и едва ли не бегать в тесном платье и на каблуках. Мне же хотелось иного. Изредка на меня накатывали приятные воспоминания о прошлом, когда я была воровкой, а не королевой. Вот как сейчас. Свейверси я полюбила всем сердцем, потому что тут я могла погулять босиком по саду, даже на дерево залезть, когда никто не видит. Могла с Тео покататься на лошадях или даже прогуляться в какое-нибудь уединённое место. Королевский дворец, так и не ставший нам домом, таких прелестей предложить не мог.

— Едут!

Тео мы встречали своей маленькой семьёй. Кэтрин, дурманящая меня сладковатым и пряным ароматом духов, стояла с левой стороны и строила глазки Адриану, который, надувая щёки, чесал пальцами распухшие дёсны. У меня же просто руки отваливались от такой тяжести. На свежем воздухе да на молоке наш сын знатно прибавил в весе.

Чуть позади стоял Савьер, смущённо поглядывающий на свою супругу. Скоро Кэтрин припрёт его к стенке и силой выбьет из него... гм, сможет убедить тоже дополнить свой брак ребёнком. Только Ричард, вечно скалящийся и плюющийся не самыми приличными шутками, не испытывал умиления от Адриана. Скорее наоборот. Мог бы, так держался бы подальше.

Оливер и несколько слуг безотрывно смотрели на дорогу, где уже клубилась пыль. Карета Тео подъехала мягко и плавно. Я облегчённо вздохнула, когда увидела лицо мужа, но тут же пожалела, потому что духи Кэтрин меня окончательно свели с ума. Дыша ртом, я просто сунула Адриана в руки Ричарда, который ошалел от такой милости.

— Эм.

— У тебя в руках сын не только твоего господина, но и короля, Ричард. Хотя бы сделай вид, что польщён такой честью.

Ричард вскинул брови, сморщил нос и пробухтел:

— Он похож на пухлого червяка с человеческим лицом!

Пинок от Кэтрин вышел смазанным. Скорее, женщина просто ткнула Ричарда в спину, чтобы тот не зарывался.

— Скажешь такое при Тео. — мило улыбаясь, цедила сквозь зубы, справляясь с тошнотой. — Сам червяком станешь.

Тео, одёргивая дорожный мундир, с широкой улыбкой на лице шёл к нам. Тео теперь всегда улыбался. Постоянно. Не было причин для печали, грусти или злости. После рождения сына Тео и вовсе стал сам не свой. Коршуном над Адрианом вился и был готов днём и ночью оберегать его. Ричард это понял, когда Тео цепким взглядом аметистовых глаз впился в него.

Наплевав на этикет и прочее, я подбежала к Тео и обняла его, прижимаясь щекой к крепкой груди. Прислушиваясь к биению сердца, я успокаивалась. Всё раздражение улетало пылью под свежим ветром. Тео, приобняв меня в ответ, направился в сторону дома. Когда же захотел забрать Адриана, Ричард чуть ли не с радостью отдал королевского отпрыска, который его доводил до сердечной болезни и трусливой потливости в руках.

Адриан по такому случаю даже вытащил руку изо рта, радостно гугукнул и построил очень миленькую рожицу своему отцу. Тео оценил такой приём и ответил довольным фырканьем.

— У нас есть пара минут? Я хочу поговорить с тобой наедине.

— Наедине? — Тео поцеловал меня в макушку. — Я так по вам соскучился...

— Адриан может недолго побыть у Кэтрин, думаю, при таком разговоре нашему сыну лучше не присутствовать.

— Что-то серьёзное? Что случилось? Меня не было не так уж долго.

— Тео, прошу!

— Женщина, что ты делаешь со мной? — Тео зашептал мне на ухо, уже направляясь к саду.

— Пока ещё ничего, — довольно промурлыкала и ласково посмотрела на Адриана. Что ни говори, а наш сын был очень похож на Тео. Иногда мне казалось, что это не Адриан, а именно маленький

Теобальт. Такие же светлые волосы, лучистые аметистовые глаза. Но это и правильно. Но только пока!

Теобальт со вздохом отдал Адриана Кэтрин, перекинулся с ней парой слов и, расстёгивая мундир на ходу, пошёл вместе со мной в сторону сада. Мы нашли скамейку в тени раскидистой ивы, присели и одновременно вздохнули. Я — облегчённо, Тео — обречённо.

— Завтра нам придётся вернуться во дворец. На ближайшую неделю. День рождения короля — особенный праздник.

— Да, знаю, — прижалась к плечу Тео и закрыла глаза. — Только на неделю, обещаешь?

— Почему только на неделю?

Мой муж нахмурился и подозрительно сощурил глаза. У Тео было особенное свойство чувствовать малейшие подвохи. За два года супружеской жизни я только в трети случаев могла это свойство обойти или обмануть. Но сейчас у меня и в мыслях не было обманывать Тео.

Потому что я, наверное, подарю тебе самый особенный подарок.

— Та-а-ак... — Тео чуть отстранился, повернулся ко мне лицом и склонился, вглядываясь в моё лицо. — Что уже случилось? Я знаю, тебе скучно, но.

— Тео, я беременна.

Надо было видеть Тео в этот момент! Поперхнувшись воздухом, он страшно выпучил глаза и замер на месте. Тонко и с присвистом выдохнув, Тео пару раз моргнул и тихим вкрадчивым тоном переспросил:

— Ты что?

— Я беременна. И это точно, — хитро улыбнулась. — Меня тошнит от еды, я едва сдерживаю слёзы, когда смотрю на Адриана. Сегодня от Кэтрин так разило духами, что я чуть не присоединилась к нашему сыну, который щедро делился не переваренным завтраком. И Ричарда хотела стукнуть. — Ричарда? Да, это весомый аргумент, — Тео с хрипотцой парировал, едва сдерживаясь, чтобы не скатиться в ехидство.

— Прости, я снова стану нестерпимой. Ты же понимаешь, чем это грозит?

— Ну, мне придётся выбрать другой костюм, тебе подобрать платье посвободней и мягкие туфли. И обсудить банкетный стол.

— Мы никому не скажем?

— Не будем рисковать. Но такой день рождения мне определённо нравится.

Тео подхватил мой подбородок пальцами и сладко поцеловал. Так нежно и мягко, что мои руки сами забрались под чуть запylённый дорожный мундир. С жадностью отвечая на ласку мужа, я едва не мурлыкала от радости и удовольствия.

— Только не думай, что теперь на каждый день рождения ты будешь получать такой подарок! — с трудом оторвавшись от губ Тео, слабо прошептала.

— Ничего не могу обещать, — Тео тихо рассмеялся и лукаво посмотрел мне в глаза. — Я люблю тебя, Алисия.

Конец